

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ

В зонах
мелиорации
Южной
Сибири

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ В ЗОНАХ МЕЛИОРАЦИИ ЮЖНОЙ СИБИРИ

По материалам раскопок
1980—1984 гг.

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1988

В сборнике публикуются материалы, отражающие основные этапы древней истории Хакасии, полученные в результате археологических исследований Среднеенисейской экспедиции ЛОИА АН СССР. В научный оборот вводятся новые данные по истории культуры населения бассейна Среднего Енисея.

Книга предназначена для археологов, историков, этнографов.

Ответственный редактор:
В. М. МАССОН

Рецензенты:

А. В. ВИНОГРАДОВ, С. С. МИНЯЕВ

ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ В ЗОНАХ МЕЛИОРАЦИИ ЮЖНОЙ СИБИРИ По материалам раскопок 1980—1984 гг.

*Утверждено к печати Ленинградским отделением
Института археологии Академии наук СССР.*

Редактор издательства А. И. Стрובה. Художник И. П. Кремлев.
Технический редактор И. М. Кашеварова. Корректор И. Н. Вакуленко

Н/К

Сдано в набор 22.07.87. Подписано к печати 11.01.88. М-24102. Формат 70 × 108 ¹/₁₆.
Бумага книжно-журнальная № 2. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл. печ. л.
9,10+0,7 вкл. Усл. кр.-от. 10,15. Уч.-изд. л. 10,24. Тираж 1000. Тип. зак. № 1752. Цена 60 к.
Заказное

Издательство «Наука». Ленинградское отделение.
199034, Ленинград, В-34, Менделеевская лин., 1.

Первая типография издательства «Наука».
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12.

ПРЕДИСЛОВИЕ

На территории Южной Сибири сосредоточено огромное количество археологических памятников различных исторических эпох. Минусинская котловина, расположенная на юге Красноярского края, по концентрации этих памятников занимает одно из первых мест в азиатской части СССР. «Сибирской Троей» называют Минусинскую котловину, подчеркивая тем самым уникальный характер этого огромного археологического заповедника и значение его для исследований древней истории народов Сибири.

Несмотря на то, что изучение археологических памятников Минусинской котловины началось еще в петровское время и успешно продолжается до сих пор, многие вопросы древней и средневековой истории края остаются до конца неразрешенными, в ряде случаев — спорными, а иногда и просто неизвестными. В значительной степени это обусловлено выборочным характером раскопок памятников различных археологических культур, не позволяющих добыть массовые серии материала, необходимого для уточнения его типологии, периодизации и культурно-исторической интерпретации. В этом отношении качественно новый этап в изучении памятников древней культуры представляют археологические работы на новостройках, широко проводящиеся в нашей стране и позволяющие «от эмпирического сбора информации «выйти на обоснованную реконструкцию социальных, культурных и хозяйственных структур древних обществ».¹

Основной итог полевых работ новостроечных экспедиций — накопление массового археологического материала, а также уникальных произведений деятельности человека в далеком прошлом; главная задача, стоящая перед исследователями на современном этапе, — своевременная и максимально полная публикация полученных материалов.

Предлагаемый вниманию читателей сборник посвящен публикации и краткой научной интерпретации ряда археологических памятников, исследованных Среднеенисейской экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР за последние годы в зонах орошения и мелиорации на территории Хакасской АО (Минусинская котловина) и юга Красноярского края (Означенская и Новоселовская оросительные системы). Следует отметить, что некоторые материалы археологических памятников, открытых Среднеенисейской экспедицией на этих оросительных системах, уже были опубликованы в ряде сборников (Древние культуры Евразийских степей: (по материалам археологических работ на новостройках). Л., 1983; Археологические исследования в районах новостроек Сибири. Новосибирск, 1985; Скифо-сибирское культурно-историческое единство. Кемерово, 1980; Археологические открытия в СССР за 1978—1983 гг.; и др.). Таким образом, сборник «Памятники археологии в зонах мелиорации Южной Сибири» продолжает чрезвычайно важное и нужное для современной исторической науки дело введения в научный оборот материалов крупной новостроечной экспедиции, проводящей полевые исследования в одном из наиболее интересных в историко-культурном отношении районов Сибири.

¹ Массон В. М. Исследования на новостройках — новая функция советской археологической науки // Археологические исследования в зонах мелиорации: Итоги и перспективы их интенсификации: Тез. докл. научно-практической конф., декабрь 1985 г. Л., 1985. С. 4.

Хронологический диапазон материалов, представленных в сборнике, достаточно широк — от эпохи поздней бронзы до раннего средневековья включительно. Основное место в них занимают памятники яркой и своеобразной тагарской культуры скифского времени, входившей в круг родственных культур, простиравшихся от Ордоса до Дуная и объединенных знаменитой «скифской триадой» (определенные формы предметов вооружения, убранства верхового коня; скифо-сибирский звериный стиль). Материалы всех этапов тагарской культуры, представляющие последовательный путь ее развития в Минусинской котловине, содержатся в статьях Г. Н. Курочкина, Н. А. Боковенко, С. В. Красниенко, а также новосибирских археологов Ю. С. Худякова, Ю. В. Тетерина и Л. М. Хаславской — участников Среднеенисейской экспедиции. Из публикуемых предметных серий особое значение имеют изделия из органических материалов (дерево, береста), редко сохраняющиеся в погребениях и отражающие бытовую культуру тагарского населения Минусинской котловины. К концу I тысячелетия до н. э., когда территория Южной Сибири была включена в состав централизованного Хуннского государства, относится самый крупный на юге Хакасии могильник тесинского этапа у д. Калы, материалы которого полностью публикуются в настоящем сборнике (Н. Ю. Кузьмин). С этого времени, с сибирских памятников периода хуннской экспансии по сути дела началась эпоха Великого переселения народов, сыгравшая решающую роль в истории Евразийского континента в целом. В статье Д. Г. Савинова, П. Г. Павлова и Е. Д. Паульса впервые в таком объеме представлены материалы из раннесредневековых погребений с конем в Минусинской котловине, появление которых связано с миграцией групп населения из более южных районов Саяно-Алтайского нагорья. Данные материалы имеют важное значение для восстановления этнокультурных связей на территории Южной Сибири в эпоху раннего средневековья.

Авторы статей — археологи Среднеенисейской экспедиции выражают надежду, что публикация данного сборника будет способствовать дальнейшему изучению древней истории Южной Сибири и явится еще одним шагом по пути полного введения в научный оборот археологических материалов, получаемых в результате работ новостроечных экспедиций на современном этапе развития советской археологической науки.

Г. Н. Курочкин

ТАГАРСКИЕ КУРГАНЫ В ЗОНЕ НОВОСЕЛОВСКОЙ ОРОСИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Территория между Красноярском и Хакасской АО относится к числу наименее изученных районов тагарской культуры — одной из археологических культур скифского круга. До сих пор здесь производились только небольшие рекогносцировочные раскопки (А. В. Адрианов — 1890 г., Г. П. Сосновский — 1935 г., сотрудники Красноярской экспедиции ЛОИА АН СССР — 60-е гг.), материалы которых к тому же остались неопубликованными. Начало крупномасштабных археологических исследований в этом районе связано с широкими мелиоративными работами. Предварительные разведки на территории Новоселовской системы были проведены в 1977 г. Н. А. Боковенко. В 1983—1984 гг. один из отрядов Среднеенисейской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР под руководством автора исследовал в зоне сооружения Новоселовской оросительной системы ряд памятников тагарской культуры — могильник Борозда, два кургана большого могильника Толстый Мыс I, два кургана могильника Толстый Мыс V и, кроме того, два кургана в могильнике Толстый Мыс II каменноложского этапа карасукской культуры.

МОГИЛЬНИК БОРОЗДА

Находится в 4 км к юго-западу от райцентра Новоселово Красноярского края, к северу от оконечной части Кокоревского залива, который на современных планах обозначен как залив Борозда; название залива перенесено на могильник (рис. 1). Могильник состоит из четырех курганов, три из которых расположены компактной группой на проселочной дороге Новоселово—залив Борозда, а четвертый в стороне от остальной группы, в 300 м к северу.

Курган 1 наиболее западный в могильнике. Насыпь отсутствует; на поверхности видны только четыре угловых камня, образовавших квадрат со стороной 4 м, и едва заметная западина над могильной ямой. На глубине 30—35 см от современной дневной поверхности лежали каменные плиты перекрытия могилы. Между угловыми камнями были вкопаны поставленные на ребро плиты известняка длиной до 1.7 м, образующие ограду квадратной формы, ориентированную по сторонам света. В центре ограды находился ящик из плит известняка длиной 2.2, шириной 1.0—1.2 и глубиной 0.85 м, ориентированный торцевыми сторонами по оси В—З. Над ящиком помещались плиты перекрытия; одна из плит с восточной стороны оказалась сдвинутой, другая одним концом провалилась в заощление могильной ямы. В ящике на глубине 0.75 м лежали кучкой кости взрослого человека с черепом наверху. На глубине 0.85 м на полу у восточной стенки сохранились в неповрежденном состоянии кости ног и рук. Судя по этим костям, покойник был положен в могилу в вытянутом положении, на спине, головой на запад. У левой ноги погребенного найдены кости мелкого рогатого скота (передняя нога, лопатка, три ребра). Других находок в могиле не было.

Курган 2 наиболее южный в могильнике. Расположен в 10 м к юго-востоку от кургана 1. На поверхности были видны два угловых камня ограды, признаки земляной насыпи отсутствовали. Сохранились остатки погребального сооружения, состоявшего из ограды прямоугольной формы размером 8×5 м, сделан-

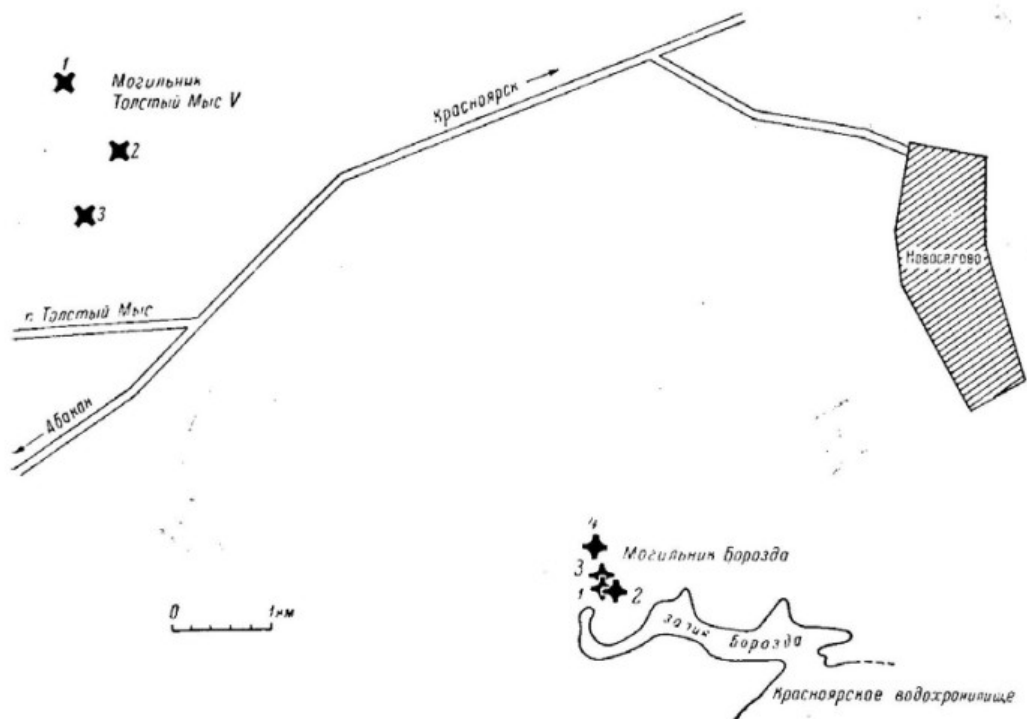

Рис. 1. Расположение могильников Борозда и Толстой Мыс V.
Цифры — номера могил.

ной из поставленных на ребро каменных плит длиной до 1.8 м и высотой до 0.25 м, и трех могил внутри ограды (рис. 2).

Могила 1. Ящик прямоугольной формы длиной 2, шириной 1.3 и глубиной 1 м, сооружен из тонких, поставленных на ребро каменных плит; ориентирован в длину по оси В—З. Массивные плиты перекрытия раздвинуты грабителями. В проеме между плитами перекрытия на уровне верхнего края каменного ящика лежала челюсть коровы. После снятия плит перекрытия с наружной стороны западной стенки каменного ящика на краю ямы обнаружен хорошо сохранившийся кусок деревянной жерди длиной 1.2 м, диаметром 0.10—0.12 м. Не исключено, что жердь была использована грабителями при раздвижке плит перекрытия. Внутри ящика на глубине 0.45 м выявлены останки двух взрослых людей, положенных на спину в вытянутом положении, головой на запад. Сохранились на месте черепа без нижних челюстей и кости ног ниже колена (рис. 3). Остальные кости и погребальный инвентарь отсутствуют.

На глубине 1 м на уровне пола находился костяк взрослого человека (видимо, женщины), лежавшего на спине в вытянутом положении, головой на восток. Кости стоп не сохранились. В головах стояла керамическая плошка, точнее, дно баночного сосуда со сточенными сколами. В юго-западном углу положены бронзовый нож, шило и костяная изогнутая проколка с отверстием для подвешивания. В верхней части грудной клетки — 4 белых аргиллитовых бусины цилиндрической формы; у правой ноги — лопатка и кости передней ноги барана. Костяк лежал поверх разрозненных и разбросанных костей ребенка.

Таким образом, захоронения в могиле 1 произведены последовательно в три приема — сначала был сооружен ящик и в него положен ребенок; затем, после того как тело первого погребенного полностью разложилось, на его разбросанные кости был положен второй покойник; а некоторое время спустя на более высоком уровне, на специальной подсыпке были погребены одновременно еще два взрослых человека. Позднее верхний ярус-могилы был разрушен грабителями.

Могила 2. Перекрытие состоит из двух массивных плит известняка неправильной формы, щель между ними прикрыта узкой плитой. Могила ограблена через юго-западный угол перекрытия; часть каменной плиты здесь разбита, но обломки плиты затем положены на место. После снятия плит перекрытия

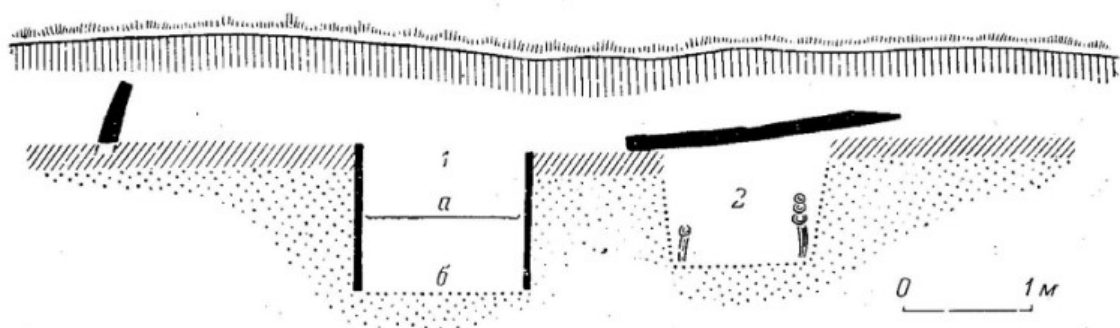
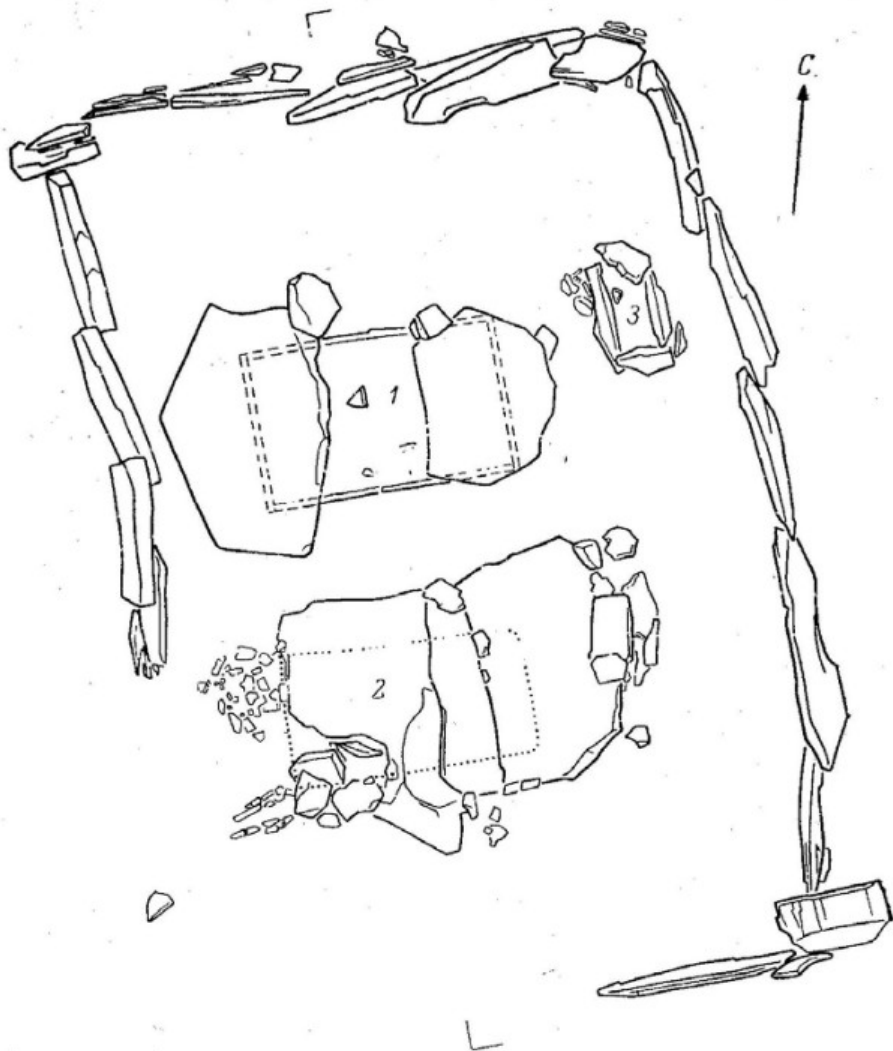

Рис. 2. Могильник Борозда. Курган. 2. План и разрез.
 Цифры — номера могил; а, б — погребения на разных уровнях.

обнаружена вытянутая по оси З—В могильная яма длиной 1.95, шириной 1 и глубиной 0.9 м. В яме вплотную к стенкам был сооружен прямоугольный ящик из деревянных плах толщиной не более 0.03 м и шириной до 0.3 м, а непосредственно над ним с опорой на слегка расширенные края ямы — сруб в три венца из тонких бревен толщиной 0.10—0.13 м. Юго-западный угол сруба, где проходил грабительский лаз, разрушен. В грабительском лазе находились отдельные кости человека и половина зернотерки. Кости единственного погребенного человека (молодой женщины) располагались кучкой в середине могилы

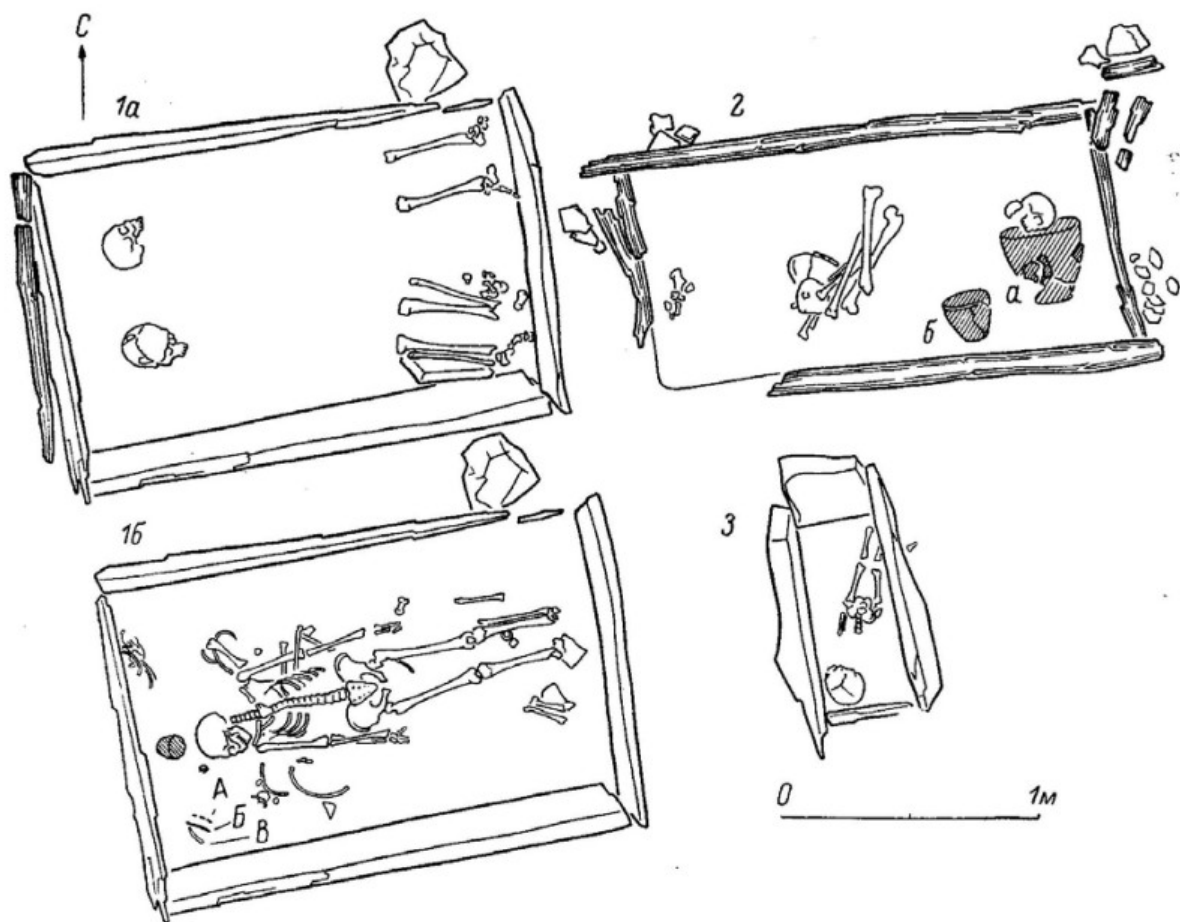

Рис. 3. Могильник Борозда. Курган 2. План могил.
 Цифры — номера могил; а, б — сосуды; А, Б, В — находки.

на земляном полу. Среди них выявлены костяной гребешок с длинной, обломанной еще в древности рукоятью, украшенной циркульным орнаментом, и плоское костяное орудие (нож или лощило) с отверстием для подвешивания в верхней части и заполированным рабочим краем, под нижней челюстью имелась пронизка из золотой фольги на бронзовой основе (рис. 4, 1—5). В восточной части могилы сохранились голова погребенного, повернутая на юг, с двумя большими полушаровидными бляшками у висков и два упавших на бок керамических сосуда (рис. 4, 6, 7). В головах погребенного с внешней стороны сруба найдены череп и кости младенца. Судя по всему, тело младенца было засунуто под плиту перекрытия несколько позднее основного захоронения в могиле 2.

Могила 3. К востоку от могилы 1, в ногах у погребенных там взрослых людей на древней дневной поверхности находился каменный ящик размером 0.9×0.4 м и высотой до 0.3 м, ориентированный по оси С—Ю. Ящик содержал детский скелет, положенный на спину, головой на юг. Вещей не было.

Курган 3. Расположен в 20 м к востоку от кургана 1. На поверхности до раскопок были видны только края двух известняковых плит, лежащих плашмя. Насыпь отсутствует. Сохранилась вытянутая по оси С—Ю ограда в форме неправильного четырехугольника длиной 10.5 м и шириной 4—5 м. Отсутствуют угловые камни, а также часть плит с южной и западной стороны ограды. Высота плит ограды до 0.3 м. Судя по различной ширине ограды в северной и южной части и по различной ориентации стен, ограда по меньшей мере один раз перестраивалась. Внутри ограды находились четыре могильные ямы с каменными ящиками. Могилы имели различную ориентацию и глубину (рис. 5). Все могилы перекрыты каменными плитами.

Могила 1. Перекрыта в восточной части массивными плитами в три слоя. Плиты перекрытия в западной части разбиты грабителями. Под перекрытием

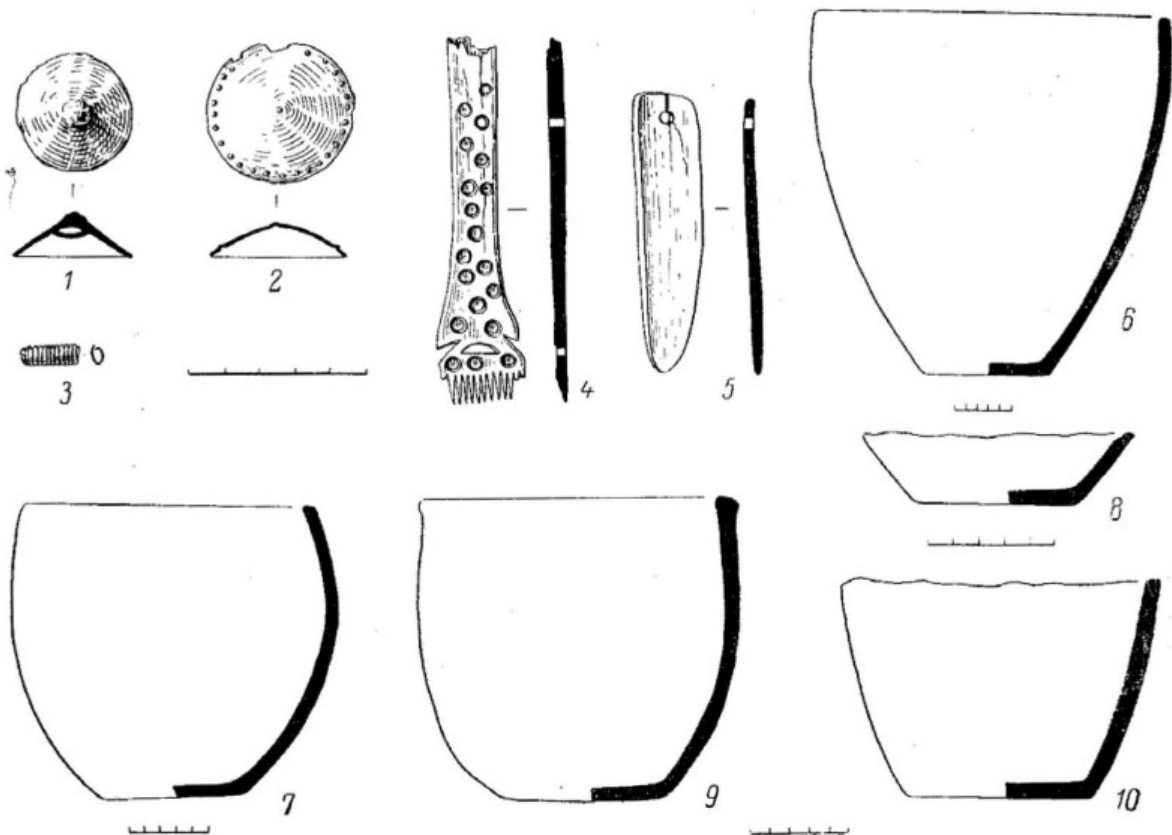

Рис. 4. Могильник Борозда. Погребальный инвентарь.

1—7 — курган 2, могила 2; 8, 10 — курган 3, могила 2; 9 — курган 4. 1, 2 — бронза; 3 — золото; 4, 5 — кость; 6—10 — керамика.

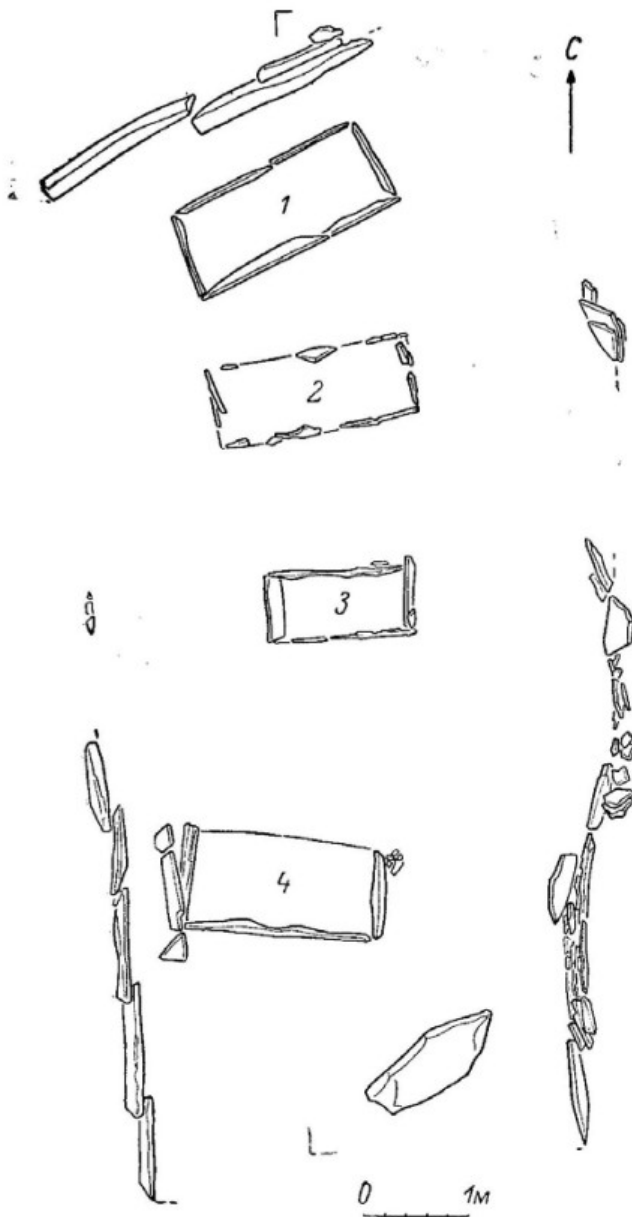
ящик из поставленных на ребро каменных плит длиной 2, шириной 1 и глубиной 0.4 м. В западной части ящика на земляном полу лежали перемещенные кости взрослого человека, череп отсутствовал (рис. 6). У восточной стенки уцелели кости стоп. По ним можно заключить, что покойник лежал головой на запад. Вещей в могиле не обнаружено.

Могила 2. Находится в 1 м к югу от могилы 1. Каменные плиты перекрытия потревожены. Могильная яма имела длину 1.8, ширину 0.7 и глубину 0.8 м и была ориентирована по оси В—З. Стенки ямы были облицованы небольшими плоскими камнями. Непосредственно под камнями перекрытия в западной части могилы лежали кучкой перемещенные кости двух-трех человек. Исследование могилы выявило серию последовательных захоронений. От первого погребенного на земляном полу в северо-восточном углу сохранились на месте кости обеих ног ниже колена (рис. 6), по которым можно заключить, что покойник лежал на спине, головой на запад. В ногах этого скелета находилось ребро и кости передней ноги барана. Других находок на этом уровне обнаружено не было. На 0.15 м выше уровня пола в юго-восточном углу сохранились нетревоженными кости ног двух погребенных взрослых людей, положенных друг на друга, головой на запад. На этом же уровне в северо-восточном углу найдены часть сосуда с обломанными краями, разрозненные кости двух взрослых людей, а также кости черепа, относящиеся к разным скелетам. Еще выше на 0.25 м в восточной части могилы лежала верхняя часть женского скелета. Череп повернут лицом на юг. Сохранились грудная клетка, плечевая кость левой руки и правая рука без кисти. На правой руке женского скелета находился череп ребенка; с левой стороны у ребер — бронзовое зеркало диаметром 0.05 м, с ушком. Перед лицом помещалось дно керамического сосуда с обработанными краями.

Всего в могиле 2 обнаружены кости пяти человек — четырех взрослых и одного ребенка, погребенных в три-четыре приема: сначала был похоронен один взрослый человек; затем по очереди или одновременно еще два человека —

Рис. 5. Могильник Борозда. Курган 3. План.

Цифры — номера могил.

тырех угловых камней выворочен и лежит плашмя, рядом с ним несколько костей младенца. С южной стороны камни ограды отсутствуют. В центре кургана была расположена могильная яма с ящиком из тонких плит песчаника, ориентированным по оси ЗЮЗ—ВСВ. Ящик имел длину 1,9, ширину 0,9 и глубину 1,1 м. Перекрытие отсутствует. На глубине 0,5 м обнаружено погребение взрослого человека — мужчины средних лет, лежавшего на спине, головой на восток и лицом на север. Сохранились только череп с нижней челюстью, верхняя часть грудной клетки и левая рука без кисти. Остальная часть скелета вынесена грабителями. Погребальный инвентарь отсутствует. На уровне пола найдены непо потревоженные кости ног (ниже колена) другого человека и керамический сосуд, а также кости мелкого рогатого скота.

По конструктивным особенностям погребальных сооружений и найденным в них остаткам сопроводительного инвентаря могильник может быть отнесен к подгорновскому этапу тагарской культуры (ориентировочно VII—VI вв. до н. э.). Золотые пронизки, аналогичные найденной в могиле 2 кургана 2, известны в подгорновских курганах могильников Тепсей VIII и Лебяжье VII (Грязнов и др., 1980, рис. 26, 7; Пламеневская, 1977, с. 231). Характерны для подгорновского этапа также большие сферические бронзовые бляшки, цилиндрические бусы из аргиллита и другие вещи. Однако простые баночные керамические сосуды без орнамента из могильника Борозда находят наиболее близкие соответствия не в подгорновских погребениях Минусинской котловины, где

все три головой на запад; еще позднее женщина с ребенком в направлении головой на восток. Западная часть могилы была разрушена грабителями.

Могилы 3. В ориентированной по оси В—З могильной яме находился небольшой каменный ящик длиной 1,3, шириной 0,7 и глубиной 0,65 м. Единственная плита перекрытия одним краем провалилась в заполнение могильной ямы. На полу сохранились только две кости ребенка, погребенного головой на запад — большая берцовая и локтевая. Вещей нет.

Могилы 4. Ориентирована по оси В—З и имеет длину 1,8, ширину 0,9 и глубину 1 м. В яме находился каменный ящик, три стенки которого из больших плит сохранились на месте, а четвертая завалилась в могилу. Поверх этой плиты лежал череп взрослого человека. Под плитой никаких находок, кроме фрагмента керамики, сделано не было.

Курган 4. Наиболее северный в могильнике. Расположен в 300 м к северу от основной группы. Насыпь отсутствует. На поверхности были видны только два камня. Сохранилась ограда квадратной формы размером 4×4 м; один из че-

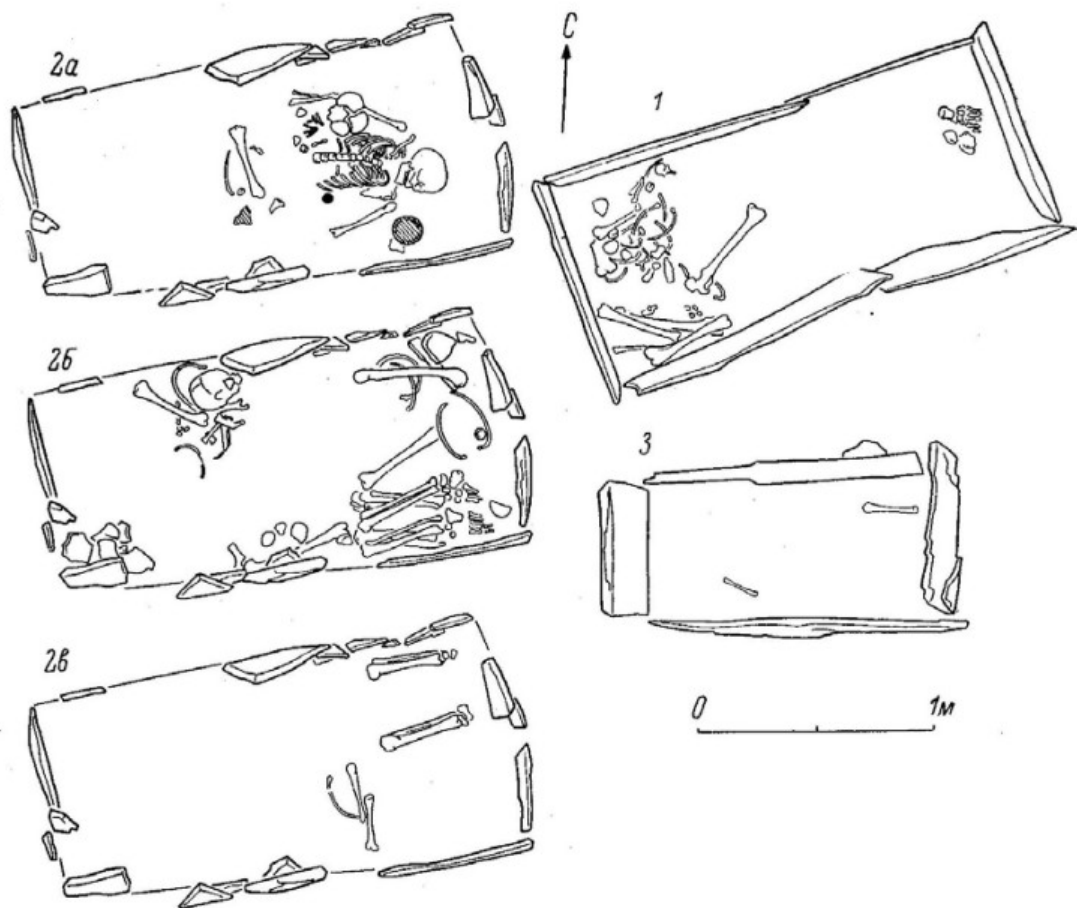

Рис. 6. Могильник Борозда. Курган 3. Планы могил.

Цифры — номера могил.

сосуды часто имеют вышуклины-«жемчужины» или широкие желобки под венчиком, а в памятниках большеичугинского (одновременного подгорновскому) этапа лесостепного варианта тагарской культуры. Впервые для раннетагарского времени достаточно определенно выявлена серия последовательных (видимо, семейных) захоронений в отдельных могилах, предвосхищающих погребальный обряд следующего, сарагашенского этапа тагарской культуры.

МОГИЛЬНИК ТОЛСТЫЙ МЫС V

Расположен в 3 км к востоку от поселка Толстый Мыс Новоселовского района Красноярского края и состоит из трех больших (высотой не менее 3 м) курганов, расположенных в 0.8—1 км друг от друга (рис. 1). В 1984 г. раскопаны курган 1, описание которого дается ниже, и курган 2 (Большой Новоселовский курган).

Курган 1. Наиболее северный в могильнике. Имел насыпь высотой 3 м и диаметр около 30 м. Края кургана опаханы, на поверхности были видны верхние части нескольких вертикальных камней ограды и три западины. Под насыпью из кусков дерна выявлены остатки квадратной в плане ограды размером 20×20 м, сложенной всухую, без скрепляющего раствора, из плит известняка с 12 угловыми и промежуточными камнями (рис. 7). Снаружи ограды находилось большое число отдельных плит; видимо, постепенное разрушение, оплывание и опахивание насыпи вызвало разрушение верха ограды, особенно по углам. Первоначальная высота ограды, судя по наиболее сохранившимся участкам, составляла не менее 1.6 м. Наружная сторона ограды сделана очень тщательно, каменные плиты положены по одной прямой линии; с внутренней же стороны они торчат как попало и, видимо, сразу же после сооружения ограды были заложены кусками дерна, составившими тело кургана внутри ограды

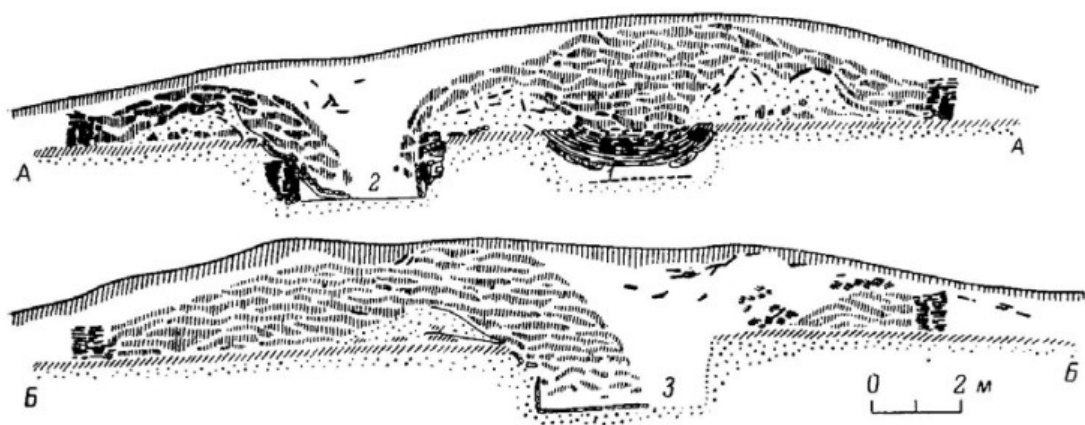
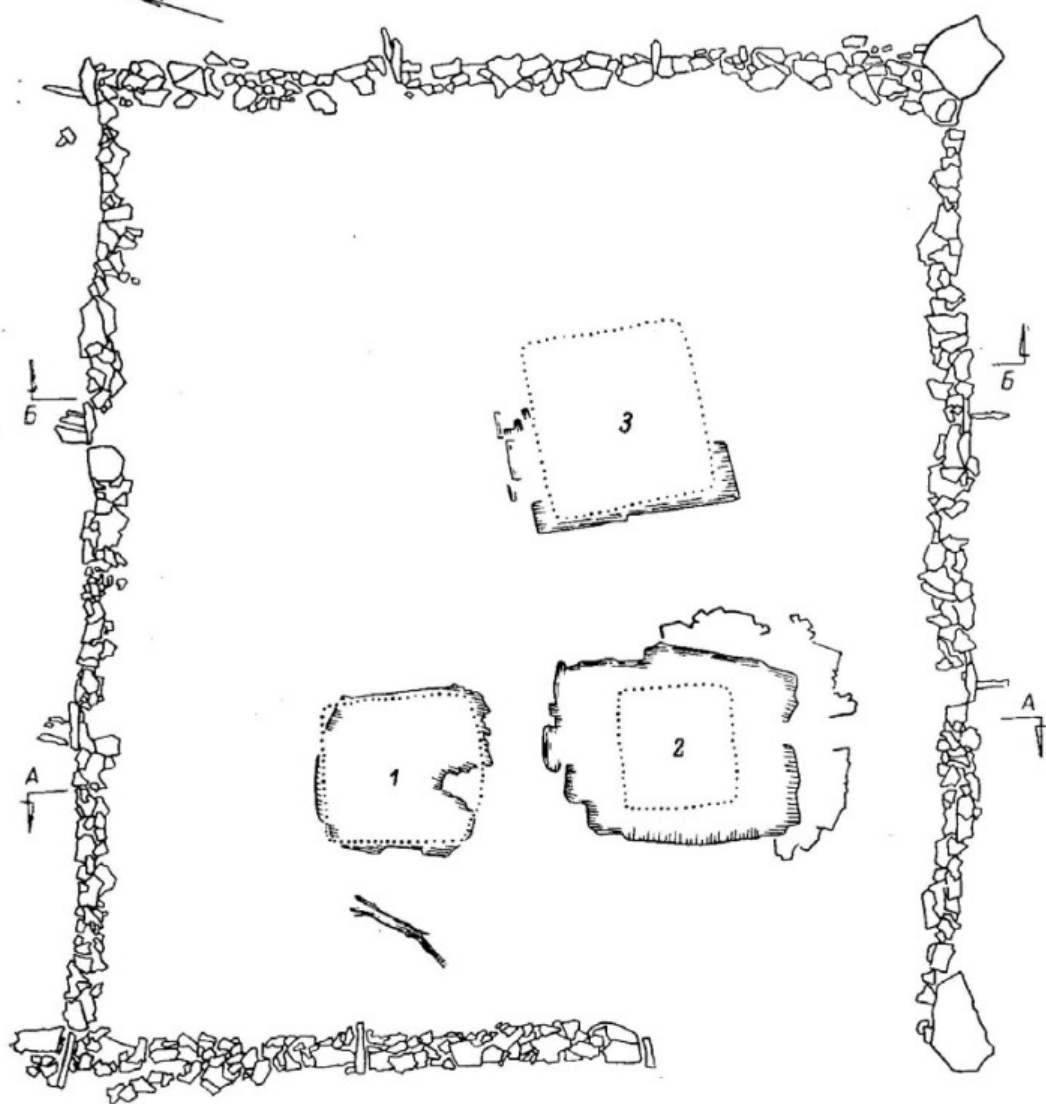

Рис. 7. Могильник Толстый Мыс V. Курган 1. План и разрез.

Цифры — номера могил.

(крепиды). Многие курганы тагарской культуры имеют в восточной стене ограды архитектурно оформленный вход, но в данном случае ограда глухая, только южный отрезок западной стены не сохранился (вероятно, был разобран). Внутри ограды расположены три могильные ямы: по линии С—Ю могилы 1 и 2 в западной части ограды и могила 3 — в юго-западной части.

Могила 1 (рис. 8). Перекрыта стволами лиственницы в два наката. Бревна верхнего наката лежат в направлении С—Ю, бревна нижнего наката — в на-

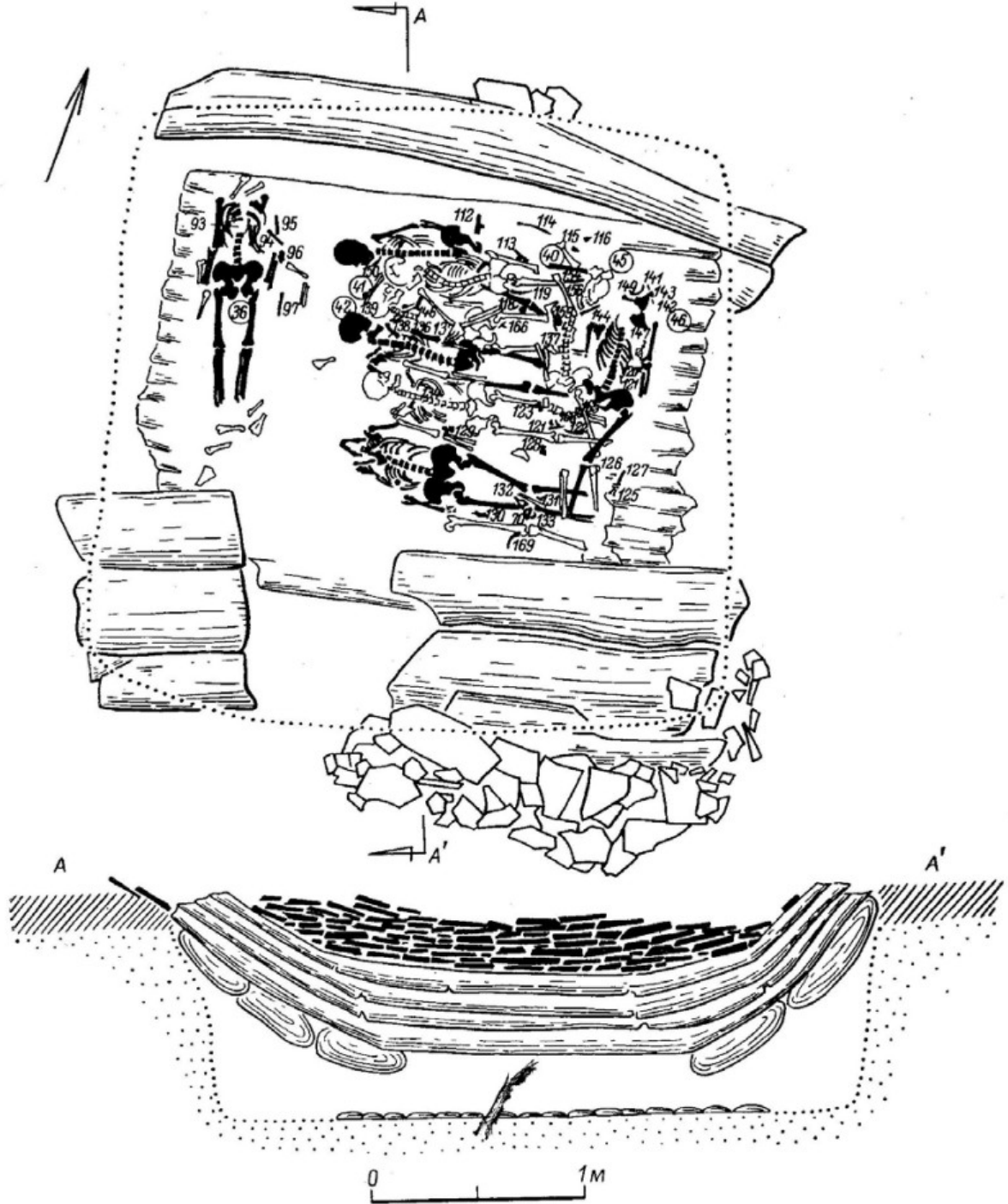

Рис. 8. Могильник Толстый Мыс V. Курган 1, могила 1. Конструкция, разрезы и план дна. Цифры в кружках — номера скелетов; цифры без кружков — номера вещей.

правлении В—З; причем нижний накат имеет посередине большой провал. Поверх деревянного перекрытия был уложен панцирь из плит известняка, а поверх него обнаружены следы какого-то истлевшего органического покрытия. Каких-либо признаков входа в могилу не найдено; в южной части могилы плиты панциря и деревянное перекрытие нарушены узким грабительским лазом, впущенным с верха насыпи. Под перекрытием находилась могильная яма размером 3.6×3.6 м и глубиной 1.4 м. Никаких следов сруба не имеется, на дне уложен пол из горбыля выпуклой стороной вверх. В могильной яме выявлены останки 46 целых скелетов (из них 28 с сохранившимися черепами) и 32 отдельно лежащих черепа, часто без нижней челюсти. Таким образом, если судить по черепам, то в могиле было погребено не менее 60 человек, но подсчет длинных костей скелетов дал цифру не более 46, так что, возможно, практиковалось

захоронение отдельных черепов; однако при этом необходимо учесть, что южная часть могилы сильно потревожена грабителями. Наиболее распространенной является ориентировка покойников головой на север (с отклонениями на северо-восток и северо-запад) — 23 скелета, реже — ориентировка на восток и юг (по 7 скелетов) и только один скелет лежит головой на восток (в остальных случаях ориентировка скелетов не может быть точно установлена). Большинство покойников лежит в вытянутом положении на спине, но встречаются также скелеты, лежащие на животе или на боку. Однако не исключено, что многие кости могли быть перемещены при многократном последовательном захоронении и при ограблении. Поэтому особый интерес при реконструкции погребального обряда представляют нижние скелеты, лежащие непосредственно на полу, как наименее потревоженные. Так, скелет 36 без черепа лежит вдоль западной стенки ямы прямо на полу, в вытянутом положении, на спине, головой на север. Скелеты 40—44 лежат на спине, головой на запад, лицом на север. Скелеты 45—46 лежат на спине, головой на север, на костях ног скелетов 40—44. При скелетах, лежащих на полу, сохранился набор вещей, положенных с ними при погребении, — чеканы с деревянными древками, заканчивающимися бронзовыми втоками; зеркала в чехлах из кожи, ножи с остатками ножен (иногда орнаментированных), оленные бляхи с ремешками для крепления к одежде, бронзовые пластинчатые диадемы, гривны и т. д.

Могила 2. В отличие от могилы 1, где засвидетельствованы только такие конструктивные элементы, как покрытие и пол, могила 2 имела довольно сложное устройство (рис. 9). Внутри могильной ямы размером 4.4×4.4 м и глубиной 1.6 м с двух сторон была сделана кладка из плит известняка; с северной стороны — вдоль всей стены, с южной — только в центральной части. Затем камера была облицована изнутри большими каменными плитами, после чего был сооружен сруб в семь венцов (высотой 1.2 м), сохранившийся полностью вдоль южной, западной и частично северной стен. Между каменными плитами и срубом поставлены вертикальные бревна (тыч) на расстоянии до 1 м друг от друга. Пол сделан из горбыля. Поверх деревянного перекрытия в два наката положен панцирь из каменных плит, покрытый сверху слоем бересты. Деревянное перекрытие просело в могилу, первоначально же между бревнами покрытия и верхом сруба был зазор не менее 0.4 м. Довольно редко в тагарских коллективных могилах фиксируется вход для совершения коллективного многоактного захоронения. Могила 2 представляет редкий случай с двумя входами — с северной и южной стороны.

Северный вход представляет собой колодец размером 1×1 м, восточную и западную стену которого образуют бревна нижнего наката, лежащие в направлении С—Ю в восточной и западной частях ямы, а посередине отсутствующие, так что образуется проем шириной 1 м. Верхний, поперечный (с востока на запад) накат перекрывает всю яму, но над каменной кладкой у северной стены положены короткие бревна, доходящие только до входа. Бревно, лежащее на северном краю ямы, и крайнее северное бревно верхнего наката образуют северную и южную стенки колодца-входа. Сверху вход был закрыт только каменными плитами. Так как в месте входа бревна нижнего наката отсутствовали, а сруб имел высоту всего 1.2 м (при глубине ямы 1.6 м), в южной стенке неглубокого входного колодца (дно которого образовали камни кладки) между верхом сруба и бревнами верхнего наката открывался в камеру лаз высотой 60—70 см. В процессе погребения камни, закрывающие вход, убирались; через колодец и боковой лаз в могилу проникали 1—2 человека, становились на пол у входа, принимали тело умершего и укладывали его внутри камеры. Прекрасно сохранившийся по всей площади пол у входа оказался растоптанным до дна ямы, а края этого растоптанного участка имеют в некоторых местах следы обожженности от факела или другого светильника, с которым в могилу спускались лица, совершающие погребение. Внутри входа в анатомическом порядке лежат останки двух погребенных с инвентарем (бронзовый чекан с изображением козла, серия бронзовых подвесок, керамические сосуды).

Точно напротив северного входа расположен второй вход — южный. В каменной обкладке вокруг могильной ямы с самого начала был оставлен проем для входа. Между южным краем ямы и срубом имеется в месте входа кладка

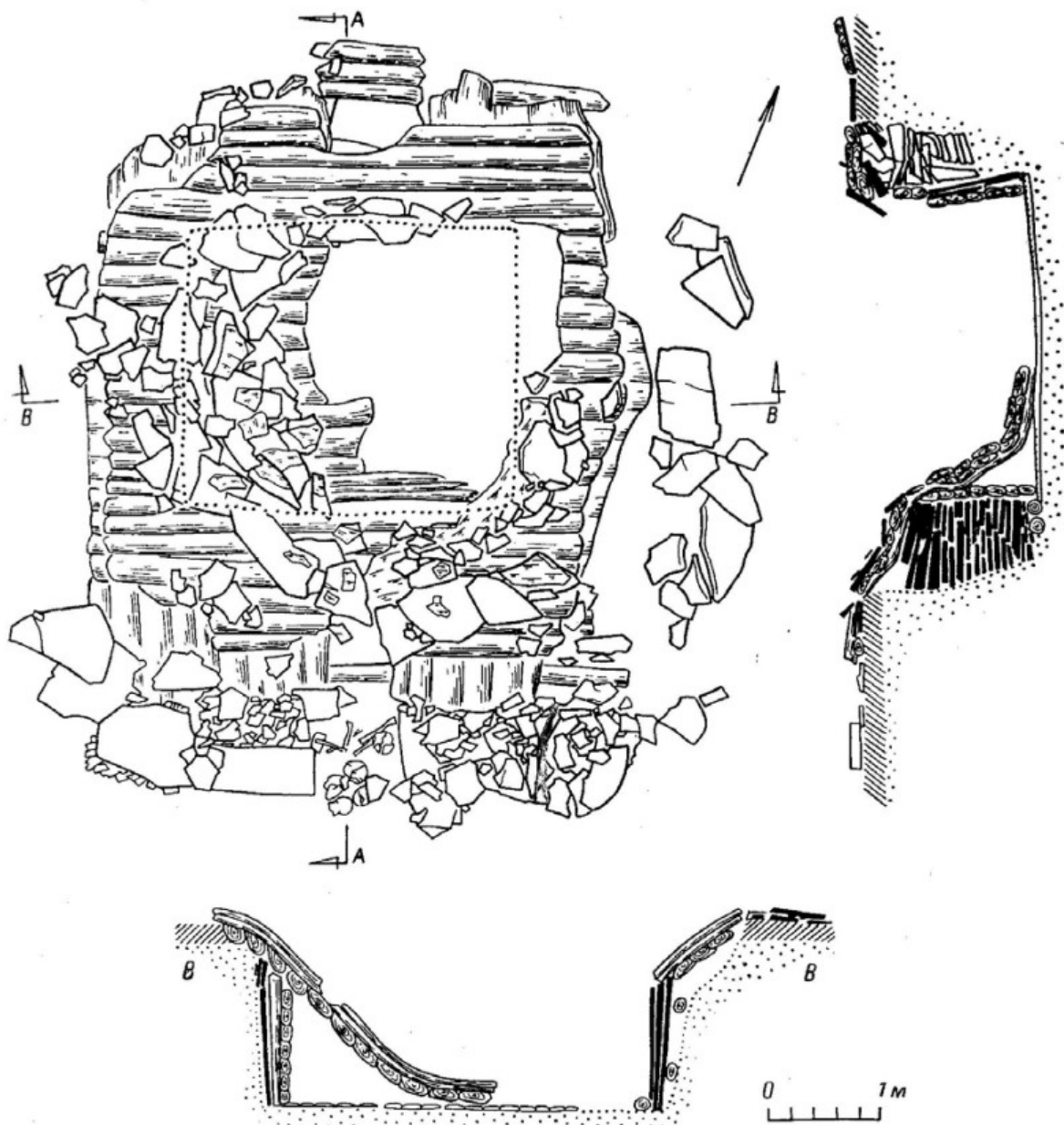

Рис. 9. Могильник Толстый Мыс V. Курган 1, могила 2. Конструкция, разрез.

из плит известняка, играющая роль ступеньки. На ступени и на всем протяжении входа лежат человеческие кости, разрозненные или поломанные. Создается впечатление, что южный вход в могилу 2 служил для выноса костей уже истлевших покойников.

Могила была ограблена уже после проседания перекрытия при помощи входа в виде большой воронки, впущенной сверху из насыпи в северо-восточный угол могильной ямы. В нижней части грабительской воронки находилось скопление перемещенных и разрозненных костей более чем 40 человек. Камера была заполнена скелетами; всего по подсчетам черепов и длинных костей в могиле 2 было похоронено не менее 94 человек (из них 11 — дети). После того как было заполнено пространство внутри камеры, покойников стали класть за сруб, а последних погребенных поместили прямо в северном входе. В сохранившемся от разграбления пространстве могилы зафиксированы останки 45 человек, большинство из них лежало ничком, на животе, лицом вниз; многие скелеты, лежащие у стен сруба, как бы завалились на бок из сидячего положения (рис. 10). Встречены также довольно сложные переплетения костяков. На полу останки нескольких человек, помещенных в камеру первыми; они лежат на спине, головой на север и запад.

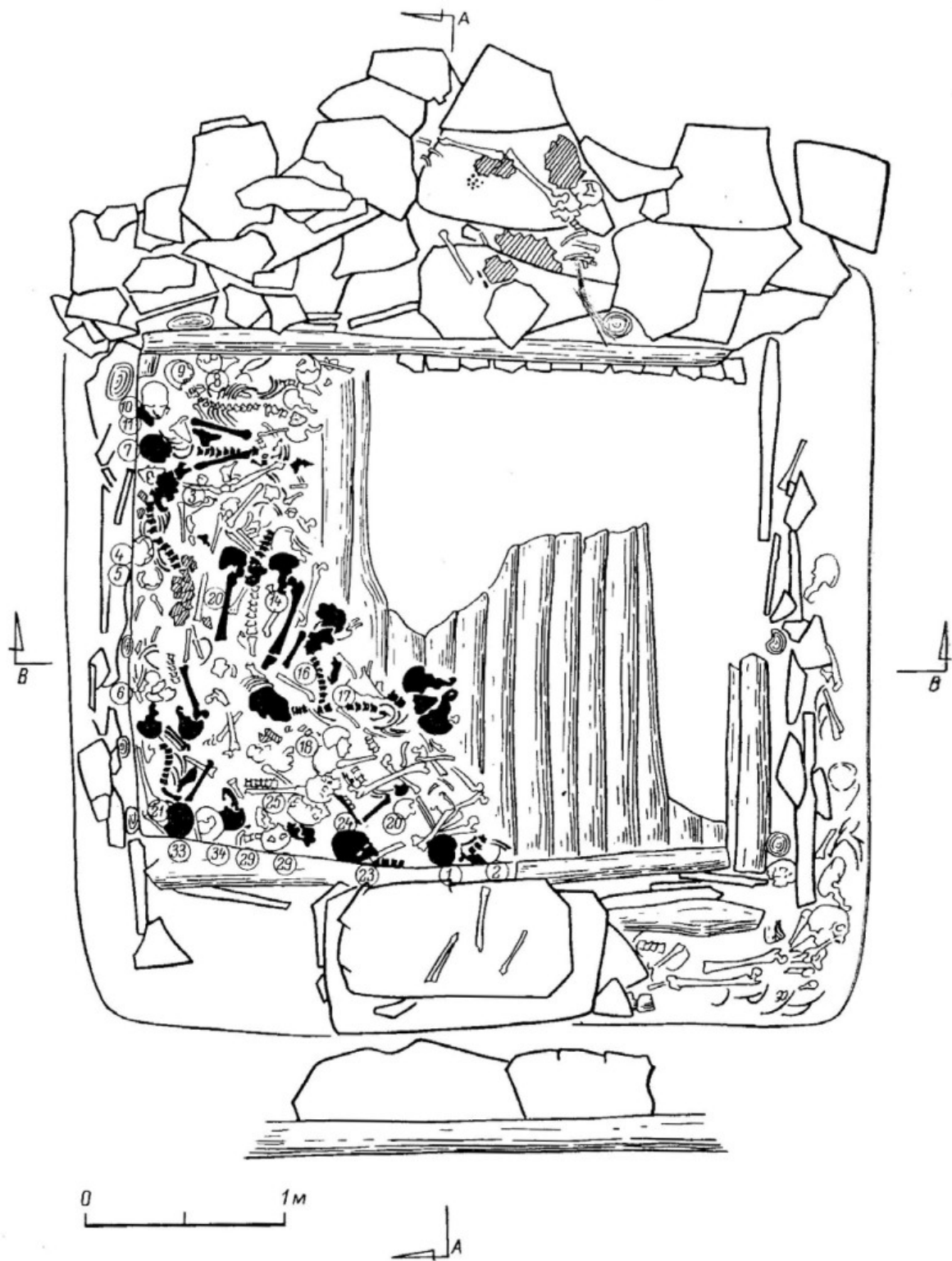

Рис. 10. Могильник Толстый Мыс V. Курган 1, могила 2. План дна.

Цифры в кружках — номера скелетов.

Могила 1 и 2 дали многочисленный, разнообразный и во многом идентичный инвентарь. В обеих камерах была найдена одинаковая (за небольшим исключением) керамика. Как правило, это крупные или средних размеров баночные сосуды, обычные для сарагашенского этапа тагарской культуры. Исключение составляют баночные сосуды с многочисленными загнутыми вверх налпами-«рожками» под венчиком. Такие сосуды встречены только в районе Красноярска (Николаев, 1980, рис. 3, 9). Вся керамика плоскодонная, лишь один сосуд из могилы 2 имел поддон. Не встречено ни одного сосуда со сливом.

В могиле 2 у южного входа за срубом найден горшковидный сосуд; такие сосуды широко распространяются в Минусинской котловине и Туве в гунно-сарматское время. Вся посуда из могил 1 и 2 носит следы длительного употребления: нагар или накипь с внутренней стороны, а снаружи — потеки жира или других органических веществ, прихваченные огнем очага; в ряде случаев в могилу поставлены сосуды, уже имевшие дефекты.

Обе камеры содержали более 200 изделий из бронзы. Среди них чеканы с рифленым обушком или с фигурным оформлением обушка (рис. 11, 5—7; 12, 1—3, 8, 9); в некоторых случаях сохранились снабженные бронзовыми втулками (рис. 12, 2) древки чеканов с разноцветной оплеткой с узором в виде «шахматной доски». На полу могилы 2 рядом с одним из наиболее ранних скелетов обнаружены обломки так называемого штандарта, украшенного фигурками козлов. Из обеих могил происходит большая серия оленных блях (рис. 11, 8, 9; 12, 13, 14). Выявлено несколько вариантов так называемых предметов неизвестного назначения со стилизованными конскими головками на концах (рис. 11, 10, 11; 12, 10—12). Встречены также ножи (рис. 11, 12—15; 12, 4, 5), зеркала (рис. 12, 6), шилья (рис. 11, 17, 18; 12, 7) и т. п. В северном входе в могиле 2 лежали кучкой бронзовые подвески — кашлевидные, в форме бубенца, в виде птицы, повернувшей голову назад, в виде двух птиц, одна из которых стоит на другой (рис. 13, 26—31). Все эти подвески, за исключением последней, находят соответствия в степановском кладе IV—III вв. до н. э. в Притомье (Плетнева, 1977, табл. 26). Подвеска в форме бубенца найдена в одном из арчекасских курганов (Кулемзин, 1979, рис. 46, 17). Подвески в виде обернувшейся назад хищной птицы засвидетельствованы в широком ареале — от Приднепровья до Ангары (Членова, 1967, табл. 34).

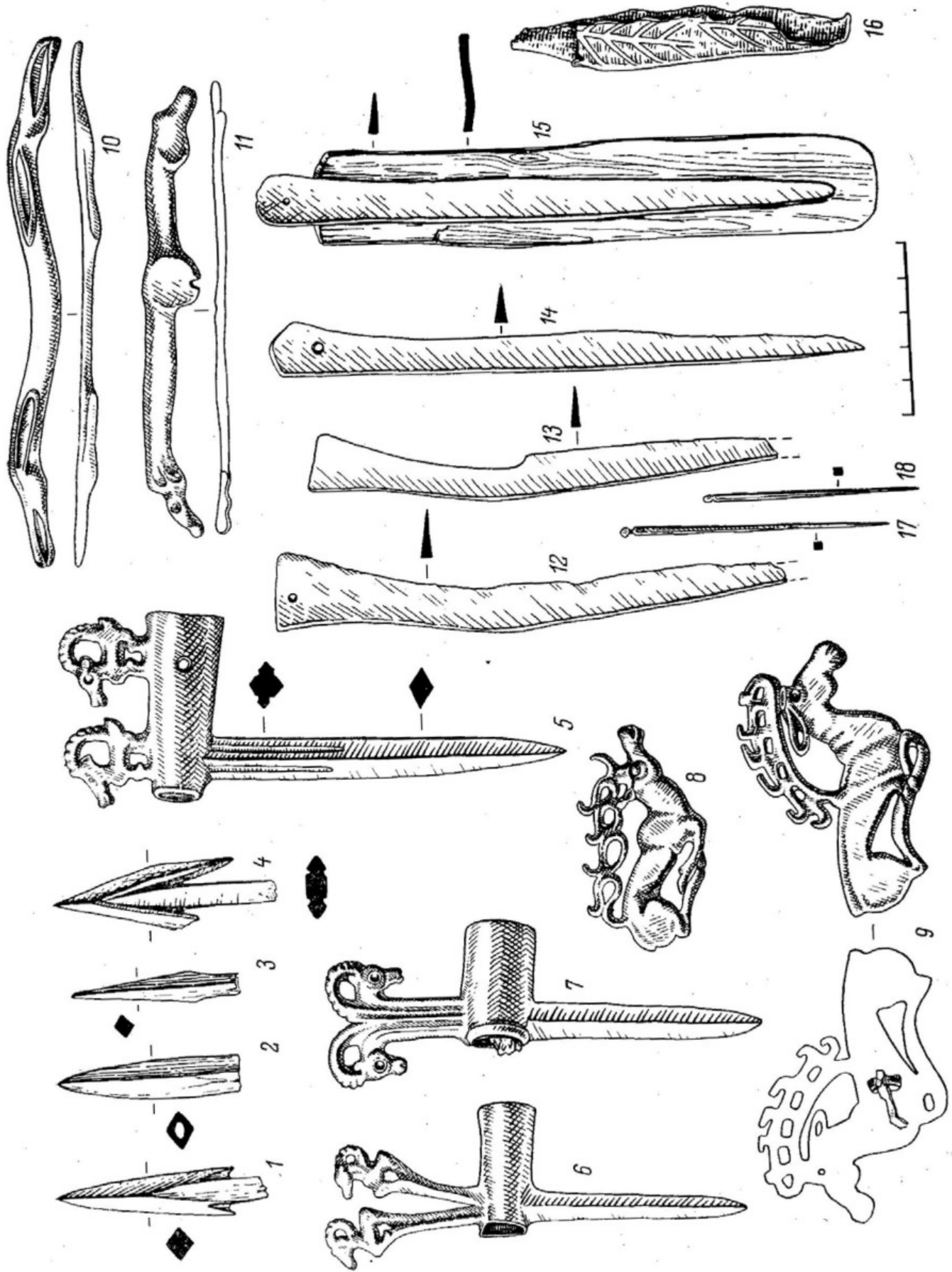
Из мелких украшений заслуживают внимания стеклянные бусы различной формы, просверленные клыки и резцы животных, имитации клыков или раковин каури из кости или аргиллита, «пуговицы» из кости или рога и т. п. (рис. 13). Найденные в могиле 1 трехжелобчатые бляшки из аргиллита близки аналогичным бляшкам из Тисульского могильника (Мартынов, 1979, табл. 22, 33, 47). В тисульских курганах находят соответствия бусина из сердолика с протравленным восьмеркообразным узором (рис. 13, 9) из могилы 1 (Мартынов, 1979, табл. 22, 1, 2, 9).

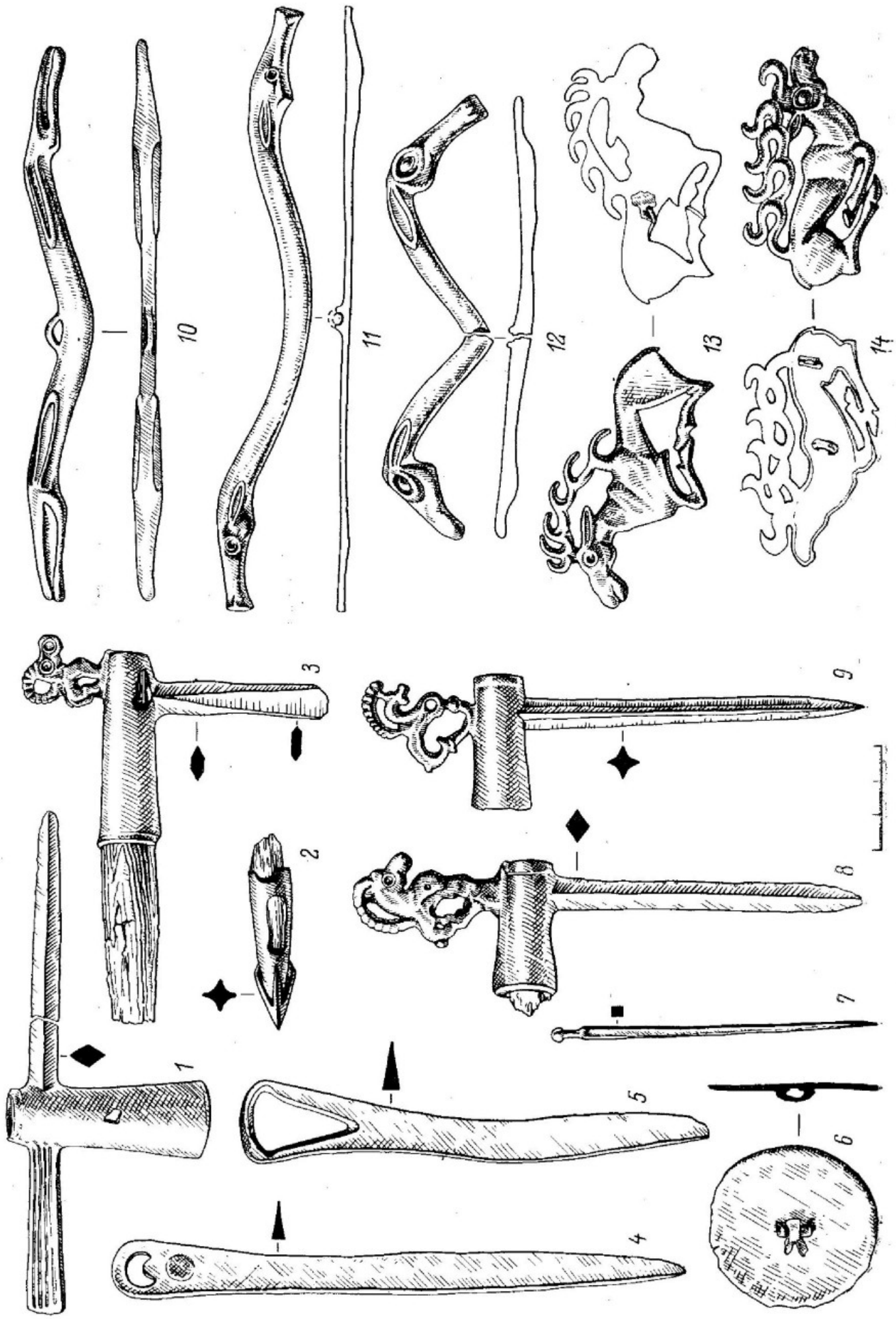
В обеих могилах встречены костяные наконечники стрел нескольких типов (рис. 11, 1—4); в могиле 1 найден бронзовый наконечник стрелы архаического облика — двулопастный, втульчатый.

Довольно сложная конструкция могилы 2 препятствовала проникновению земли внутрь погребальной камеры. При расчистке скелетов пришлось в основном разметать труху от прогнившего деревянного перекрытия. В таких условиях хорошо сохранились деревянные изделия и в первую очередь посуда. Ковши с рукоятью в форме конской ноги (рис. 14, 3) находят аналогии на Алтае, а также в шестаковских курганах лесостепной зоны (Руденко, 1952, рис. 12; Кубарев, 1972, табл. 4, 3, 4; Мартынов и др., 1971, рис. 95, 4). Овальные блюда на четырех ножках (рис. 14, 1) встречаются на Алтае начиная с IV в. до н. э. (Руденко, 1960, табл. LV; Кубарев, 1972, табл. 4, 2), а кроме того, известны в Туве гунно-сарматского времени (Дьяконова, 1976, рис. 1), в Киргизии начала I тысячелетия н. э. (Бернштам, 1940, с. 22). Большой интерес представляют деревянные модели котелков с ушками и на поддоне (рис. 14, 4, 5). Керамические имитации бронзовых котлов появляются в тагарской культуре несколько позднее. Обнаружены также квадратные сосуды, профилированные тонкостенные чашечки, круг из коры, шкатулка с крышкой, подносы и другие предметы, назначение которых не всегда может быть установлено. Некоторые вещи из дерева окрашены в красный или черный цвет. Встречен также деревянный пулевидный наконечник стрелы.

Рис. 11. Могильник Толстый Мыс V. Курган 1, могила 1. Погребальный инвентарь.

1—4 — стрелы; 5—7 — чеканы; 8, 9 — оленные бляхи; 10, 11 — предметы неизвестного назначения; 12—15 — ножи; 16 — орнаментированный чехольчик для ножа; 17, 18 — шилья. 1—4 — кость; 5—15, 17, 18 — бронза; 16 — кожа.

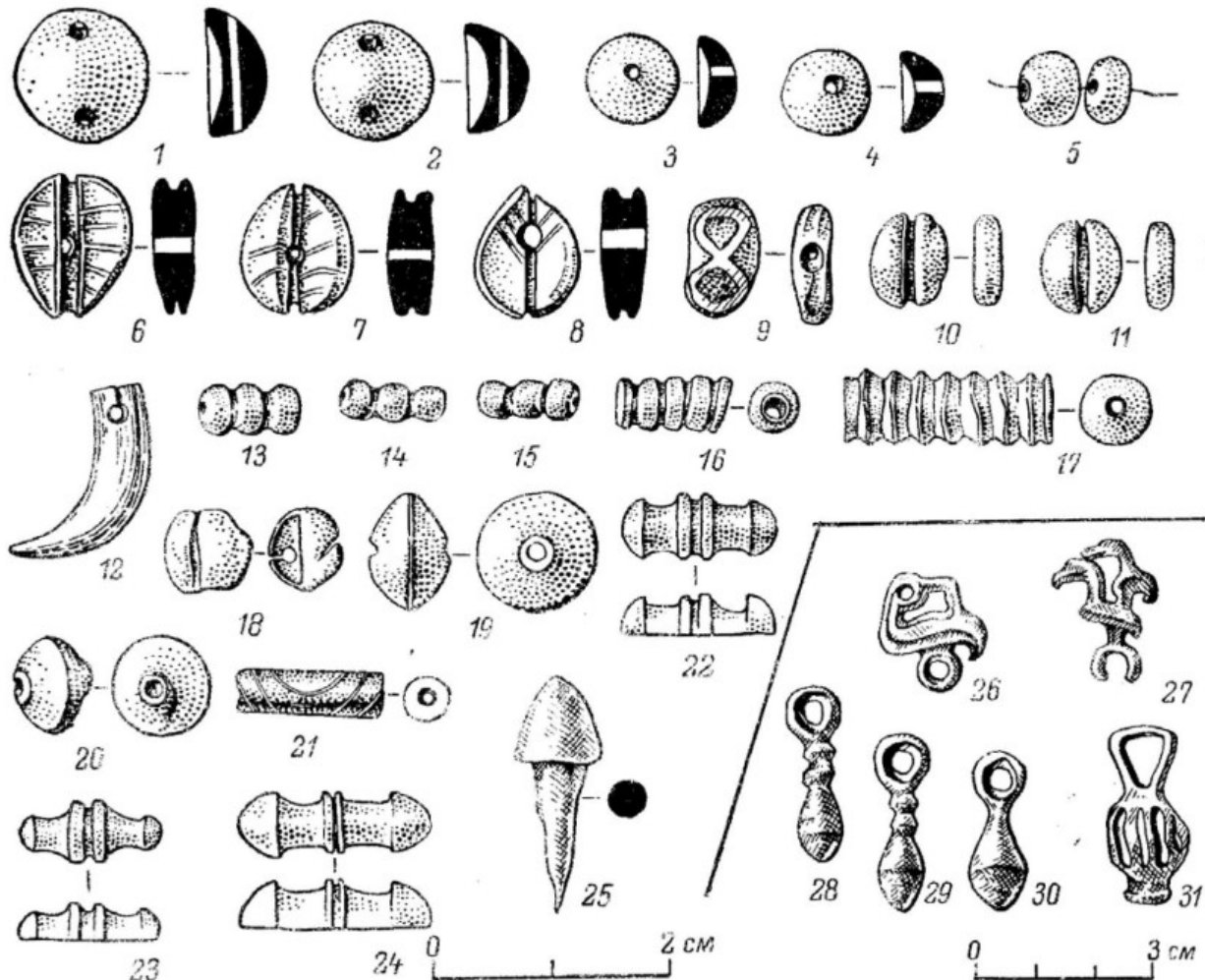

Рис. 13. Могильник Толстый Мыс V. Курган 1, могилы 1 и 2. Украшения.

1-4, 6, 7, 12, 26-31 — могила 2; 5, 8-11, 13-25 — могила 1. 1-4, 6, 7, 12 — рог; 5, 13-16 — стекло; 8, 10, 11, 18 — пасти; 9 — сердолик; 17, 19, 20, 22-24 — аргиллит; 25 — кость; 21 — неизвестный искусственный материал; 26-31 — бронза.

В могилах 1 и 2 найдены кости мелкого и крупного рогатого скота; в могиле 1 — это в основном черепа коз, в могиле 2 — кости передних ног в сочленении. В целом вещи из могил 1 и 2 датируются по аналогиям в диапазоне между V и III вв. до н. э. и могут быть отнесены ко второй половине сарагашенского этапа.

Могила 3. Имела размеры 4.0×4.5 м при глубине 1.7 м. Деревянная конструкция внутри ямы сильно разрушена в результате сожжения и ограбления (рис. 7). В западной части ямы прослежен сруб из плах, перекрытый также плахами; остатки полатей и просевшее перекрытие могильной ямы из бревен. Дно ямы было устлано берестой, на которую положен пол из горбыля. На полу остатки коллективного захоронения. Сильно обожженные кости были очень плохой сохранности и разлетались при малейшем прикосновении. Единого принципа в расположении умерших не прослеживается — беспорядочный навал скелетов и отдельных сочленений. Погребальный инвентарь существенно отличается от комплекса вещей в могилах 1 и 2. Керамика представлена уменьшенными баночными сосудами, а также чашечками, округлыми сосудами с двумя выступами-«рожками». Бронзовые изделия — это в основном миниатюрные вотивные модели реальных вещей: проушные чеканчики, кинжалчики, ножи; предмет неизвестного назначения с предельно схематизированными головками

Рис. 12. Могильник Толстый Мыс V. Курган 1, могила 2. Погребальный инвентарь (бронза).

1-3, 8, 9 — чеканы; 2 — вток от чекана; 4, 5 — ножи; 6 — зеркало; 7 — шило; 10-12 — предметы неизвестного назначения; 13, 14 — оленные бляхи.

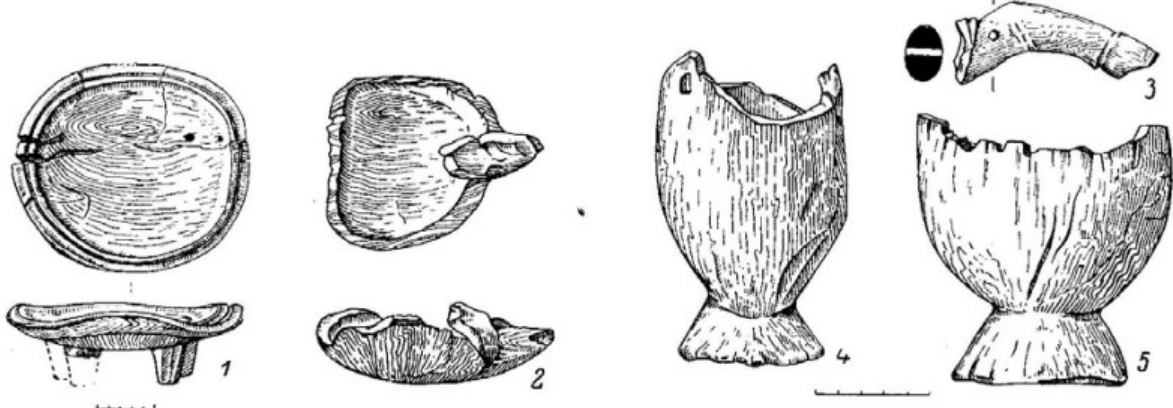

Рис. 14. Могильник Толстый Мыс V. Курган 1, Могила 2. Деревянные сосуды (1—5).

животных на концах; впервые появляются медалевидные зеркала наряду с традиционными снабженными ушками (рис. 5, 11, 12). Встречен бронзовый котелок-курильница (рис. 15, 1; сводку таких котелков см.: Мартынов, 1979, с. 61—62 и табл. 28). Покойники в ряде случаев снабжены берестяными ошейниками и браслетами с прочерченным орнаментом (зигзаги), найдены также полоски листового золота, иногда с зубчатым краем.

В целом материал из могилы 3 относится к предтесинской стадии тагарской культуры — так называемому лепешкинскому этапу (Грязнов и др., 1980, с. 4) и ориентировочно может быть датирован III в. до н. э., может быть, самым началом II в. до н. э. Показательно, что коллективная гробница лепешкинского этапа объединена с сарагашенскими камерами единой оградой, внутри которой для нее заранее было оставлено место.

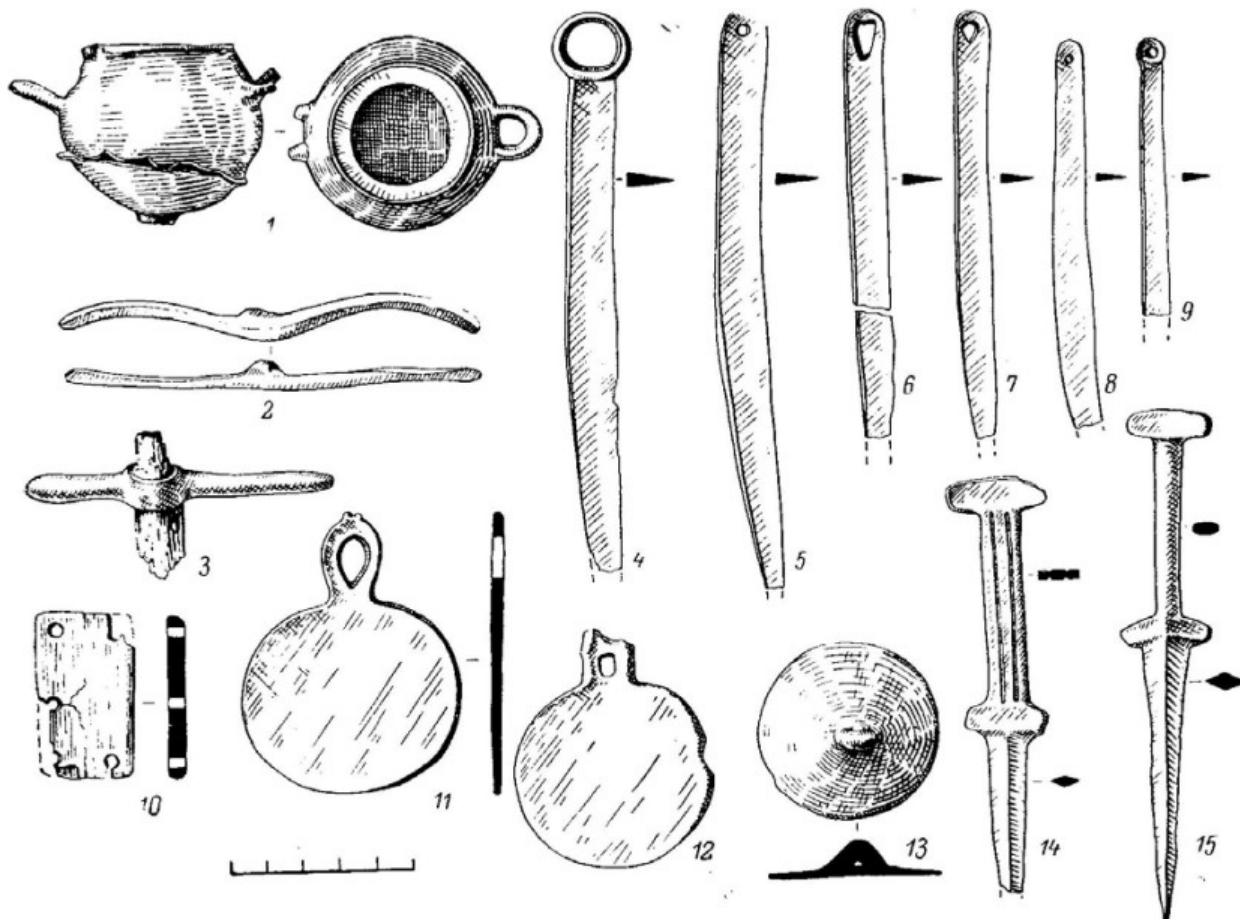

Рис. 15. Могильник Толстый Мыс V. Курган 1, могила 3. Погребальный инвентарь.

1 — котелок-курильница; 2 — предмет неизвестного назначения; 3 — чекан; 4—9 — ножи; 10 — пряжка; 11—13 — зеркала; 14, 15 — кинжал, 1—9, 11—15 — бронза; 10 — кость.

Материал из описанных выше курганов, раскопанных на территории Новоселовской оросительной системы, характеризует различные этапы развития тагарской культуры. Многие особенности сарагашенского этапа тагарской культуры, как это, в частности, показывает полученный нами материал, зарождаются еще в предшествующий, подгорновский период (помимо ведущих типов вещей и последовательного обряда захоронения очень интересна также обкладка каменными плитами камеры 2 в кургане 1 могильника Толстый Мыс V, восходящая к каменным ящикам подгорновских курганов). Основные инновации сарагашенского этапа (крупные надмогильные сооружения, большие по площади склепы, коллективные многоактные захоронения) являются результатом разрастания небольших семей в крупные кланы. Изменения в составе погребального инвентаря (широкое распространение художественного литья, стеклянных бус и т. п.) незначительны и не связаны с проникновением нового населения. Тагарские курганы Новоселовского района находят близкие соответствия по многим элементам материальной культуры в первую очередь в тагарских памятниках лесостепной зоны (район КАТЭКа, Кемеровская область, окрестности Красноярска).

Камера 3 кургана 1 в могильнике Толстый Мыс V относится к финальному этапу тагарской культуры — лепешкинскому (III—начало II в. до н. э.). Для этого этапа в целом характерно сожжение погребальной камеры, заполненной покойниками; распространение миниатюрных моделей бронзовых изделий; появление медалевидных зеркал и костяных пряжек, керамических сосудов небольших размеров (с «рожками», в форме котелков и т. п.); большого числа поделок из бересты; имитаций бляшек и пуговиц, обтянутых слюдой, и т. д. Многие из указанных элементов культуры генетически восходят к сарагашенскому этапу (прямыми прототипами керамических котелков являются деревянные из сарагашенской могилы кургана 1 в могильнике Толстый Мыс V).

ЛИТЕРАТУРА

- Бернштам А. Н.* Кенкольский могильник. Л., 1940 (АЭЭ ; Вып. 2).
- Грязнов М. П., Завитухина М. П., Комарова М. Н. и др.* Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. Новосибирск, 1980.
- Дьяконова В. П.* Некоторые палеоэтнографические черты в традиционной культуре тувинцев // Материальная культура народов Сибири и Севера. Л., 1976.
- Кубарев В. Д.* Новые находки эпохи ранних кочевников на Алтае // Очерки социально-экономической и культурной жизни Сибири. Новосибирск, 1972.
- Кулемзин А. М.* Арчекаские курганы // Археология Южной Сибири. Кемерово, 1979.
- Мартынов А. И., Мартынова Г. С., Кулемзин А. М.* Шестаковские курганы. Кемерово, 1971.
- Мартынов А. И.* Лесостепная тагарская культура. Новосибирск, 1979.
- Николаев Р. В.* Красноярский вариант тагарской культуры // Скифо-сибирское культурно-историческое единство. Кемерово, 1980.
- Пламеневская О. Л.* Раннетагарский могильник у с. Лебяжье // АО. 1976 (1977).
- Плетнева Л. М.* Томское Приобье в конце VIII—III вв. до н. э. Томск, 1977.
- Руденко С. И.* Горноалтайские находки и скифы. М.; Л., 1952.
- Руденко С. И.* Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.; Л., 1960.
- Членова Н. Л.* Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. М., 1967.

МОГИЛЬНИК МЕДВЕДКА II

В 1981—1982 гг. отрядом Среднеенисейской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР были произведены исследования курганного могильника Медведка II. Могильник расположен в зоне строительства Означенской оросительной системы, у подножия горы Медведка, в 1.5 км северо-западнее с. Новокурское (Бейский район, Хакасская АО). Могильник состоял из трех курганов, расположенных на расстоянии 0.3—0.4 км друг от друга (рис. 1). В 0.7 км северо-западнее могильника Медведка II находился полностью исследованный Среднеенисейской экспедицией в 1981 г. могильник Медведка I (раскопки В. И. Молодина, Н. В. Полосьмак, В. Н. Седых). Они разделяются заплывшим руслом древнего ручья, но, возможно, в прошлом составляли одно могильное поле. Краткая информация о раскопках могильника Медведка II опубликована (Боковенко, 1982; Боковенко, Седых, Красниенко, 1983; Красниенко, 1984).

Курган 1. Самый западный в могильнике (рис. 1). Сильно запахан. Насыпь округлой формы, без видимых признаков каменной ограды, диаметр 30 м, высота 1.3 м.

В кургане находились три могилы (рис. 2). В центре кургана была расположена большая прямоугольная могила площадью около 25 м², которую окружал кольцевидный выкид до 6.5 м шириной, состоящий из материкового грунта (супеси желтоватого цвета и гальки). На выкиде была сооружена прямоугольная ограда (13×15 м), ориентированная длинными сторонами по линии ССЗ—ЮЮВ и состоящая из двух компонентов (рис. 2). Это, во-первых, угловые и простеночные камни-валуны, которые сохранились в основном в восточной половине кургана (7 камней). Некоторые камни достигали размеров 0.6×0.5×0.4 м и были поставлены на выкид. Остальные камни ограды растащены в процессе интенсивной распашки полей. Расстояние между камнями 1.2—2.2 м. Камней от сплошной ограды, характерной для большинства погребальных памятников Минусинской котловины, не обнаружено.

Во-вторых, это деревянная ограда, которая состояла из горизонтальных и вертикальных бревен, расположенных вплотную к камням. Сохранность бревен плохая. В северо-восточном углу зафиксированы остатки двух бревен диаметром 0.15—0.20 м и длиной до 1 м, лежащих один над другим. С внутренней стороны ограды эти бревна подпирало вертикальное бревно примерно такого же диаметра. Можно предположить, что несохранившиеся части лежали в северной части ограды. В юго-восточном углу зафиксированы три горизонтальных бревна до 1.5 м длиной. Здесь же удалось проследить, что бревна лежат в два ряда (один над другим). Также выявлены вертикальные столбы, крепящие горизонтальные бревна.

Вокруг ограды в 9—10 м к северу и северо-востоку от могильной ямы находились остатки каменных кольцевидных выкладок (каждая до 1 м в диаметре), расположенных по кругу (рис. 2). Выкладки частично потревожены распашкой, остались камни примерно от шести выкладок, состоящих из 8—10 камней. Внутри выкладок найдены кости плюсны и зубы овец. Камни одной из выкладок имели легкий наклон от центра кургана. Это свидетельствует о том, что они устраивались в самом основании насыпи кургана.

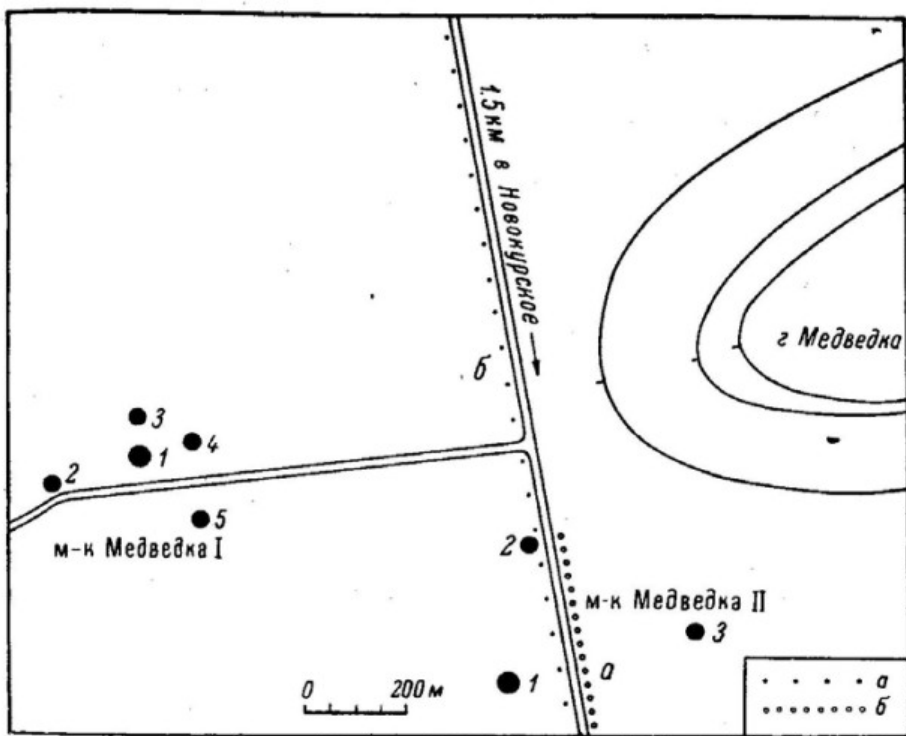

Рис. 1. План расположения могильника Медведка II.

Цифры — номера курганов; а — лесополоса; б — линия электропередачи.

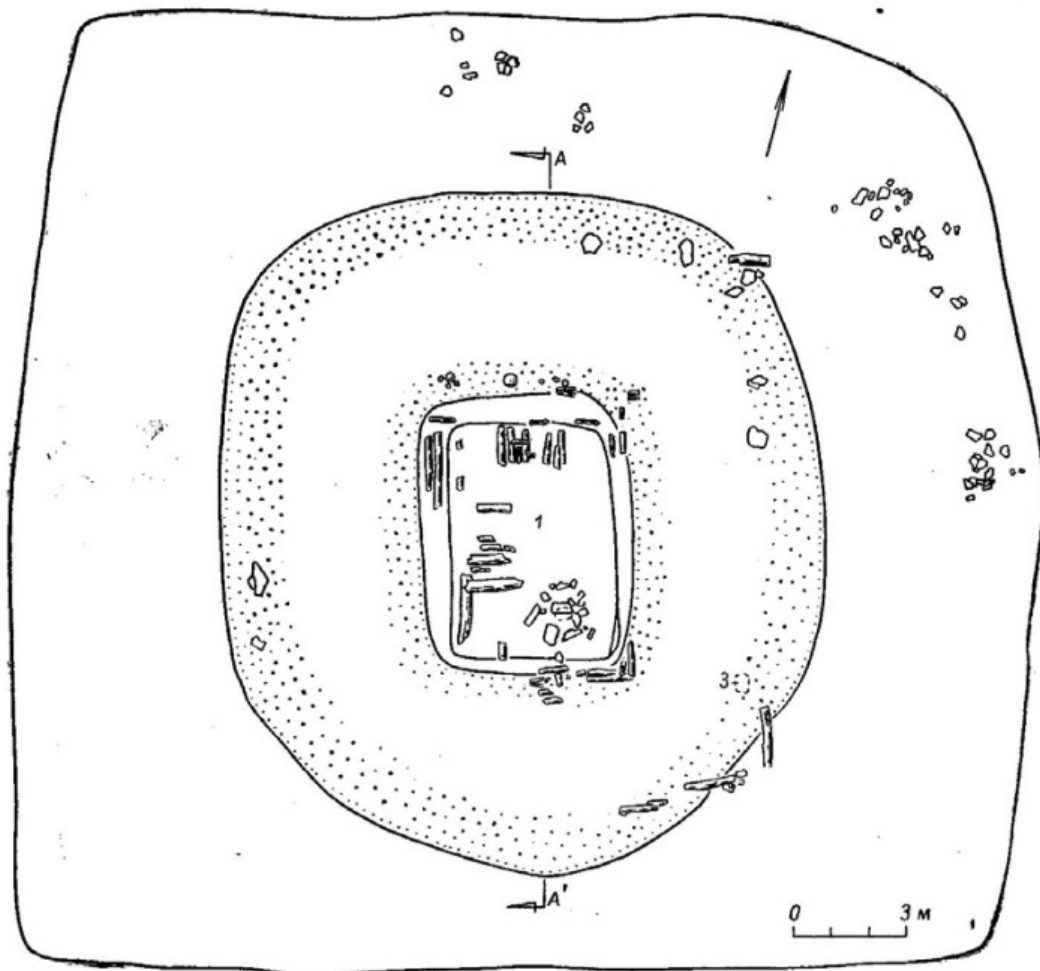

Рис. 2. План кургана 1.

1 — могила 1; 2 — впускная детская могила; 3 — захоронение собаки.

Стратиграфические наблюдения позволили реконструировать последовательность формирования выкида из могилы и насыпи кургана. Сначала срезался дерн толстыми кусками и отбрасывался на 1.2—2 м от предполагаемых границ могильной ямы; затем выбирался предматериковый и материковый грунт, который ложился уже на выбранные куски дерна. После совершения погребения над могилой сооружалось бревенчатое покрытие, на которое укладывались куски дерна не менее чем в три слоя. Дерном, видимо, закладывалось и пространство от уровня бревенчатого наката до вершины выкида. Последней формировалась окончательная конфигурация земляного надмогильного сооружения, скорее всего с использованием рыхлого грунта.

Мои́ла 1 (основная). Могила сожжена и ограблена в древности, перекрытие и содержимое могилы в верхней части в значительной степени нарушено (рис. 2). Высокая температура горения, с одной стороны, уничтожила часть деревянных погребальных конструкций, с другой — способствовала сохранению предметов из органических материалов. По сохранившимся участкам в северной части могилы удалось проследить, что покрытие состояло из двух расположенных перпендикулярно друг другу накатов. Нижний накат, положенный на отдельные лаги на борту и над ямой, лежал в направлении С—Ю, верхний — З—В. Диаметр бревен 0.25—0.35 м. На северном борту могилы, на расстоянии 1.2 м от края ямы выявлены остатки трех вертикальных столбов, слегка углубленных в погребенную почву. Сохранившаяся высота столбов 0.05—0.1 м, диаметр 0.15—0.45 м.

Могильная яма прямоугольной формы (4.25×6.3 м), длинными сторонами ориентированная по оси С—Ю, с отклонениями на запад в 20°. Глубина ямы 1.65 м.¹ На дне два сруба (рис. 3): северный (2.8×3.8 м) и южный (3.0×3.8 м). Прекрасно сохранившийся северо-западный угол северного сруба показывает, что срубы сделаны весьма тщательно из гладко отесанных и плотно пригнанных друг к другу плах и бревен 0.20—0.25 м толщиной (необработанной оставалась только наружная сторона плах, прилегающая к стенкам ямы). Срубы в шесть венцов (врубка в каждое бревно наполовину) достигали 1.2—1.3 м высоты. Они поставлены на пол из полубревен, плоские стороны которых обращены вниз. Вокруг срубов — вертикальный тын из бревен, забивавшийся после установки срубов на пол, поскольку некоторые из них не доходят до дна камеры и упираются нижними концами в насыпавшийся грунт. Бревен потолка срубов обнаружить не удалось, возможно, из-за их плохой сохранности в результате ограбления могилы. Практически не сохранились восточная и южная стенки срубов, деревянный пол в центре и юго-восточном углу погребальной камеры.

Вдоль западных стенок срубов выявлены обломки досок от полатей (размер 0.2×0.3 и 0.4×0.8 м, толщина до 0.05 м), которые, скорее всего, опирались как на вырубку в стенах сруба, так и на обрубок бревна (высота 0.4 м, диаметр 0.25 м) в северо-западном углу северной камеры. Погребенные помещались на полатях (рис. 3) и на подстилке на полу (рис. 4). На полатях, по-видимому, были постелены полотнища бересты и войлочные кошмы-подстилки, следы от которых остались под человеческими костяками в западных частях срубов. Среди разбросанных останков погребенных зафиксированы также фрагменты шерстяных тканей от каких-то покрывал или одежд.

В заполнении грабительской ямы в могиле встречены разрозненные кости взрослых людей и животных (овцы и коровы), многочисленные древесные угли, керамический шлак, камни, обломки глиняных сосудов (рис. 5, 2—6), а также различные вещи: обломки ножей и пилев (рис. 6, 1, 2, 13, 14), пластинчатых гривн, зеркала (рис. 6, 26), бронзовые бляхи в виде оленей (рис. 7, 1, 2), крошечный кусочек листового золота, стеклянные бусы и бисер (рис. 8, 2), небольшой каменный диск с отверстием (рис. 8, 9), альчик с отверстиями (рис. 8, 18), деревянные палочки (рис. 9, 1—3).

Дальнейшее описание производится по срубам и уровням: верхний — погребенные на полатях, нижний — погребенные на полу.

В северном срубе на полатях, судя по черепам, сохранились останки не менее

¹ Здесь и далее глубина и высота даются от верхнего уровня древней погребенной почвы.

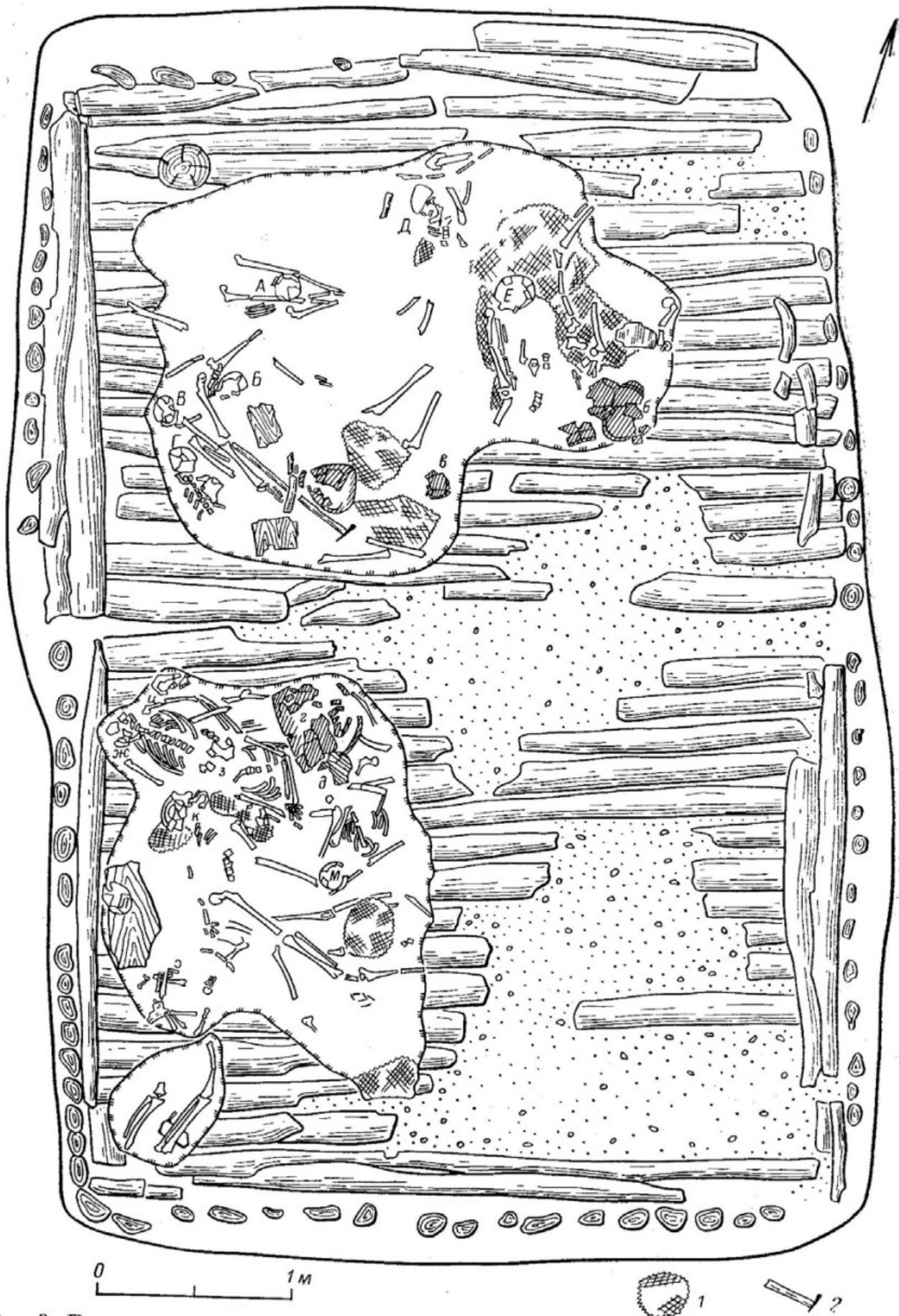

Рис. 3. План верхнего уровня захоронений (на полатах) в могиле 1 кургана 1.

Прописные буквы — погребенные; строчные буквы — сосуды; 1 — остатки меха и тканей; 2 — чекан с остатками деревянной рукояти.

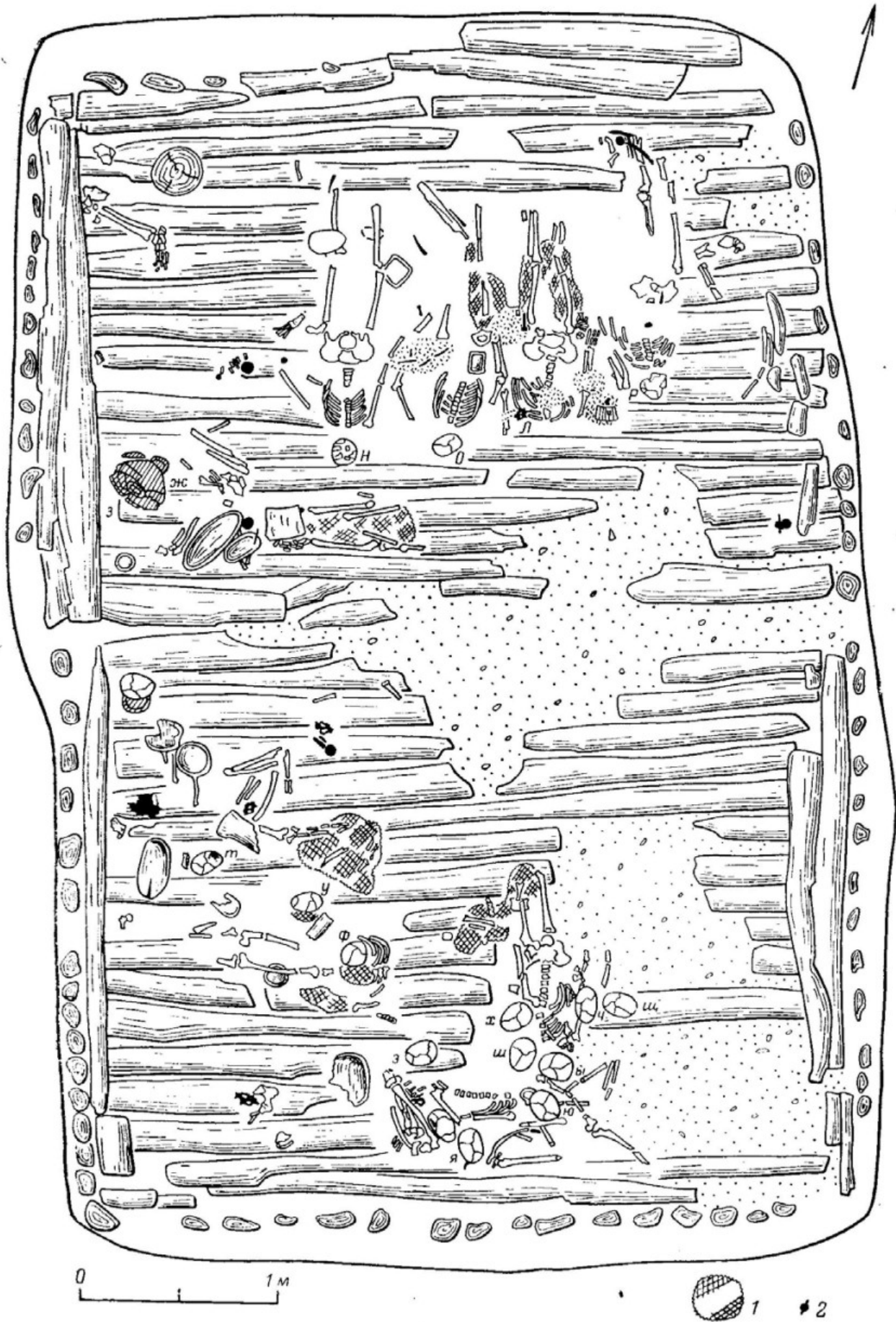

Рис. 4. План нижнего уровня захоронений (на полу) в могиле 1 кургана 1.

Прописные буквы — погребенные; строчные буквы — сосуды; 1 — остатки меха и тканей; 2 — бронзовые вещи.

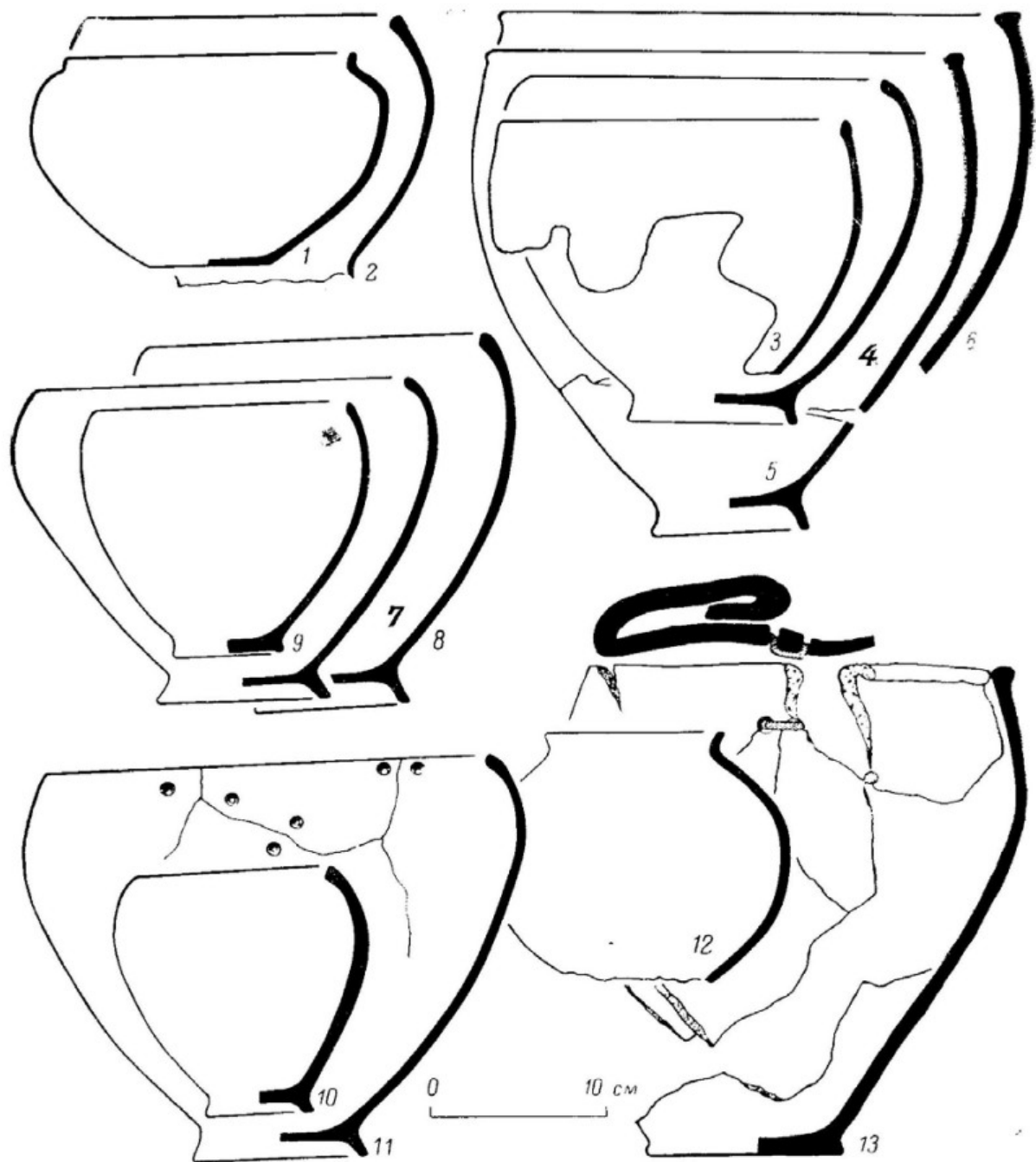

Рис. 5. Глиняная посуда из могилы 1 кургана 1.

1 — сосуд *е*; 2—6 — сосуды из заполнения грабительской ямы; 7 — сосуд *а*; 8 — сосуд *б*; 9 — сосуд *в*; 10 — сосуд *з*; 11 — сосуд *ж*; 12 — сосуд *д*; 13 — сосуд *г*.

чем пяти погребенных (рис. 3). Кости плохой сохранности, сильно разбросаны, многих не хватает и не все находятся в сочленении. От погребенного А сохранилось несколько костей ног, расположение которых позволяет предполагать западную его ориентировку. Юго-западнее находились отдельные кости и останки частей тела (в сочленении кости ног, стоп, части груди) погребенных Б и В. Рядом с ними — небольшой чекан плохой сохранности со следами от деревянной рукояти 70 см длиной (рис. 3, 2), сосуд *а* на небольшом поддоне (рис. 5, 7), фрагменты шерстяных тканей и куски досок, видимо, от полатей. В 25 см дальше — обломки сосуда *в* (рис. 5, 9). В центральной части сруба — в беспорядке кости еще двух погребенных. Погребенный Д, от которого сохранились только череп, верхняя часть грудной клетки и обломки бедренных костей, скорее всего, лежал в вытянутом положении, на спине, головой на север; в области шейных позвонков обнаружены фрагменты бронзовой пластинчатой

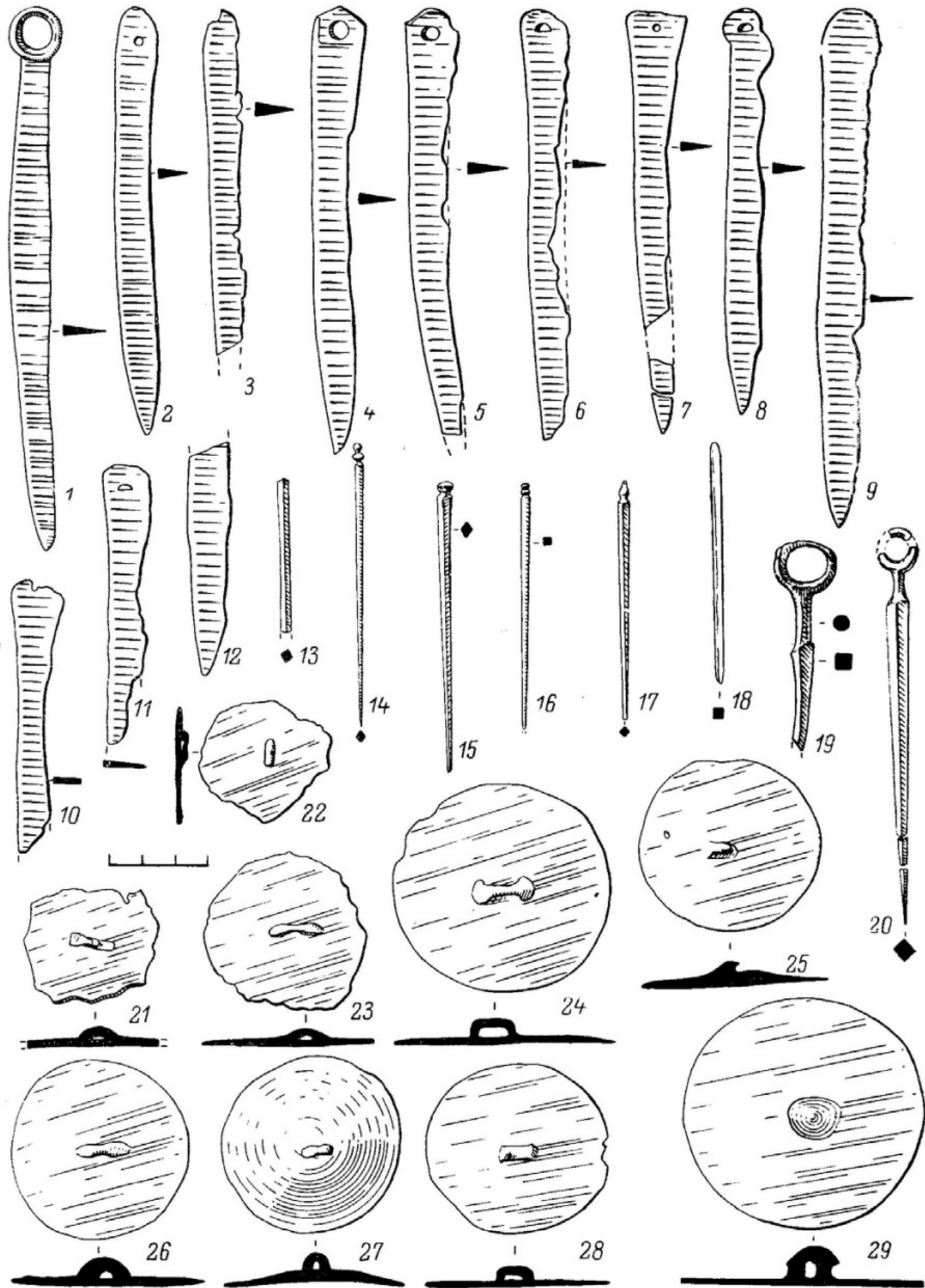

Рис. 6. Бронзовые вещи из кургана 1.
 1-12 — ножи; 13-20 — шилья; 21-29 — зеркала.

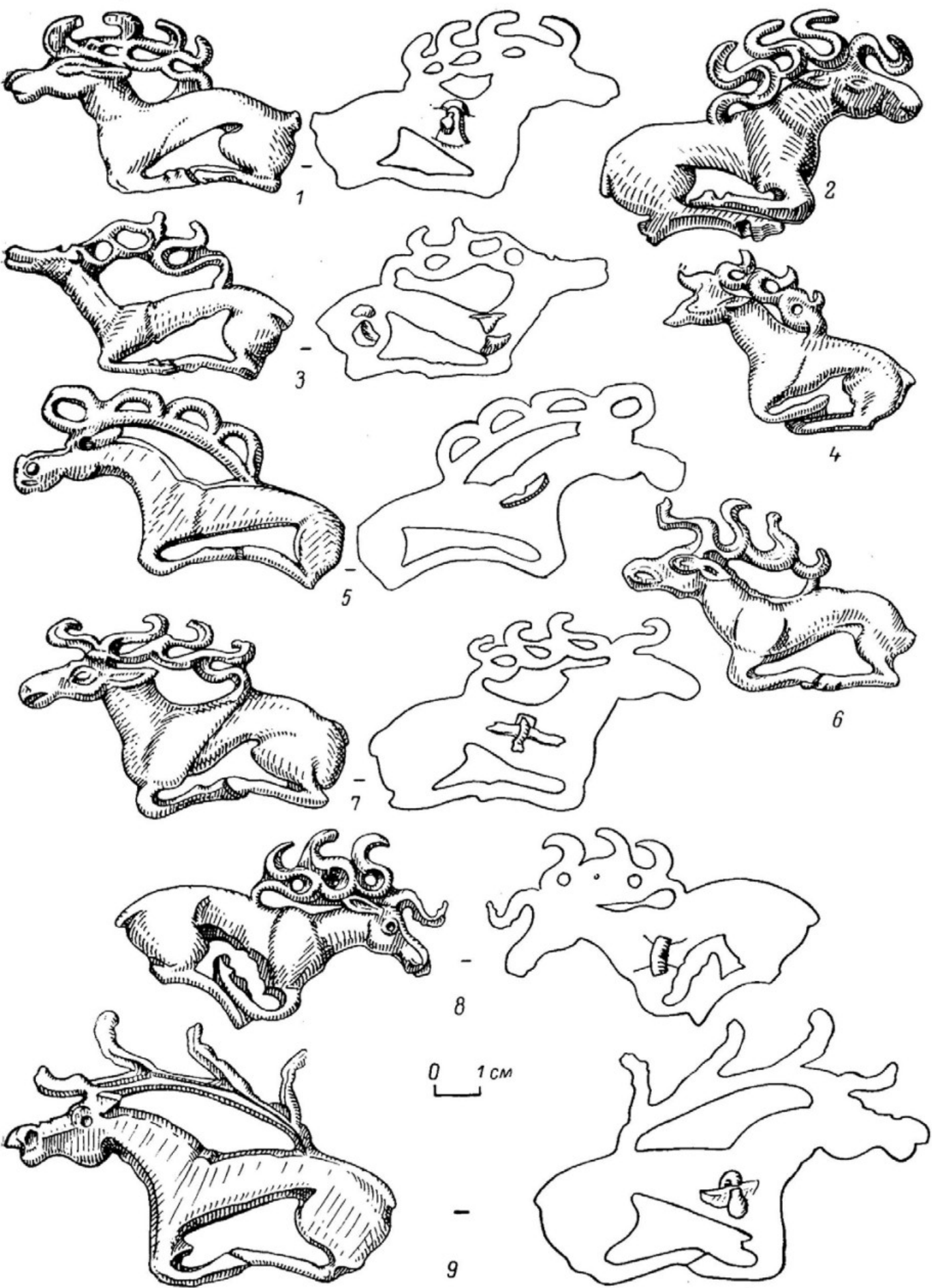

Рис. 7. Бронзовые нашивные бляхи в виде оленей из могилы 1 кургана 1 (1—9).

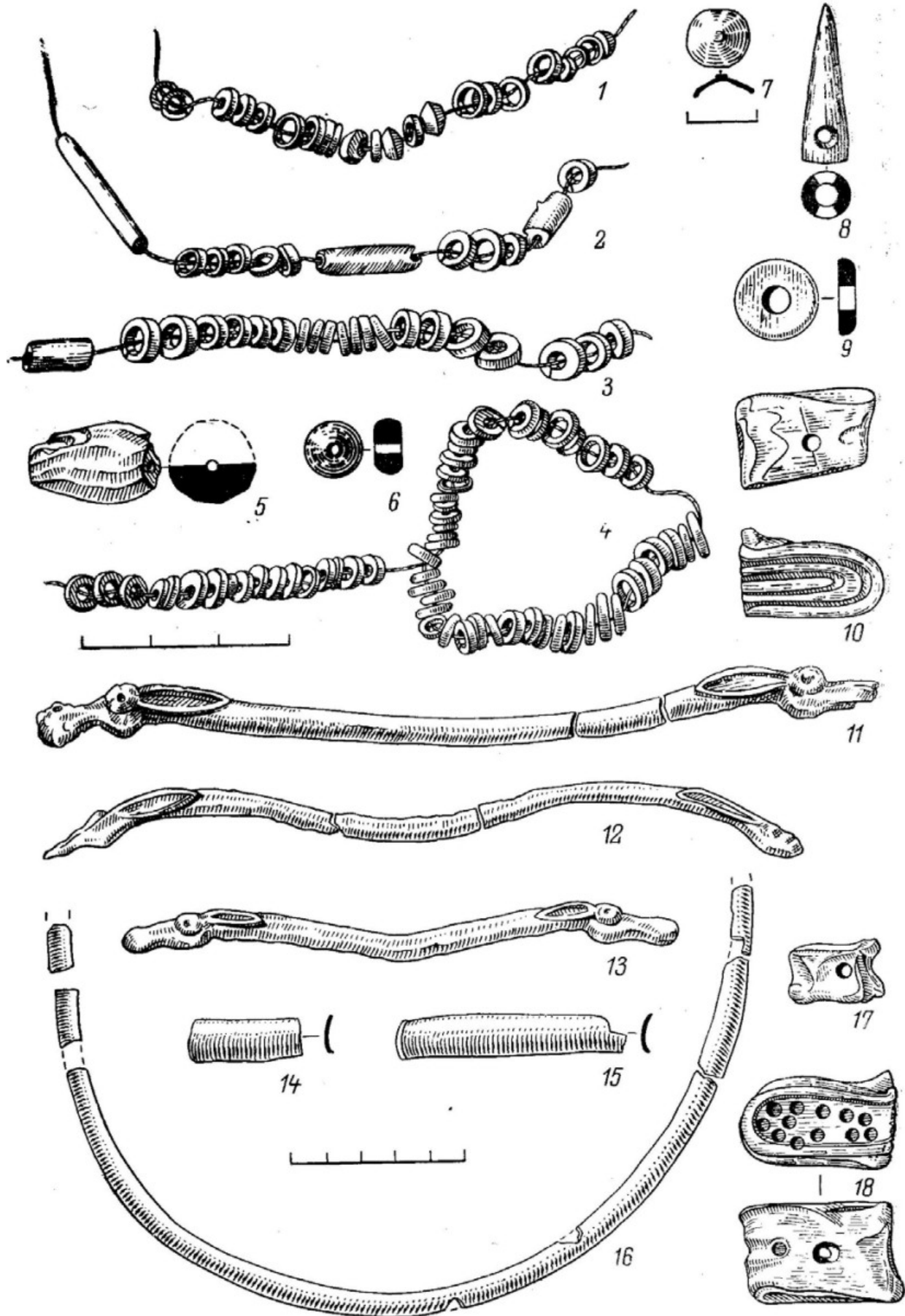

Рис. 8. Различные украшения и предметы из могилы 1 кургана 1.

1—6 — бусы; 7 — бронзовая бляшка; 8 — костяной наконечник; 9 — каменное колечко; 10, 18 — альчики крупных парнокопытных; 11—13 — коромыслообразные предметы с зооморфными окончаниями; 14—16 — обломки пластинчатых гривен; 17 — альчик овцы (козы?).

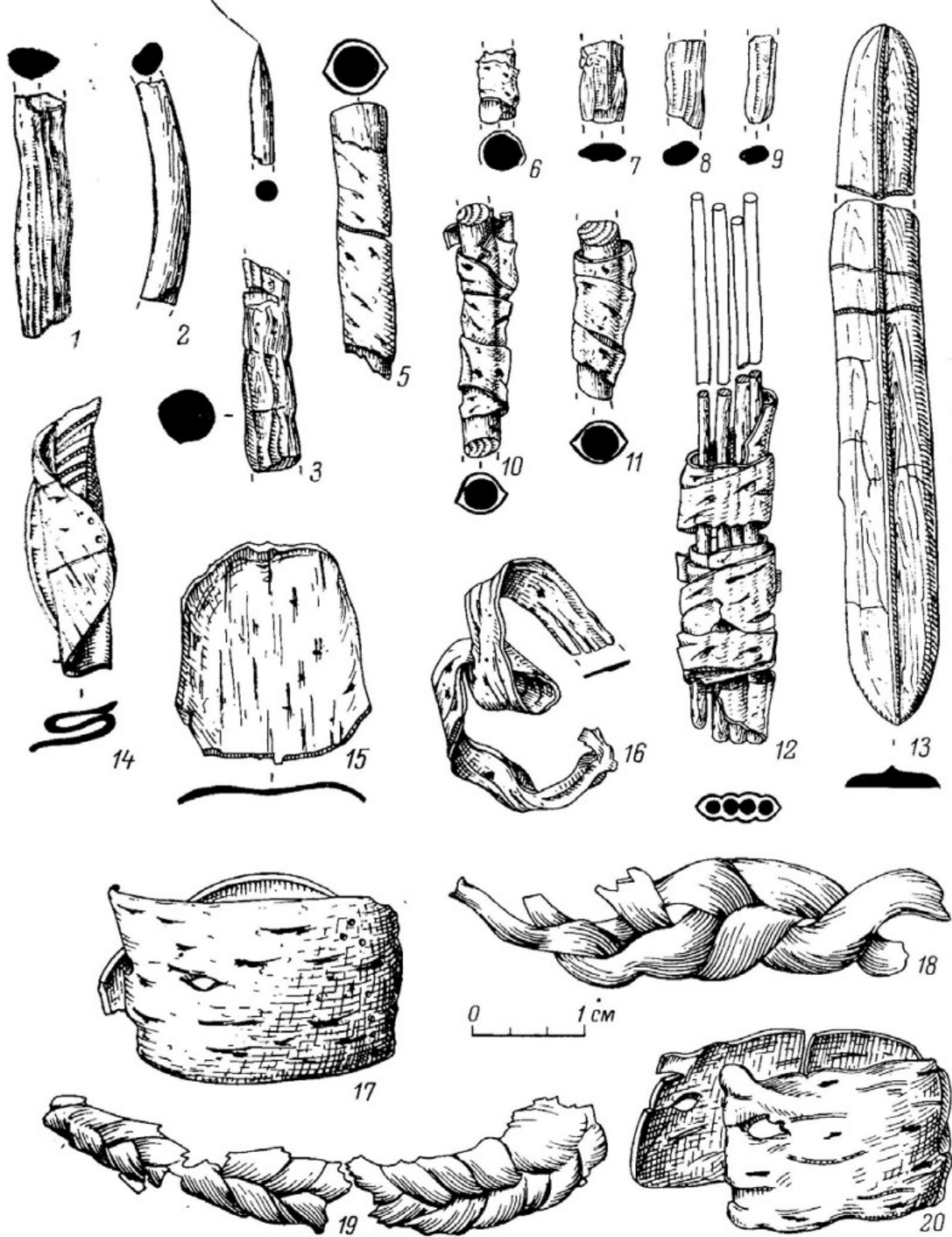

Рис. 9. Различные предметы из органического материала.

1—12 — деревянные обструганные палочки, обернутые в некоторых случаях берестой; 13 — накладка на ножи; 14, 15 — берестяные крышки на палочки; 16 — берестяная оплетка; 17, 20 — берестяные наконечники; 18, 19 — волосяные косы.

гривлы (рис. 8, 15). В аналогичной позе находился и погребенный Е, по впоследствии был сдвинут несколько к югу. Еще восточнее лежали две бедренные кости, плохо сохранившиеся остатки деревянного блюда-подноса VI и обломки сосуда б (рис. 5, 8). В этой же части могилы под костями зафиксированы остатки каких-то полотняных и шерстяных тканей (рис. 3, 1).

В северном срубе на полу прослежены остатки не менее чем семи погребенных (рис. 4). Четверо из них лежали в центре сруба, на спине, в вытянутом положе-

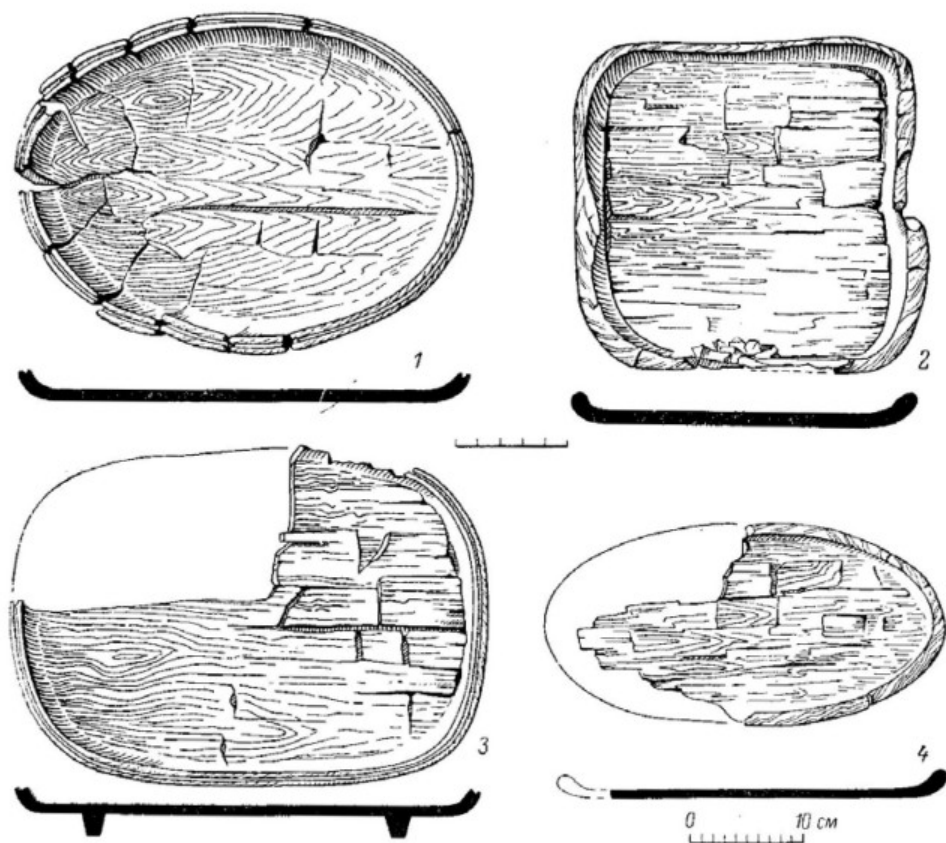

Рис. 10. Деревянные блюда-подносы из могилы 1 кургана 1 (1—4).

нии, ногами на юг. Они почти не потревожены. Погребенный Н, самый западный в этом ряду, лежал в 1.1 м от западной стенки сруба. Отсутствовали кости стоп и кистей. При погребенном выявлены следующие вещи: слева от таза — два бронзовых зеркала и шило с кольцевидным навершием (рис. 6, 20, 22, 24); у левого бедра — бронзовый нож (рис. 6, 3), четыре тоненькие палочки, обернутые берестой, и стеклянная бусина (рис. 9, 12; 8, 6); в области левой стопы — бронзовый пластинчатый нож (рис. 6, 4); под правой берцовой костью — пластинчатый бронзовый браслет (рис. 8, 16); у правого колена — подквадратное деревянное блюдо IV (рис. 10, 2). Правее находился погребенный О, в том же положении, отсутствовали лишь некоторые кости ног, левая берцовая кость была сдвинута. В области таза лежал кожанно-меховой предмет в виде сумочки (0.2 × 0.3 м), в которой обнаружены бронзовый нож (рис. 6, 12), шило и предмет неизвестного назначения (рис. 8, 12), рядом — деревянный ларчик V, закрытый сверху крышкой, внутри него — бронзовый пинцет и сгоревшие остатки меха (рис. 11, 1). Между бедренными костями погребенных Н и О найден обломок бронзового шила с кольцевидным навершием (рис. 6, 19), а между берцовыми — бронзовый нож; еще один нож находился около правой берцовой кости погребенного Н (рис. 6, 7). В области левого плеча погребенного П зафиксированы три сходящиеся нитки бус из голубоватого стекла (рис. 8, 4), по-видимому, нашитые на одежду. Здесь же встречена бронзовая бляха в виде оленя (рис. 7, 7). На груди погребенного и в области левой руки выявлены остатки сожженного меха, а рядом с правым плечом — фрагменты деревянного подноса IX плохой сохранности (рис. 11, 5) и какое-то меховое изделие с деревянной пробочкой (фляжка?). Деревянная палочка с утолщениями на концах находилась у левого бедра (рис. 9, 5), здесь же бараний альчик (рис. 8, 17), еще один — у левой стопы (рис. 8, 10). Погребенные были одеты в шерстяные одежды, от которых сохранились лишь отдельные фрагменты тканей. Погребенный Р, самый восточный в этом ряду, лежал в аналогичной позе. На поясе обнаружено бронзовое зеркало и обломок ножа (рис. 6, 6, 23), в ногах — бронзовое зеркало, нож и шило (рис. 6, 8, 17, 21), рядом — еще один нож (рис. 6, 9) и предмет неизвестного назначения (рис. 8, 11).

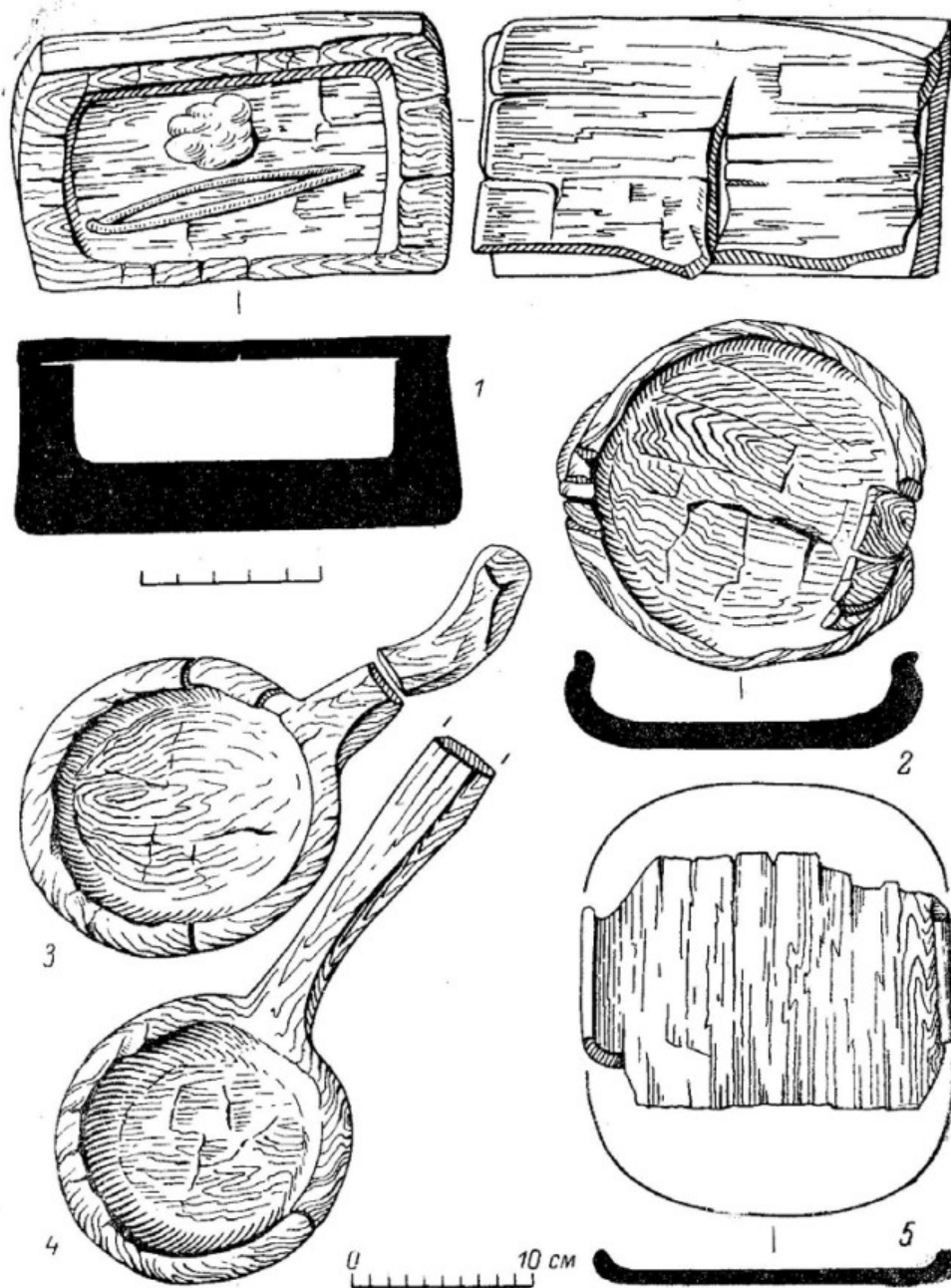

Рис. 11. Деревянные изделия из могилы 1 кургана 1.

1 — ларец с бронзовым щипцом и обгоревшей пушинкой; 2 — плошка; 3, 4 — ковши; 5 — поднос.

В северо-западном углу располагались фрагмент человеческого черепа и кости правой ноги в сочленении. В юго-западном углу — 2 глиняных сосуда, один из которых вложен в больший по размеру (рис. 5, 10, 11), рядом деревянная плошка I округлой формы (рис. 11, 2), здесь же кости овцы, деревянный поднос II эллипсоидной формы (около 0.4 м), рядом поднос III такой же формы, но меньшего размера (рис. 10, 1), под ними — кости овцы, бронзовый нож (рис. 6, 5), зеркало (рис. 6, 29) и плохо сохранившиеся обломки доски или подноса (?). Еще восточнее — кости ног двух погребенных в сгоревших одеждах, уложенных вдоль южной стенки сруба, причем одни ступни были в войлочной обуви. В юго-восточном углу зафиксированы 2 бронзовых зеркала (рис. 6, 25, 27), между которыми лежало шило (рис. 6, 16).

В южном срубе на полатях погребенные лежали на спине, головой на запад. Погребенные Ж и З, расположенные в северной части сруба, уложены один над другим так, что голова верхнего помещалась на тазовых костях нижнего. В ногах у них 2 сосуда: больший с бронзовой заклепкой-скрепкой (рис. 5, 13), сильно поврежденный от огня (часть сосуда расплавилась и потеряла форму),

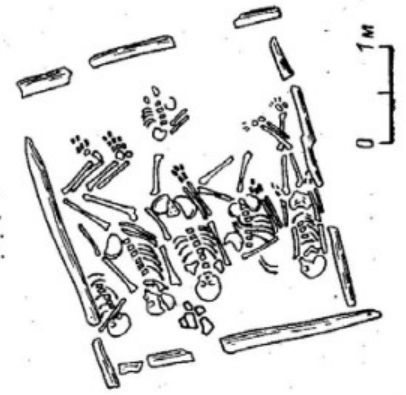
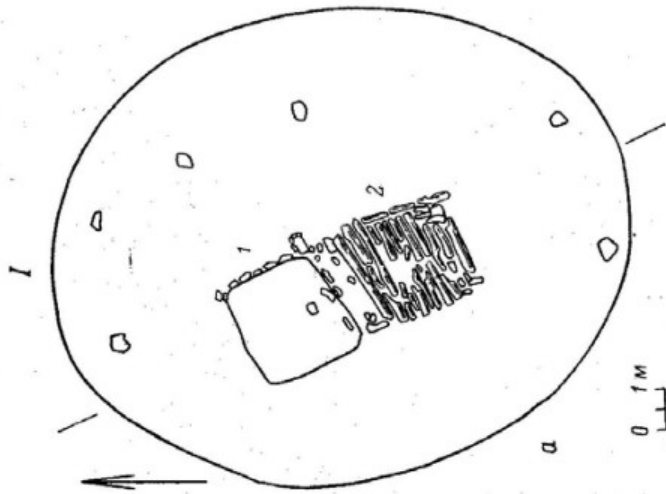
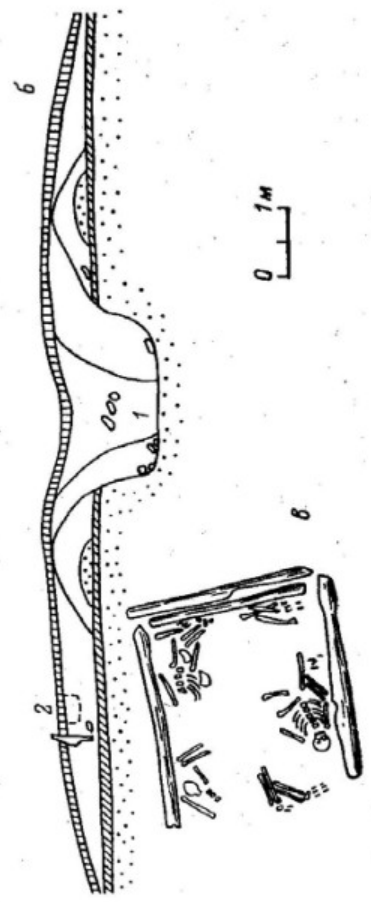
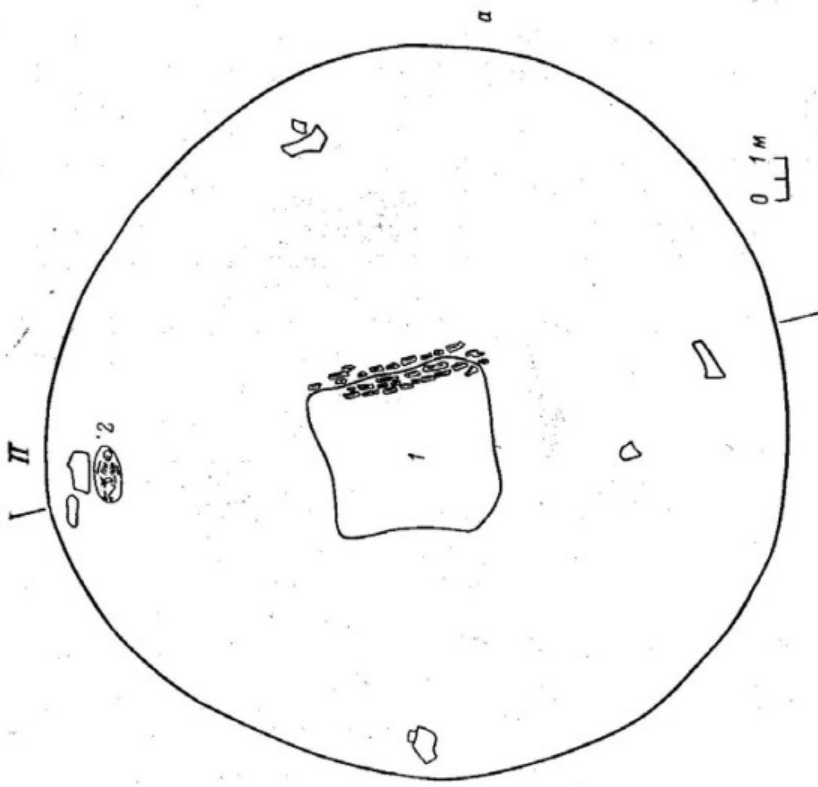
и меньший (рис. 5, 12). Череп И находился за плечевой костью погребенного Ж. Погребенный К лежал головой на северо-запад. В ногах у него обнаружены фрагменты пластинчатого бронзового браслета. От остальных погребенных остались два черепа, ребра и несколько длинных костей — все в беспорядке. В юго-западном углу — лишь кости взрослого человека в сочленении, но к какому погребенному они относились, определить не удалось. Среди костей в разных местах зафиксированы обрывки полотняных и шерстяных тканей.

В южном срубе на полу найдены кости не менее 13 погребенных (рис. 4). Большинство их находится в беспорядке, лишь отдельные кости были в сочленении. В северо-западном углу — череп С, под ним — глиняный сосуд (рис. 5, 1), несколько юго-восточнее — 2 деревянных ковша X и XI с ручками (рис. 11, 3, 4), несколько человеческих костей, 2 бронзовые бляхи в виде оленя (рис. 7, 4, 8), бронзовое зеркало (рис. 6, 28), нож и шило (рис. 6, 15). У западной стенки сруба выявлен фрагмент берестяной коробочки-накосницы (рис. 9, 17), плохо сохранившиеся остатки деревянного блюда XII эллипсоидной формы (рис. 10, 4), череп с нижней челюстью, восточнее которого — остатки тканей или войлока, под ними бусы (рис. 8, 3). На войлоке лежала накладка от деревянных ножен (рис. 9, 13) и рядом деревянные палочки (рис. 9, 10, 11), южнее остатки небольшого деревянного блюда XIII. В этой части сруба имелись еще бронзовая бляха в виде оленя (рис. 7, 9), фрагменты пластинчатых браслетов (рис. 8, 14), деревянная небольшая плочка XIV, а также волосяная коса — шиньон (рис. 9, 18). В центральной части сруба несколько ближе к южной части могилы зафиксировано скопление человеческих костей, из которых только кости двух погребенных находились в относительном порядке. Один лежал на спине, головой на юг. Под черепом у него обнаружено 25 бусин из голубого стекла (рис. 8, 1) и предмет неизвестного назначения (рис. 8, 13); под левым бедром — небольшая деревянная плочка VIII, рядом волосяная коса — шиньон (рис. 9, 19) и берестяная крышка от тусека или накосницы (рис. 9, 20). Вокруг были кости еще не менее пяти погребенных, рядом с которыми лежали бронзовые ножи, бляха в виде оленя (рис. 7, 3), костяной конусовидный наконечник (рис. 8, 8). Западнее этого скопления стоял деревянный поднос VII овальной формы на четырех небольших ножках (рис. 10, 3). При разборке пола камеры встречено несколько стеклянных бусин и тонкие выструганные деревянные палочки (рис. 9, 4, 6—9).

Могилы 2. Находилась в заполнении грабительской ямы, в 1.15 м от южного борта ямы, на глубине 1 м от поверхности кургана и в 1.6 м от дна могилы 1. Покрытие состояло из нескольких камней. Контуры ямы не прослеживались, но могила, скорее всего, имела небольшие размеры, так как захоронен был младенец (головой на запад, в вытянутом положении, на спине). При нем не было никаких вещей.

Могилы 3 (захоронение собаки). Находилась на выкиде, в 3.5 м к ВЮВ от могилы 1. Могильная яма овальной формы (0.6×0.4 м), ориентирована по оси С—Ю, углублена в выкид всего на 0.1 м и, по-видимому, впущена уже с насыпи кургана. В могиле находилось в беспорядке несколько костей собаки.

Могилы 1, представляющая собой склеп кратковременного действия (насчитывает всего около 30 погребенных), была ограблена или потревожена спустя некоторое время после окончания функционирования. В основном пострадал южный сруб и верхний уровень захоронений (на полатах). Ограбление произошло в то время, когда мягкие ткани погребенных еще не совсем распались (фиксируются отдельные части тел в сочленении — руки, ноги, грудные части), но полаты уже частично просели на нижних погребенных. Примерно в это же время склеп был подожжен, о чем достаточно убедительно свидетельствуют следующие факты: 1) обнаружены обгоревшие и необгоревшие фрагменты одних и тех же сосудов в различных срубах (северном и южном); 2) от огня пострадали преимущественно погребенные, лежавшие на полатах (на верхнем уровне), хотя температура горения была весьма высока (полностью сгорели деревянные конструкции в южной части могилы, сильно деформировались или превратились в шлак некоторые глиняные сосуды); 3) такая высокая температура возможна только при полном высыхании сруба и хорошем доступе кислорода в камеры (наличие сквозняка и т. п.). Возгорание могло произойти случайно от факела

при ограблении. Могила грабилась не раз, на это указывают перемещенные кости трупов и разбросанные отдельные кости в срубах. Могила 2, по-видимому, относится ко времени последнего ограбления, так как она была сделана в грабительской яме. Наиболее вероятная ее дата — тесинское время, так как аналогичная ситуация захоронений в грабительских ямах на сарагашенских и подгорновских курганах тесинских погребенных встречена на могильнике Колок, несколько километров восточнее (раскопки Н. А. Боковенко в 1980 г.).

Курган 2 (рис. 12, 1). Расположен в 300 м северо-восточнее кургана 1. Восточная половина насыпи кургана уничтожена в процессе строительства дороги. Реконструированные размеры насыпи: диаметр около 24 м, высота 1 м.

Ограда (12×16 м), ориентированная с северо-запада на юго-восток и сохранившаяся с северной, восточной и южной сторон, состояла из шести вертикально вкопанных камней (размеры в плане 0.6×0.7 м, высота 0.4—0.8 м). Внутри кургана — две основные могилы: северная (могила 1) и южная (могила 2).

Могила 1. Подпрямоугольной формы (3.5×4 м). Площадь 14 м². Окружавший могилу кольцеобразный выкид (ширина около 1 м, высота около 0.7 м) состоял из материковой супеси и гальки желтого цвета. В основании могилы были зафиксированы куски дерна, отброшенного на 1.5—2 м от границ ямы. У южного борта могилы, на перемычке, разделяющей могильные ямы, выкид сохранился фрагментарно. Глубина могилы 1 м. Могила в древности сильно ограблена. Деревянное покрытие ее разрушено и сожжено; остатки его найдены в заполнении могилы. На краях восточного и южного бортов было обнаружено несколько камней размерами от 0.2×0.3×0.3 до 0.3×0.4×0.5 м; поверх камней — фрагменты бревен покрытия. Один из камней был перемещен и находился в 0.7 м от южного борта могилы в ее заполнении. По сохранившимся фрагментам покрытие могилы можно реконструировать следующим образом: на две или более опорные лаги, уложенные в меридиональном направлении, были помещены бревна в один накат (в направлении З—В). Фрагмент одного из бревен выявлен на дне юго-восточной части могилы. Диаметр его около 0.2 м; концы же опорных лаг, вероятно, покоились на упомянутых камнях, что обеспечивало конструкции большую прочность.

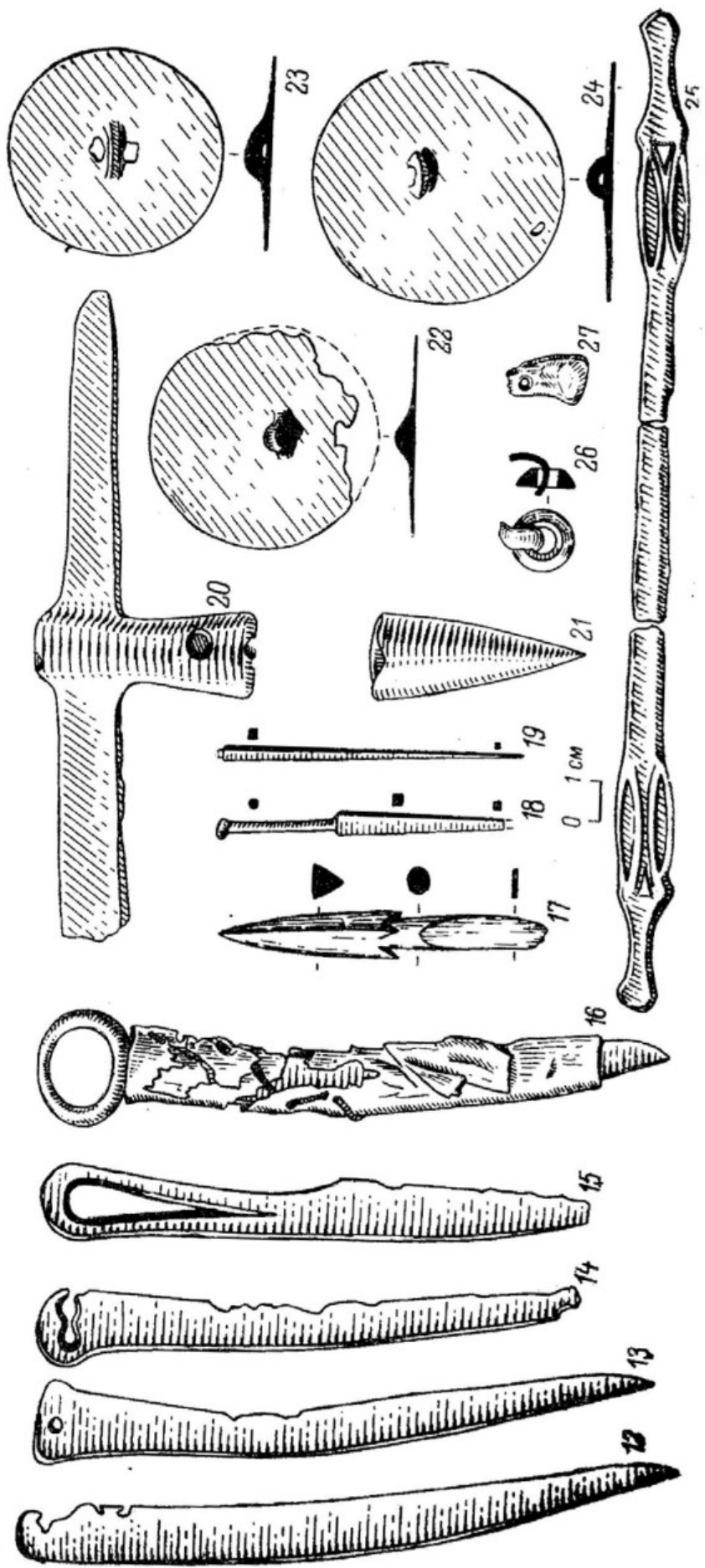
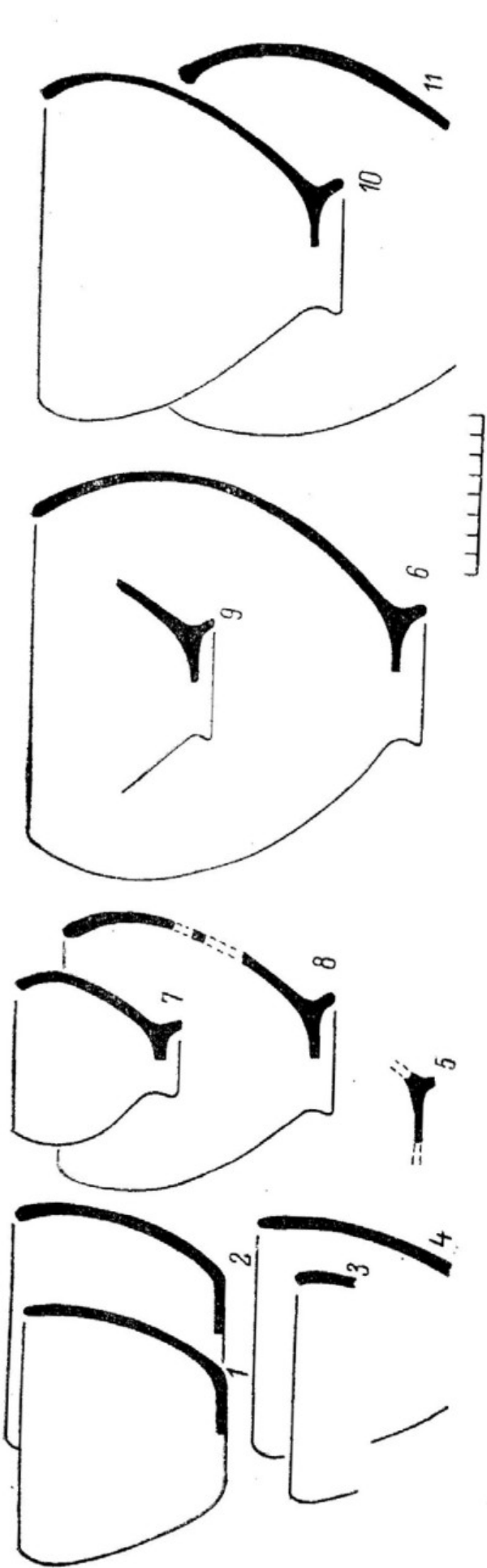
В заполнении могильной ямы, состоявшем из обожженных кусков материкового суглинка, гумусированной почвы и подвергшихся различной степени обугливания фрагментов деревянного покрытия, находились кости людей, в том числе кальцинированные и слегка обожженные (останки не менее 15 человек), и животных (остатки заупокойной пищи), шлак, камни, обломки глиняных сосудов, различные предметы: бронзовое зеркало с полукруглой петелькой (рис. 13, 24), вток (рис. 13, 21), нож с треугольной рукоятью и отверстием в ней (рис. 13, 13), полусферическая бляшка, 2 бусины из белого минерала.

На дне могилы из бревен диаметром 0.1 м, уложенных в два венца, был сооружен сруб. Сохранились почти вся западная стена и северо-восточный угол, а также часть северной стены. Пол могилы, состоящий из 19 досок шириной 0.20—0.25 м, настланных в меридиональном направлении, зафиксирован на участках, примыкающих к северо-восточному и северо-западному углам, а также возле северной и восточной стенок сруба.

На дне могильной ямы и на остатках пола лежали в беспорядке кости нескольких человек, при этом мелких костей на дне практически не обнаружено. Сохранились лишь разрозненные длинные и крупные кости, в том числе черепа, которые концентрировались в западной части. Там же находились и развалы глиняных сосудов (рис. 13, 3, 8). Лишь у северной стены сруба были выявлены кости правой ноги взрослого человека, лежавшие в сочленении. Кроме того, на дне могилы в разных местах находились вещи: бронзовые предметы неизвестного назначения (рис. 13, 25), шило (рис. 13, 19), несколько полусферических бляшек, пронизок, фрагмент ножа, костяной наконечник стрелы (рис. 13, 17), цилиндрическая бусина из стекловидной массы, имитация раковины каури из минерала. У западной стены сруба найден череп собаки.

Рис. 12. План и разрезы курганов 2 и 3.

Цифры — номера могил. 1 — курган 2: а — общий план кургана; б — разрез кургана; в — план могилы 2. II — курган 3: а — общий план кургана; б — разрез кургана; в — план могилы 1.

Положение сохранившихся черепов позволяет предположить, что погребенные были уложены в западной части могилы в вытянутом на спине положении, головами на запад.

Могила 2 (3.5×3.5 м, глубина 1.8 м). Находилась к югу от могилы 1 и была отделена от нее перемычкой шириной 0.7—0.8 м. Центральные оси могил по линии СЗ—ЮВ не совпадали, что свидетельствовало о разновременном их сооружении. Могила 2 имела хорошо сохранившееся деревянное покрытие, состоящее из приблизительно 25 бревен диаметром 0.15—0.2 м, уложенных в пиротном направлении на четыре опорные лаги (по две с западной и восточной стороны). Крайние из этих лаг сохранили свое первоначальное положение на бортах могильной ямы: концы их виднелись из-под бревен наката. Лаги же, находившиеся ближе к центру могилы, скатились внутрь ямы и оказались полностью под покрытием. Бревна покрытия просели внутрь могилы неравномерно. В результате покрытие оказалось как бы разделенным на две части: северную и южную, каждая из которых имела место наибольшего прогиба. В целом следов разрушения в верхней части деревянного покрытия не замечено; оно производило впечатление сохранившегося полностью, за исключением щели, образовавшейся в результате неравномерного просада бревен покрытия. Под бортовые лаги перекрытия у северо-западного и северо-восточного углов могилы были подложены камни размером от 0.3×0.3×0.2 до 0.3×0.5×0.2 м.

При снятии деревянного покрытия у западного борта могильной ямы был обнаружен глиняный баночный сосуд (рис. 13, 1). По всей вероятности, первоначально он был установлен на верхнем венце сруба и впоследствии разрушен покрытием. С востока на борту могильной ямы непосредственно под покрытием были выявлены кости ребенка.

На дне могилы был сооружен сруб (рублен «в лапу»; диаметр бревен 0.10—0.15 м), стены которого сильно разрушены: северо-восточный и юго-западный углы сохранились на высоту пяти венцов, северо-западный — одного венца. В северо-восточном углу могилы, за срубом сохранились остатки тына в виде четырех наклонившихся к востоку тонких (диаметром 0.1 м) бревен.

Внутри сруба, на остатках пола, настланного, как удалось установить, в направлении С—Ю, находились восемь костяков различной степени сохранности. Вдоль южной стены сруба, в вытянутом на спине положении, головой на запад, ноги скрещены в голених, лежал погребенный А (видимо, взрослая женщина). В области грудной клетки помещались бронзовые полусферическая бляшка и бусина, а также подвеска из редуцированного клыка марала (определение М. П. Грязнова; рис. 13, 27). В юго-западном углу сруба за головой погребенного находилось бронзовое зеркало (рис. 13, 23) и четырехгранное бронзовое шило с гвоздеобразной головкой (рис. 13, 18).

Погребенный Б лежал севернее погребенного А, вполоборота, на левом боку; череп запрокинулся влево (лицевой частью на запад). Левая рука согнута в локте. Кости правой руки вытянуты вдоль скелета. Ноги, видимо, первоначально были согнуты в коленях, левая упала, а правая, неестественно вывернутая, лежала на тазовых костях погребенного А. У черепа найдена цилиндрическая бусина из стекловидной массы, за ним — фрагмент бронзового ножа; у кисти левой руки — 2 бронзовые полусферические бляшки.

Погребенный В (видимо, молодая женщина) лежал рядом с погребенным Б, к северу от него, на спине, головой на запад; отсутствовали кости правой ноги и левой руки, а также кости левой голени. Севернее погребенного обнаружены (с запада на восток): кости левой его руки (в сочленении, локтем на север); в головах — развал глиняного баночного сосуда б (рис. 13, 2), а также 9 бронзовых полусферических бляшек. На левом боку погребенного находился бронзовый нож с кольчатым навершием в кожаных ножнах (рис. 13, 16),

Рис. 13. Погребальный инвентарь из курганов 2 и 3.

1 — сосуд а; 2 — сосуд б; 3 — сосуд а; 4 — сосуд б; 5 — сосуд г; 6 — сосуд е; 7 — сосуд а; 8 — сосуд е; 9 — сосуд б; 10 — сосуд д; 11 — сосуд г; 12—16 — бронзовые ножи; 17 — костяной наконечник стрелы; 18, 19 — бронзовые шилья; 20 — бронзовый чекан; 21 — бронзовый вток чекана; 22—24 — бронзовые зеркала; 25 — бронзовый предмет неизвестного назначения; 26 — стеклянная бусина с кожаным ремешком; 27 — подвеска из редуцированного клыка марала. 1, 2, 12, 15, 16, 18, 20, 22, 23, 27 — курган 2, могила 2; 3—6, 13, 17, 19, 21, 24, 26 — курган 2, могила 1; 7—11, 14, 26 — курган 3, могила 1.

у правого плеча и у левого бедра — бронзовые пронизки; слева от таза — раздробленный череп человека. В ногах погребенного В, в относительно пустой трети внутри срубного пространства помещался скелет ребенка в возрасте до 5 лет (на правом боку, головой на запад, лицом на юг).

У северной стены сруба открыто самое сложное скопление костяков, в том числе практически полностью сохранившийся скелет взрослой женщины (Г): на спине, левая рука вдоль тела, кисть правой — на тазе; ноги, первоначально согнутые в коленях, упали влево. Поперек костей стоп погребенного Г — правая нога погребенного В, в ногах — кости животных (коровы и овцы), за головой, у стены сруба — бронзовые нож с прямоугольным навершием (рис. 13, 12) в комплекте с иглой и фрагментом шила и нож с каплевидным отверстием в навершии (рис. 13, 15). У левого бедра погребенного Г находился скелет грудного ребенка (на левом боку, головой на юго-запад). Вероятно, при захоронении погребенного Г были сдвинуты кости ранее погребенных подростков (Е, Ж, К), беспорядочные останки которых выявлены у северо-западного угла сруба. Здесь же встречены кости овцы, а также бронзовые пронизка, зеркало (рис. 13, 22), чекан (рис. 13, 20), полусферическая бляшка.

За восточной стеной сруба было обнаружено скопление костей пяти детей и подростков, за западной — фрагмент черепа ребенка.

Общие выводы, которые можно сделать в результате раскопок кургана 2, следующие. Могила 2, вероятно, сооружена несколько позднее могилы 1: при сооружении могилы 2 прорезался выкид из могилы 1; не совпадают также центральные оси могил, деревянное покрытие могилы 2 лежит на выкиде из могилы 1. Северная могила содержала останки взрослых мужчин, что косвенно подтверждается и найденными здесь предметами (вток чекана, предмет неизвестного назначения, наконечник стрелы). Через перемычку, разделяющую могилы, грабители прошли из северной могилы в южную, проделав в перемычке ход шириной 0.5—0.6 м и глубиной 0.3—0.4 м. По неизвестным причинам они лишь потревожили находившиеся здесь останки женщин и детей, «потеряв» чекан, взятый ранее из могилы 1.

Курган 3 (рис. 12, II). Самый восточный в могильнике. В центре насыпи, максимальная высота которой составляла 1.4 м, диаметр около 18 м, четко прослеживалась грабительская яма глубиной 0.4 м, диаметром около 4 м. По краям насыпи виднелись камни ограды. Она состояла из четырех камней, расположенных по сторонам света. Размеры камней, имеющих ярко выраженный скос на восток (летний восход солнца): высота — 1.2—1.5 м, в плане — 0.5—0.7×0.3—0.5 м. Каменные монолиты на 0.2—0.3 м были вкопаны в древний почвенный слой. Курган имел две могилы: основную (могила 1) и впускную (могила 2).

Могила 1 (основная). Могильная яма была выкопана в грунте, представляющем собой слабо заизвесткованный песчано-галечный материк, перекрытый переслоем суглинка бледно-розового цвета. После сооружения курганной насыпи край могильной ямы в значительной степени осыпался, и окончательные размеры могильной ямы (по верхнему абрису) составили приблизительно 5×5 м при глубине 1.6—1.8 м.

Могила имела деревянное покрытие, представляющее собой следующее сооружение: бревна укладывались на бортах по периметру ямы. Они, вероятно, предназначались для придания конструкции большей прочности, так как грунт по краям могилы грозил осыпаться. Вся конструкция венчалась деревянным перекрытием, от которого сохранились лишь три бревна, уложенных параллельно восточному борту могилы. Далее к западу перекрытие состояло из тонких жердей (?), остатки которых были обнаружены в заполнении могилы. После сооружения насыпи кургана все названные бревна покрытия, за исключением восточного бортового, просели внутрь могильной ямы так, что на бортах могилы остались лишь концы этих бревен.

Вся центральная часть могилы была разрушена грабительским лазом (1.7×2.5 м). В верхней его части находились череп, фрагмент черепа, длинные кости ног и фрагменты других костей человека.

Придонная часть могилы была заполнена темной гумусированной почвой с многочисленными остатками дерева (фрагменты жердей перекрытия?), уголь-

ками, фрагментами керамики, костями человека и животных. Помимо этого в заполнении грабительского лаза обнаружены фрагменты бронзовых пластинчатых браслетов, ножа и иглы, бусина из стекловидной массы, кремневый отщеп.

На дне могильной ямы хорошо сохранился сруб в один венец, рубленный «в лапу» из бревен диаметром 0.15—0.20 м. Общие размеры его 2.8×3.65 м, площадь 11 м². За срубом, в углах могильной ямы сохранились остатки деревянного тына в виде фрагментов вертикально стоящих тонких бревен диаметром 0.10—0.15 м, возвышающихся над срубом до 0.4 м.

Несмотря на плохую сохранность пола на дне могилы, удалось установить, что он состоял приблизительно из 20 досок шириной до 0.2 м, уложенных в широтном направлении. Параллельно западной и восточной стенам сруба на расстоянии около 0.7 м от каждой из них в дне могильной ямы прослеживались просады, нарушившие целостность сохранившихся костяков. Глубина каждого просада относительно уровня дна составляла около 0.1 м, ширина около 0.15 м.

На дне могильной ямы находились остатки погребенных и сохранившийся инвентарь. У северной стены сруба помещались двое погребенных (на спине, головами на запад). У одного (погребенный А), лежавшего в северо-западном углу сруба, сохранились затылочная кость черепа, грудная клетка, кости рук и левая бедренная. При нем найдены глиняный сосуд на поддоне (рис. 13, 7) и биконическая бусина из стекловидной массы (у левого плеча), бронзовое шило в остатках истлевшей кожи (на поясе), в ногах — кости овцы. Погребенный А, вероятно, лежал на ногах другого, захороненного ранее и несохранившегося: сосуд найден между стоп этого последнего. На грудной клетке и в области бедер погребенного А лежали два черепа человека, несколько южнее его — еще один. Найденные несколько в стороне кости его левой голени имели следы зажившего перелома. По положению сохранившихся костей (поясничная часть позвоночника, кости левой руки, левой ноги, тазовые, правая бедренная и предплюсны) второго погребенного можно предположить, что он лежал головой на животе погребенного А. У левой стопы погребенного Д находились 3 бронзовые полусферические бляшки, на левом боку — бронзовый нож (рис. 13, 14) в остатках кожаных ножен, к которым кожаным же ремешком крепилась зеленоватоголубая бусина из стекловидной массы (рис. 13, 26).

У восточной стены сруба зафиксировано скопление костей человека, в том числе череп. Первоначальное положение этого погребенного, вероятно, на спине, головой на запад, рядом с погребенным Д.

В юго-восточном углу сруба было отмечено скопление разрозненных костей человека и животных; к западу от скопления — фрагменты черепа взрослого человека вместе с фрагментами бронзовых ножа и шила в остатках кожаного чехла и с бронзовыми пронизками, лежавшими на куске бересты. У южной стены сруба находился череп ребенка, принадлежавший погребенному З, располагавшемуся в 1.3 м к западу (на боку, с подогнутыми ногами, спиной к южной стенке сруба, головой на север). Рядом с последним, головой на запад, на спине лежал погребенный И (вероятно, взрослая женщина). Сохранились череп, частично кости рук, позвоночника, грудной клетки, тазовые. Погребенная, видимо, была уложена поверх ранее захороненного, ориентированного головой на восток: под плечом скелета И были зафиксированы кости левой ноги, а севернее другие кости, принадлежавшие скелету К. К этому последнему относились, несомненно, кости овцы (под его левой ногой) и развал глиняного сосуда на поддоне (рис. 13, 10). У головы погребенного И имелось два скопления фрагментов керамики и костей: к западу развал глиняного сосуда на поддоне (рис. 13, 11), а также череп барана; к северу развал глиняного сосуда на поддоне (рис. 13, 8) и череп козы. Между западной стеной сруба и относительно пустым пространством грабительского лаза находились останки погребенного Л (кости голени и стоп в сочленении и в беспорядке фрагменты черепа и другие кости). Погребенный, вероятно, лежал на спине, головой на север. Непосредственно у западной стены сруба обнаружены фрагменты глиняного сосуда на поддоне (рис. 13, 9) и череп барана.

Центральная часть дна могилы была полностью ограблена. Здесь были найдены лишь фрагменты бронзового пластинчатого браслета и 3 мелкие известняковые бусины.

Таким образом, на дне могилы 1 отмечены останки не менее 11 человек, в том числе женщин и детей. Учитывая кости приблизительно 14 человек, находившиеся в заполнении грабительского лаза, можно сделать вывод, что погребено здесь было не менее 25 человек. Большинство погребенных были уложены на спине, головой на запад, в ряде случаев на север и, возможно, восток. Количество погребенных и положение некоторых из них позволяют предположить, что многие из них полностью или частично лежали друг на друге.

Могилы 2 (впускная). Находилась в 6 м от могилы 1 в насыпи кургана, к юго-востоку от северного камня ограды. Могильная яма овальной формы (2.0×0.6 м, глубиной 0.6 м), ориентирована по линии З—В. В ней захоронение мужчины, на спине, головой на восток. Сопутствующий инвентарь отсутствовал. У северного борта могилы плоский камень размерами 0.5×1×0.3 м (параллельно борту ямы). Возможно, эта часть ограды, использованная для сооружения впускной могилы.

Анализ материала, полученного при раскопках курганов могильника Медведка II, позволяет датировать могильник сарагашенским этапом тагарской культуры (IV—III вв. до н. э.). Всем трем курганам могильника присущи некоторые общие черты. Прежде всего это касается характера погребальных сооружений. Во всех курганах были сооружены несплошные каменные ограды.

Но если в кургане 3 ограда состояла из четырех довольно значительных плит, в кургане 2 — из 10 менее крупных камней, то в кургане 1 ограда представляла собой каменно-деревянное сооружение, предположительно с 20 камнями. Разнообразие оград сближает памятники исследуемого района с памятниками красноярского варианта лесостепной тагарской культуры.

Все основные могилы курганов имели достаточно сложные деревянные конструкции. Во всех случаях прослежены деревянные перекрытия могильной ямы, в основном бревенчатым накатом. На дне могил находился бревенчатый сруб, а за срубом — остатки тына.

Погребенные в курганах лежали в основном головой на запад. Многие из них имели определенные наборы вещей: нож, шило, игла, зеркало в кожаных сумочках, укрепленных на левой стороне пояса. Положение хорошо сохранившихся костяков дает основание предполагать, что в головах погребенных стояла жидкая пища в глиняных сосудах, а в ногах было положено жертвенное мясо. Культурная принадлежность исследованных курганов как сарагашенских памятников доказывается сопровождающим погребенных инвентарем. Неорнаментированные баночные сосуды весьма характерны для тагарских комплексов V—IV вв. до н. э. (Киселев, 1949, с. 117). Несколько сложнее обстоит дело с сосудами на поддоне. Их появление обычно приурочивают к концу сарагашенского этапа (Комплекс. . ., 1979, с. 85). Появление пластинчатых однодырчатых (рис. 13, 12) и кольчатых (рис. 13, 16) ножей принято относить ко времени до V в. до н. э., но широкое распространение они получают именно на сарагашенском этапе (Грязнов, Пшеницына, 1966, с. 69). Типичными для этого периода являются и ножи с подтреугольной рукоятью и каплевидным отверстием (Грязнов, Пшеницына, 1966, с. 69; Мартынов, 1979, табл. 34 и др.) (рис. 13, 13, 15). Вместе с тем широко распространены облегченные плоскообушные втульчатые чеканы (Грязнов, Пшеницына, 1966, с. 65). В той же мере это относится и к четырехгранным шильям с гвоздеобразной головкой и шейкой (рис. 13, 18), хотя их появление датируется и предшествующим подгорновским этапом (около VI в. до н. э.). IV в. до н. э. принадлежит и коромыслообразный предмет неизвестного назначения (рис. 13, 25), украшенный на концах головками животных (Киселев, 1949, с. 156).

Несколько ранее в Минусинской котловине отмечены имитации раковин и стеклянные бусы, дополненные клыками животных (Киселев, 1949, с. 155). К баиновскому этапу тагарской культуры относят появление костяных черешковых наконечников стрел, имеющих трехгранный боек с шипами, однако наиболее широкое применение они нашли на сарагашенском этапе (Кулемзин, 1976, с. 35).

При анализе погребальных конструкций и сопроводительного инвентаря выявилась последовательность сооружения курганов в могильнике Медведка II. Сначала был сооружен самый восточный курган 3 с оградой, состоящей из четы-

рех больших угловых камней-плит с традиционным тагарским скосом верхней части на запад, вкопанных на 20—30 см в погребенную почву. Сложной ограды из сплошных камней или бревен (дерна) проследить не удалось, хотя этому и уделялось особое внимание. В кургане одна могила, сруб с полом и тыном плохой сохранности, однако они вполне ясно дают представление, что сооружались не так тщательно, как в остальных курганах. Перекрытие вообще скорее всего было из жердей. В могиле находились в основном погребения женщин и детей и, возможно, мужчин. Следующим по времени был курган 2, имеющий уже две могилы, разделенные небольшой перемычкой. Ограда из 10 угловых и промежуточных камней несколько меньшего размера, и камни вкопаны всего на 10 см. Срубы, пол, тын и перекрытие сделаны более добротнее. В южной камере погребены женщины и дети, в северной — только взрослые, преимущественно мужчины. Наконец, последним, скорее всего в III в. до н. э., был сооружен курган 1, ограда которого состояла не только из угловых и простеночных камней-глыб, поставленных на выкид, но также из бревенчатых конструкций типа забора. Срубы сделаны из обтесанных плах весьма тщательно, пол и тын довольно плотные. Есть основания предполагать, что был еще и потолок. Погребены только взрослые, которых укладывали не только на пол, но и на специально сделанные полаты, что получило дальнейшее развитие на завершающем этапе тагарской культуры и в таштыкскую эпоху (Грязнов, 1968, с. 191 и след.).

Сопроводительный инвентарь не противоречит предложенной очередности сооружения курганов, но в то же время свидетельствует о не очень большом хронологическом разрыве между ними. Также не исключена возможность, что некоторые склепы какое-то время функционировали одновременно. Однако если материалы курганов 3 и 2 демонстрируют достаточно типичный для сарагашенского этапа инвентарь (бронзовые изделия, посуда, украшения), погребальный обряд и конструкции могил, то сгоревший курган 1 позволил зафиксировать ряд важных особенностей более позднего таштыкского времени.

Анализ большого количества погребальных памятников позволил Э. Б. Вадецкой выявить несколько общих переходных черт таштыкской культуры, генетически связанных с сарагашенским этапом тагарской культуры: наличие высоких срубов с мощным перекрытием, подпирающего тына; деревянных лож и полатей для погребенных, которых чаще всего укладывали на запад либо ярусами; сожжение как заключительный акт обряда (Вадецкая, 1981, с. 96). Все эти особенности в полной мере прослеживаются и на материалах могильника Медведка II, но несколько новых моментов, выявленных в процессе исследования кургана 1, необходимо отметить.

Во-первых, впервые встречена деревянная ограда, дополняющая при отсутствии сплошной каменной кладки вертикальные камни. За ее пределами с северо-восточной стороны обнаружены поминальные выкладки, состоящие из 8—10 камней, весьма широко распространенные около погребальных памятников Саяно-Алтая в скифскую и последующие эпохи и совершенно нехарактерные для курганов тагарской культуры.

Во-вторых, необычно наличие двух квадратных срубов в одной погребальной камере. Степень ограбления могилы, схожесть обряда (в обоих срубах прослежена как южная, так и западная ориентировка погребенных) и однотипность сопроводительного инвентаря (там и там встречены обычные наборы: нож, зеркало, шило, схожие формы деревянной и керамической посуды, украшения и т. д.) не позволяют усматривать какого-либо существенного хронологического разрыва между ними.

В-третьих, остатки вертикальных столбов на северном борту могилы можно рассматривать как подпорки под меридиональный накат покрытия для создания лаза-входа в склеп. Аналогичные своеобразные входы распространены значительно севернее, в памятниках лесостепной тагарской культуры (Мартынов, 1979, с. 20). К сожалению, сильное горение и ограбление в значительной степени уничтожили верхние части деревянной конструкции склепа, что не позволяет реконструировать вход детально.

В-четвертых, возгорание камер способствовало сохранению предметов из органического материала, которые практически полностью истлевают и не

Рис. 14. Золотая пластина с изображением человека с пучком прутьев из амударьинского клада.

доходят до археологов в обычных условиях. Это прежде всего остатки войлока или кошмы под погребенными могилами 1, их одежды из тканей простого и саржевого переплетения и меха, войлочной обуви (типа коротких чулок), фрагменты меховой сумочки с бронзовыми вещами и фляжки из кожи и меха с деревянной пробочкой. Формы последних вещей не имели четких очертаний и выявлены по обилию тлена (кожи, меха). По-видимому, они аналогичны изделиям из знаменитых пазырыкских и других курганов Алтая (Грязнов, 1950, рис. 24; Руденко, 1960, с. 204 и след.; Кубарев, 1972, с. 46 и след.). Скорее всего, кошмы и меховая одежда были достаточно обычны для погребального обряда ранних кочевников Саяно-Алтая начиная с аржанского времени (Грязнов, 1980, с. 17 и след.) и вплоть до раннего средневековья (Кызласов, 1960).

Разнообразны и деревянные изделия, представленные несколькими категориями предметов: подносы-блюда эллипсоидной формы или подквадратные (один экземпляр на ножках); небольшие плоские округлой формы; ковши с ручками; небольшой ларец с крышкой, в котором находились предметы женского (?) туалета (бронзовый пинцет и пушинка).

Если деревянная посуда весьма традиционна не только для Минусинской котловины, Алтая (Кубарев, 1972, табл. 4) и Тувы (Дьяконова, 1970, табл. VII и след.; Кызласов, 1979, с. 71; Грач, 1980, рис. 14) в скифское время, но и для других регионов, например, Казахстана (Черников, 1951, табл. II; Акишев, 1978, рис. 5 и др.), то находки ларцов с туалетными наборами пока единичны, преимущественно встречены в Туве и, как правило, относятся к гунно-сарматскому времени (Дьяконова, 1970, табл. II). Такое же распространение получили и берестяные изделия (туески, коробочки), фрагменты которых обнаружены в могиле. На одной из крышек коробочки, к сожалению сильно смятой, прослеживается орнамент в виде параллельных полос красного цвета, нанесенный, вероятно, охрой. Обилие и разнообразие деревянных изделий лишней раз демонстрирует, что у скотоводческих народов Сибири обработка дерева была на очень высоком уровне, особенно в скифскую эпоху.

Необходимо отметить еще ряд аспектов, связанных с погребальным культом, — это берестяные наконечники и волосяные пиньоны. Последних найдено 2. О том, что это единый комплекс, свидетельствуют находки аналогичных предметов женской прически в пазырыкских и поин-улинских курганах (Руденко, 1962, рис. LI), а также изображения на золотой бляхе из сибирской коллекции Петра I. На полу срубов также найдены обломки деревянных палочек разной толщины. Некоторые из них имели заостренные концы, и в этом случае их можно интерпретировать как имитации стрел, тем более что деревянная накладная ножен находилась в том же комплексе. Аналогии им широко представлены в памятниках Алтая и Тувы (Кубарев, 1972, с. 46 и след.; Дьяконова, 1970, табл. I и др.). Можно предположить и иное их применение — в качестве крепежного элемента разложившихся трупов, прослеженное в позднесарагашенских и тесинских памятниках здесь же, на юге Койбальской степи (Мочаги, Сабинка II). И наконец, весьма интересна находка 4 палочек, обернутых берестой, и рядом большой бусины, видимо, в древности привязанной к этому пучку

(рис. 8, 6; 9, 12). Функциональное назначение этого комплекса прекрасно проиллюстрировано как на многочисленных золотых пластинах из амударьинского клада (рис. 14), изображающих жрецов с 3—5 прутиками в руках (Зеймаль, 1979, рис. 48—71 и др.), так и в письменных источниках, в которых вполне определенно говорится о прорицании священнослужителей с помощью ивовых прутиков (Геродот, IV, 67). Скорее всего, в этом склепе был тоже погребен один из прорицателей древнего коллектива, насыпавшего эти курганы.

Таким образом, материалы исследованного могильника сарагашенского этапа юга Койбалльской степи свидетельствуют о сложных процессах, происходивших в позднетагарском обществе: с одной стороны, фиксируются новые элементы внутреннего развития тагарской погребальной обрядности вплоть до таштыкской эпохи, но с присущим локальным своеобразием (койбалльский вариант), с другой стороны, наблюдаются черты, характерные для всей Саяно-Алтайской культурно-исторической области в целом.

ЛИТЕРАТУРА

- Акишев К. А. Курганы Иссык. М., 1978.
- Боковенко Н. А. Исследование курганов в Хакасии // АО. 1981 (1982).
- Боковенко Н. А., Седых В. Н., Красниченко С. В. Некоторые итоги изучения памятников тагарской культуры на юге Хакасии // Древние культуры евразийских степей. Л., 1983.
- Геродот. История в девяти книгах / Пер. и примеч. Г. А. Стратановского. Л., 1972.
- Грач А. Д. Древние кочевники в центре Азии. М., 1980.
- Грязнов М. П. Первый Пазырыкский курган. Л., 1950.
- Грязнов М. П. Тагарская культура // История Сибири. Л., 1968. Т. 1.
- Грязнов М. П. Аржан — царский курган раннескифского времени. Л., 1980.
- Грязнов М. П., Пшеницына М. Н. Курганы IV—III вв. до н. э. на оз. Сарагаш // КСИА. 1966. Вып. 107.
- Дьяконова В. П. Большие курганы-кладбища на могильнике Кокэль // ТТКАЭЭ. Л., 1970. Т. 3.
- Зеймаль Е. В. Амударьинский клад. Л., 1979.
- Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. М.; Л., 1949.
- Комплекс археологических памятников у г. Тепсей на Енисее. Новосибирск, 1979.
- Красниченко С. В. Исследование могильника Медведка II // АО. 1982 (1984).
- Кубарев В. Д. Новые находки эпохи ранних кочевников в горном Алтае // Очерки социально-экономической жизни Сибири. Новосибирск, 1972.
- Кулемзин А. М. Тагарские костяные наконечники стрел // Изв. лаборатории археол. исслед. Кемеровского государственного университета. Кемерово, 1976. Вып. 7.
- Кызласов Л. Р. Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины. М., 1960.
- Кызласов Л. Р. Древняя Тува. М., 1979.
- Мартынов А. И. Лесостепная тагарская культура. Новосибирск, 1979.
- Руденко С. И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.; Л., 1960.
- Руденко С. И. Культура хуннов и ноин-улинские курганы. М.; Л., 1962.
- Черников С. С. Отчет о работах Восточно-Казахстанской экспедиции в 1948 г. // Изв. АН Казахской ССР. Сер. археол. Алма-Ата, 1951. Вып. 3, № 108.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА ДОЛГИЙ КУРГАН

В течение ряда полевых сезонов охранные работы на территории Означенской оросительной системы, расположенной в Бейском районе Хакасии, проводились Среднеазиатской археологической экспедицией ЛОИА АН СССР, в составе которой работали отряды, организованные ИИФФ СОАН СССР. К моменту проведения поисковых работ площади, отведенные под орошение на территории Означенской оросительной системы, были практически полностью распаханы. На поверхности пашни фиксировались преимущественно запаханые земляные насыпи курганов поздних этапов тагарской культуры, сгруппированные в могильники по несколько объектов (Худяков, Зах, 1979). Среди тагарских погребальных памятников, исследовавшихся в зоне орошения, определенный интерес представляет могильник Долгий Курган, расположенный на восточном склоне одноименной возвышенности, по обе стороны дороги Калы—Новоенисейка, в 2 км от д. Калы, посреди распаханного поля (Худяков, 1983). В полевом сезоне 1980 г. четвертым отрядом СЕАЭ была исследована на могильнике Долгий Курган группа из трех курганов (рис. 1), расположенная обособленно в северо-восточной части памятника (Хаславская, 1980).

Курган 4. Пологая, оплывшая земляная насыпь диаметром 16 м, высотой 1.2 м. На поверхности насыпи глубокая интенсивно задернованная западина неправильно-округлой формы. Насыпь частично перекрыта отвалом силосной ямы. В насыпи обнаружены четыре впускные могилы.

Могила 5. Расположена в северном секторе насыпи. Скопление отдельных костей и скелетов мужчин, женщин, одного ребенка в возрасте до года. Скелеты погребенных лежат на спине, вытянуто, головой на юго-запад, север, частично перекрывая друг друга. Среди костей 2 фрагмента железных изделий.

Могила 6. Расположена в южном секторе насыпи. Перекрыта плахами и каменными плитами. Под перекрытием найден скелет взрослого мужчины на спине и молодой женщины на правом боку. Погребенные ориентированы головами на ЗЮЗ.

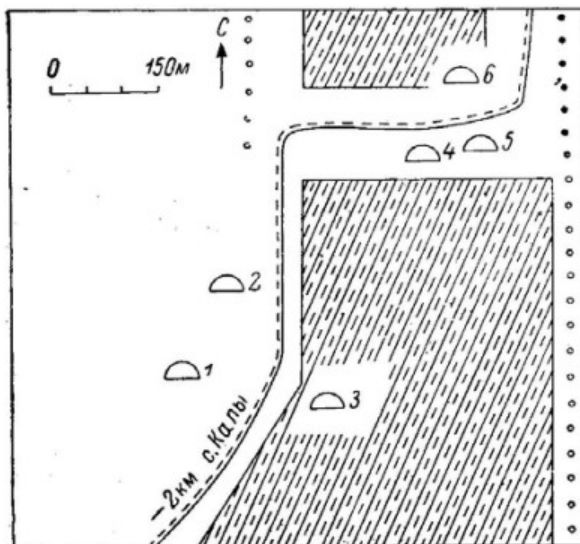
Могила 7. Расположена в центре насыпи. Могильная яма перекрыта плахами и каменными плитами. В могиле находились разрозненные кости и скелеты взрослых людей, лежащих на спине или левом боку в вытянутом или скорченном положении, головами на ЗЮЗ.

Могила 8. Расположена в центре насыпи. Перекрыта плахами. В могиле обнаружены скопление костей одного взрослого человека и скелет ребенка, лежащих на спине, головой на ЗЮЗ.

Под насыпью квадратная ограда из скальных обломков, площадью 8.5×10 м, ориентированная углами по сторонам света. Внутри ограды три склепа и одна грунтовая могила (рис. 2).

Склеп 2. Расположен в северном секторе ограды. Перекрытие склепа площадью 4×3 м сооружено из массивных бревен в три слоя. Под бревнами по периметру могильной ямы располагались камни, поддерживающие перекрытие. В центре перекрытия грабительская яма подквадратной формы. Внутри ямы бреченчатый сруб, сложенный в пять венцов, площадью 2.2×2.5 м. Внутри сруба на дне могильной ямы 16 скелетов погребенных: взрослых мужчин и женщин, подростков, детей, лежащих на спине, вытянуто, головами на запад,

Рис. 1. План могильника Долгий Курган.
Цифры — номера курганов.

северо-запад, юго-запад, частично перекрывая друг друга; в некоторых случаях сохранились лишь разрозненные скопления отдельных костей. При погребенных — бронзовые полусферические бляшки, зеркала, шилья, ножи, пронизки, бусы, кожаные ножны. Вдоль стен сруба находились керамические сосуды (рис. 3).

Склеп 3. Расположен в восточном секторе ограды. Перекрытие площадью 3.5×4.5 м сооружено из массивных бревен в три слоя. Под перекрытием могильная яма подквадратной формы. Внутри сруб площадью 2.5×3.5 м, сооруженный из четырех венцов бревен. На дне склепа нарушенные скелеты и скопление костей 21 погребенного: мужчин, женщин, детей. Скелеты лежат на спине, на левом боку, в вытянутом и скорченном положении. Кости многих скелетов сдвинуты, перемещены. В заполнении и на дне могильной ямы выявлены кости конечностей двух овец, бронзовое зеркало, нож, шило, полусферические бляшки, пронизки, фрагменты керамических сосудов.

Склеп 4. Расположен в южном секторе ограды. Перекрытие площадью 4×4.5 м сооружено в три слоя из массивных бревен. В центре — грабительская яма прямоугольной формы, внутри которой сруб из трех венцов бревен площадью 3×3.2 м. Дно перекрыто плахами. На дне склепа отдельные кости семи взрослых человек и скелет подростка без черепа, таза и ног. Подле него бронзовое зеркало, полусферическая бляшка, бусы. В заполнении обнаружены кости трех овец и лошади, бронзовый вток, пронизки, полусферические бляшки, зеркало.

Могила 1. Расположена в западном секторе ограды. Прямоугольная могильная яма площадью 1.2×2.5 м, ориентированная по линии СВ—ЮЗ. Стенки ямы укреплены бревнами одновенцового сруба. На дне могилы лежал скелет взрослого мужчины, на спине, вытянуто, головой на юго-восток. У таза погребенного обнаружены бронзовый изогнутый нож и трехжелобчатая бляшка, в области груди полусферическая бляшка и кости лошади, под черепом бронзовая серьга. Слева от черепа располагался большой круглодонный сосуд с орнаментированным венчиком. В заполнении могилы находились мелкие фрагменты керамики (рис. 4).

Судя по конструкции могильных сооружений, погребальной обрядности и сопроводительному инвентарю, курган содержит несколько разновременных объектов. Последовательность их сооружения охватывает временной отрезок от эпохи бронзы до хуннского времени. Первоначально на каменоложском этапе карасукской культуры на площади, перекрытой позднее насыпью кургана, была сооружена могила 1, в которой погребен один человек. Каких-либо конструкций вокруг могильной ямы не имелось. Позже, на сарагашенском этапе тагарской культуры на площади кургана была возведена каменная ограда, внутри которой сооружено три бревенчатых склепа, в каждом из которых захоронено до полутора десятков человек. Сначала был заполнен самый вместительный склеп 4, затем к нему пристроен склеп 3, позднее к последнему пристроен склеп 2. Умершие погребены по-разному. Трупы погребенных укладывались на пол могильных камер в вытянутом положении на спину, в скорченном — на левый или правый бок. Захоранивались кости скелетов и черепа, освобожденные от мягких тканей. В качестве сопровождения укладывался стандартный набор вещей: украшения (полусферические бляшки, бусы, пронизки, имитации раковин каури), нож, шило, зеркало; ставились сосуды с питьем и мясная пища. Вещи предназначались отдельным лицам, нища и питье — всем погребенным

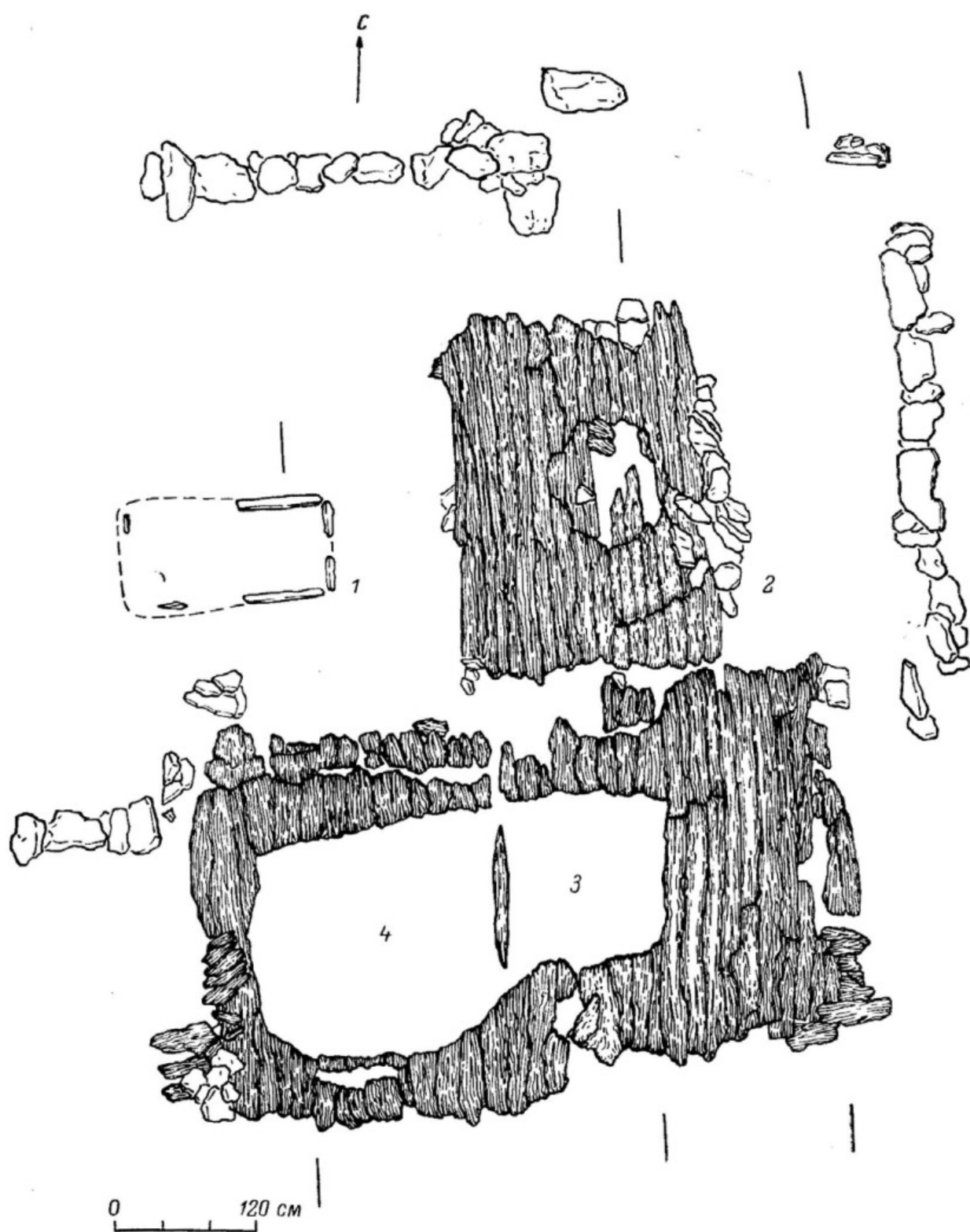

Рис. 2. Долгий Курган (курган 4, могила 1 и склепы 2—4).

в склепе. После заполнения каждого склепа над ним возводилась дерновая пирамида. Позднее они слились в единую земляную насыпь.

Остается неясным, почему при сооружении ограды и склепов не была повреждена каменоложская могила, оказавшаяся в одном из секторов ограды, словно он был для нее специально предназначен.

После того как последний склеп перестал заполняться, насыпь от времени оплыла, курган был ограблен. Грабители нарушили перекрытие всех трех склепов, причем в наибольшей степени пострадал самый большой склеп 4. Произошло

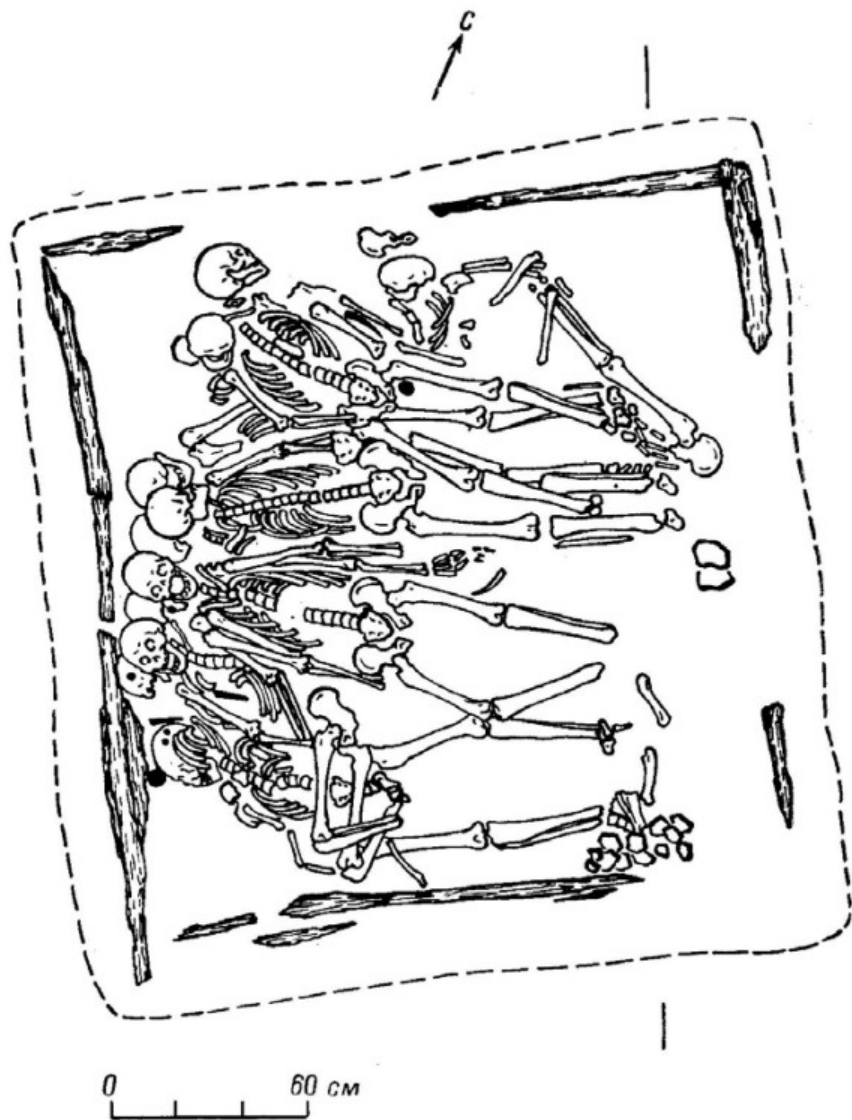

Рис. 3. Долгий Курган (курган 4, склеп 2).

это, по-видимому, еще в сарагашенское время, так как на тесинском этапе в насыпи кургана было сооружено пять впускных могил, в каждой из которых погребено по несколько умерших, некоторые могилы имели ограждения из камней и перекрытия из плах.

Курган 5. Пологая, оплывшая земляная насыпь диаметром 16 м, высотой 0.6 м. В центре насыпи неглубокая западина диаметром около 2 м. Под насыпью, западнее центральной части кургана располагалось два склепа.

Склеп 1. Расположен в юго-западном секторе кургана. Перекрытие площадью 3×3 м сооружено из массивных бревен, уложенных в два слоя, нарушено грабителями, на поверхности древнего горизонта разбросаны кости скелетов.

Под перекрытием могильная яма подквадратной формы, внутри которой находится сруб площадью 2.8×3 м, возведенный из бревен в три венца. На дне склепа лежали скелеты и разрозненные кости от 52 погребенных: мужчин, женщин, детей. В центре и юго-западном углу сохранилось два скелета на спине и один на левом боку, головой на северо-запад. В северо-западном углу склепа находилось скопление черепов, в юго-восточном — беспорядочное скопление костей конечностей, ребер, черепов взрослых и детей. За северо-восточной стенкой склепа обнаружены кости скелетов 12 погребенных.

В заполнении склепа выявлены 3 бронзовых шила, кольцо, фрагменты сосудов. За стенкой сруба встречены бронзовый наконечник стрелы, нож, шило, обломки 2 сосудов.

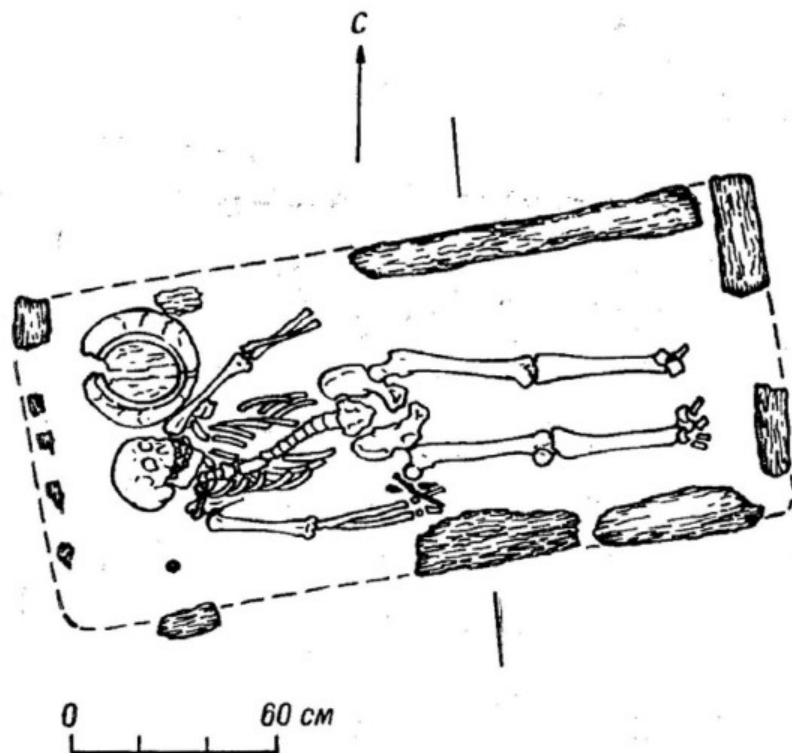

Рис. 4. Долгий Курган (курган 4, могила 1).

С к л е п 2. Расположен в северо-западном секторе кургана. Перекрытие площадью 3.2×3.4 м сооружено из массивных бревен, уложенных в два слоя, частично нарушено грабителями.

Под перекрытием находилась могильная яма подквадратной формы, внутри которой сруб площадью 3.1×3.2 м, возведенный из бревен в три венца. На дне склепа имелись скелеты, скопления костей черепов 40 погребенных: мужчин, женщин, детей. Скелеты, сохранившие анатомическое положение, лежат на спине, вытянуто либо с подогнутыми ногами, ориентированы головами на северо-восток, юго-запад, юго-восток. С погребенными найдены наборы предметов: бронзовые ножи, шилья, зеркала, полусферические бляшки, пронизки. В заполнении склепа представлены раздавленные керамические сосуды, зеркала, шилья, наконечники стрел, пронизки, диадемы, полусферические бляшки, бусы, обрывки кожаных футляров. С одним из погребенных был положен оселок.

Судя по конструктивным особенностям могильных сооружений, погребальной обрядности и сопроводительному инвентарю, оба склепа относятся к сарагашенскому этапу тагарской культуры. Установить последовательность их сооружения трудно. Не вполне ясно, почему склепы занимают только западную половину площади кургана. Возможно, они должны были быть сооружены также и на восточной половине, но по каким-то причинам их не стали строить, однако насыпь возвели над всей первоначально намеченной площадью кургана. В склепах захоронено по 40—50 человек разного пола и возраста. Взрослых людей хоронили со стандартным набором предметов: нож, шило, зеркало, украшения. Многие скелеты сохранились не полностью. Отчасти это результат ограбления склепов. В то же время можно предполагать, что погребались не только трупы, но и кости и черепа, освобожденные от мышечной ткани. Такие вторичные захоронения преобладают в склепе 1 и за стеной склепа вдоль могильной ямы.

Курган 6. Пологая, оплывшая земляная насыпь диаметром 24 м, высотой 1.2 м с еле заметной западиной в центре. В насыпи в юго-восточном секторе, в 10 м от центра была установлена вертикально столбовая каменная плита. Вероятно, это остаток от несохранившейся или не сооружавшейся полностью каменной ограды.

Под насыпью в центре кургана находился склеп.

С к л е п 1. Расположен в центральной части кургана. Над перекрытием, просевшим в могильную яму, находится мощный слой прокаленного суглинка.

Остатки перекрытия из обуглившихся бревен располагались в один-два слоя. Концы бревен перекрытия опирались на два бревна, положенных вдоль бортов могильной ямы. В центре и над северо-западной частью перекрытие уничтожено огнем.

Под перекрытием расположена могильная яма подквадратной формы, внутри которой находился сруб площадью 4.0×4.2 м, сооруженный из бревен в четыре венца. В юго-восточной части сруба уцелели остатки потолка из горбылей. Северо-западная часть склепа нарушена грабителями. В заполнении среди обломков обгорелых костей скелетов погребенных, число которых не устанавливается, найдены обломки сосудов, бронзовые ножи, зеркала, чеканы, втоки, оленные бляшки, шилья, полусферические бляшки, иглы, стержни, проколки, костяные наконечники стрел, пряслица, подвески из клыков кабарги и зубов грызуна, бусы. В юго-восточной части склепа обнаружены полностью или частично сохранившиеся обгорелые скелеты 26 погребенных: мужчин, женщин, детей, лежащих на спине, вытянуто или с подогнутыми ногами, ориентированными головой на ЮЗЗ, СВВ, ССЗ. С погребенными лежали бронзовые и костяные наконечники стрел, чеканы, втоки, зеркала, шилья, иглы, стержни, «модели ярма» (поясные пряжки), подвески из клыков кабарги, бусы, полусферические бляшки, проколки, фрагменты сосудов. Значительная часть предметов не связана с определенными погребениями. Дно склепа выстлано полом из тонких бревен, опирающихся на три балки. Пол частично уничтожен огнем и грабительским перекопом (рис. 5).

Судя по конструкции могильного сооружения, обряду погребения и инвентарю, курган относится к сарагашенскому этапу тагарской культуры.

Результаты раскопок могильника Долгий Курган существенно дополняют имеющиеся материалы по бронзовому и раннему железному веку юга Минусинской котловины.

Важное значение имеет обнаруженное в одном из курганов погребение каменноложского этапа карасукской культуры. Выше отмечалась необычность местоположения могилы в составе сарагашенского погребального комплекса, не находящая себе убедительного объяснения. Обращает на себя внимание одиночное расположение могилы и отсутствие ограды. Пока трудно сказать, носят ли эти особенности локальный характер.

Сами курганы сооружены на сарагашенском этапе тагарской культуры. Нет сомнения, что это обособленное кладбище, функционировавшее в течение жизни нескольких поколений какого-то коллектива внутри тагарского общества. В пользу такого предположения говорит расположение курганов в два ряда, в шахматном порядке, свойственное большим тагарским могильникам, и значительные отклонения в конструктивных особенностях и погребальной обрядности. В курганной группе представлены объекты со сплошной каменной оградой, с отдельными камнями в насыпи и без каменных конструкций. Различаются между собой могильные сооружения: три склепа расположены углом, два склепа — по одной линии, один — в центре кургана. Есть отличия и в обрядности. В трех склепах кургана 4 захоранивалось до полутора десятков умерших, в склепах остальных курганов — по 40—50 человек. Склеп кургана 6 был сожжен.

Эти отличительные особенности носят, по-видимому, стадиальный характер. Сооружение могильных конструкций в разных направлениях было характерно и для более ранних этапов тагарской культуры, известно оно и в материалах карасукской культуры (Комплекс. . . , 1979, с. 49—51). Сожжение склепов считается одним из признаков позднесарагашенского времени, перешедшим в тесинский этап и таштыкскую культуру (Вадецкая, 1981). Таким образом, с точки зрения изменений в конструктивных особенностях и обрядности, курганы могут быть распределены по времени сооружения в соответствии со своей нумерацией. Сначала был сооружен курган 4, затем курган 5, самым последним курган 6. Вряд ли данный могильник существовал на протяжении всего сарагашенского этапа, в течение IV—II вв. до н. э. По всей вероятности, он начал сооружаться в период, когда основные черты сарагашенской обрядности уже сформировались, и прекратил свое существование в момент появления новой традиции сжигания склепов. Инвентарь всех склепов относительно однороден. Преобладают баночные сосуды и кубки на поддонах, с ло-

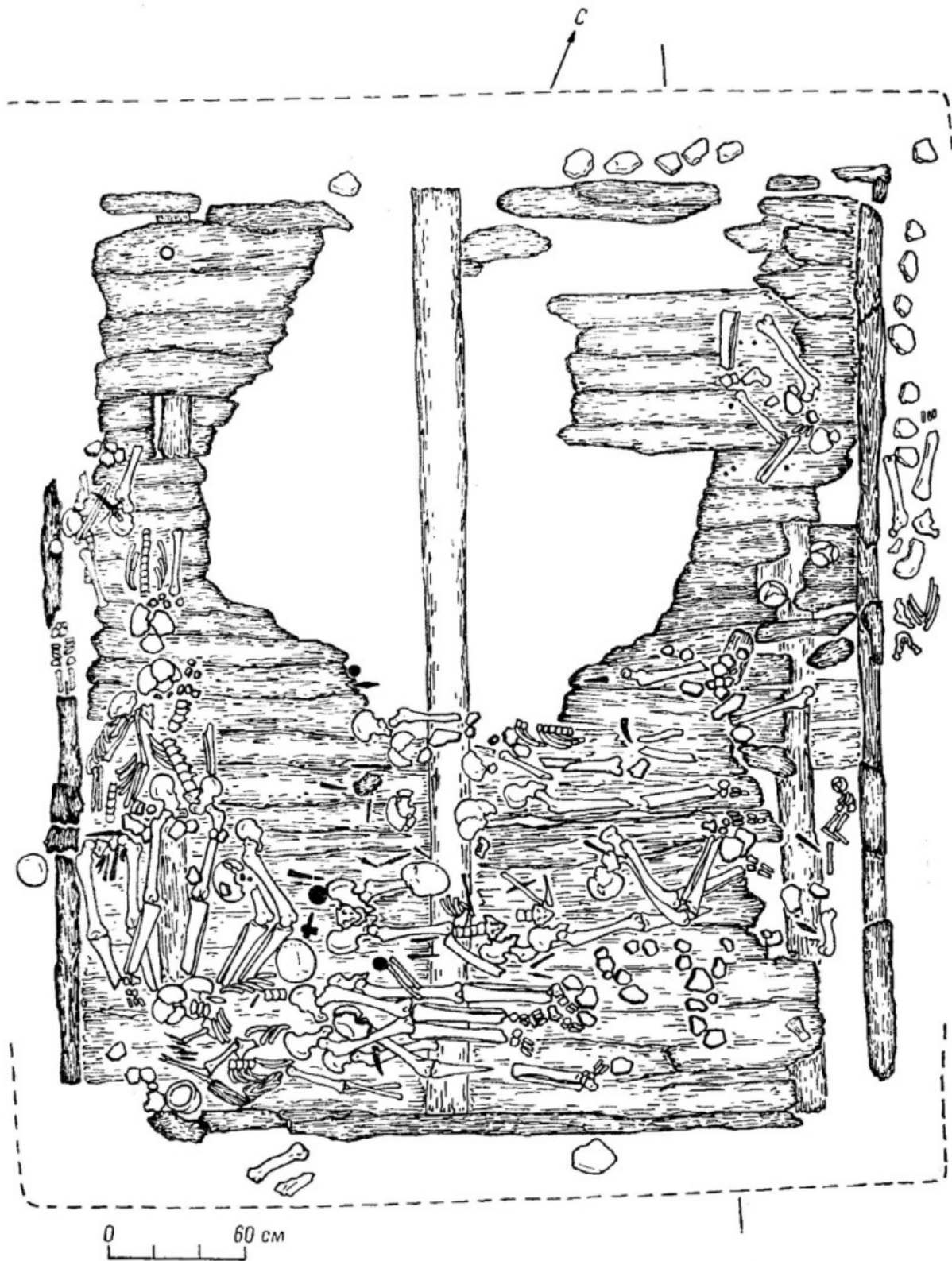

Рис. 5. Долгий Курган (курган 6, склеп 1).

щенной поверхностью, без орнамента. Весьма многочисленны бронзовые уменьшенные копии предметов быта и вооружения: ножи, зеркала, шилья, чеканы, втоки, наконечники стрел. Украшения, вероятно, были не votivными, а применявшимися тагарцами, захороненными в склепах могильника Долгий Курган (рис. 6), при жизни. Все склепы нарушены грабителями. Особенно сильно пострадали склепы самого раннего кургана 4.

Наличие над ними впускных могил тесинского времени позволяет предполагать, что склепы грабились еще до их сооружения, т. е. в сарагашенский пе-

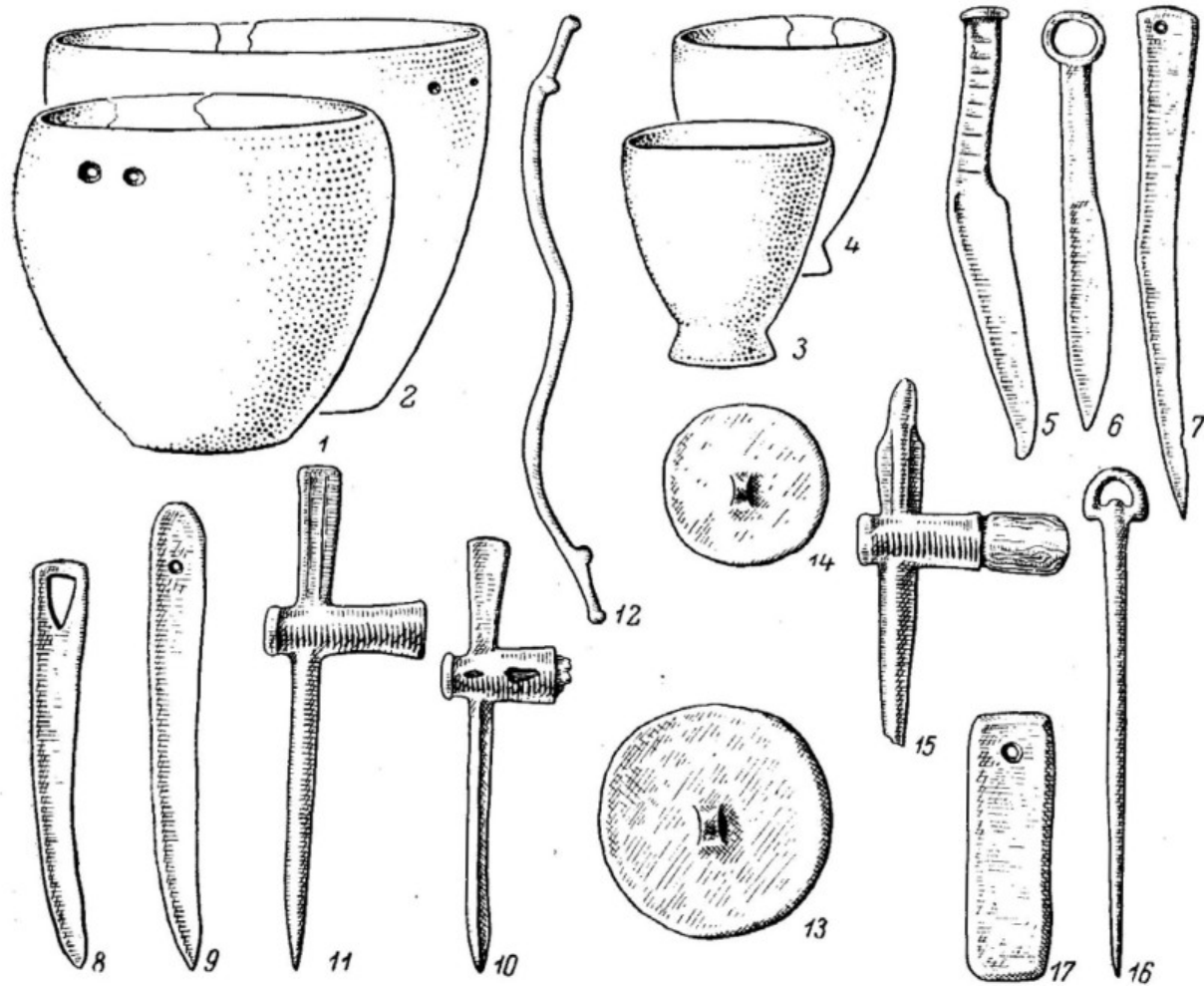

Рис. 6. Долгий Курган. Инвентарь из каменоложской могилы и сарагашенских склепов. 1, 2 — курган 4, склеп 2; 3, 4 — курган 6, склеп 1; 5 — курган 4, могила 1; 6—8 — курган 4, склеп 2; 9 — курган 6, склеп 1; 10—12 — курган 6, склеп 1; 13 — курган 4, склеп 3; 14—16 — курган 6, склеп 1; 17 — курган 5, склеп 2.

риод. Кто мог их грабить и зачем? Получается, что скорее всего это делали сами тагарцы, причем соплеменники, хорошо знавшие расположение склепов. Только этим можно объяснить соответствие грабительских ям местам расположения всех трех склепов в кургане 4. Более поздние курганы в могильнике ограблены менее основательно. Больше всего предметов — около 140 бронзовых вещей, около сотни бусин и подвесок, фрагменты от многих сосудов — уцелело в склепе кургана 6. Значительная часть площади склепов в курганах 5 и 6 не нарушена грабителями.

Судя по находкам во всех склепах, большая часть предметов была votivной, специально изготовленной для погребения утварью. В реальной жизни эти вещи не применялись и изымались из ограбленных склепов либо для переплавки, либо для последующего захоронения с другими умершими. Возможно, такие вещи, как бы побывшие на том свете, особенно ценились в качестве погребального инвентаря, предназначенного для употребления в загробном мире. В этом случае можно предполагать, что грабителей привлекали не столько драгоценности, сколько votивные предметы для их повторного использования в погребениях. В этой связи самый поздний склеп в кургане 6 мог сохраниться потому, что оказался последним в цепочке, так как группа населения, которому принадлежал могильник, по какой-то причине прекратила хоронить в данном месте.

Последним по времени периодом функционирования курганной группы в качестве могильника было сооружение впускных могил тесинского времени. По-видимому, не случайно носителями тесинского этапа была выбрана для этой цели насыпь самого раннего по времени сооружения кургана 4. Можно думать, что это произошло в момент, отделенный не очень значительным промежутком

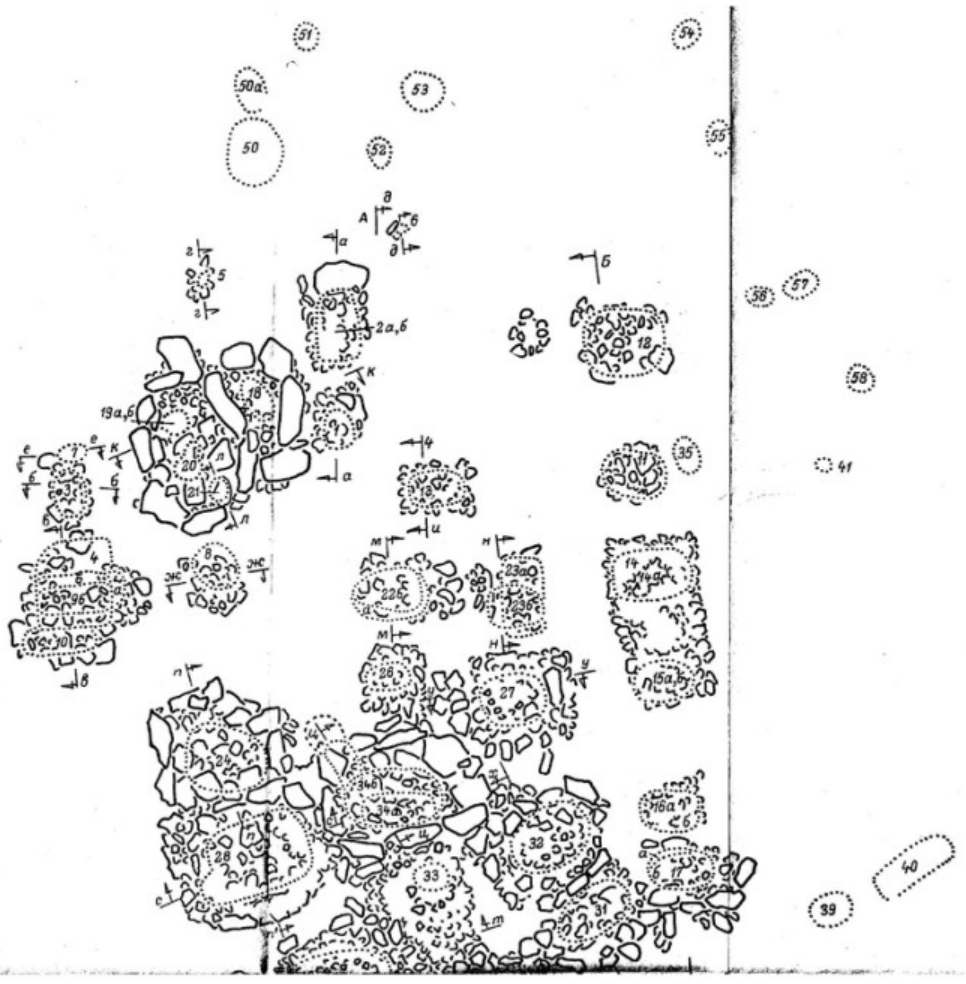
времени после заполнения и сожжения склепа 6, который еще воспринимался в качестве места захоронения, в то время как более ранний курган уже не был связан непосредственно с памятью о конкретных умерших, оставаясь просто «окном в царство мертвых».

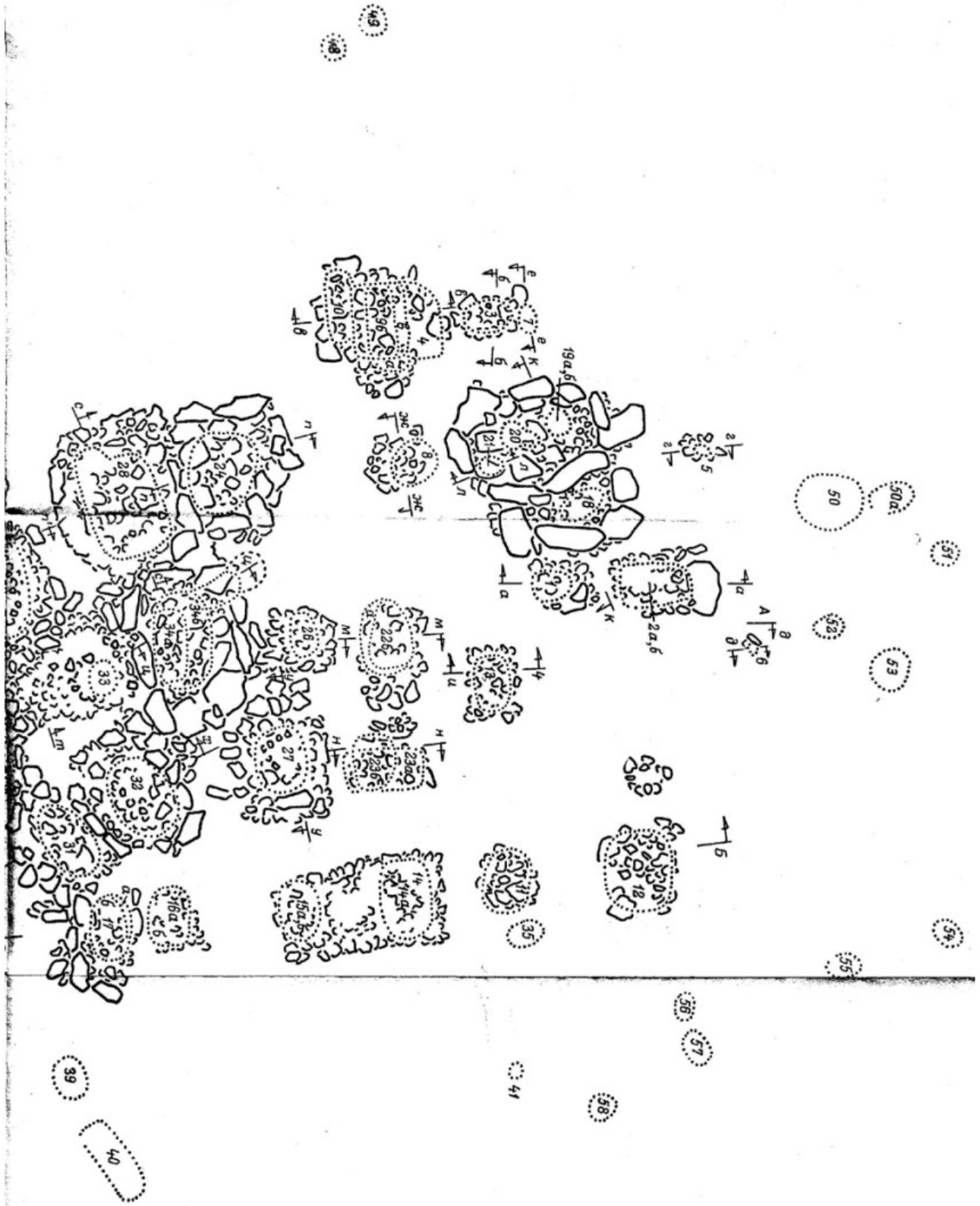
Впускные погребения — все безынвентарные. Однако состав захороненных и черты заупокойной обрядности характерны именно для тесинских впускных могил, что позволяет уверенно отнести могилы 5—8 в кургане 4 к тесинскому времени. Такие захоронения неоднократно фиксировались в насыпях тагарских земляных курганов на юге Минусинской котловины, в том числе в могильнике Долгий Курган (Седых, 1985). К тому же периоду относятся расположенные в непосредственной близости от возвышенности Долгий Курган, тесинский склеп Новые Мочаги и могильник Калы (Трояк), богатые разнообразным инвентарем (Кузьмин, 1983). Это позволяет считать тесинские впускные могилы в насыпях курганов могильника Долгий Курган принадлежащими той же культуре, что и грунтовые захоронения. Отсутствие инвентаря во впускных могилах может быть связано с особым социальным статусом умерших либо с представлениями о месте захоронения — насыпи более древнего кургана как о своего рода «входе в подземный мир», требующем особых условий соблюдения заупокойного обряда. Для более подробного анализа тесинской погребальной обрядности данных раскопок могильника Долгий Курган пока недостаточно.

Анализ материалов из раскопок могильника Долгий Курган, позволивший внести ряд уточнений в сложившиеся представления о погребальной обрядности каменнолошских, сарагашенских и тесинских насельников юга Минусинской котловины, со всей очевидностью свидетельствует о важности спасательных раскопок в районах орошения, представивших новые ценные находки, относящиеся к, казалось бы, хорошо изученным культурам.

ЛИТЕРАТУРА

- Вадецкая Э. Б.* Тагарские традиции в таптыкской культуре // Проблемы западносибирской археологии: Эпоха железа. Новосибирск, 1981.
- Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. Новосибирск, 1979.
- Кузьмин Н. Ю.* Тесинские погребальные памятники на юге Хакасии у г. Саяногорска // Древние культуры евразийских степей. Л., 1983.
- Седых В. Н.* Тагарский курган у с. Калы в Хакасии // Археологические исследования в районах новостроек Сибири. Новосибирск, 1985.
- Хаславская Л. М.* Отчет о работе 4-го отряда СЕАЭ ЛОИА АН СССР и НИФФ СО АН СССР в полевом сезоне 1980 года. Новосибирск, 1980.
- Худяков Ю. С., Зах В. А.* Разведка в зоне Означенской оросительной системы // АО. 1978 (1979).
- Худяков Ю. С.* Разведка на территории Означенской оросительной системы // Археология эпохи камня и металла Сибири. Новосибирск, 1983.

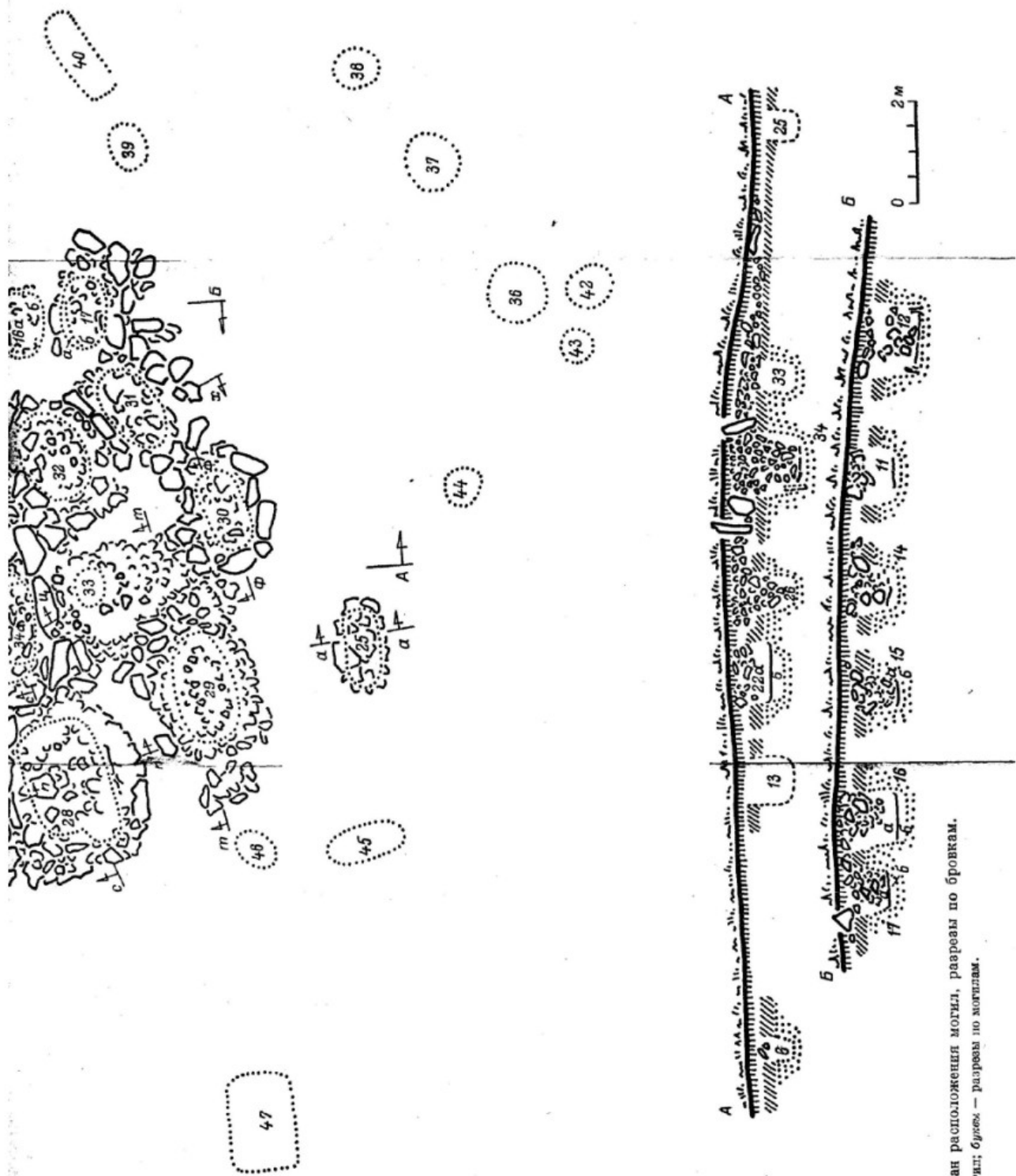

Рис. 1. Общий план расположения могил, разрезы по бровкам.
 Цифры — номера могил; буквы — разрезы по могилам.

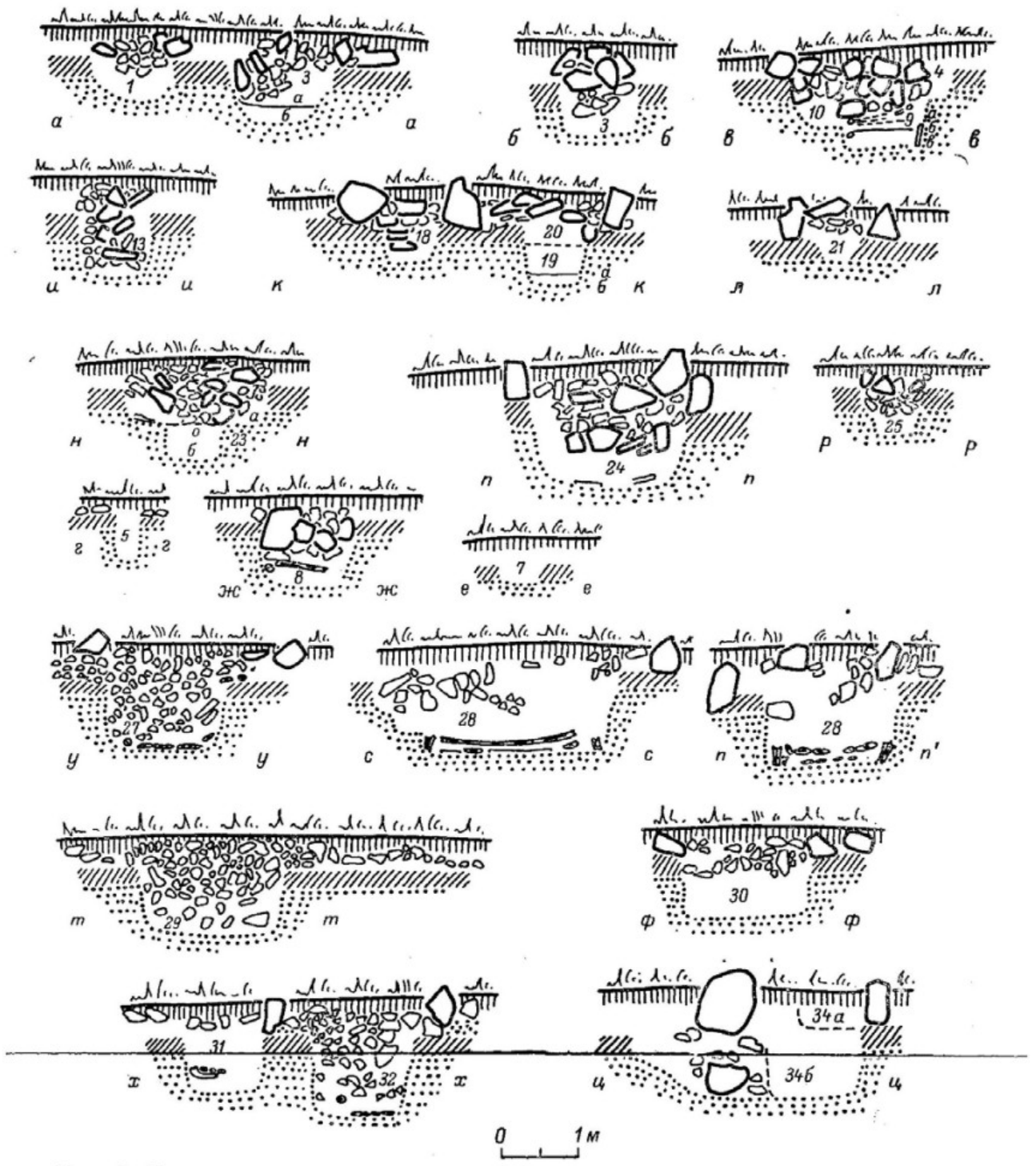

Рис. 2. Разрезы по могилам.

Цифры — номера могил.

ТЕСИНСКИЙ МОГИЛЬНИК У ДЕРЕВНИ КАЛЫ

До последних лет малоизученным в археологическом отношении оставался на юге Хакасии степной район междуречья Абакана и Енисея, ограниченный с юга отрогами Западного Саяна. В значительной мере положение изменилось после начатых в 1979 г. планомерных работ Среднеенисейской археологической экспедиции ЛОИА АН СССР в Бейском районе Хакасской АО на территории строящейся Означенской оросительной системы, расположенной западнее г. Саяногорска в месте перехода северных склонов Джойского хребта в открытую к югу Койбальскую степь.

Особое значение в связи с рядом новых проблем, поставленных за последние годы в гунно-сарматской археологии, приобретают раскопанные на системе памятники заключительного (тесинского) этапа тагарской культуры, датируемого II—I вв. до н. э. (Грязнов, 1968, с. 187—196). К ним относятся два кургана-склепа, свыше 150 грунтовых могил в четырех могильниках и на пяти кладбищах, устроенных в насыпях сарагашенских курганов, а также отдельные впускные погребения (Кузьмин, 1983).

Среди грунтовых могильников по количеству могил и значению полученного материала выделяется могильник у д. Калы, полностью исследованный автором в 1980—1982 гг.¹

Могильник находится в 12 км к западу от г. Саяногорска у старой дороги Саяногорск—Бей, напротив д. Калы. До раскопок на запаханном поле выделялось земляное всхолмление овальной формы, вытянутое с ССЗ на ЮЮВ (около 25×20 м), высотой до 0.8 м над уровнем современной поверхности. По всей площади в дерновом слое были видны верхние края бессистемно расположенных камней и массивных глыб, образующих в центральной и северо-западной частях всхолмления подпрямоугольные оградки размером около 3×2 м.

Первоначальные границы раскопа составляли 22×20 м. Были оставлены четыре бровки: три параллельные по длине всхолмления и одна перпендикулярная. Из них наиболее показательны две — центральная и восточная (рис. 1), другие прошли мимо каменных конструкций. По каменным сооружениям и могилам, не попавшим на бровки, делались частные разрезы с восстановлением профилей до поверхности (рис. 2). После того как выяснилось, что могильник окружен поминальными ямами, границы раскопа были увеличены до 34 (С—Ю) × 32 (В—З) м (около 1100 м²).

В процессе снятия земли и расчистки наземных сооружений были найдены несколько каменных орудий и отщепов эпохи неолита; фрагменты раннетагарских сосудов; обломки 10—12 сосудов, сопоставимых с сосудами из тесинских могил (среди них 2 четырехгранных); фрагменты сосудов с узкими желобками, аналогичные обнаруженным в поминальных ямах; железный черешковый нож и бронзовый орнаментированный наконечник ремня древнетюркского времени.

Во время дальнейших раскопок было определено, что могильник хронологически неоднороден (рис. 1). Три из исследованных погребений (могилы 4, 40,

¹ Половозрастные определения скелетов и определение костей животных из могил сделаны канд. биол. наук Н. М. Ермоловой. Дополнительно кости человека из частичных захоронений просмотрены докт. ист. наук М. П. Грязновым (см.: Кузьмин Н. Ю. Отчет о раскопках 1980—1983 гг. // Архив ЛОИА АН СССР, КП-2532 (1), КП-2658 (2), КП-2780, КП-2880).

47) по обряду погребения и предметам сопроводительного инвентаря датируются баиновским этапом (VIII в. до н. э.).² В конце тагарской эпохи на этом же месте сооружается тесинский могильник с грунтовыми могилами под каменными выкладками (рис. 1).³ К этому времени относятся 46 погребений.

1. 19 захоронений взрослых и детей, погребенных по обряду трупоположения (индивидуальные, парные, коллективные), — могилы 5, 6, 9б, 9в, 10, 14а, 23а, 24, 25, 28—32, 34а, 34б, 45, 49, 53 — совершены в 16 случаях в отдельных грунтовых могилах, в трех случаях впущены либо в ту же грунтовую яму (9б), либо в каменное сооружение над другими могилами (14а, 34а).

2. 26 захоронений отдельных костей скелетов человека — частичные захоронения (могилы 1, 2а, 2б, 3, 8, 11—13, 14б, 15а, 15б, 16а, 16б, 17а, 17б, 18, 19а, 19б, 20, 21, 22а, 22б, 23б, 26, 27, 33). 20 захоронений совершено в отдельных грунтовых ямах и в шести случаях в тех же могильных ямах, но выше по уровню (2а, 15а, 16а, 17а, 19а, 22а).

3. Захоронение кремированных останков человека (могила 35).

С этими погребальными сооружениями, видимо, связаны 19 поминальных ям, расположенных по периферии могильника (№ 36—39, 41—44, 46, 48, 50, 50а, 51, 52, 54—58), а также захоронение собаки в отдельной грунтовой яме (условно могила 7) и впускное захоронение двух собак, нарушившее раннетагарскую могилу 47 (условно могила 47а).

Над всеми частичными захоронениями и могилами с обрядом трупоположения (кроме могил 45, 49, 53) были возведены на поверхности земли каменные надмогильные сооружения, различающиеся по конструкции и размерам. Планиграфически в могильнике выделяются два основных ядра — южное — для могил с обрядом трупоположения и северное — для частичных захоронений (рис. 1).

В южной части могильника доминирующей является ограда могилы 34, к которой пристроены каменные сооружения, возведенные над могилами взрослых людей, погребенных по обряду трупоположения; с запада — могилы 24 и 28, с юга-востока — могила 32, к последней с юго-востока пристроена выкладка над могилой 31. С юга к ограде могилы 34 примыкает каменный развал над частичной могилой 33; к нему пристроены могилы с обрядом трупоположения; с запада — каменное сооружение над могилой 29 и с юга — сооружение над могилой 30.

От основной группы могил несколько отстоят к югу каменное сооружение над могилой 25 и грунтовая могила 45. Последняя отличается отсутствием каменного надмогильного сооружения, особым устройством могилы и обрядом погребения. Следует отметить, что в этой части могильника в системе могил с захоронением взрослых людей по обряду трупоположения обнаружено лишь одно частичное захоронение (могила 33).

Крайнее восточное положение в могильнике занимает ряд могил, расположенных по одной оси С—Ю с небольшим отклонением к ССЗ (могилы 17, 16, 15, 14, 11, 12). Видимо, первой в этом ряду является могила 17, каменное сооружение над которой пристроено с востока к сооружению над могилой 31. Могила 17 разграблена и отнесена к частичным условно; остальные могилы в этом ряду все бесспорно с частичными захоронениями (могилы 16, 15, 14, 11, 12).

Параллельно восточному ряду могил намечается еще два ряда, которые начинаются с могил, пристроенных с севера к доминирующей ограде южного комплекса (могила 34), — один ряд составляют могилы 27, 23б, другой — могилы 26, 22; могила 13 занимает промежуточное положение между этими рядами. Все могилы этой группы частичные. В одном случае частичная могила 23б оказалась перекрыта могилой с обрядом трупоположения (23а), которая по некоторым признакам отличается от остальных могил с обрядом трупоположения.

С северо-западной части могильника доминирует большая ограда (в ней — частичные могилы 19, 20, 21) с пристроенной к ней с востока меньшей оградой (в ней частичная могила 18). Вокруг этих оград с запада, востока и юга расположены могилы с частичными захоронениями (могилы 1, 2, 3, 8). В одном случае эта закономерность нарушена: смыкающиеся каменные сооружения над моги-

² Баиновские погребения в данной работе не рассматриваются.

³ Так как могилы различаются по характеру надмогильных сооружений, устройству и обряду, они сразу же рассматриваются по основным типам.

лами 9 и 10 (с погребением по обряду трупоположения) оказались в системе частичных.

Таким образом, исходя из планиграфии могильника, видно, что могилы с захоронением взрослых людей по двум основным обрядам (частичное захоронение и трупоположение) являются одновременными. Причем южную часть могильника занимают в основном могилы с обрядом трупоположения, северную — частичные.

Из четырех отдельных погребений новорожденных могилы 5, 6, 53 находятся на северо-западной периферии могильника и одна (могила 49) — на западной. Еще одно захоронение новорожденного обнаружено среди камней покрытия частичной могилы 14б (могила 14а). Одно захоронение подростка было впущено в могилу 9в — с обрядом трупоположения (могила 9б), другое — девочки-подростка совершено среди камней покрытия внутри ограды могилы 34б (могила 34а).

Захоронение кремированных останков человека выявлено рядом с частичной могилой 11 (могила 35).

Поминальные ямы расположены по периферии, вокруг основного комплекса могил, наиболее сконцентрированно на северном и юго-восточном краях могильника.

Захоронение собаки в одном случае располагалось рядом с частичной могилой 3 (могила 7), в другом — в юго-западном углу могильника (могила 47а).

Конструкция и размеры каменных надмогильных сооружений определялись, видимо, характером захоронений и размерами могильных ям. Ориентация надмогильных сооружений длинной осью совпадает с ориентацией могил (рис. 1; 2).

Среди сооружений над могилами с обрядом трупоположения выделяется ограда могилы 34, сделанная из глыб, массивных неровных плит и валунов. Размеры ограды 4.0×2.7 м (внутренние размеры 2.7×1.8 м).⁴ Ограда подпрямоугольной формы, камни установлены на древней поверхности и в некоторых местах для устойчивости подклинены более мелкими камнями. Высота ограды до 1 м. Внутри нее каменный заклад из валунов разного размера и глыб. Однотипная конструкция у ограды могилы 24; размеры ее 3.0×2.5 м, высота до 0.7 м.

Несколько отлично сооружение над могилой 28 размером 3.75×2.75 м. Здесь северной и восточной стенками ограды служили плиты оград над могилами 24 и 34, а южная и западная стенки сооружены в виде кладки из уплощенных валунов, уложенных один на другой до шести слоев. К моменту раскопок кладка была нарушена, камни съехали к центру ограды. Указанные конструктивные особенности характерны и для остальных каменных сооружений над погребениями взрослых людей по обряду трупоположения: овальная или подпрямоугольная форма ограды со скругленными углами, ориентация длинной осью по линии ВСВ—ЗЮЗ (или СВ—ЮЗ), внешнее обрамление из крупных глыб и валунов, иногда сочетающееся с кладкой (могилы 28, 29); каменный заклад внутри ограды. Размеры оград варьируют от 4.0×2.7 м до 2.5×1.7 м, высота до 1 м.

Конструкции над могилами с обрядом трупоположения, находящиеся несколько в стороне от южного комплекса (могилы 9, 10, 25, 23а), сооружены в виде овальных каменных выкладок размерами около 2×1 м и оконтурены крупными камнями (высотой до 0.5 м). Над двумя погребениями новорожденных (могилы 5, 6) также зафиксированы остатки каменных сооружений. Над одним захоронением взрослого человека (могила 45) и двумя новорожденных (могилы 49, 53) камни отсутствовали.

Среди каменных сооружений над частичными захоронениями выделялись своими размерами две ограды с каменным закладом внутри. Одна из них, восточная (могила 18), меньших размеров была пристроена к западной (могила 19, 20, 21); обе ориентированы длинной осью по линии С—Ю. Ограды сделаны из вертикально поставленных глыб и массивных грубых плит. На западной стенке большей ограды глыбы лежали в два ряда. Высота оград до 1.2 м. Конструкция их сходна с отмеченной выше оградой могилы 34, вплоть до таких

⁴ Здесь и далее, а также в сводных таблицах размеры оград даны по внешнему контуру, высоты и глубины — от уровня погребенной почвы.

Таблица 1. Основные сведения о могилах с захоронением по обряду труположения

Номер могилы	Размер надгильного сооружения	Ориентировка могильной ямы	Размер могильной ямы	Глубина могильной ямы	Устройство могил	Кол-во погребенных	Пол, возраст	Ориентировка погребенного	Кости животных на дне	Кости животных в заполнении
5	?	ССВ—ЮЮЗ	0.5×0.3	0.65	Грунтовая	1	Новорожденный	ССВ	—	—
6	?	В—З	0.4×0.3	0.85	Грунтовая	1	Новорожденный	В	—	Лошадь
9б	2.0×1.2	ВСВ—ЗЮЗ	1.7×0.9	0.85	Сруб (?), потолок	1	Ребенок 8—10 лет	?	Овца	—
9в	2.0×1.2	»	1.7×0.9	1.1	Сруб (?), на дне береста	5	2 старых мужчин, 2 взрослых (мужчина, женщина), 1 взрослый пол (?)	ЗЮЗ	Ягненок, овца, лошадь	—
10	2.2×1.0	»	1.8×0.7	0.85	Грунт., деревянное покрытие (?)	2	Мужчина 35—40 лет, женщина (?) 45—50 лет	»	2 овцы	—
14а	?	?	?	?	Каменный ящик	1	Новорожденный	?	—	—
23а	1.75×1.0	С—Ю	2.0×0.9	0.4	Грунт., деревянное покрытие	1	Мужчина 35—40 лет	С	—	—
24	3.0×2.5	В—З	2.25×1.15	1.2	Сруб, пол, потолок	1	Взрослый мужчина (?)	З	Овца	Ягненок, лошадь
25	1.85×0.85	ВСВ—ЗЮЗ	1.6×0.7	0.7	Грунтовая	1	Женщина 40—50 лет	ЗЮЗ	—	—
28	3.75×2.75	»	2.25×1.7	1.05	Сруб, пол, потолок	9	Женщина 20 лет, 3 пожилые женщины, 2 молодых (?) 25—30 лет (пол?), старый мужчина, молодой мужчина	3—ЗЮЗ, 6—ВСВ	Овца	Лошадь, овца
29	3.0×2.0	»	1.95×1.15	0.9	Грунт., деревянное покрытие	3	Мужчина 35—40 лет, молодой мужчина, женщина на 40 лет	ЗЮЗ	»	Лошадь
30	2.6×1.7	»	1.7×0.9	0.9	Грунт., деревянное покрытие	1	Старая женщина	»	—	Лошадь, овца
31	2.5×2.0	СВ—ЮЗ	1.8×1.0	0.8	Сруб, потолок	2	Женщина 40 лет, старый мужчина	СВ	2 овцы	Овца, лошадь
32	3.0×2.5	»	1.95×1.2	1.15	Сруб (?), потолок (?)	3	Старый мужчина, взрослая женщина, женщина 25—30 лет	ЮЗ	Овца	Овца
34а	?	ВСВ—ЗЮЗ	1.8×0.7	—	Каменный ящик	1	Девочка 10—12 лет	ЮЗ	—	Лошадь
34б	4.0×2.7	»	2.2×1.2	1.0	Пол, сруб, потолок	4	Взрослый мужчина, пожилая женщина, женщина 20 лет, взрослая женщина	ЗЮЗ 2 не установлено, ЗЮЗ	Овца	»
45	—	ССЗ—ЮЮВ	1.85×0.7	0.8	Грунт. с подбоем	1	Пожилый мужчина	ССЗ	—	—
49	—	В—З	0.7×0.6	0.45	Грунтовая	1	Новорожденный	ЮЗ	Овца	Крупное копытное, кальцинированные кости
53	—	»	1.05×0.8	0.85	Грунт. с подбоем	2	2 новорожденных	Ю, С	»	—

деталей, как выравнивание и укрепление глыб с помощью подклинивания мелкими камнями. Внутри оград был также каменный заклад высотой до 0.5 м. Особенностью большей ограды была своеобразная каменная перегородка из двух глыб, отделявшая внутри ограды юго-восточный угол, где была обнаружена могила 21.

Остальные надгробные сооружения над частичными могилами сходны: это овальные, подпрямоугольные, подквадратные выкладки из камней, уложенных в 2—4 слоя высотой до 0.4—0.5 м, иногда с незначительным просадом в центре. Размеры выкладок от 1.2×0.9 до 2.5×1.8 м, ориентированы длинной осью по линии В—З с незначительными отклонениями, редко — С—Ю. Между выкладками над могилами 27 и 26, а также между ними и доминирующей оградой могилы 34 — несколько разделительных глыб, возможно, остатки дополнительных оградок, окружавших выкладки.

Рассмотрим подробнее погребения, совершенные по обряду труположения (рис. 3—7), частичные захоронения (рис. 8—11), поминальные ямы и особенности погребального инвентаря (рис. 12—17).

Деревянные конструкции в могильнике, видимо из-за почвенных условий, сохранились плохо, однако почти во всех могилах обнаружены фрагменты дерева.

В грунтовых, ничем не укрепленных ямах были захоронены новорожденные (могилы 5, 6, 49, 53). Они лежали скорченно, головой на север, юг, восток, юго-запад (рис. 10, 5, 6). Особенностью могилы 53 было то, что оба новорожденных находились в своеобразной нише — подбое, — выкопанной по всему периметру овальной в плане ямы. Одно нарушенное впускное захоронение новорожденного (могила 14а), видимо, было совершено в каменном ящике. Все погребения новорожденных безынвентарные, на дне могилы 49 и в заполнении могил 6 и 53 найдены кости животных.

В подбое, сделанном в юго-западной стенке овальной грунтовой ямы (могила 45), был похоронен пожилой мужчина, уложенный скорченно, на спине, головой на ССЗ. Особенностью данного погребения является отсутствие каменного сооружения над могилой, наличие подбоя, скорченное положение погребенного, необычная ориентировка, следы обожженной земли вокруг могильной ямы. В другом случае в грунтовой яме была захоронена на спине, вытянуто, головой на ЗЮЗ женщина 40—50 лет (могила 25; рис. 7, 5). Обе эти могилы крайние и сооружены в нескольких метрах к югу от основной группы могил.

Единственное захоронение в подбоях каменного ящика обнаружено на уровне погребенной почвы под камнями заклада внутри ограды могилы 34б. Девочка-подросток 10—12 лет была положена вытянуто, на спине, головой на ЗЮЗ (могила 34а; рис. 5, 1).

В четырех могилах (10, 23а, 29, 30) захоронения были совершены в грунтовых ямах, но сохранились фрагментарные остатки продольных жердей или плах (вероятно, от деревянного покрытия). В могилах 9б, 9в, 24, 28, 31, 32, 34б в различной степени сохранились остатки рам или срубов в один—два венца, деревянных потолков или перекрытий могил. Особым вопросом является определение характера перекрытия по деревянным фрагментам, которые находились, как правило, в придонной части, в земляном или каменно-земляном заполнении могил (рис. 1; 2). Исходя из условий их нахождения, особенностей заполнения могил, сохранности наземных каменных конструкций, вероятнее всего, что все срубы имели деревянные потолки, а могильные ямы засыпались землей с камнями. Там, где срубов не было, очевидно, могилы либо перекрывались на промежуточном уровне невысоко от дна (две поперечные жерди, опирающиеся концами на вертикальные столбики и продольные плахи) и засыпались, либо могилы не засыпались, а перекрытие опиралось на борта могилы. Возможны и некоторые сочетания. В большинстве случаев, когда сохранились остатки деревянной конструкции на дне, установить достоверно — сруб это или рама — невозможно, так как углы не сохранились. Из конструктивных особенностей можно отметить следующие: стены обкладывались досками, одна на другой, доски прижимались к стенкам врытыми в землю вертикальными столбиками, сохранившимися на высоту до 0.4 м; на эти столбики опирались

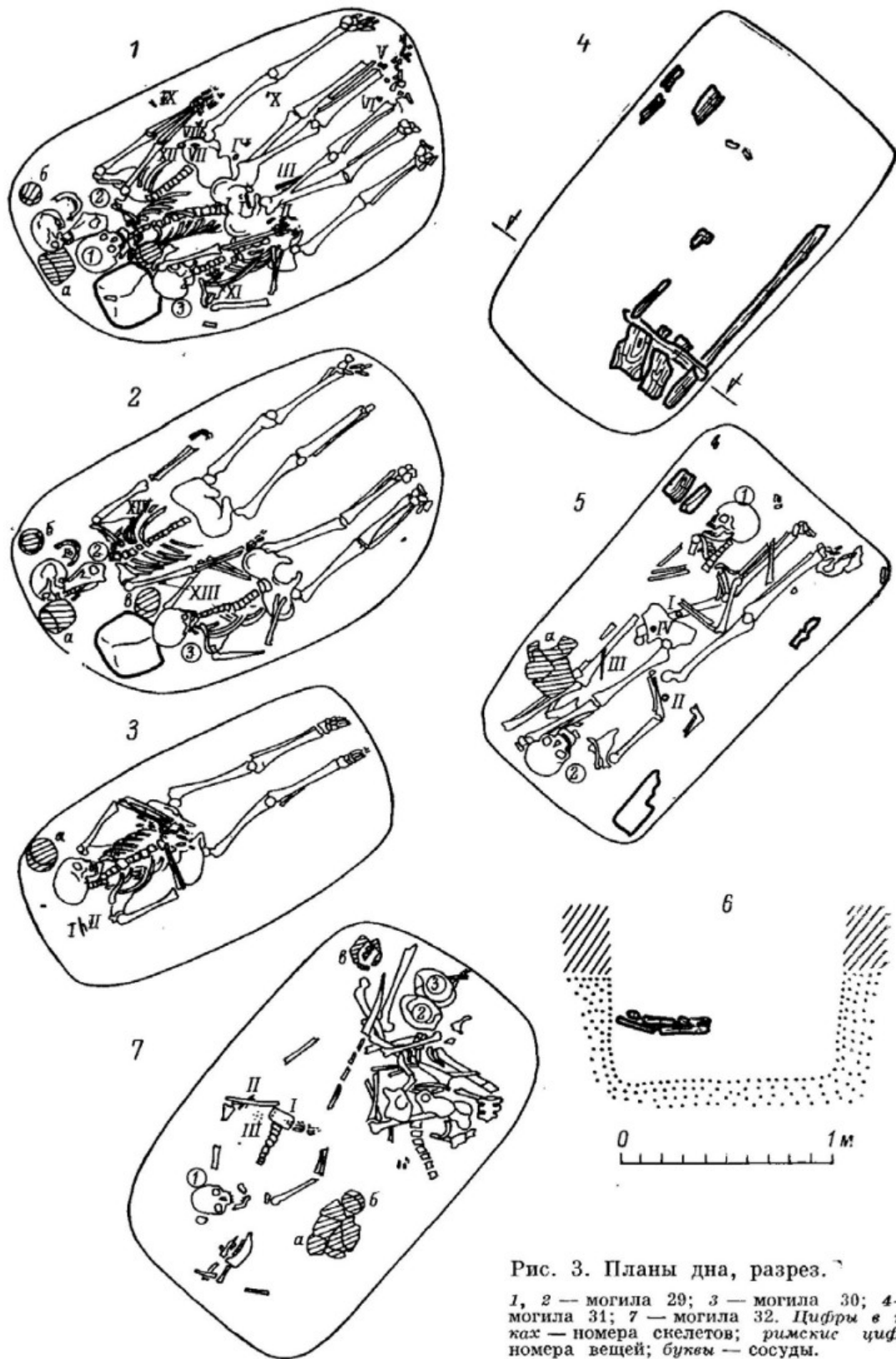

Рис. 3. Планы дна, разрез.

1, 2 — могила 29; 3 — могила 30; 4—6 — могила 31; 7 — могила 32. Цифры в кружках — номера скелетов; римские цифры — номера вещей; буквы — сосуды.

концами поперечные жерди или плахи, на которые было уложено продольное покрытие из плах или досок. В могиле 28 поверх потолка сруба были настелены листы бересты. В трех случаях зафиксированы остатки дощатого пола (могилы 24, 28, 346). В могиле 9в дно было, видимо, берестяное.

Размеры могильных ям, возможно, зависели от социального положения, пола, возраста и количества погребенных. Так, размеры могильной ямы, где была похоронена женщина с бедным инвентарем (могила 25), составляли 1.6×0.7 м, тогда как взрослый мужчина с богатым инвентарем, сохранившимся даже после ограбления, был похоронен в могиле размерами 2.25×1.15 м (мо-

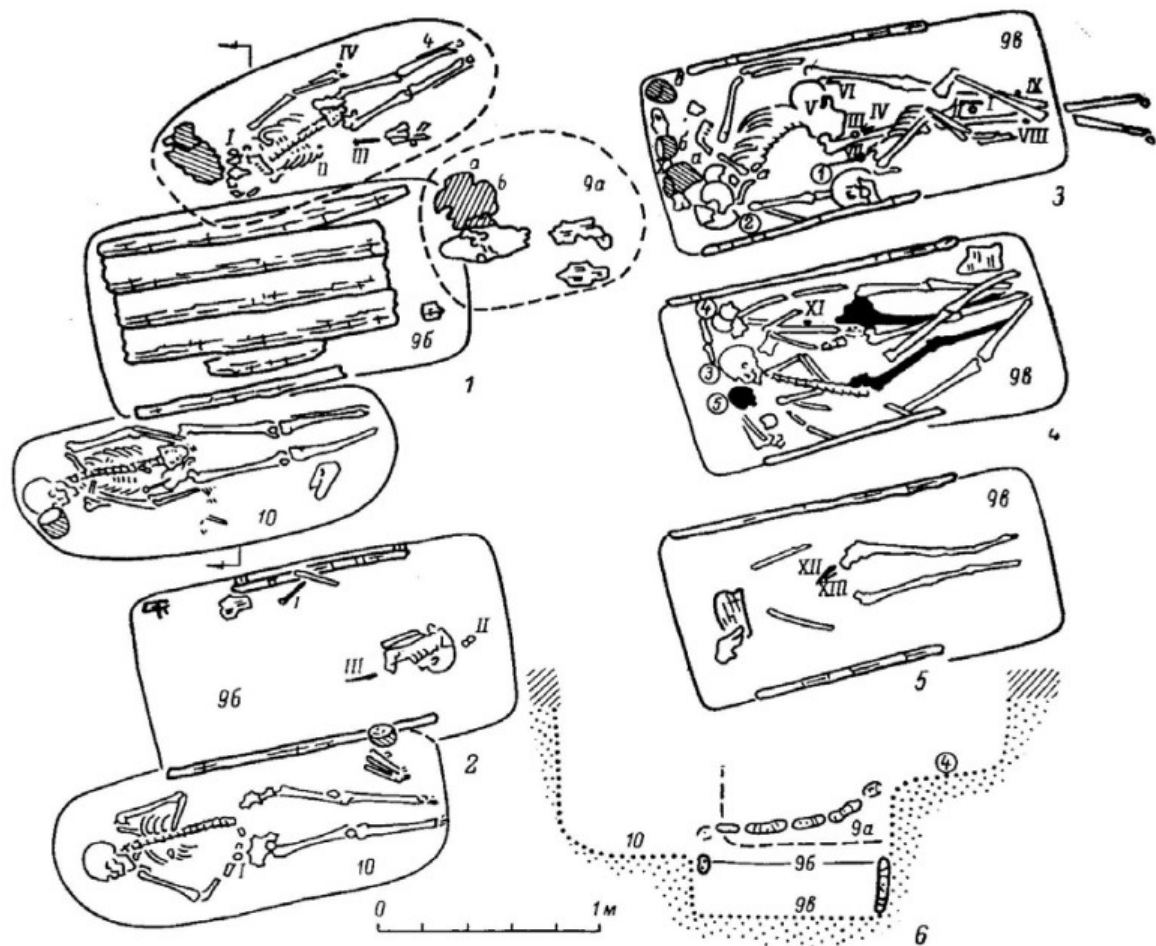

Рис. 4. Планы покрытия и дна, разрез.

1—6 — могилы 4, 9 (а, б, в); 10. Остальные обозначения, как на рис. 3.

гила 24). Размеры могилы, где обнаружены останки четырех человек, — 2.2×1.2 м (могила 34б), трех — 1.95×1.15 м (могила 29). При последовательном подхоронении одного трупа на другой размеры могильной ямы остаются как для одного погребенного — 1.7×0.9 м (могила 9в, последовательное захоронение пяти человек). Самой большой является могила 28 (2.25×1.7 м); в ней захоронено девять человек.

Глубина могил варьирует незначительно, в пределах 0.8—1.2 м.

В двух коллективных могилах обнаружены входы-лазы для подхоронений, устроенные в виде ступенчатых спусков: в могиле 28 лаз примыкал к юго-западному углу, в могиле 34 — к северо-западному (рис. 5; 6). В последнем случае лаз был использован при ограблении могилы.

За исключением одного случая захоронения двух новорожденных (могила 53), новорожденные и подростки захоронены индивидуально (рис. 5, 1; 10, 5, 6).

При анализе захоронений взрослых людей выявлены следующие особенности. За исключением могилы 45 (скорченное захоронение в подбое), могилы 28 (захоронение во входе с подогнутыми ногами, полусидя) и могилы 9в (положение на боку), все погребенные лежали вытянуто, на спине. Преобладающая ориентировка погребенных — западная с отклонением к югу. Северо-восточная ориентировка зафиксирована в могилах 28, 31 и предположительно в могиле 34б, северная — в могилах 45 и 23а. Характерно положение рук погребенных: у женщин обе руки согнуты в локтях, кисти лежат на тазовых костях в верхней части (т. е. на животе) либо левая кисть на ребрах ближе к подбородку (т. е. на груди), а правая на животе; у мужчин руки вытянуты вдоль тела либо согнуты незначительно, и одна или обе кисти лежат ниже лобковых костей. Не исключено, что положение рук погребенных связано с идеей воспроизводства рода и с деторождением.

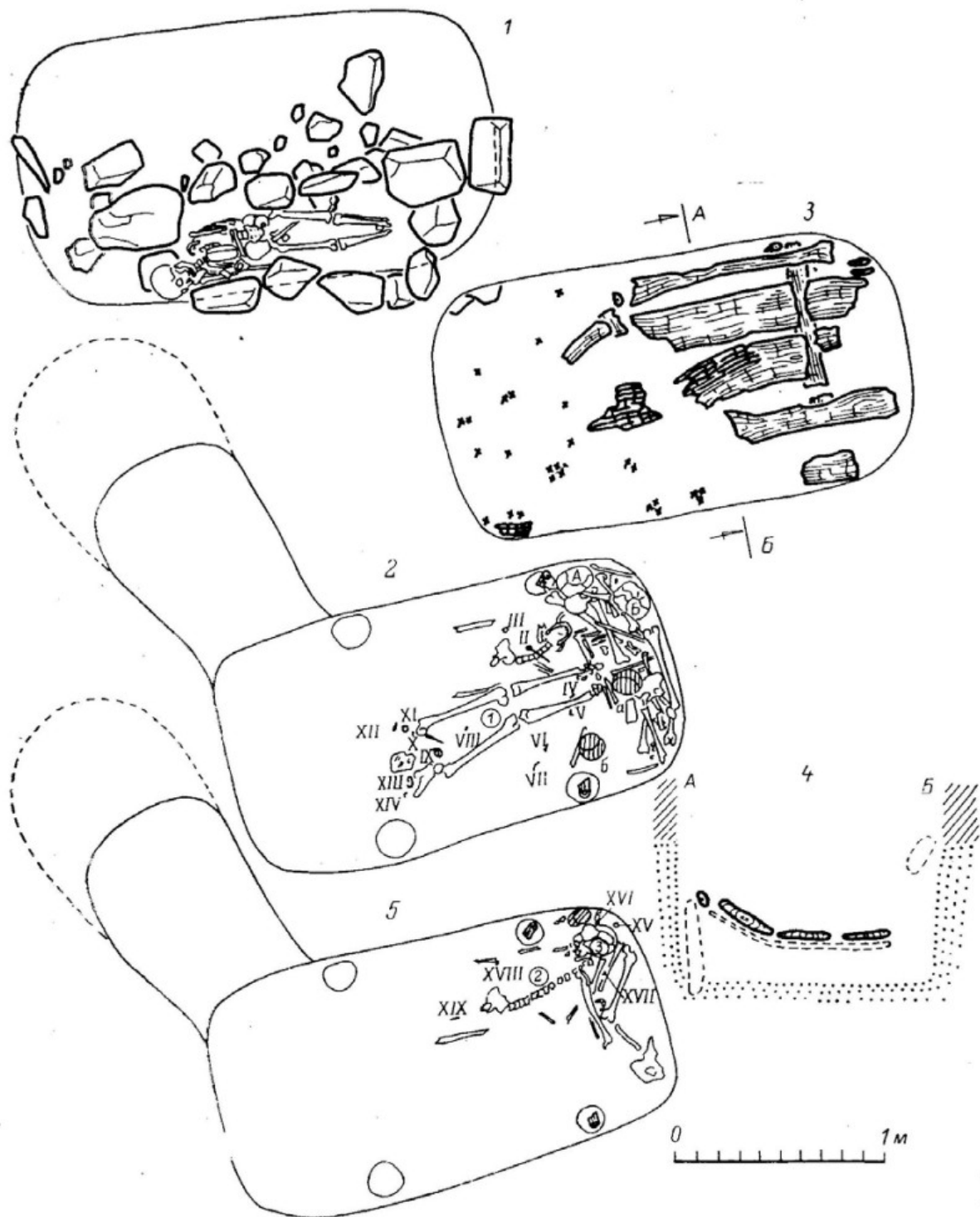

Рис. 5. Планы дна, разрез.

1 — могила 34а; 2—5 — могила 34б. Остальные обозначения, как на рис. 3.

В могильнике встречены индивидуальные, парные и коллективные захоронения. Индивидуальных погребений (не считая могилы 45) — четыре, два женских и два мужских. Можно отметить следующие характерные особенности некоторых погребений.

Могила 25, где была похоронена женщина 40—50 лет, была сделана несколько в стороне (южнее) от других могил, не выделялась наземной конструкцией, устройством (грунтовая яма). Бедна она и по инвентарю — костяная булавка и глиняный сосуд, поставленный не в головах, как чаще всего в других могилах, а справа у таза (рис. 7, 5).

Могила 30 с захоронением старой женщины (рис. 3, 3) была пристроена к другим могилам, но также занимала обособленное положение. Она больше

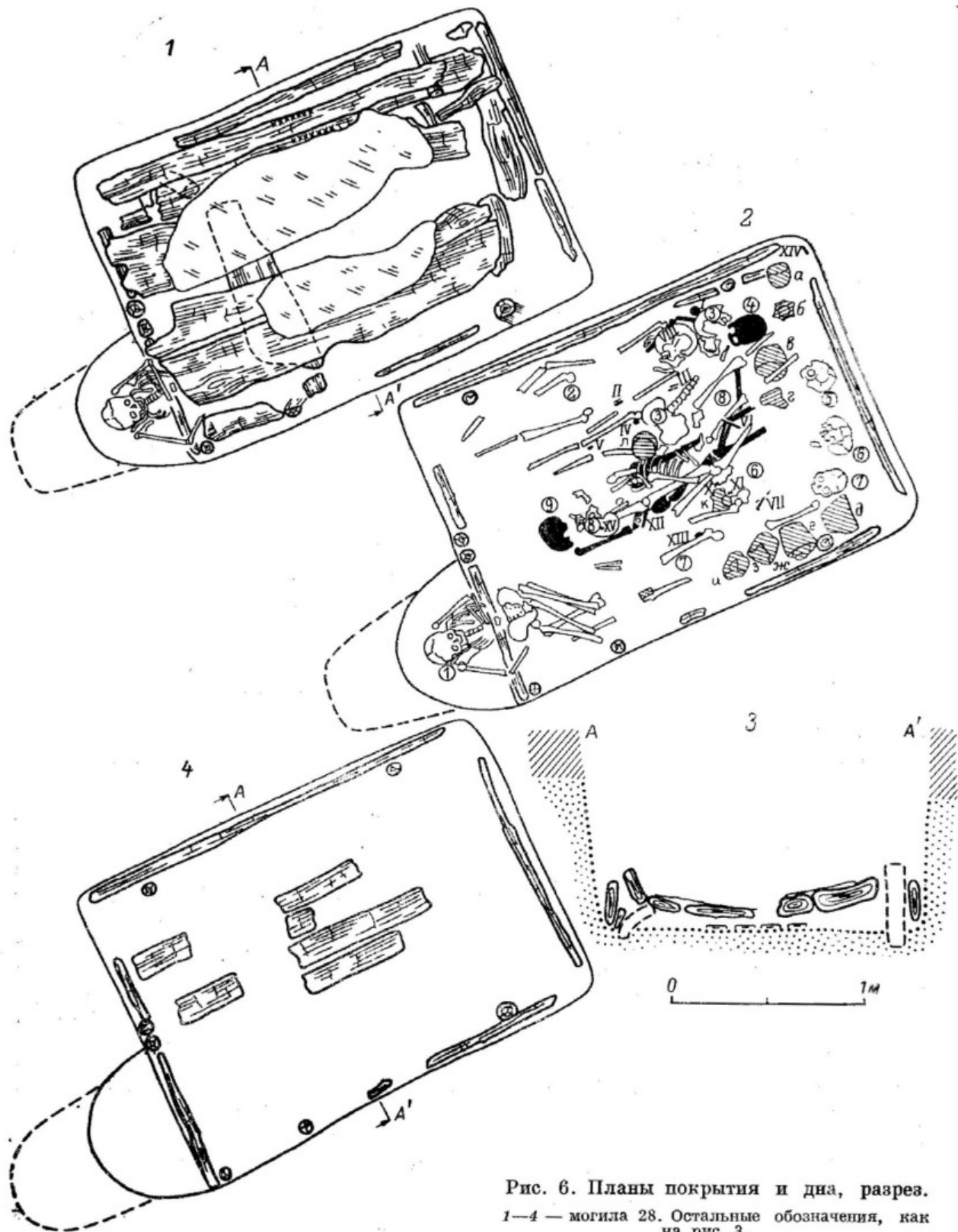

Рис. 6. Планы покрытия и дна, разрез.
1—4 — могила 28. Остальные обозначения, как
на рис. 3.

по величине наземного сооружения, размерам ямы, имела деревянное перекрытие. Помимо сосуда, стоящего в головах, и костяной булавки при погребенной найдено железное шило.

Отличалось пышностью индивидуальное погребение взрослого мужчины в могиле 24: монументальное намогильное сооружение, большие размеры и глубина ямы, деревянная конструкция с потолком, дощатый пол. Даже при том, что могила была почти полностью разграблена, в ней найдены железный наконечник стрелы, обломок поясной пластины из гагата (?), роговое острие,

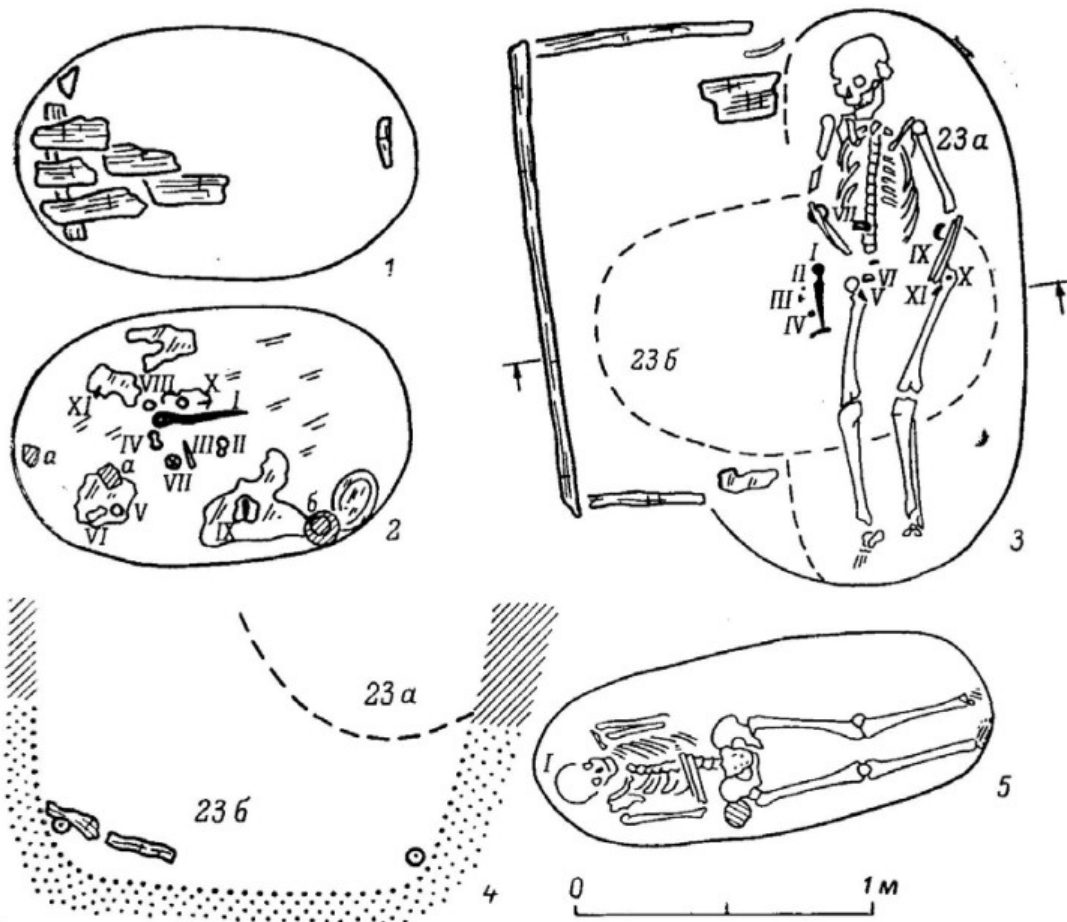

Рис. 7. Планы покрытия и дна.

1, 2 — могила 23б; 3, 4 — могила 23а; 5 — могила 25. Остальные обозначения, как на рис. 3.

ложечковидная застёжка, костяной игольник с орнаментом, каменная подвеска, обломки глиняного сосуда, кости животных. В могиле 23а, выделяющейся некоторыми перечисленными выше особенностями, был захоронен мужчина 35—40 лет (рис. 7, 3). Сохранились остатки двух поясов: верхнего — 2 железных кольца под локтями и железная пряжка на поясничных позвонках, и нижнего, от которого имеются железная пряжка, пронизка, бронзовые пуговицы, ложечковидная застёжка. На нижнем поясе был подвешен железный кинжал с дисковидным навершием в деревянных ножнах. Сохранились некоторые детали крепления кинжала к поясу; железные пластинки со штырьками, круглые заклепки, скреплявшие деревянные ножны.

Парных погребений в могильнике два. В могиле 31, сходной по размерам с индивидуальной могилой 30, на дне лежал скелет пожилого мужчины, поверх него валетом — скелет 40-летней женщины, головой на восток. При погребенных находились железные детали поясов, нож, глиняный сосуд, черепа и кости ног двух овец (рис. 3, 5). В могиле 10 два скелета, лежавших черепами в одну сторону (ЗЮЗ), один поверх другого, были разделены прослойкой земли. Соприкасались лишь их черепа. Верхний скелет мужчины 35—40 лет; нижний — скорее всего женский. Судя по прослойке земли, мужчина был похоронен позднее (рис. 4). У мужчины сохранились остатки пояса: 2 железных кольца под локтями, пряжка и железный нож, висевший на поясе. У женщины на запястье — железное кольцо. Каждому из погребенных было поставлено по сосуду (у мужчины в головах, у женщины в ногах) и положено по овечьей шкуре (сохранились череп и концы ног). Череп от шкуры, положенной женщине, найден в глиняном сосуде.

Коллективных могил пять (9в, 28, 29, 32, 34б). Каждая из них достаточно своеобразна. В могиле 29 захоронено трое взрослых людей (рис. 3, 1, 2). На дне лежали рядом, черепами на ЗЮЗ, скелет пожилого мужчины и женщины

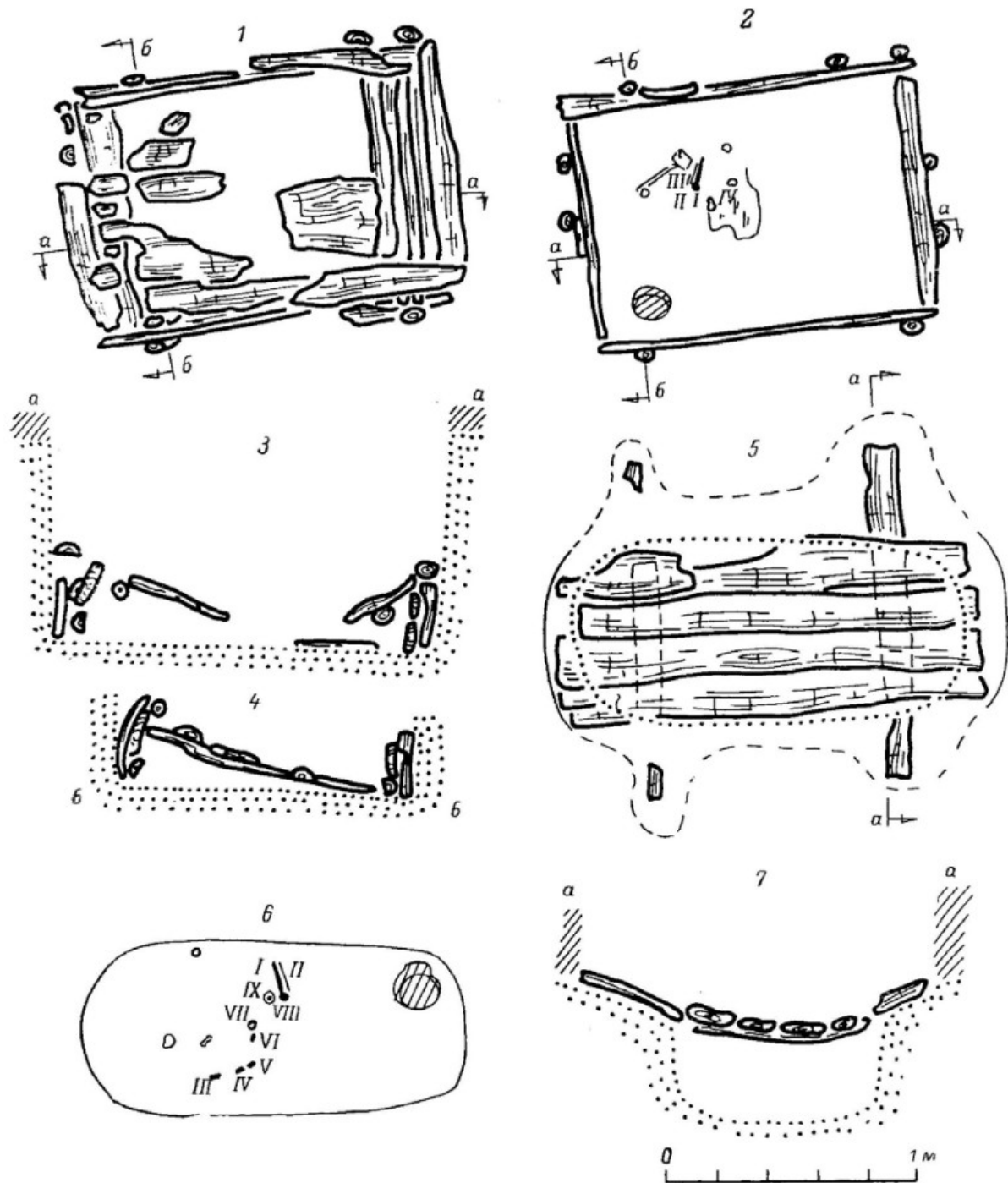

Рис. 8. Планы покрытия и дна, разрезы.

1-4 — могила 12; 5-7 — могила 146. Остальные обозначения, как на рис. 3.

старше 40 лет, поверх них, тоже черепом на ЗЮЗ — скелет мужчины 35—40 лет. Судя по тому что их кости соприкасались, а также по тому как размещены сосуды и лежат руки верхнего погребенного, захоронение было одновременным. Левая кисть верхнего погребенного лежала поверх левой кисти нижнего мужчины, правая — поверх сложенных в области таза кистей женщины. Под голову женщины был подложен камень; на том месте, где должен был находиться череп мужчины, лежал череп овцы, а череп мужчины смещен к западно-юго-западной стенке могилы. Погребальный инвентарь в могиле ограничивался 3 сосудами, поставленными в головах каждого умершего, 2 костяными наконечниками стрел, железными деталями поясного набора, ножами. На стопах верхнего скелета обнаружены железные пряжки с подвижным язычком (застежки для обуви?).

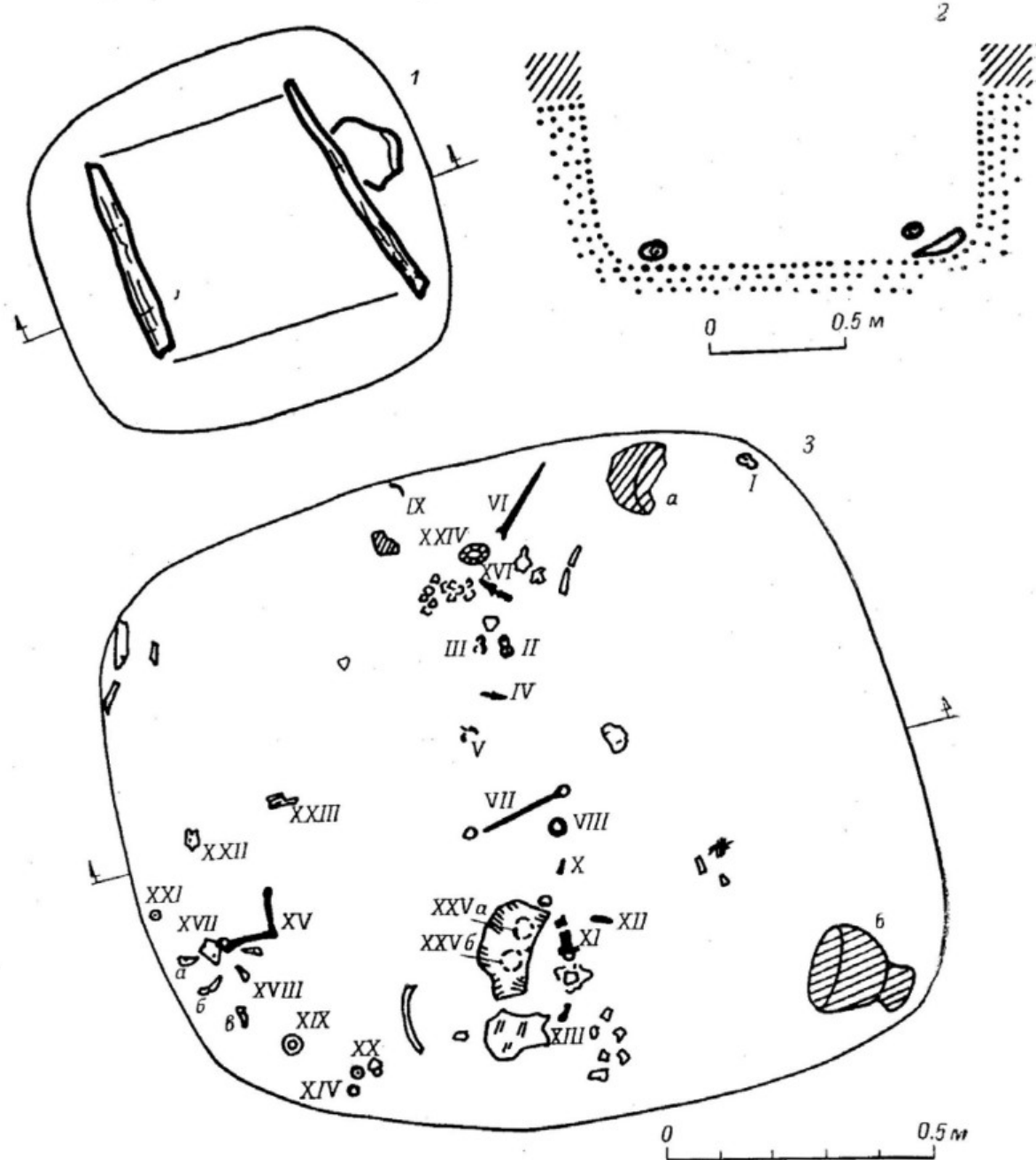

Рис. 9. Планы покрытия и дна, разрез.

1—3 — могила 11. Остальные обозначения, как на рис. 3.

В небольшой по размерам могиле 9в были погребены в срубе (?) последовательно, один поверх другого пять человек, все головами на ЗЮЗ (рис. 4). Возможно, первоначально здесь было похоронено три человека (мужчина и женщина, пол третьего не установлен). В изголовье у них стояли 3 глиняных сосуда и лежали черепа двух овец. Спустя какое-то время в могилу подхоронили еще двух пожилых мужчин, причем последний не помещался в могилу (чем и объясняется его необычное положение на боку). К этим двум погребенным относятся череп коня и 2 глиняных сосуда, поставленные в ногах за пределами могилы. При погребенных имелись детали поясных наборов и ножи, висевшие на поясе, на стопах скелета 2 — железные пряжки.

После того как могила была присыпана землей, в ней было совершено подхоронение (могила 9б). При ненарушенном деревянном покрытии в нем выявлен лишь череп ребенка (на нем череп овцы), его же плечевая кость, 3 железных предмета — нож, пряжка, шило.

В двух случаях (могилы 32, 34б) подхоронения совершены по-другому. В могиле 32 первоначально, видимо, были похоронены взрослая женщина

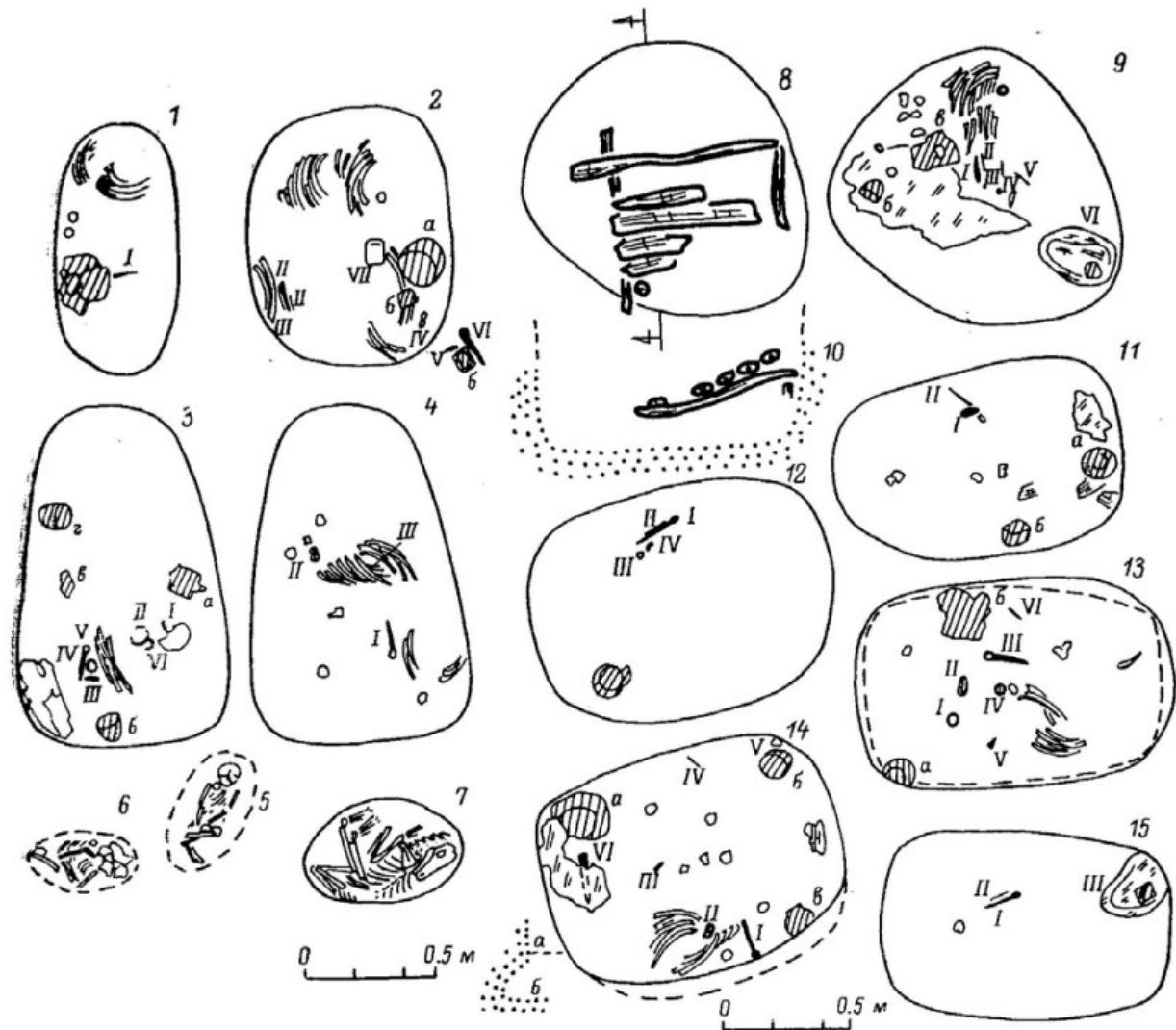

Рис. 10. Планы покрытия и дна, разрез.

1 — могила 1; 2 — могила 3; 3 — могила 2а; 4 — могила 2б; 5 — могила 5; 6 — могила 6; 7 — могила 7; 8—10 — могила 8; 11 — могила 13; 12 — могила 16а; 13 — могила 15а; 14 — могила 16б; 15 — могила 15б. Остальные обозначения, как на рис. 3.

и старый мужчина (рис. 3, 7). Позднее кости этих скелетов были смещены к северо-восточной стенке и в могиле совершенно погребение женщины 25—30 лет. Кости ее ног перекрывали грудь костей первых двух скелетов. Под костями женского скелета находилась деревянная труха — остатки настила. Слева, в ногах находился глиняный сосуд, справа у плеча — еще 2 сосуда, за черепом — череп и кости ног овцы. В области поясничных позвонков — пластина из гагата (?) и скопление стеклянного бисера, железный нож и шило. Среди костей нижних скелетов вещей нет. Возможно, к ним относятся 2 из 3 найденных сосудов.

Вероятно, по такому же принципу было совершено захоронение в могиле 34б (рис. 5, 2—5). Первоначально, видимо, в ней было захоронено три человека — две женщины и мужчина. Судя по сохранившимся костям верхней половины скелета, мужчина лежал головой на ВСВ. Позднее кости скелетов были смещены к восточной стенке и в могиле был захоронен мужчина старше 50 лет. Вероятнее всего, при ограблении могилы кости верхней половины последнего скелета также были переброшены к восточной стенке. При погребенных найдены 3 глиняных сосуда, железные и бронзовые детали поясных наборов, каменное пряслице, костяная булавка, каменная и стеклянные бусины, шкура овцы, астрагал козули или козы.

Отличалось по характеру захоронение в самой большой по размерам (2.25 × 1.7 м) могиле 28 (рис. 6). Здесь на дне в раме или срубе со входом-лазом, деревянным потолком и полом было захоронено четверо взрослых; трое голо-

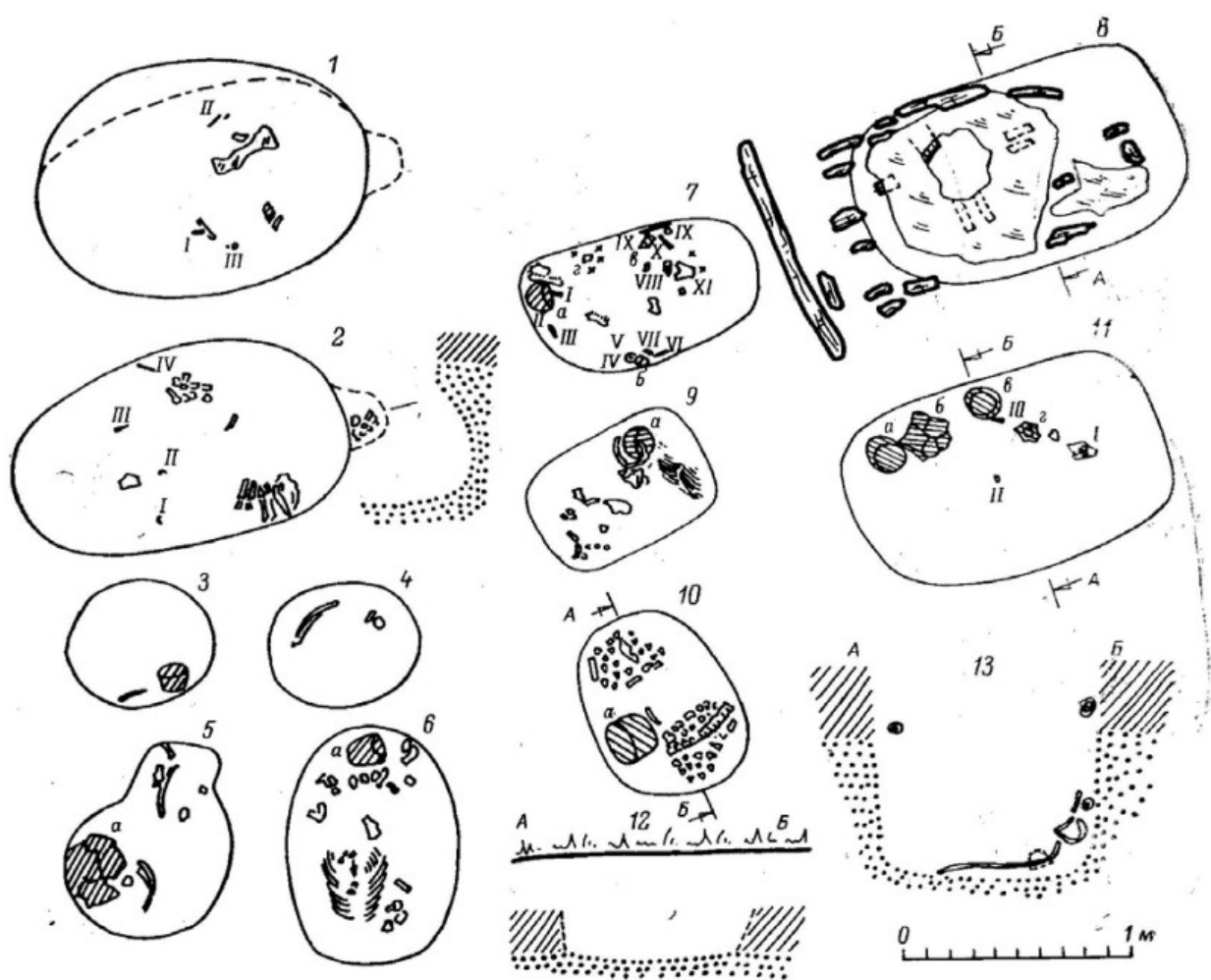

Рис. 11. Планы покрытия и дна, разрезы.

1 — могила 17а; 2 — могила 17б; 3 — могила 19а; 4 — могила 19б; 5 — могила 20; 6 — могила 21; 7 — могила 26; 8, 11, 13 — могила 27; 9 — могила 33; 10, 12 — могила 35. Остальные обозначения, как на рис. 3.

вами на ВСВ (скелеты 1, 6, 7), один на ЗЮЗ (скелет 9). Поверх них были погребены еще четверо, трое тоже головами на ВСВ (скелеты 2, 3, 5) и один на ЗЮЗ (скелет 8). Скелет девятого погребенного лежал наполовину во входе, головой на ЗЮЗ (скелет 1). Наличие входа-лаза и положение погребенных позволяют утверждать, что захоронения совершались последовательно, через какие-то промежутки времени. В могиле найдены обломки не менее 11 глиняных сосудов, железные предметы (в основном детали ножей), бронзовые зеркало и шило, пастовая бусина, кости овцы. Данная могила по деталям устройства и размещению погребенных напоминает сарагашенские могилы. Примечательно и то, что в ней обнаружены единственные в могильнике бронзовые зеркало и шило, постоянно встречающиеся в могилах сарагашенского этапа.

Из общих особенностей обряда погребения могил с труположением следует отметить наличие в них костей животных. Это прежде всего череп или череп и кости ног (т. е. шкура) овцы. Фрагменты черепа лошади — чаще всего 1—2 зуба — встречены только в заполнении могил и могут быть случайны. Лишь в одной могиле (9в) череп лошади был явно положен первоначально. Характерны для этих могил следы огня на плахах покрытия, угольки в заполнении и на дне могильных ям.

Частичными (парциальными) называются захоронения, в которых выявлены отдельные кости или обломки костей человека, как правило, в определенном наборе. Устройство таких могил несложно. Грунтовые ямы круглой формы диаметром до 1 м; чаще овальные размером 0.8—1.2×0.6—0.8 м (иногда больше — до 1.6×1.2 м). Ямы заполнены землей вперемешку с камнями. Под камнями встречались фрагменты деревянных жердей и плах от покрытия

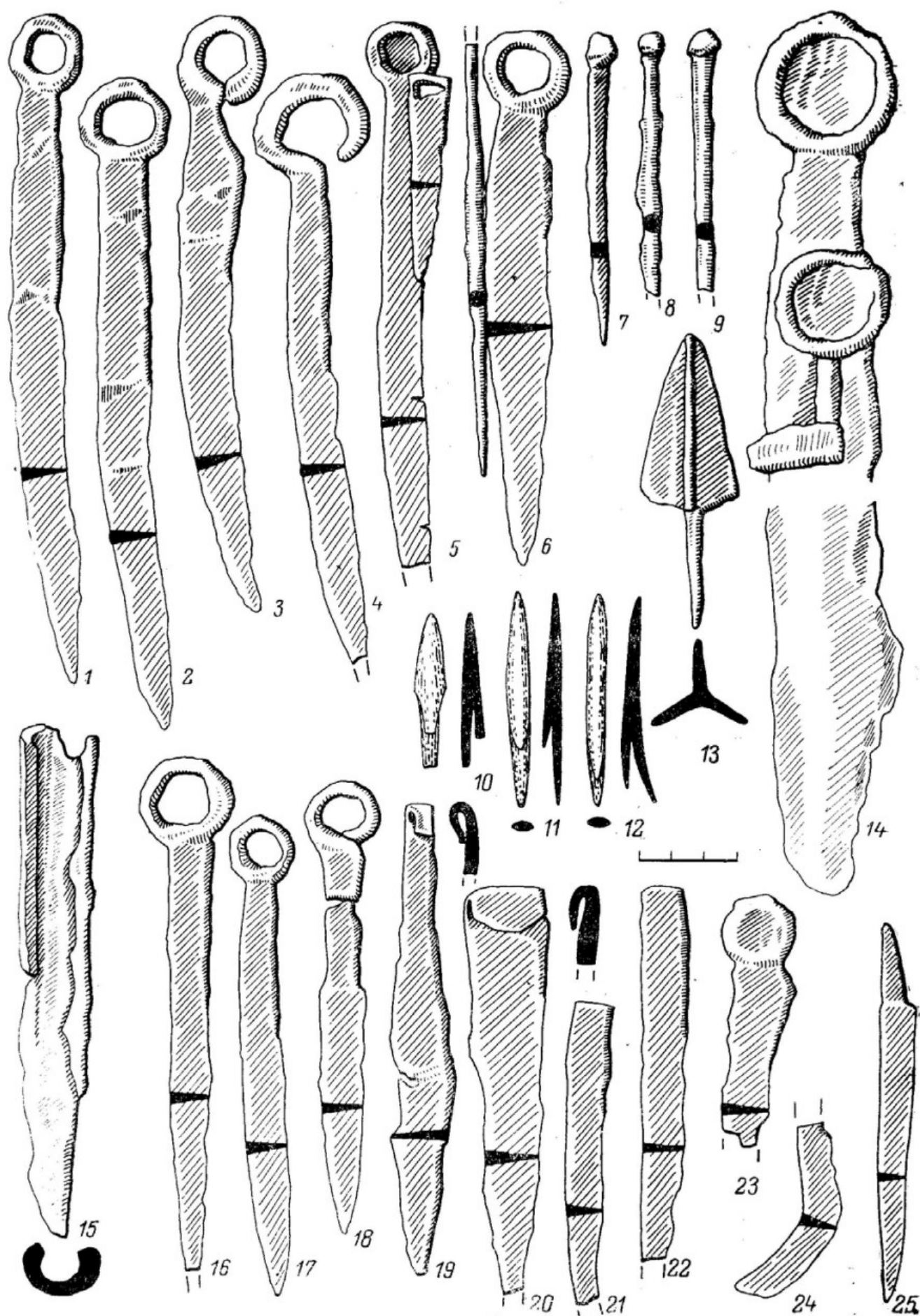

Рис. 12. Оружие и орудия.

1, 4 — могила 11; 2 — могила 16а; 3, 21 — могила 9в; 4, 9 — могила 15а; 5, 8 — могила 12; 6 — могила 14б; 7, 17 — могила 9б; 10 — могила 21; 11, 12 — могила 29; 13 — могила 24; 14 — могила 23а; 15 — могила 45; 16 — могила 10; 18 — могила 1; 19 — могила 3; 20 — могила 8; 22, 24 — могила 22б; 23 — могила 2б; 25 — насыпь. 1-9, 13-25 — железо; 10-12 — кость.

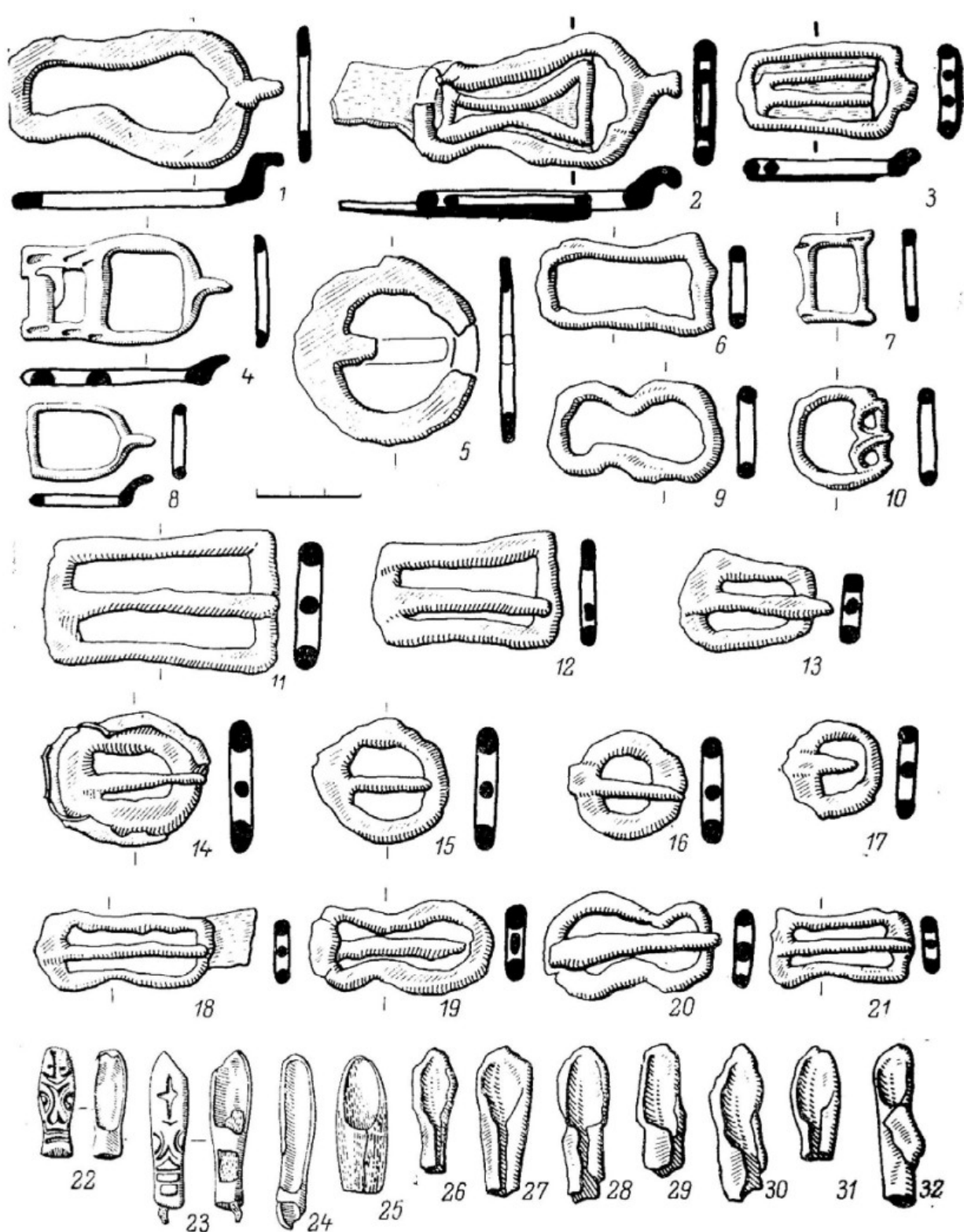

Рис. 13. Детали поясов (пряжки и ложечковидные застёжки).

1, 16 — могила 10; 2, 19, 20, 26—28 — могила 11; 3, 24 — могила 23б; 4 — могила 26; 5 — могила 2а; 6 — могила 9б; 7 — могила 27; 8 — могила 31; 9 — могила 12; 10, 21, 30 — могила 9в; 11, 13, 23 — могила 23а; 12, 15 — могила 15а; 14 — могила 16б; 17, 22, 32 — могила 34б; 18 — могила 26; 25 — могила 24; 29 — могила 14б; 31 — могила 29. 1—3, 5, 6, 9—21, 26—32 — железо; 4, 7, 8, 22—24 — бронза; 25 — кость.

(рис. 1; 2). Установить, на каком уровне перекрывались ямы, трудно. В одном случае (могила 27) остатки деревянных жердей и плах зафиксированы на бортах могилы. В другом, где покрытие сохранилось лучше всего (могила 14б), четыре продольные плахи находились на двух поперечных бревнах, концы которых были заведены в специально вырытые для этого уступы глубиной 0.3 м (рис. 8, 5, 6, 7). Кроме того, в заполнении и на дне могил встречены мел-

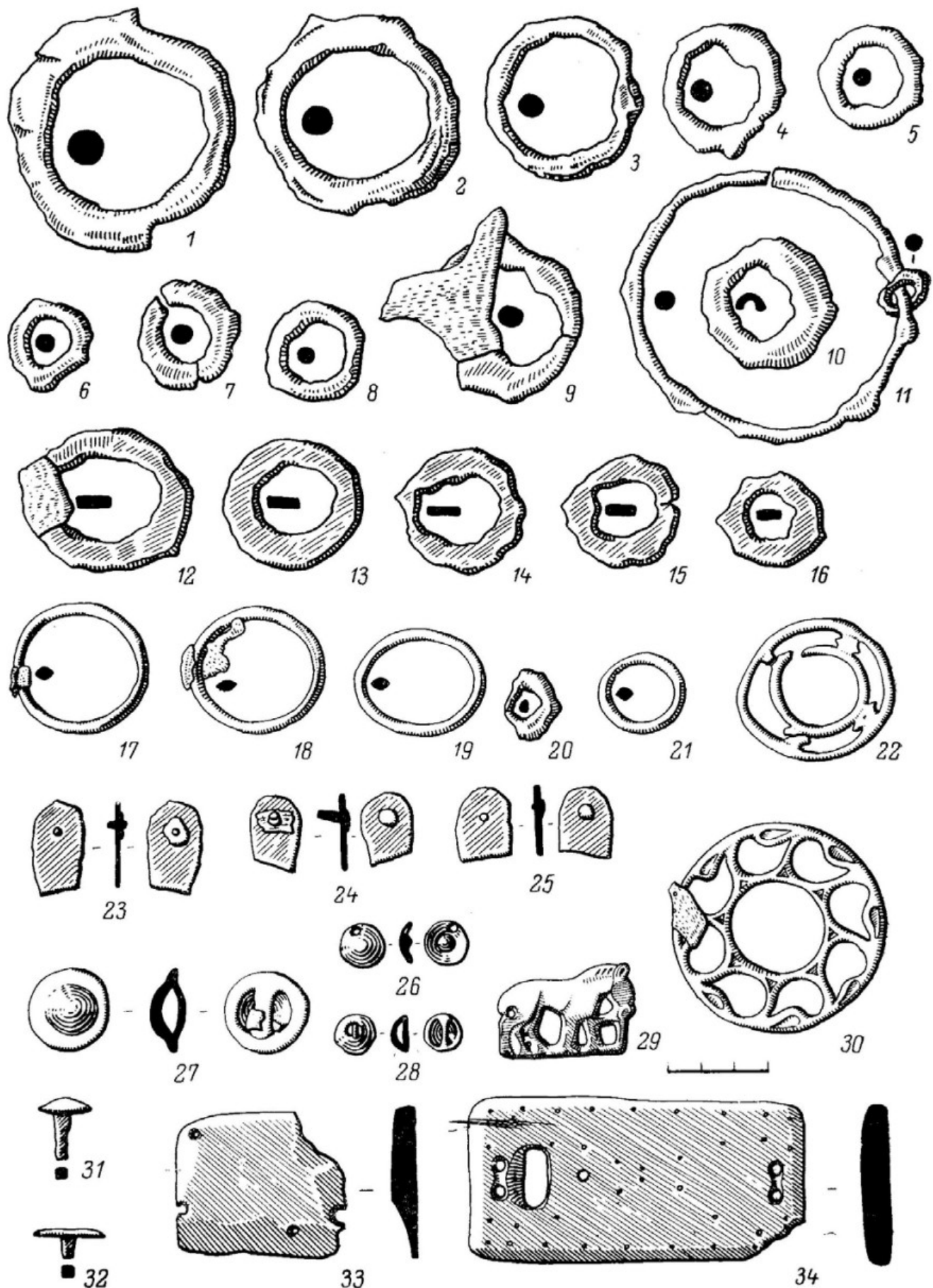

Рис. 14. Детали поясов (кольца, пластины, бляхи, пуговицы) и детали крепления ножен кинжала (накладки, заклепки).

1, 2, 23—25, 27, 28, 31, 32 — могила 23а; 3, 4 — могила 10; 5 — могила 9в; 6 — могила 28; 7 — могила 16а; 8, 19, 20 — могила 14б; 9, 10 — могила 34б; 11 — могила 2а; 12, 17, 18, 30 — могила 11; 13 — могила 15а; 14, 16 — могила 29; 15 — могила 31; 21 — могила 16б; 22 — могила 23б; 26, 29 — могила 13; 33 — могила 24; 34 — могила 32. 1—16, 20, 23—25, 31, 32 — железо; 17—19, 21, 22, 26—30 — бронза; 33—34 — галат (?).

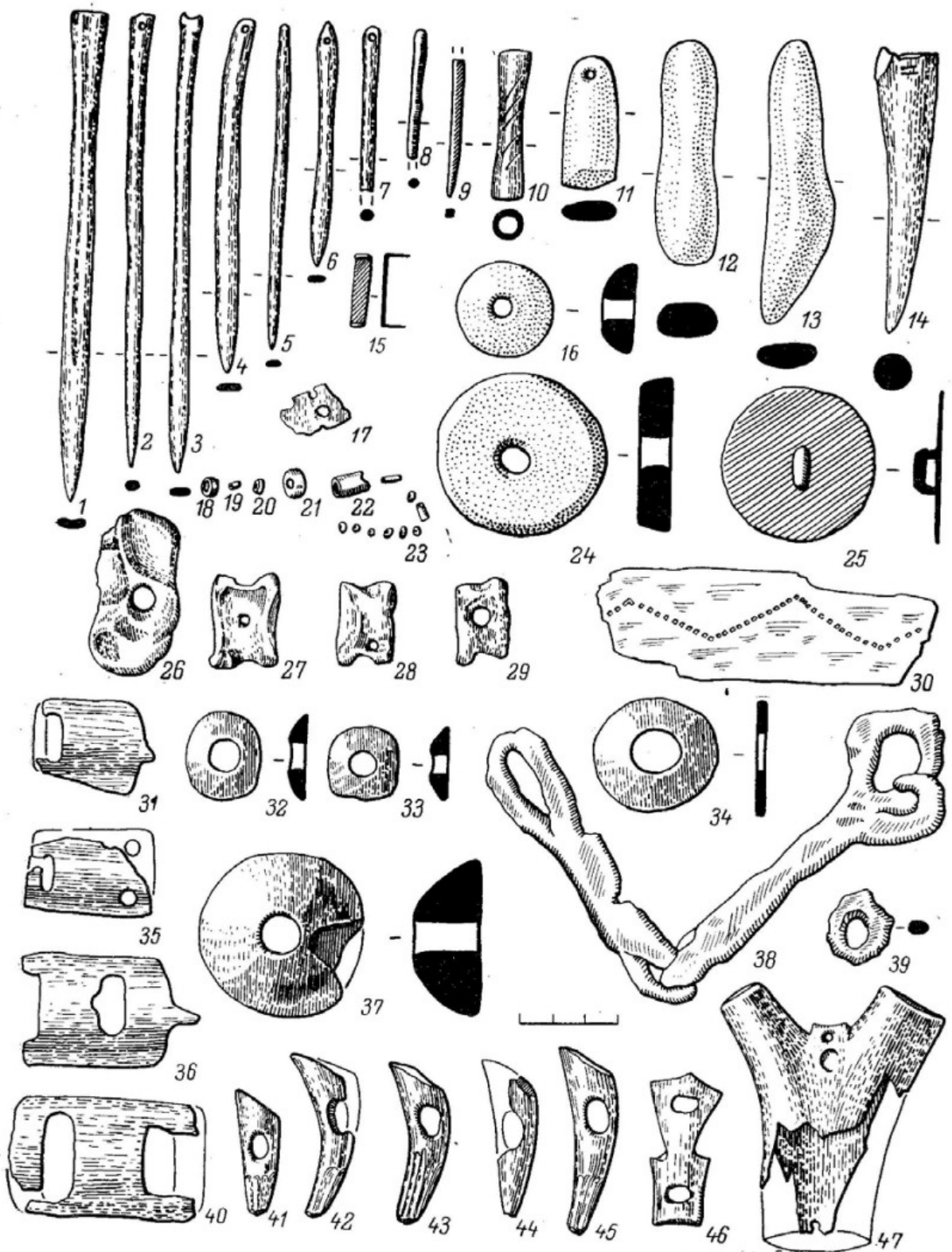

Рис. 15. Предметы бытового назначения, туалета, украшения; детали конской упряжи.

1, 27 — могила 8; 2 — могила 25; 3 — могила 166; 4 — могила 30; 5, 26 — могила 3; 6, 17 — могила 2а; 7, 15, 16, 18—21 — могила 34б; 8, 9, 25 — могила 28; 10, 11, 15 — могила 24; 12, 13, 24, 29, 37, 40, 47 — могила 26; 22 — могила 14б; 23 — могила 32; 28 — могила 5б; 30 — могила 23б; 31—36, 38, 39, 41—46 — могила 11. 1—7, 10, 14, 17, 26—29, 31—37, 40—47 — кость, рог; 8, 9, 15, 22, 25 — бронза; 11—13, 16 — камень; 18—20, 23 — стекловидная паста; 21 — сердолик; 24 — глина; 30 — береста; 38, 39 — железо.

кие угольки. Дно могил довольно часто выстилалось листьями бересты, причем в ряде случаев береста загибалась вовнутрь, перекрывая вещи и кости; видимо, ранее они были полностью завернуты в бересту.

Единственная хорошо сохранившаяся деревянная конструкция обнаружена в одной из самых больших могил (могила 12). Устройство ее помогает понять аналогичные сооружения в могилах с обрядом труположения (рис. 8,

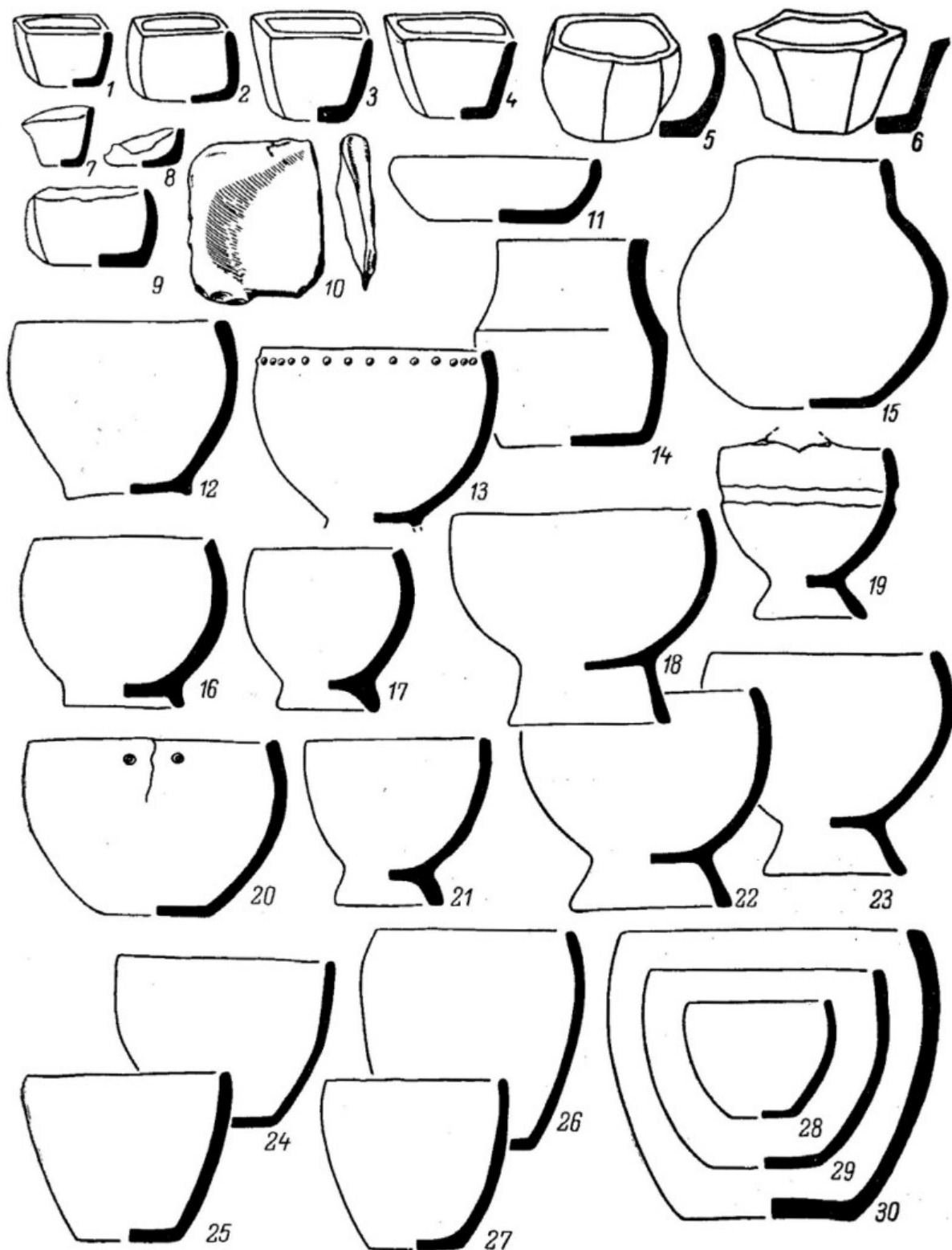

Рис. 16. Глиняные сосуды.

1, 10, 20 — могила 3; 2, 28 — могила 8; 3 — могила 15б; 4 — могила 13; 5, 15 — могила 27; 6 — могила 28; 7 — могила 26; 8, 9 — насыпь; 11 — на поверхности между каменными выкладками над могилами 14, 15; 12 — могила 9в; 13 — могила 12; 14, 18 — могила 22б; 16, 25 — могила 16б; 17 — могила 15а; 19 — могила 32; 21 — могила 22а; 22 — могила 11; 23 — могила 14б; 24, 27 — могила 2а; 26 — могила 21; 29 — могила 1; 30 — могила 20.

1, 2, 3, 4). На дне вдоль трех стенок могилы (северной, восточной и южной) были уложены полубревна ровной стороной вовнутрь. Вдоль одной из коротких стенок (западной) стояла на ребре доска. Торцевые доска и полубревна упирались концами в продольные полубревна, чем достигалась устойчивость конструкции. На них по всем четырем сторонам было установлено еще по одной доске с такой же системой стыковки. Общая высота деревянного

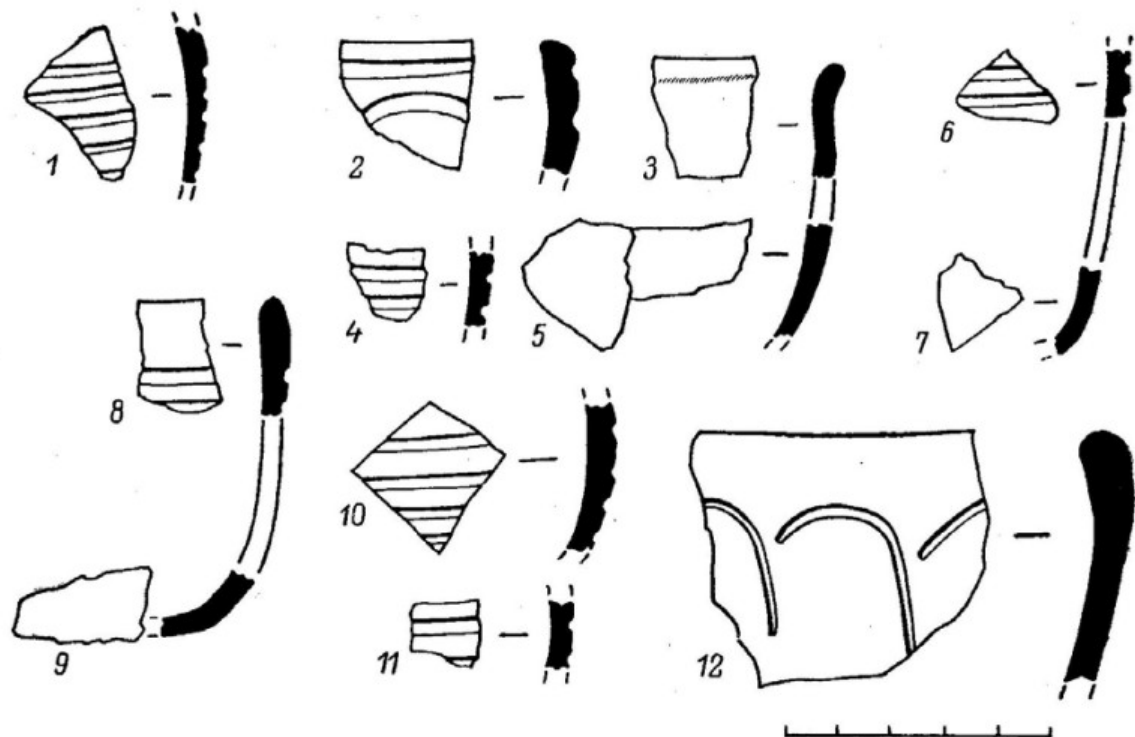

Рис. 17. Фрагменты глиняных сосудов из поминальных ям.

1 — яма 36; 2—5 — яма 39; 6, 7 — яма 42; 8, 9 — яма 48; 10 — яма 50; 11 — яма 54; 12 — яма 57.

ящика — не менее 0.4 м. Между досками и земляными стенками могилы были забиты вертикальные столбики, подтесанные с внутренней стороны, на северной стороне — три, на других — по два. Высота их немного больше высоты ящика, диаметр около 0.1—0.15 м. Подтес столбиков начинался ниже верха. В эти врубki плотно входила верхняя доска, зажатая сверху нависающей частью столбиков. Вдоль торцевых стенок на вертикальных столбиках лежало по бревну. Еще два поперечных бревна опирались на вертикальные столбики, забитые у продольных стенок. На этих четырех поперечных бревнах лежали продольные плахи или доски потолка (не менее четырех). В центральной части на дне могилы зафиксирован слой бересты, на котором находились кости человека и инвентарь.

Особенностью одной из могил (166) является наличие ниши-подбоя, вырытой на уровне дна по всей длине южной стенки. Глубина ниши 0.1 м, высота 0.15 м (рис. 10, 14). Так же как в могилах с обрядом труположения, в частичные могилы совершались подхоронения (могилы 2а, 15а, 16а, 17а, 19а, 22а). Они отделены прослойкой земли и располагаются выше дна основного погребения на 0.1—0.3 м.

Во всех частичных захоронениях найдены кости человека, погребальный инвентарь и кости животных.

Статистически установлено, что набор костей человека в частичных захоронениях не случаен: чаще всего это 1—5 надколенных чашечек взрослых людей, как правило, парные; 1—2 группы ребер — в каждой по равному числу левых и правых (3, 5, 6, 7, 8, 10, 12), головки ребер почти всегда обломаны; небольшие фрагменты черепа человека, обычно височной и коловисочной кости; мелкие фрагменты нижней части крестца и обломки верхних дуг тазовых костей; обломки боковых и остистых отростков позвонков; мелкие кости стоп — с ними часто пяточная кость с характерным косым обломом (срезом?); реже дополнительно встречаются средний гортани, фрагменты лопаток и грудины.

В расположении костей человека и инвентаря трудно выявить определенную закономерность — они лежат свободно в центре могилы; ребра чаще всего находятся у стенки, причем и левые и правые в анатомическом порядке. В могиле 21 ребра лежали настолько правильно, что казалось, будто они были отделены вместе с мягкими тканями и положены так, чтобы имитировать целую

Таблица 2

Основные сведения о могилах с частичными захоронениями

Номер могилы	Размер и форма каменной выкладки	Ориентировка по длинной оси	Размер могильной ямы	Глубина могильной ямы	Ориентировка по длинной оси	Устройство могильной ямы	Кол-во, пол, возраст погребенных	Кости животных на дне	Кости животных в захоронении
1	Квадратная, 1.25×1.25	—	1.0×0.5	0.7	С—Ю	Грунтовая	1 старая женщина	—	Овца
2а	Квадратная, 1.2×1.2	—	Трапециевидная, 1.4×0.9×0.55	0.6	»	Грунтовая, деревянное покрытие	1 взрослых, 1 ребенок	Лошадь	Лошадь
2б	То же	—	То же	0.8	»	То же	2 взрослых	Овца	—
3	Овальная, 1.2×0.9	С—Ю	1.0×0.8	0.75	»	Грунтовая	То же	Лошадь	Лошадь
8	Прямоугольная, 1.7×1.2	В—З	Круглая, d=1.1	0.9	—	Деревянный потолок, на дне береста	2 взрослых, 1 ребенок	Овца	Лошадь, овца
11	Овальная, 1.5×1.3	»	1.5×1.3	0.8	В—З	Грунтовая, деревянное покрытие, на дне береста	2 взрослых	»	—
12	Прямоугольная, 2.0×1.5	»	1.6×1.2	1.0	»	Рама, деревянный потолок, береста,	1 взрослый	Лошадь, овца	—
13	Овальная, 1.6×1.0	»	1.2×0.8	0.9	»	Грунтовая, береста	То же	Овца	2 лошади
14б	Прямоугольная, 2.0×1.75	»	1.55×0.75	0.9	»	Грунтовая, деревянное покрытие	»	—	Лошадь, овца
15а	Квадратная, 1.75×1.75	—	1.25×0.85	0.9	ВСВ—ЗЮЗ	Грунтовая, деревянное покрытие, береста	»	—	Корова, овца
15б	То же	—	1.15×0.75	1.0	»	То же	»	—	То же
16а	Прямоугольная, 1.5×1.0	В—З	1.2×0.9	1.0	В—З	Грунтовая, деревянное покрытие, на дне береста	—	—	Овца, лошадь
16б	То же	»	1.2×0.9	1.2	»	То же	3 взрослых	—	То же
17а	Прямоугольная, 2.5×1.5	»	1.4×1.0	0.75	»	»	—	—	Неопределенные фрагменты

Таблица 2 (продолжение)

Номер могилы	Размер и форма каменной выкладки	Ориентировка по длинной оси	Размер могильной ямы	Глубина могильной ямы	Ориентировка по длинной оси	Устройство могильной ямы	Кол-во, пол, возраст погребенных	Кости животных на дне	Кости животных в заполнении
176	Прямоугольная, 2.5×1.5	В-З	1.4×1.0	0.85	В-З	Грунтовая, деревянное покрытие, на дне береста	2 взрослых	Овца	То же
18	Прямоугольная, 3.0×2.0	С-Ю	1.0×0.8	0.7	СЗ-ЮВ	Грунтовая	1 взрослый	—	Лошадь
19а	Прямоугольная, 4.0×3.0	»	Круглая, d=0.65	0.7	—	То же	То же	—	Неопределенные фрагменты
19б	То же	»	То же	0.85	—	»	»	—	—
20	»	»	Трапециевидная, 0.9×0.7×0.35	0.3	ССЗ-ЮЮВ	»	»	Овца	—
21	»	»	1.1×0.8	0.5	С-Ю	»	»	—	—
22а	Овальная, 2.2×1.2	В-З	1.5×0.9	0.5	В-З	Грунтовая (?)	»	—	Лошадь, 2 ягненок
22б	То же	»	1.5×0.8	0.8	»	Грунтовая, на дне береста	»	—	—
23б	Сохранилась плохо	ВСВ-ЗЮЗ	1.35×0.9	1.0	ВСВ-ЗЮЗ	Грунтовая, деревянное покрытие, на дне береста	»	—	—
26	Квадратная, 1.5×1.5	—	1.0×0.6	1.0	»	Грунтовая, деревянное покрытие (?), на дне береста	»	Лошадь, 2 овцы	—
27	Прямоугольная, 2.5×1.8	ВСВ-ЗЮЗ	1.45×0.95	1.05	»	Грунтовая, деревянное и берестяное покрытие, на дне береста	—	—	—
33	Квадратная, 1.6×1.6	—	0.8×0.55	0.85	»	Грунтовая	3 взрослых	Ягненок	—

грудную клетку. Посередине между ребрами, где должны быть позвонки, находился костяной накопечник стрелы. На основе имеющихся данных мы предполагаем, что в частичных погребениях первоначально захоранивались не кости, а мягкие ткани с остатками костей и отдельные вычлененные кости с мышцами.

Наиболее полно идея частичных захоронений раскрывается на примере могилы 11 (рис. 9). Здесь в большой могильной яме размерами 1.5×1.3 м, глубиной 0.8 м, ориентированной по линии В—З, на высоте 0.1 м от дна лежали две поперечные жерди, делящие могилу на три части — восточную, центральную и западную. За восточной жердью на дне находился массивный камень, в западной части могилы обнаружены предметы конской узда: железные кольчатые двусоставные удила, колечко, 3 костяные пряжки, 2 сферические бляшки, плоское кольцо, 5 роговых подвесок с отверстием. Выше дна, в заполнении в этом месте найдена еще одна костяная пряжка. В центральной части могилы по одной линии от южной стенки к северной находились следующие вещи: железные ложечковидная застежка, пряжка, еще одна застежка, 2 бронзовых кольца под куском кожи; севернее — железные ложечковидная застежка, кольцо и кольчатый нож. Далее к северу на некотором расстоянии встречены железные пряжка, ложечковидная застежка, обломки еще 2 пряжек, сдвоенные ложечковидные застежки, бронзовая ажурная бляха, железный нож и обломок железного предмета. Между вещами располагались мелкие обломки человеческих костей. Среди них две парные и еще одна надколенные чашечки, фрагмент крестца, обломок височной кости черепа, ребро без эпифиза, вторая фаланга пальца, боковые и остистые отростки позвонков, окостеневший средник гортани, обломки еще одного, две сесамовидные косточки — обломки костей двух взрослых людей. Среди костей человека найдены астрагал и пястная кость овцы. В восточной части могилы по углам находились 2 глиняных сосуда — один баночной, второй кубковидной формы. Рядом с одним из них лежала железная пряжка. На дне имелись фрагменты бересты, мелкие угольки. Все железные и бронзовые предметы, найденные в центральной части могилы, являются деталями двух поясов, включая железные ножи, висевшие на них.

Пояс, вероятно, являлся показателем социального положения человека при жизни и после смерти. Причем в поясе, по верованиям населения Саяно-Алтая, обитала одна из душ человека (Дьяконова, 1975, с. 88). Судя по размерам могилы, здесь могли лежать и куклы, перетянутые поясами с лежащими в них мягкими частями тела умершего человека вместе с костями.

Семантика данного погребения может быть следующей: узда — олицетворение (заместитель) коня, везущего останки (или души) двух умерших в страну мертвых (ср.: на запад ориентированы погребенные в могилах с труположением).

Рассмотренные под этим углом зрения другие частичные захоронения подтверждают такое предположение. Из вещевого инвентаря в частичных могилах выявлены в основном железные и бронзовые детали поясных наборов, ножи и шилья, висевшие на поясе, помимо них — отдельные предметы конской узда (рис. 7, 1, 2, 4; 8; 10, 1, 2, 3, 4, 8—15; 11, 1—9, 11).

В отличие от могил с обрядом труположения в частичных погребениях чаще всего находятся черепа или фрагменты черепов лошади. Сосуды в могилах стоят обычно по углам, чаще в восточной половине могилы. Помимо деталей конской упряжи в частичных захоронениях в отличие от могил с обрядом труположения имеются берестяные туески, среди них есть орнаментированные. В них иногда стоят миниатюрные глиняные сосуды. Часты находки астрагалов овцы, иногда просверленных. В могиле 3 найдена каменная ступка со следами охры или красной краски на внутренней поверхности и каменный пестик. Среди бронзовых вещей, относящихся к поясу, — колец, ложечковидных подвесок и т. д. — выделяются 2 единственные в могильнике бронзовые ажурные бляшки (могилы 11, 236) и бронзовая литая фигурка лошади (могила 13).

Определенную трудность представляет подсчет числа людей, кости которых обнаружены в частичных погребениях. Судя по надколенным чашечкам и ребрам, их количество в могиле составляет от одного до трех. Однако при более детальном анализе выявляется, что, например, в могиле 33, судя по

обломком правых тазовых костей, захоронены останки не менее трех человек, а не одного, как предполагалось первоначально (рис. 11, 9).

В могиле 27, устроенной так же, как частичные погребения, и с тем же набором инвентаря, кости человека не зафиксированы (рис. 11, 11). Это позволяет, считая данную могилу кенотафом, сопоставить ее с частичными погребениями, хотя захоронения частей тела с костями здесь не было произведено. В свою очередь и частичные погребения можно рассматривать как своего рода кенотафы, где находятся лишь отдельные обломки костей, а сам человек погребен в другом месте. Данное положение в некоторой мере помогает объяснить семантику таких могил.

Захоронение кремированных останков человека встречено в могильнике всего один раз (могила 35; рис. 11, 10). Могила находилась в 0.35 м к северо-востоку от могилы 11. Яма была выкопана в погребенной почве до уровня материка, и контуры ее прослеживались плохо. Условные размеры овальной в плане могильной ямы 0.85×0.65 м, глубина 0.25 м, вытянута по линии ССЗ—ЮЮВ. На дне — две группы кальцинированных костей и глиняный сосуд баночной формы. Выше северной группы были найдены кости концов ног и фрагменты черепа овцы. В северной группе среди неопределимых кальцинированных костей выявлены обломки костей лошади и обожженный фрагмент черепа человека. В южной группе среди неопределимых кальцинированных костей лежали обломки костей лошади и 11 позвонков человека в сочленении. Кости обожжены.

В состав могильника входят 19 поминальных ям, расположенных на его периферии. Ямы округлые (диаметром от 0.45 до 1.2 м) или овальные (от 0.4×0.3 до 1.2×1.1 м) в плане, глубиной от 0.45 до 1.05 м.⁵ Овальные ямы ориентированы в основном длинной осью по линии В—З с отклонением против часовой стрелки. Несколько ям в северной части могильника ориентированы по линии С—Ю с небольшим отклонением (50, 50а, 54, 55). Особенностью ямы 39 являлась пологая к дну северная стенка. В трех случаях зафиксированы подбой-ниши, выкопанные на уровне дна ямы. В двух ямах (50, 50а) они были сделаны по всему периметру, как в могиле 53, в одной (54) ниша была сделана в северо-восточной стенке (то же, только в южной стенке, — в могиле 166). В нескольких ямах (36, 37, 42, 44, 48) в заполнении и на дне были камни. В ямах 38, 51, 52 ни в заполнении, ни на дне находок не обнаружено.

Находки на дне зафиксированы лишь в трех случаях: в яме 39 — кости двух ягнят, овцы, коровы, в ямах 42 и 48 — обломки костей овцы. Во всех остальных ямах в заполнении были найдены неопределимые кальцинированные кости, обломки костей овцы, коровы, лошади, среди них — мелкие фрагменты венчиков и стенок глиняных сосудов, круглая песчаниковая плитка (яма 39), обломок каменной зернотерки (яма 43), астрагал овцы с отверстием (яма 56). Керамика, судя по мелким фрагментам, однотипна — сероглиняная, со скругленным венчиком, плоскодонная, украшенная узкими желобками, идущими по кругу до четырех один над другими, либо арочным орнаментом (рис. 17). Такая керамика не отмечена в могилах, но, судя по известным аналогиям, датируется тесинским временем. То, что данные ямы находятся среди могил с захоронениями новорожденных на периферии могильника, с одной стороны, может указывать на определенную связь их с могилами детей, с другой — на более позднее время сооружения тех и других по отношению к основному комплексу могил.

Ввиду того что большинство могил оказалось неграбленными, инвентарь представлен достаточно полно и в основном отражает все категории вещей, известных в тесинских грунтовых могильниках.

Глиняных сосудов (целых и фрагментов) около 90. Они чаще всего темного цвета, незначительно подлощены. Характерно, что в отличие от сарагапенских сосудов следы лощения располагаются вертикально по тулову, а не горизонтально. Около 70 % всех сосудов баночной формы, разные по высоте (рис 16, 20, 24—30). По пропорциям выделяются: банки с выпуклыми стенками, более

⁵ В отличие от могил глубина поминальных ям дается от уровня современной поверхности.

Номер ямы	Размеры	Глубина	Ориентировка	Кости животных (заполнение, дно)	Вещи (заполнение, дно)
36	d=1.2	0.95	—	Кальцинированные неопределимые, крупное копытное, 2 овцы	Фрагменты 2 сосудов
37	1.2×1.1	0.9	ВСВ—ЗЮЗ	Кальцинированные неопределимые, крупное копытное, лошадь	—
38	d=0.8	0.55	—	—	—
39	0.9×0.8	0.95	СВ—ЮЗ	2 ягненка, взрослая овца, корова	Круглая песчаная плитка, фрагменты 3 сосудов
41	0.4×0.3	0.75	В—З	Кальцинированные неопределимые, мелкое парнокопытное	Фрагменты 1 сосуда
42	d=0.95	0.75	—	Кальцинированные неопределимые, лошадь, овца	Фрагменты 1 (?) сосуда
43	d=0.7	0.6	—	Кальцинированные неопределимые, крупное копытное, мелкое парнокопытное	Обломки каменной зернотерки
44	d=0.75	0.8	—	Кальцинированные неопределимые, крупное копытное, мелкое парнокопытное	—
46	0.95×0.7	1.05	СВ—ЮЗ	Кальцинированные неопределимые, овца, крупное копытное, мелкое парнокопытное	Фрагменты 1 (?) сосуда
48	d=0.6	0.45	—	Кальцинированные неопределимые, мелкое парнокопытное, овца	То же
50	1.2×1.05	0.7	С—Ю	Лошадь, овца	»
50а	0.85×0.55	0.7	ССЗ—ЮЮВ	Кальцинированные неопределимые	—
51	d=0.45	0.45	—	—	—
52	d=0.6	0.65	—	—	—
54	1.0×0.8	0.75	ССЗ—ЮЮВ	Кальцинированные неопределимые, овца	Фрагменты 1 сосуда
55	0.7×0.55	0.6	»	Кальцинированные неопределимые	—
56	0.65×0.45	0.6	В—З	То же	Астрагал с отверстием
57	0.75×0.55	0.7	ЮЗ—СВ	Фрагменты кальцинированных неопределимых, мелкое парнокопытное	Фрагменты 1 сосуда
58	d=0.6	0.7	—	Кальцинированные неопределимые	—

стройные удлиненных пропорций со стенками, расходящимися кверху. Менее многочисленны (около 10 %) сосуды на невысоком поддоне (рис. 16, 12, 16) и кубковидные (рис. 16, 13, 17, 18, 21—23). Один из них украшен жемчужным орнаментом (рис. 16, 13). Приблизительно такое же количество (около 10 %) граненых сосудов — четырехгранных и шестигранных (рис. 16, 1—6, 8, 9). Остальные формы представлены единичными экземплярами: котловидный, украшенный широким желобком по тулову (рис. 16, 19), кувшинообразный со сферическим туловом и плоским дном (рис. 16, 15), кувшинообразный с перегибом в верхней части и вытянутым горлом (рис. 16, 14), миска (рис. 16, 11), миниатюрный сосудик со сливом (рис. 16, 7), миска из отбитого поддона. Сосуды оригинальных форм отличаются по обжигу. Они часто имеют пятнистую красную поверхность. Орнаментация сосудов ограничивается двумя указанными случаями. Характерно, что в могилах с обрядом труположения встречаются в основном баночные сосуды, в частичных — как баночные, так и другие оригинальные по форме сосуды. Среди указанных сосудов только баночные продолжают древнетагарскую традицию, правда, уменьшаясь в размерах. Кубковидные и котловидные появляются в предшествующее время — на са-

рагашенском этапе. Остальные характерны для тесинского времени. Почти все типы сосудов имеют аналогии в других тесинских погребальных памятниках.

К предметам вооружения относятся 2 железных кинжала (рис. 12, 14), железный трехперый черешковый (рис. 12, 13) и костяные с расщепленным насадом (рис. 12, 10—12), наконечники стрел. Один из кинжалов кольчатый, второй дисковидный, оба без перекрестий. Кинжалы были в деревянных ножнах, на одних прослежены пластинки с орнаментом, от других сохранились железные колечко и стерженек для подвешивания, железные пластинки со штырьками, перехватывавшими ножны в двух местах (рис. 14, 23—25), а также бронзовая пуговица и 2 железные заклепки (рис. 14, 28, 31, 32).

К орудиям труда относятся железные ножи (более 40), пальштабовидное железное орудие (более позднего времени), железные и бронзовые шилья, роговое заостренное орудие, костяной игольник, 2 пряслица, миниатюрный каменный оселок-подвеска.

Ножи разделяются по форме, размерам, оформлению навершия. Для наиболее крупных ножей характерно навершие в виде кольца или незамкнутого кольца и слабо выраженная коленчатость, т. е. расположение лезвия под определенным углом к рукояти (рис. 12, 1—6). Ножи меньших размеров сходны с отмеченными по форме наверший, но отличаются прямым лезвием (рис. 12, 16—18). Особыми типами являются ножи с загнутой верхней частью (рис. 12, 19, 20), ножи с неоформленным навершием (рис. 12, 21, 22), с дисковидным навершием (рис. 12, 23), с вогнутым лезвием (рис. 12, 24), черешковый (рис. 12, 25). Последний встречен среди камней покрытия одной из могил и, видимо, более поздний по времени.

Ножи почти всегда находятся в комплекте с железными шильями (рис. 12, 6), а в одном случае с миниатюрным ножом (рис. 12, 5). Есть железные шилья с округлой головкой, круглые или квадратные в сечении (рис. 12, 7—9). Бронзовые шилья представлены двумя обломками — круглыми и квадратными в сечении (рис. 15, 8, 9). В качестве проколки могло служить роговое заостренное орудие (рис. 15, 14). Имеются пряслица — одно плоское глиняное, второе полусферическое каменное (рис. 15, 16, 24). Костяной игольник украшен резной спиралью или косыми линиями (рис. 15, 10). Миниатюрный каменный оселок с отверстием в верхней части мог использоваться как подвеска (рис. 15, 11). Железное пальштабовидное орудие, найденное в могиле 45, отличающееся по ряду параметров, вероятно, принадлежит эпохе средневековья (рис. 12, 15).

Предметы, относящиеся к частям одежды и обуви, представлены пряжками, кольцами, ложечковидными застежками, пуговицами, 2 поясными пластинами, 2 бронзовыми ажурными бляхами, фигуркой лошади. Данный инвентарь имеется в могилах обоих типов. Железные (около 35) и бронзовые (3) пряжки подразделяются на пряжки с боковым крючком или выступом (рис. 13, 1—4, 6, 8), с подвижным язычком (рис. 13, 5, 11—21), без язычка и выступа (рис. 13, 7, 9, 10). Отмечены прямоугольные (рис. 13, 3, 7; 11, 13), восьмеркообразные (рис. 13, 1, 2, 9, 18—21) и круглые (рис. 13, 5, 14—17) железные пряжки. Бронзовые отличны от них по форме (рис. 13, 4, 7, 8). Оригинальны 2 железные пряжки с пластинкой внутри рамки и рельефным орнаментом на ней (рис. 13, 2, 3), круглая пряжка с двумя маленькими кольцами внутри нее (рис. 13, 10). Железных колец около 30, они различаются по размерам и форме сечения — круглые (рис. 14, 1—9, 11), плоские (рис. 14, 12—16) и одно с полусферическим сечением (рис. 14, 10). Встречены ложечковидные застежки — железные (рис. 13, 26—32), роговая (рис. 13, 25), бронзовые (рис. 13, 22—24). На бронзовых почти всегда имеется схематичное изображение фантастического зверя с антропоморфными признаками (рис. 13, 22, 23). Найденны бронзовые пуговицы — умбоновидная с петелькой (рис. 14, 27), маленькие полусферические с петелькой и кнопкой (рис. 14, 26, 28). Железные пуговицы полусферической формы сохранились фрагментарно.

Из деталей одежды особый интерес представляют 2 каменные (гагат?) поясные пластины (одна из них пряжка), видимо ранее инкрустированные, так как на них видны вдавления-ямки и мелкие конусовидные отверстия (рис. 14, 33,

34), 2 бронзовые ажурные бляшки (рис. 14, 22, 30), бронзовая литая фигурка лошади (рис. 14, 29).

Предметы туалета и украшения представлены берестяными туесками, один с орнаментом в виде зигзага (рис. 15, 30), миниатюрной каменной ступкой со следами красной краски внутри и пестиком (пестики найдены и в других могилах) (рис. 15, 12, 13; 16, 10), бронзовым зеркалом с ручкой в виде перекладки на ножках (рис. 15, 25), костяными и роговыми булавами, овальными и круглыми в сечении, иногда с отверстием в верхней части (последние могли быть полифункциональны) (рис. 15, 1—7), обломком костяной ажурной накладки (рис. 15, 17), бронзовой пронизкой (рис. 15, 22), сердоликовой бусиной (рис. 15, 21), бисером и бусинами из стекловидной пасты (среди них есть позолоченные) (рис. 15, 18—20, 23).

Находимые больше всего в частичных могилах астрагалы овцы, косули (?), половинка астрагала коровы часто просверлены (рис. 15, 26—29). Они могли служить игральными костями, но могли быть и культовыми предметами. К деталям конской упряжи относятся уздечный набор из могилы 11 — железные удила, костяные пряжки и кольца, роговые подвески, железное кольцо (рис. 15, 31—36, 38, 39, 41—46). В других могилах найдены также костяная пряжка (рис. 15, 40), полусферическая ворворка с отверстием, сделанная из эпифиза бедренной кости лошади (рис. 15, 37), роговой разделитель для ремней (рис. 15, 47).

Большинство вещей из могил имеет многочисленные аналогии в раскопанных ранее тесинских погребальных памятниках икладах этого времени из Минусинской котловины, погребениях шестаковского этапа лесостепной тагарской культуры (Пшеницына, 1975; Мартынов, 1979).

Среди параллелей с других территорий наиболее важны аналогии в материалах из захоронений хуннских вождей, рядовых погребений хунну, из поселения и городища (Руденко, 1962; Davudova, 1968). Это традиционное направление связей подкрепляется и находкой бронзовой литой фигурки лошади из могилы 13 (рис. 14, 29). Две аналогичные ей фигурки известны среди ордосских бронз в коллекции Лу (Salmony, 1933, табл. X, 2) и в Стокгольмском собрании (Andersson, 1932, табл. XI-I); еще одна зафиксирована в Забайкалье на стоянке у д. Дурены (Руденко, 1962, рис. 41а), другая — в Монголии (Волков, 1967, рис. 21—17).

Необходимо отметить, что при картографировании бронзовых поясных пластин М. А. Дэвлет выделяет наряду с другими центрами концентрации находок район Койбальской степи (Дэвлет, 1980, с. 16, рис. 8). Две же находки происходят непосредственно с территории, где расположен могильник, — пластина со сценой борьбы коней найдена у д. Означенное и пластина с двумя верблюдами — у д. Калы (Дэвлет, 1980, с. 43, табл. 7-23, с. 44, табл. 8-25). Спектральным анализом установлено, что обе они по типу сплава связаны с металлургическими центрами Забайкалья и Монголии (Дэвлет, 1980, с. 30).

Помимо указанного направления связей определенные аналогии вещам прослеживаются в инвентаре погребальных комплексов этого времени на территории Саяно-Алтая (Стамбульник, 1983; Савинов, 1978), могил березовского этапа на Верхней Оби (Грязнов, 1956) и далее на запад в погребениях прохоровской культуры Поволжья и Южного Приуралья (Мошкова, 1963).

Все отмеченные аналогии вещам указывают на датировку могильника II—I вв. до н. э. Не противоречат этому и даты, полученные в Лаборатории археологической технологии ЛОИА АН СССР Ю. Н. Марковым, — они укладываются в основном в пределах I в. до н. э.

Своеобразие исследованного памятника определяется во многом его географическим положением — благоприятными возможностями для контакта с населением соседних территорий, прежде всего Тувы и Алтая. По сравнению с другими раскопанными памятниками это проявилось в конструкциях наземных сооружений (ограды из крупных глыб), устройстве могил (не каменные, а деревянные ящики или срубы), в погребальном обряде (труположение, частичные захоронения, кремация), наличии ряда предметов, не встреченных в других могильниках (кувшинообразный сосуд с перегибом, каменная ступка с пе-

стиком, ряд предметов конской упряжи, литая фигурка лошади, поясные пластины из гагата (?)). Интерес представляют выделенные в могильнике частичные захоронения, единично встречавшиеся и в других тесинских могильниках (Каменка III, раскопки Я. А. Шера, Тепсей VII — раскопки М. П. Грязнова). В настоящее время после раскопок находящегося поблизости кургана-склепа Новые Мочаги стало возможным объяснить их происхождение (Кузьмин, 1985).

Многие из перечисленных особенностей имеют далекие восточные аналогии в памятниках хунну и связаны, видимо, с проникновением нового населения с другими культурными традициями. Проблема взаимоотношений пришлого и старого населения — одна из наиболее сложных и должна решаться исходя из совокупности материалов всех типов тесинских памятников — склепов, грунтовых могильников, впускных погребений. Как упоминалось, в данном районе юга Койбальской степи сконцентрировано большое количество погребений этого времени всех типов. Значительная часть их попала в зону Означенской оросительной системы и уже исследована. Таким образом, создана реальная источниковедческая база для тщательного изучения указанного перспективного района в предгорьях Западного Саяна на юге Хакасии.

ЛИТЕРАТУРА

- Волков В. В.* Бронзовый и ранний железный век Северной Монголии. Улан-Батор, 1967.
- Грязнов М. П.* История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка // МИА. 1956. № 48.
- Грязнов М. П.* Тагарская культура // История Сибири. Л., 1968. Т. 1.
- Дьяконова В. П.* Погребальный обряд тувинцев как историко-этнографический источник. Л., 1975.
- Дэвлет М. А.* Сибирские поясные ажурные пластины II в. до н. э. — I в. н. э. Л.; М., 1980 (САИ; Вып. Д4-7).
- Кузьмин Н. Ю.* Тесинские погребальные памятники на юге Хакасии у с. Саяногорска // Древние культуры Евразийских степей. Л., 1983.
- Кузьмин Н. Ю.* К реконструкции погребального обряда населения Минусинской котловины в скифское время // Археологические исследования в зонах мелиорации. Л., 1985.
- Мартынов А. И.* Лесостепная тагарская культура. Новосибирск, 1979.
- Мошкова М. Г.* Памятники прохоровской культуры. М.; Л., 1963 (САИ; Вып. Д1-10).
- Пшеницына М. Н.* Культура племен Среднего Енисея во II—I вв. до н. э. (тесинский этап). Автореф. дис. . . . канд. ист. наук. Л., 1975.
- Руденко С. И.* Культура хуннов и ноин-улинские курганы. М.; Л., 1962.
- Савинов Д. Г.* О завершающем этапе культуры ранних кочевников Горного Алтая // КСИА. 1978. Вып. 154.
- Стамбульник Э. У.* Новые памятники гуно-сарматского времени в Туве // Древние культуры Евразийских степей. Л., 1983.
- Andersson J. G.* Hunting magic in the animal style // Museum of the Far Eastern Antiquities Bulletin. Stockholm, 1932. № 4.
- Davydova A. V.* The Ivolga Gorodishche. Budapest, 1968.
- Salmony A.* Sino-Siberian art in the collection of C. T. Loo. Paris, 1933.

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ ВПУСКНЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ НА ЮГЕ ХАКАСИИ

Одним из открытий Среднеенисейской экспедиции ЛОИА АН СССР, проводившей раскопки археологических памятников на территории Означенской оросительной системы (Бейский район Хакасской АО), было исследование в 1982 г. впускных захоронений древнетюркского времени на могильниках Сабинка I и Кирбинский Лог. Всего в четырех курганах было обнаружено 11 раннесредневековых погребений, впущенных с поверхности в насыпи курганов тагарской культуры.

Все исследованные захоронения отличались близкими формами погребального обряда (рис. 1—4) и содержали многочисленный и принципиально важный для истории культуры средневекового населения Минусинской котловины сопроводительный инвентарь (рис. 5—14).

МОГИЛЬНИК САБИНКА I

Могильник Сабинка I расположен в 3 км к востоку от с. Сабинка и в 1.5 км к северо-западу от с. Новокурское, слева от шоссе Абакан—Бея. Могильник состоит из двух отдельно стоящих курганов.

Курган 1. До раскопок представлял собой земляную насыпь диаметром 33 м и высотой 2.3 м с широкой воронкой посередине. В кургане находились четыре впускных раннесредневековых захоронения: два мужских погребения с конем (могилы 2, 4) и два одиночных женских (могилы 3, 5).

Могилы 2. Расположена в юго-восточном углу ограды. Могильная яма подквадратной формы размером 2.15 × 2.0 м; ориентирована сторонами на СВ—ЮЗ, СЗ—ЮВ. Яма состоит из двух частей — входной ямы и подбоя. Входная яма глубиной 1.15 м¹ и шириной 1.05 м расположена в юго-восточной части могилы; подбой — в северо-западной. Ширина подбоя 0.95 м, высота 0.3 м. Вход в подбой отделен деревянной наклонной перегородкой. Судя по сохранившимся остаткам, перегородка представляла собой две невысокие вертикальные стойки с пазами, в которые были вставлены продольные жерди. Захоронение человека находилось в подбое. Положение погребенного — вытянуто, на спине, головой на юго-запад. Левая нога согнута в колене, правая рука согнута в локте (рис. 1, 2). Сверху на правой части скелета лежал берестяной колчан длиной 0.82 м со стрелами, украшенный с одной стороны вертикально-елочным орнаментом (рис. 13, I). В колчане было несколько наконечников стрел: 2 крупных трехлопастных с пирамидально оформленной верхней частью и круглыми отверстиями в лопастях, 1 с костяным насадом-свистункой (рис. 5, I, 2); 2 трехгранно-лопастных, 2 деревянных округлых в сечении с приостренной ударной частью (рис. 5, 3, 4). Около черепа найдены бронзовые круглые серьги (рис. 6, 5). На костях верхней части скелета лежали многочисленные детали поясного набора, скорее всего растащенные грызунами: гладкая лировидная подвеска с сердцевидной прорезью на ремешке, на котором сохранились также обойма и бронзовая пряжка со щитком, около левой плечевой кости (рис. 6, II); гладкие ремешковые наконечники и обойма на левом локтевом суставе (рис. 6,

¹ Все замеры глубин — от уровня современной поверхности.

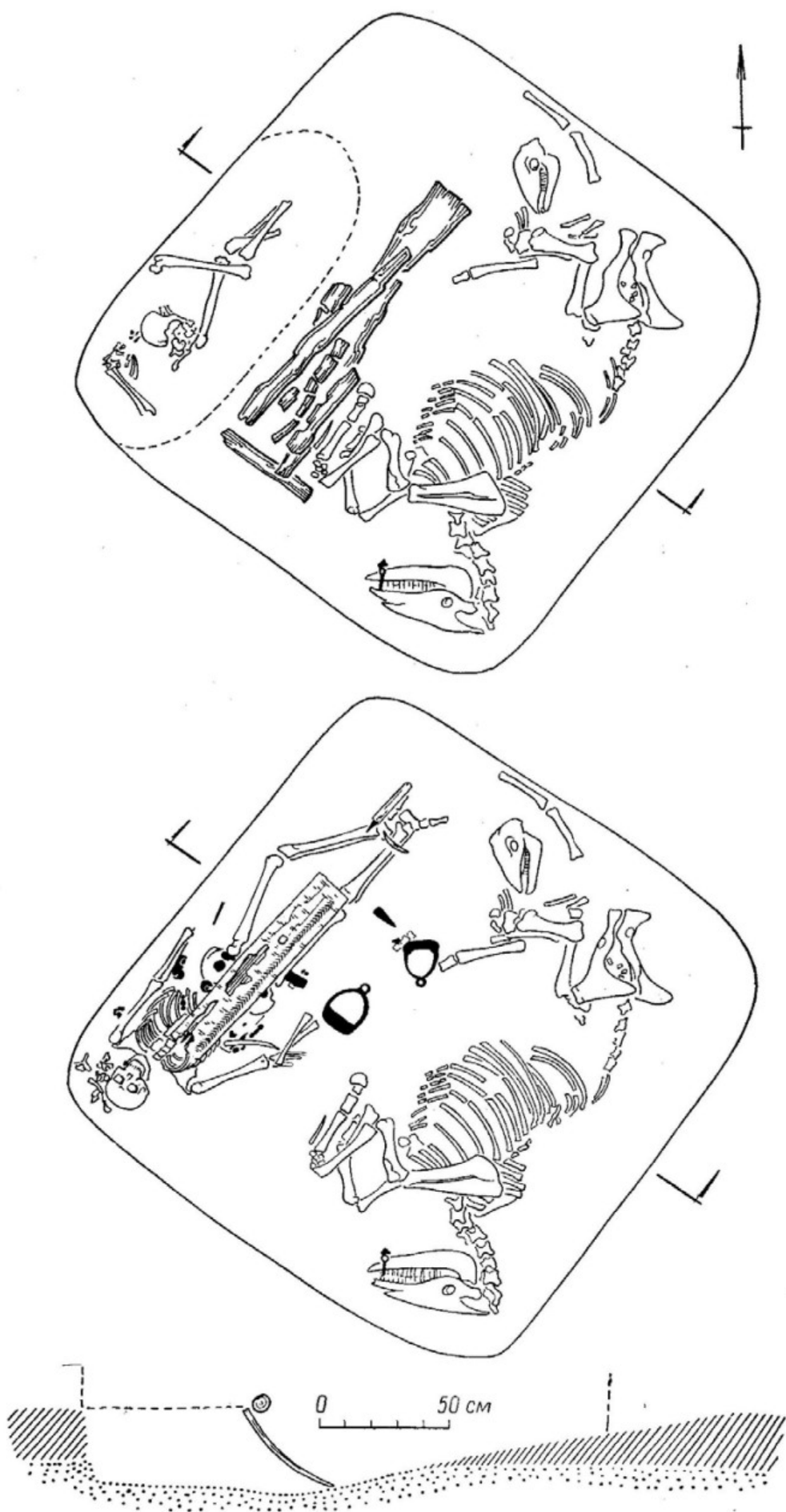

Рис. 1. Могильник Сабинка I. Планы и разрезы погребений.

1 — курган 1, могилы 2, 3; 2 — курган 1, могила 2.

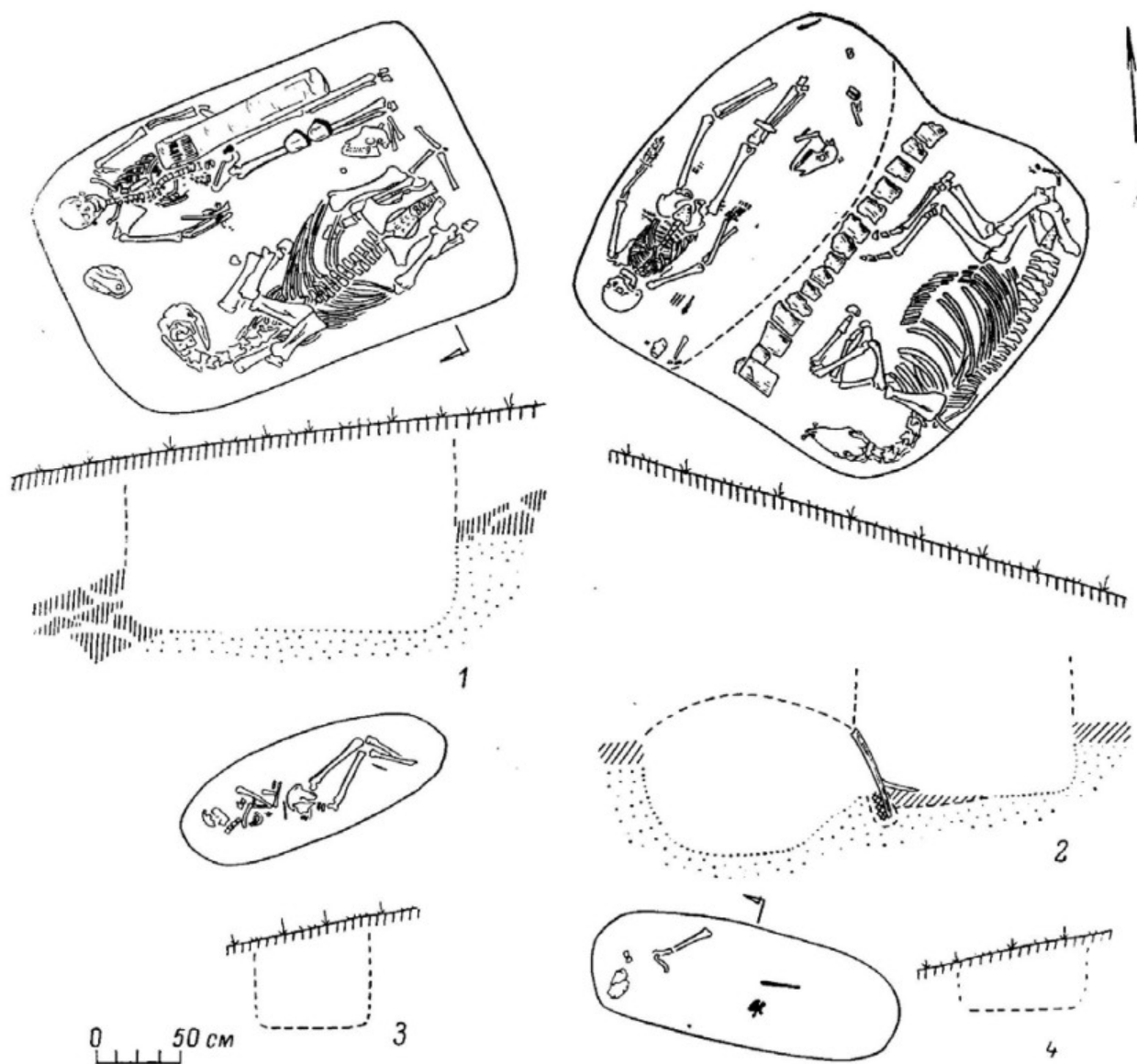

Рис. 2. Могильник Сабинка 1. Планы и разрезы погребений.

1 — курган 1, могила 4; 2 — курган 2, могила 2; 3 — курган 1, могила 5; 4 — курган 2, могила 3.

9, 10); прямоугольная бляха-оправа, обойма и щитовидный наконечник у левой лучевой кости (рис. 6, 2, 4); прямоугольная бляха-оправа с фигурной прорезью и бляшки-луницы в количестве 7 экз. на нижних ребрах с левой стороны (рис. 6, 6); обоймы и гладкий ремешок с наконечником у нижних ребер с правой стороны; круглые распределители ремней (рис. 5, 6, 9) и бляшка-луница под левым крылом таза; бляшка-луница у правой бедренной кости. На тазовых костях с правой и левой стороны обнаружены 2 железные пряжки со щитком (рис. 6, 13). Судя по сохранившимся деталям, пояс был украшен прямоугольными бляхами-оправами и бляшками-луницами (рис. 6, 1, 8); количество подвесных ремешков установить трудно, однако их было не менее 4—5. На одном из них, вероятно с левой стороны, помещалась гладкая лировидная подвеска с сердцевидной прорезью. С этой же стороны находилось железное шило в берестяном футлярчике (рис. 5, 8). С правой стороны на поясе были подвешены роговой изогнутый предмет для развязывания узлов (рис. 6, 17) и железное кресало с кремнем. Круглые железные распределители ремней и железные пряжки около тазовых костей скорее всего относятся к креплению колчана. Из других предметов сопроводительного инвентаря, найденных с человеком, следует отметить железный топор-тесло у правого колена (рис. 5, 5), костяную срединную накладку лука на правой берцовой кости (рис. 6, 16), железный нож в деревянных ножнах на костях левой стопы (рис. 6, 19), а также рыбий позвонок (рис. 5, 7), куски кожи и обрывки китайского шелка с орнаментом, вытканым на золотом фоне зеленым. Захоро-

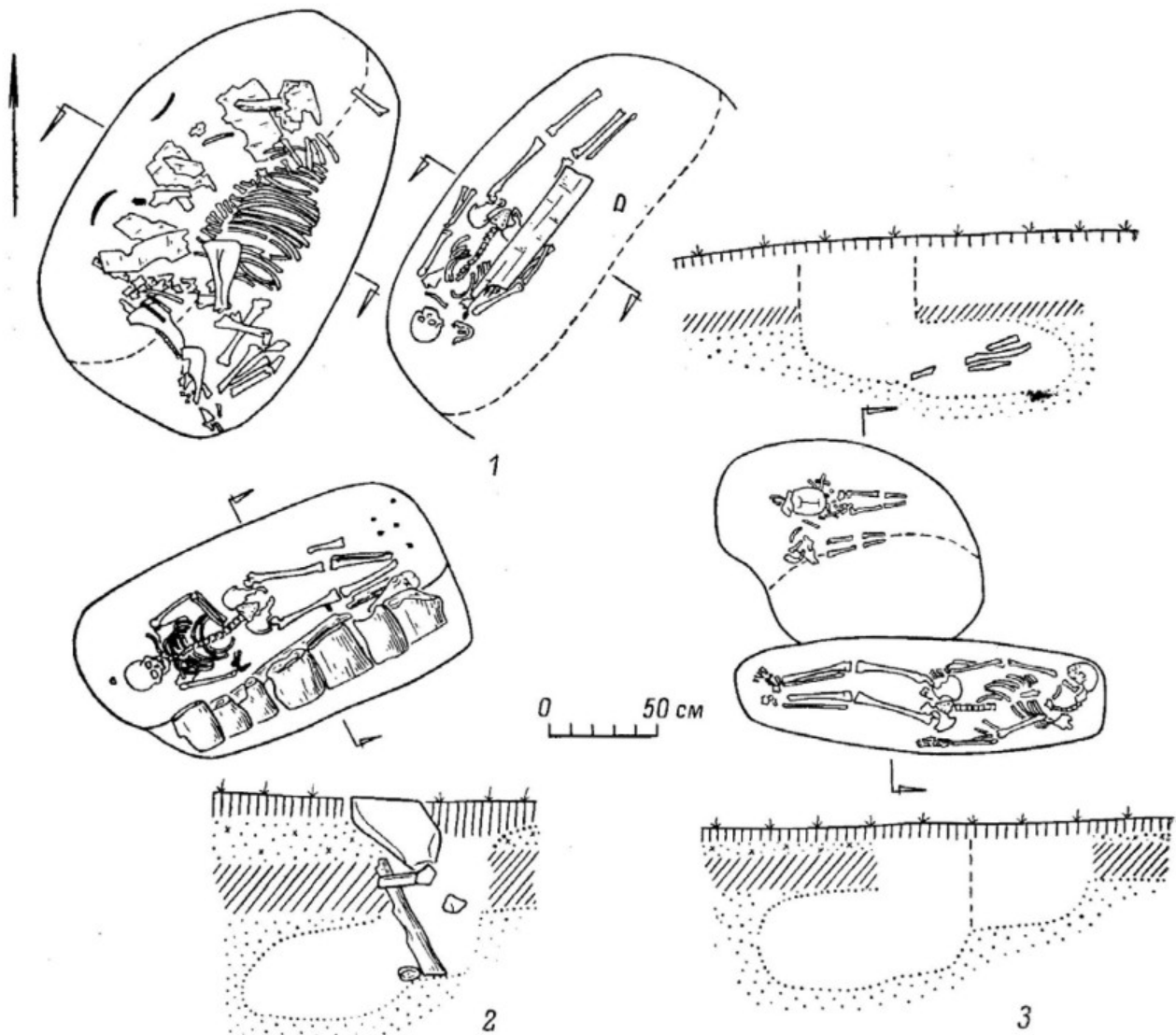

Рис. 3. Могильник Кирбинский Лог. Планы и разрезы погребений.

1 — курган 3, могила 1; 2 — курган 3, могила 4; 3 — курган 3, могилы 2, 3.

нение коня было на дне входной ямы, справа от человека, за перегородкой. Положение коня — на левом боку, с подогнутыми ногами, головой на юго-запад (рис. 1, 1). В зубах коня зажаты двукольчатые железные удила с восьмиобразным окончанием звеньев и одним внешним кольцом (рис. 6, 18). У задних ног коня, ближе к погребению человека находились 2 петельчатых стремена с округлой подножкой (рис. 5, 10). У северо-восточной стенки могильной ямы около перегородки лежали череп и кости ног овцы. В 0.7 м к юго-западу от могилы на уровне погребенной почвы сохранилась нижняя часть деревянного столба диаметром 0.2 м (коновязь?).

Могила 3. Располагалась над погребением человека в могиле 2 на глубине 1.1 м от поверхности насыпи. Могила была нарушена в результате обвала свода подбоя. Границы могильной ямы не прослежены. Погребение одиночное женское. Кости скелета перемещены; многие кости не сохранились. Судя по сохранившимся костям, положение погребенной — на животе, головой на юго-запад (рис. 1, 1). В области таза обнаружены кости еще неродившегося ребенка. Выше правой тазовой кости найдены 3 бусины — 2 из черного камня (боченковидная и цилиндрическая) и 1 из стекла с глазчатыми вставками (рис. 9, 3). Здесь же лежал обломок лезвия железного ножа (рис. 9, 4).

Могила 4. Расположена в южной половине кургана, внутри ограды на глубине 1.2 м от поверхности насыпи. Погребение человека с конем. Очевидно, как и в остальных могилах этого типа, захоронение человека было совершено в подбое, однако из-за характера структуры насыпи следы подбоя не зафиксированы.

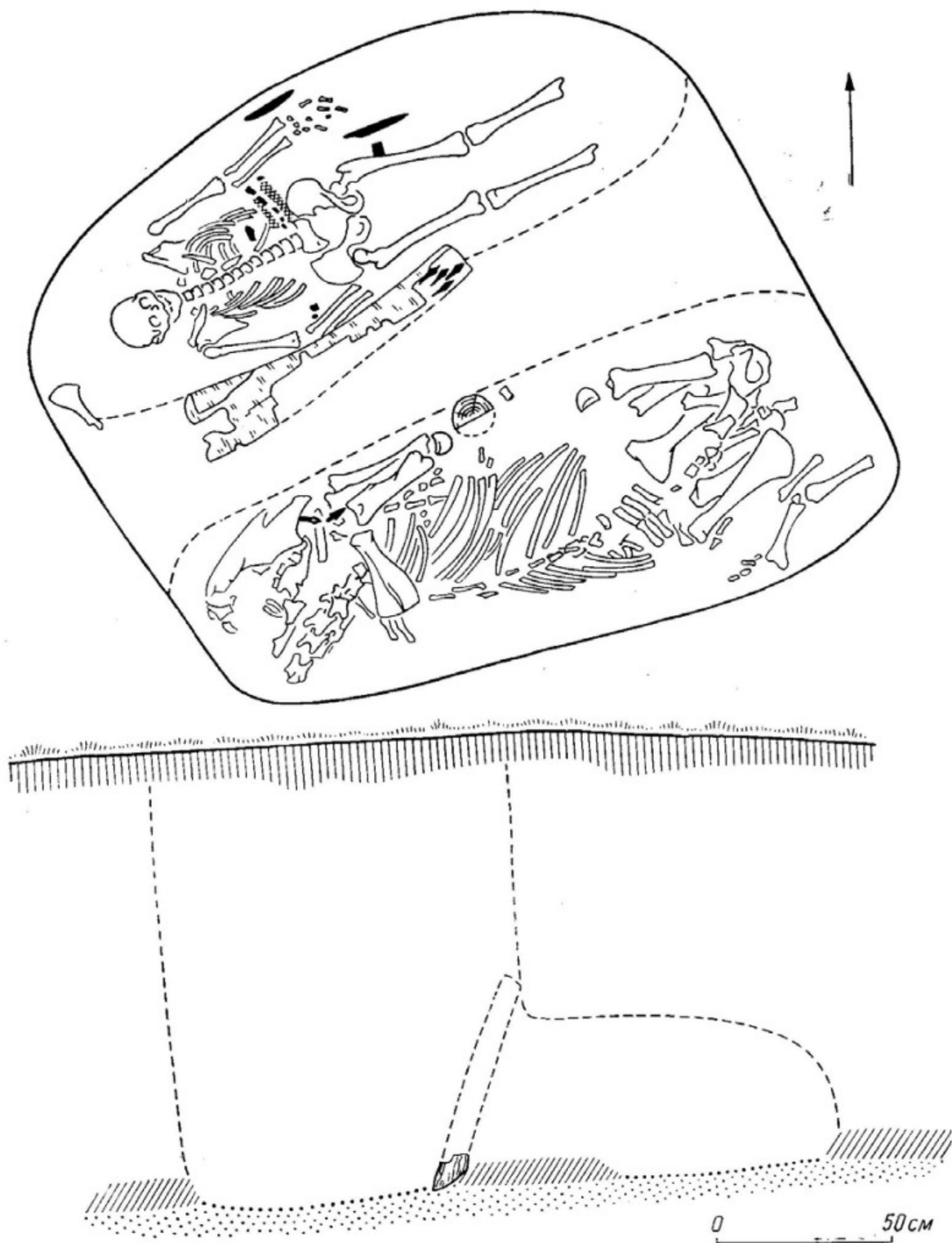

Рис. 4. Могильник Кирбинский Лог. Курган 5, могила 4. План и разрез погребения.

Могильная яма подпрямоугольной формы размером 2.15×1.55 м, ориентирована сторонами по сторонам света (с небольшим смещением по оси ЮЗ—СВ). Скелет человека находился в северной половине могильной ямы. Положение погребенного — вытянуто, на спине, головой на юго-запад. Руки расставлены и слегка согнуты в локтях (рис. 2, 1). Справа в головах помещались остатки берестяного сосуда. Справа и слева от черепа найдены 2 круглые бронзовые серьги (рис. 7, 10). Сверху на левой части скелета лежал берестяной колчан длиной 0.8 м. Нижняя часть поверхности колчана украшена геометрическим орнаментом в виде пересекающихся серповидных фигур (рис. 14). В колчане было 6 однотипных трехгранно-лопастных наконечников стрел, расположенных

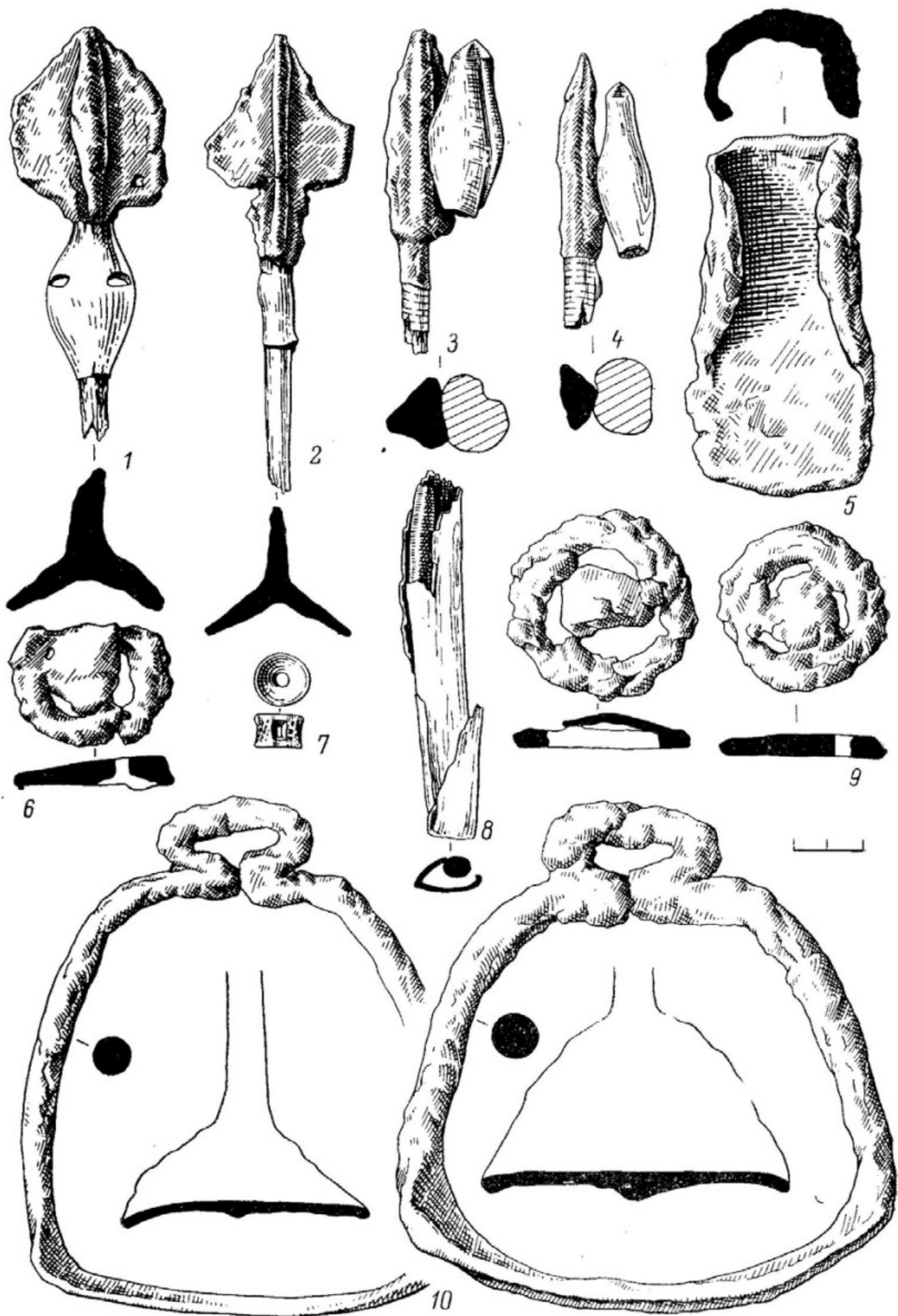

Рис. 5. Сабинка I, курган 1, могила 2. Предметы сопроводительного инвентаря.

1—4 — наконечники стрел; 5 — топор-гесло; 6, 9 — распределители ремней; 7 — рыбий позвонок; 8 — шило в футлярчике; 10 — стремяна. 1—6, 8—10 — железо; 3, 4 — железо, дерево; 7 — кость; 8 — железо, береста.

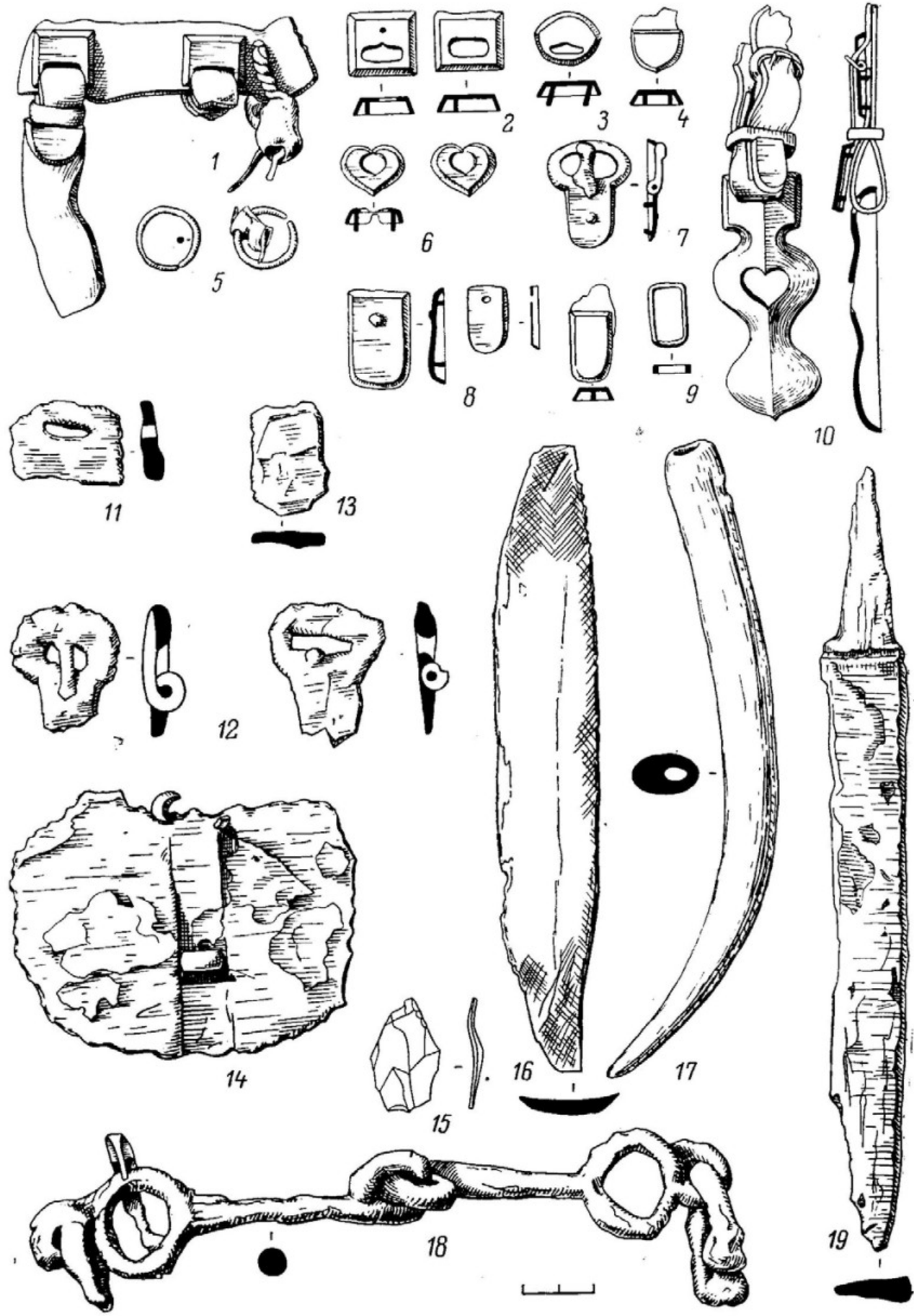

Рис. 6. Сабинка 1, курган 1, могила 2. Предметы сопроводительного инвентаря.

1—4, 6—13 — детали поясных наборов; 5 — серьги; 14 — кресало; 15 — кремнь; 16 — накладка лука; 17 — предмет для развязывания узлов; 18 — удила; 19 — нож. 1, 10 — бронза, кожа; 2—9 — бронза; 11—14, 18, 19 — железо; 15 — камень; 16, 17 — кость.

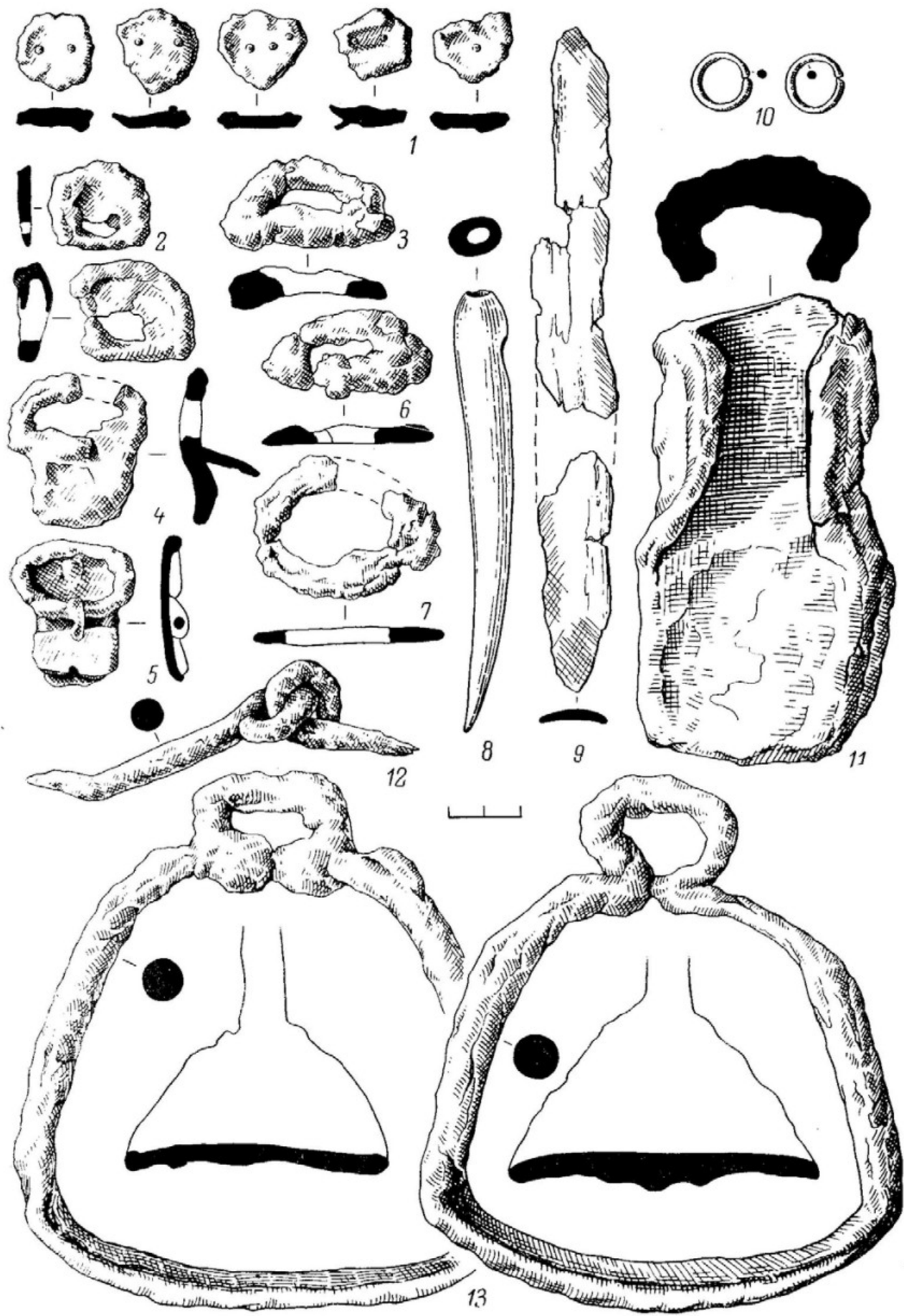

Рис. 7. Сабинка I, курган 1, могила 4. Предметы сопроводительного инвентаря.

1—7 — детали поясного набора; 8 — предмет для развязывания узлов; 9 — накладка лука; 10 — серьги; 11 — топор-тесло; 12 — удила; 13 — стремяна. 1—7, 11—13 — железо; 8, 9 — кость; 10 — бронза.

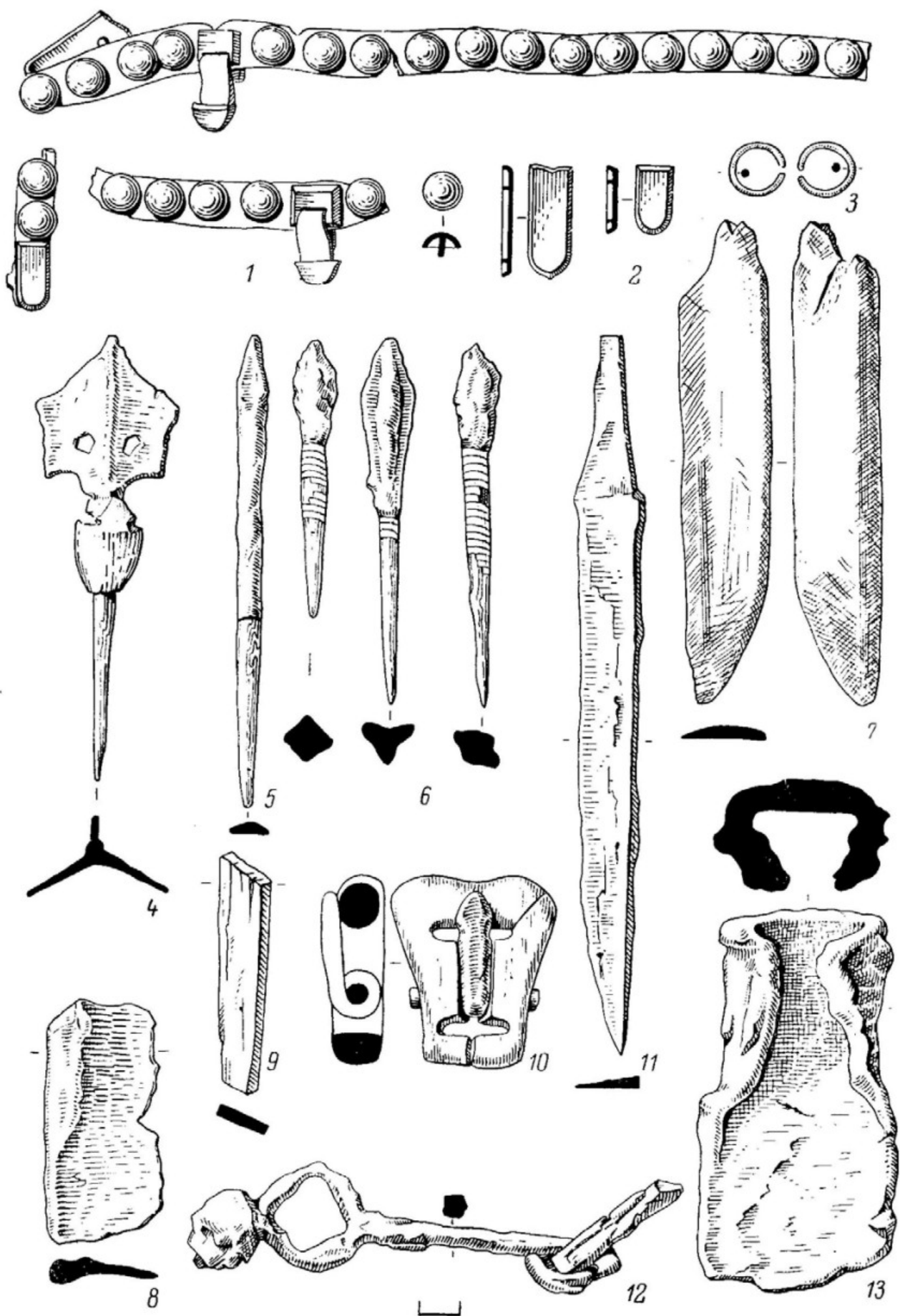

Рис. 8. Сабинка 1, курган 2, могила 2. Предметы сопроводительного инвентаря.

1 — поясной ремень; 2 — детали поясного набора; 3 — серьги; 4—6 — наконечники стрел; 7 — накладки лука; 8 — кресало; 9 — оседок (?); 10 — пряжка; 11 — нож; 12 — удила; 13 — топор-гесло. 1 — бронза, кожа; 2, 3 — бронза; 4—6, 8, 11—13 — железо; 7 — кость; 9 — камень; 10 — кость, железо.

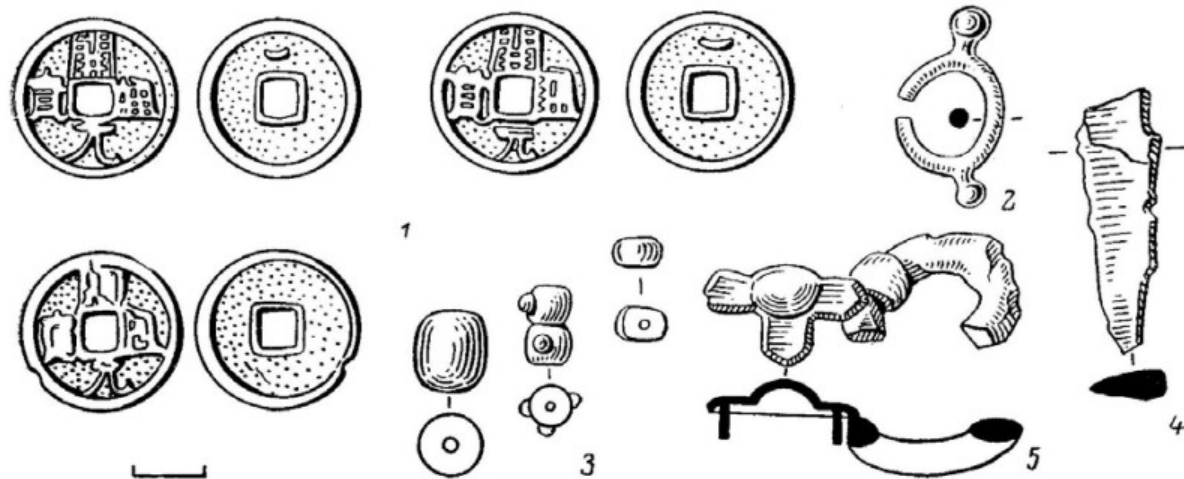

Рис. 9. Сабинка I. Предметы сопроводительного инвентаря.

1, 5 — курган 2, могила 3; 2 — курган 1, могила 5; 3, 4 — курган 1, могила 3. 1 — монеты; 2 — серьги; 3 — бусы; 4 — нож; 5 — тройник с кольцом. 1, 2 — бронза; 3 — камень, стекло; 4 — железо; 5 — бронза, железо

остриями вверх. Сохранились древки стрел, нижняя часть которых с выемкой на торце окрашена полосками красной краски. С правой стороны скелета около пояса и в пространстве между тазовыми и лучевыми костями обнаружены детали поясного набора: бронзовые бляхи-оправы с округлым верхним краем, гладкие наконечники ремней и бронзовые пряжки от подвесных ремешков. Здесь же находились железные бляшки (рис. 7, 1), накладки (рис. 7, 2, 3, 6), пряжки со щитком (рис. 7, 4, 5) и многочисленные (46 экз.) мелкие у-видные бляшки с остатками ремней, представляющие скорее всего портупейный набор от колчана. Под лучевыми костями правой руки лежал слабо изогнутый предмет для развязывания узлов (рис. 7, 8). На правом крыле таза — обломки срединной накладки лука (рис. 7, 9). Сверху, на правом колене погребенного положены 2 петельчатых стремяни с овальной подножкой (рис. 7, 13). Захоронение коня находилось в южной части могильной ямы, справа от человека. Положение коня — с подогнутыми ногами, головой на юго-запад; морда коня повернута в сторону человека (рис. 2, 1). В зубах зажаты плохо сохранившиеся железные удила (рис. 7, 12). Около правой задней ноги коня лежал железный кельт-тесло (рис. 7, 11).

Могила 5. Находилась в 3 м к западу от могилы 4 на глубине 0.55 м от поверхности насыпи. Границы могильной ямы определены условно (1.35×0.55 м). Потревоженное одиночное погребение человека. Судя по сохранившимся костям, положение погребенного (женщина?) на левом боку, с согнутыми ногами, головой на юго-запад (рис. 2, 3). При погребенной найден обломок железного ножа и бронзовая серьга салтовского типа с позолотой (рис. 9, 2).

Курган 2. До раскопок представлял собой земляную насыпь диаметром 30 м и высотой 3 м. В кургане находилось два впускных раннесредневековых захоронения: одно мужское погребение с конем (могила 2) и одно одиночное женское (могила 3).

Могила 2. Расположена в 1 м от юго-восточного угла ограды. Могильная яма подквадратной формы размером 2.0×2.05 м; ориентирована сторонами на ЮЗ—СВ, ЮВ—СЗ. Яма состоит из двух частей — входной ямы и подбоя. Входная яма глубиной 1.25 м, шириной 0.9 м расположена в юго-восточной части могилы; подбой — в северо-западной. Ширина подбоя 1.15 м, высота 0.6 м. Вход в подбой отделен наклонно стоящими досками толщиной 0.05 м. Захоронение человека располагалось в подбое. Положение погребенного — вытянуто, на спине, головой на юго-запад. Руки широко расставлены и согнуты в локтях. Правая нога вытянута, левая согнута в колене (рис. 2, 2). С правой стороны в головах встречены остатки берестяного сосуда. Около черепа лежали бронзовые круглые серьги (рис. 8, 3). У правого плеча погребенного обнаружены 4 наконечника стрел, расположенных остриями вверх: трехлопастной с пирамидально оформленной верхней частью, круглыми прорезями в лопастях и костяным шариком-

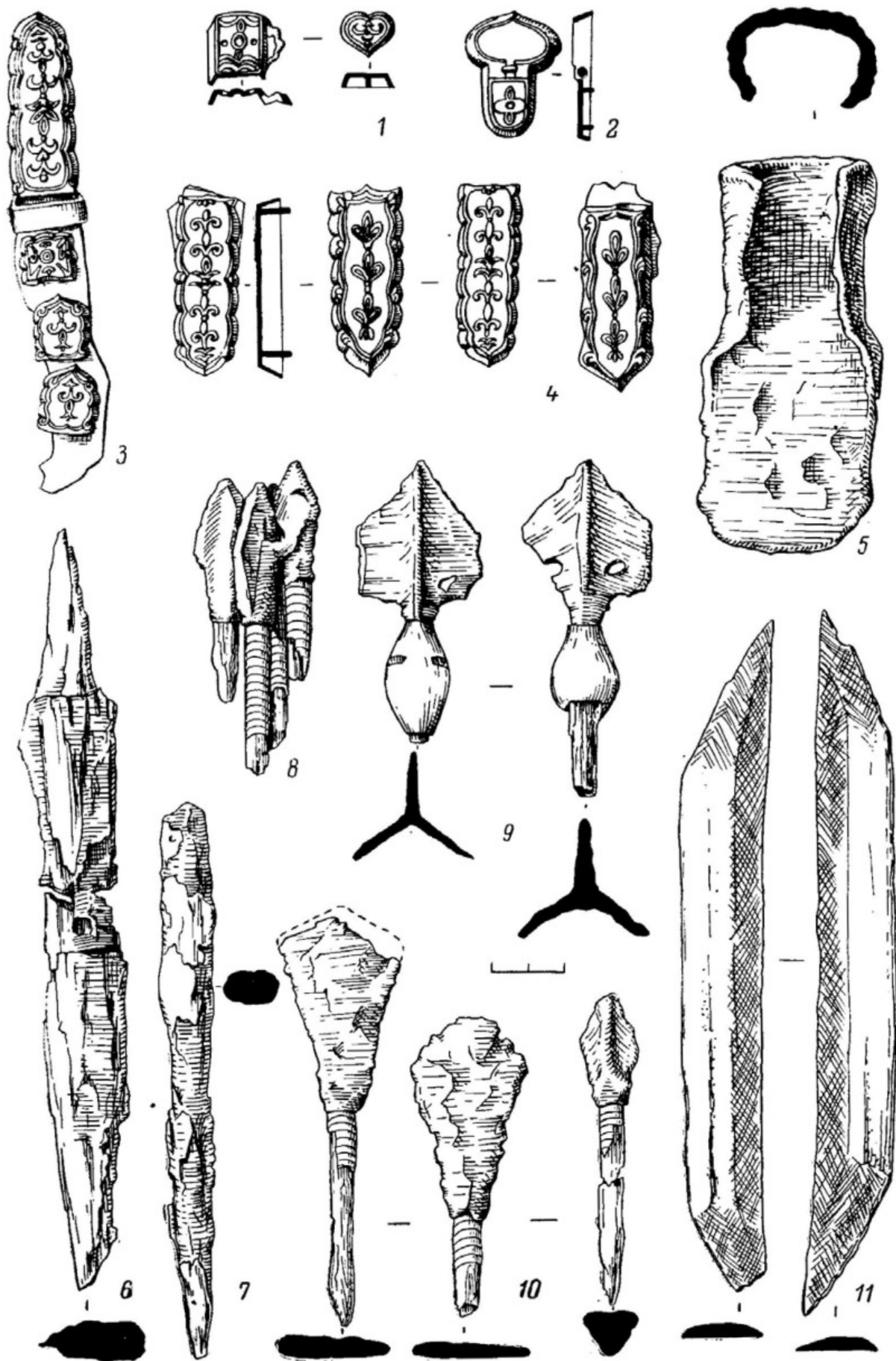

Рис. 10. Кирбинский Лог, курган 3, могила 1. Предметы сопроводительного инвентаря.

1 — детали поясных наборов; 2 — пряжка; 3, 4 — подвесные ремешки с наконечниками и накладками; 5 — топор-тесло; 6 — нож; 7 — напильник; 8—10 — наконечники стрел; 11 — накладные лука. 1, 2, 4 — бронза; 3 — бронза, кожа; 5—8, 10 — железо; 9 — железо, кость; 11 — кость.

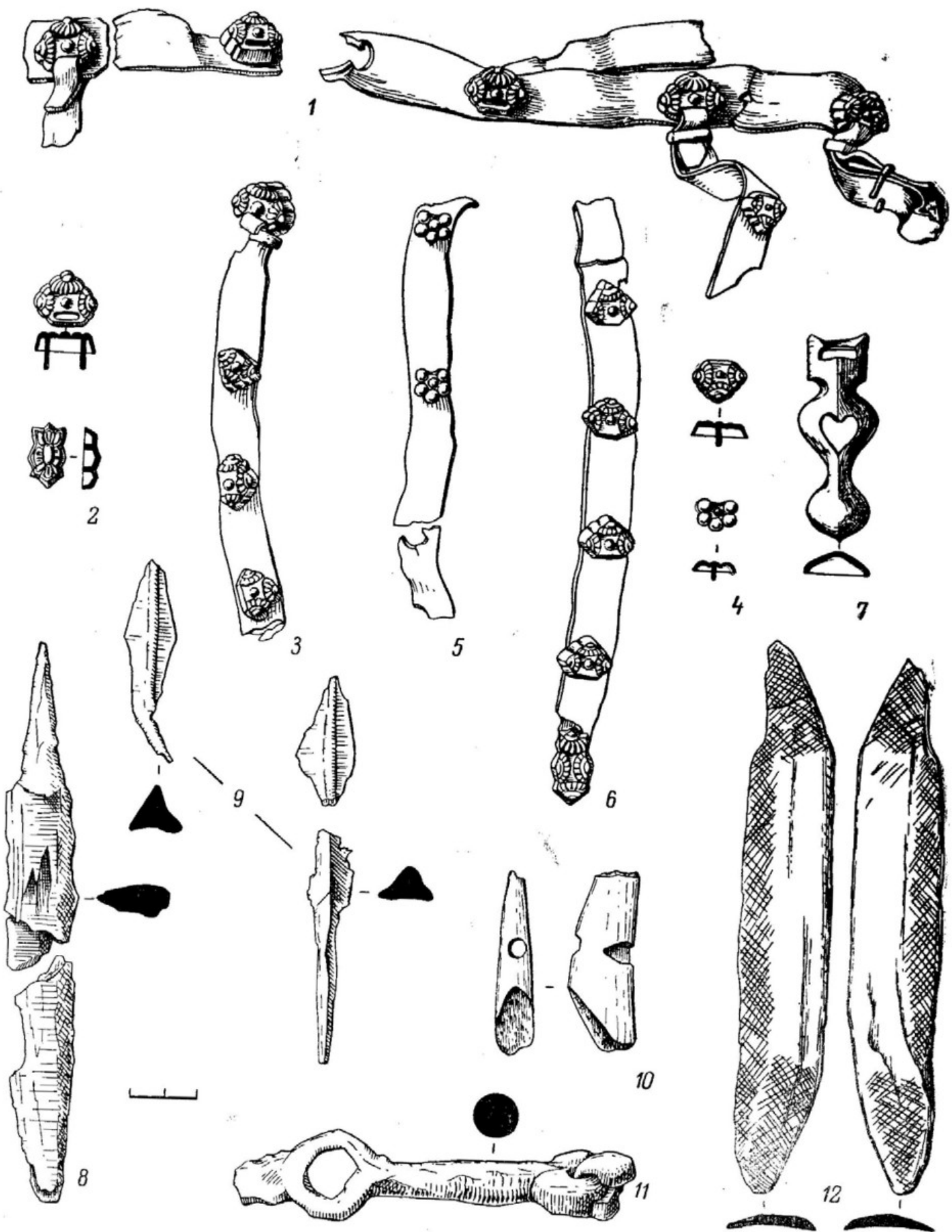

Рис. 11. Кирбинский Лог, курган 5, могила 4. Предметы сопроводительного инвентаря.

1 — поясной ремень; 2, 4 — детали поясного набора; 3, 5, 6 — подвесные ремешки; 7 — лировидная подвеска; 8 — нож; 9 — наконечники стрел; 10 — псалий; 11 — удила; 12 — накладки лука. 1, 3, 5, 6 — бронза; 2, 4, 7 — бронза; 8, 9, 11 — железо; 10, 12 — кость.

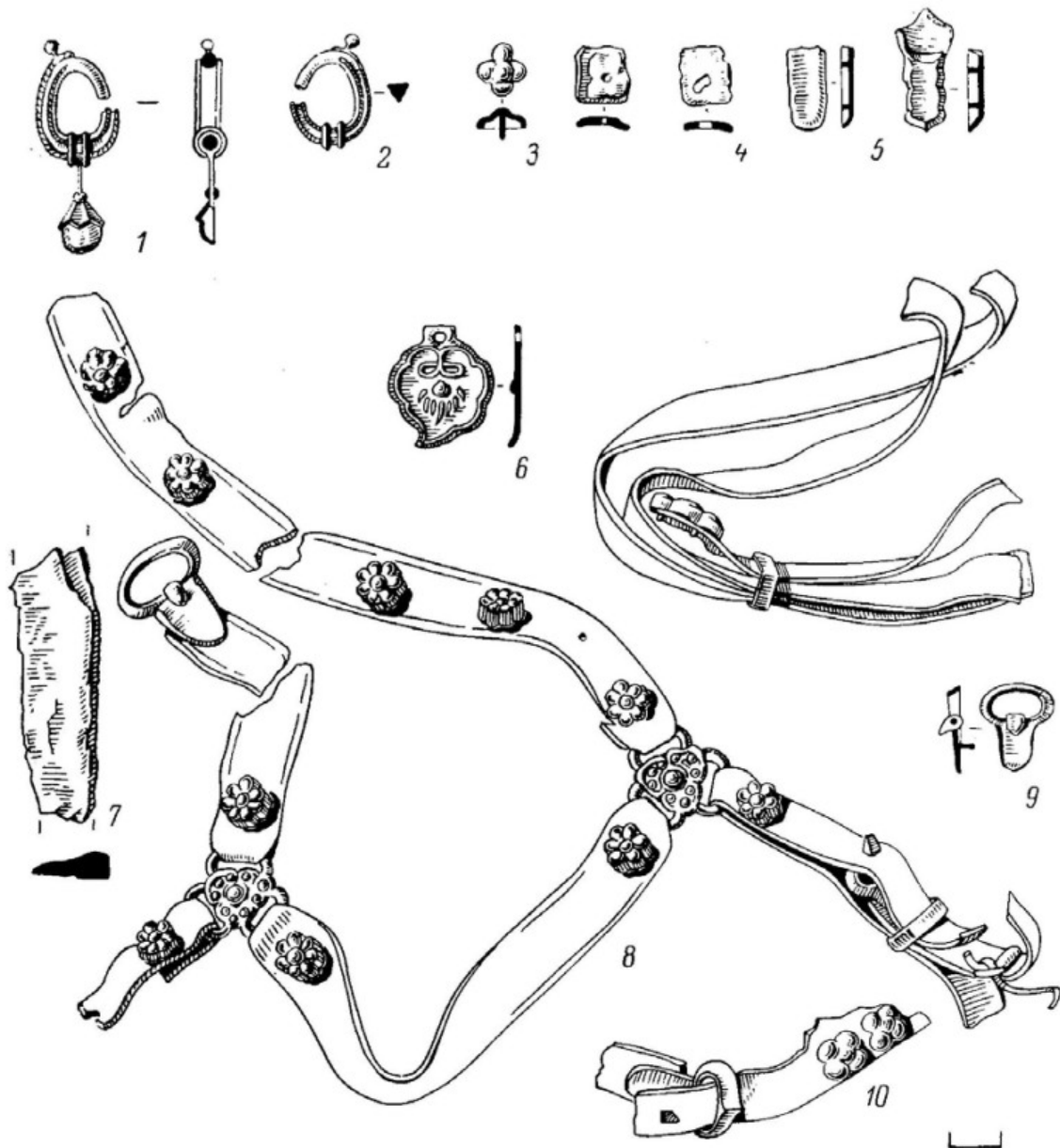

Рис. 12. Кирбинский Лог. Предметы сопроводительного инвентаря.

1, 2, 7, 10 — курган 3, могила 4; 3—5, 8, 9 — курган 3, могила 1; 6 — курган 3, могила 3; 10 — курган 3, могила 4. 1, 2 — серьги; 3—5 — детали поясного набора; 6 — медальон-«решма»; 7 — нож; 8 — португальский ремень от колчана; 9 — пряжка; 10 — обувной (?) ремень. 1, 2 — бронза, серебро, стекло; 3—6, 9 — бронза, 7 — железо; 8, 10 — бронза, кожа.

свистункой (рис. 7, 4); бронебойный с ромбической головкой; уплощенный на длинном веретенообразном стержне и трехперый вытянуто-ромбической формы (рис. 8, 5, 6). На груди помещалась костяная срединная накладка лука. Другая такая же накладка выявлена в заполнении могильной ямы (рис. 7, 7). Около таза сохранились остатки кожаного пояса с многочисленными бронзовыми круглыми полусферическими бляшками и небольшими квадратными бляхами-оправами (рис. 8, 1). Кусок такого же ремня с полусферическими бляшками зафиксирован на лучевых костях левой руки. Отдельные бляшки и гладкие наконечники подвесных ремешков выявлены около бедренных костей погребенного. На правой берцовой кости лежал фрагмент дерева, судя по форме и положению, возможно, дно несохранившегося колчана. В ногах найдены железный кельт-тесло (рис. 8, 13), железный черешковый нож (рис. 8, 11) и костяная пряжка с железным язычком (рис. 8, 10). Захоронение коня находилось в юго-восточной части могильной ямы, справа от человека, за перегородкой. Положение коня — на левом боку, с подогнутыми ногами, головой на юго-запад; морда коня повернута в сторону человека (рис. 2, 2). В зубах коня зажаты двукольчатые удила с восьмиобразным окончанием звеньев (рис. 8, 12). Справа,

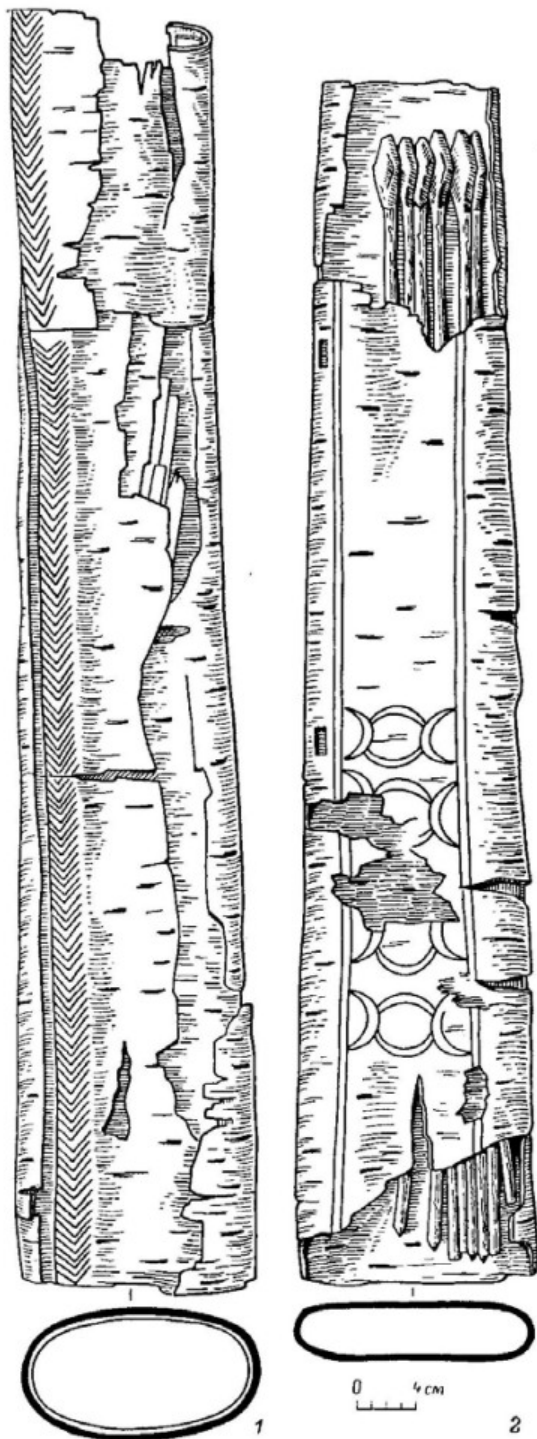

Рис. 13. Могильник Сабинка 1. Берестяные колчаны.
1 — курган 1, могила 2; 2 — курган 1, могила 4.

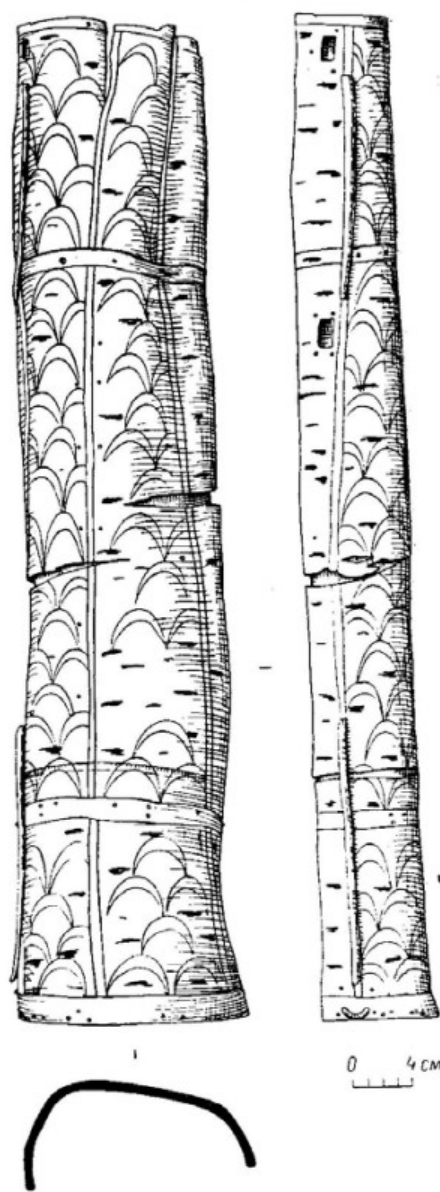

Рис. 14. Могильник Кирбинский Лог, курган 3, могила 1. Берестяной колчан.

в ногах человека отмечены длинные кости ног и череп овцы; кости овцы лежали также у юго-западной стенки могильной ямы рядом с берестяным сосудом.

Могила 3. Расположена в 3 м к западу от могилы 2. Глубина могилы от поверхности насыпи 0.3 м. Границы могильной ямы определены условно (1.5 × 0.6 м). В могиле находилось потревоженное одиночное погребение человека (женщины?). Судя по сохранившимся на месте костям рук и фрагменту черепа, а также расположению вещей, можно предполагать, что погребенная лежала головой на запад (рис. 2, 3). На уровне пояса найдены железный нож в обломках; плохо сохранившееся кольцо с небольшим бронзовым тройником (рис. 9, 5); остатки кожаной сумочки, в которой было 3 монеты «кайюань тунбао» (рис. 9, 1); кремь и железное кресало в обломках.

Могильник Кирбинский Лог находится в 4 км к северо-востоку от с. Сабинка и в 2.5 км к северо-западу от с. Новокурское. Могильник состоит из шести курганов, расположенных компактно вытянувшейся цепочкой в направлении ЮЗ—СВ. Из них впускные погребения древнетюркского времени обнаружены в курганах 3 и 5.

Курган 3. До раскопок представлял собой земляную насыпь диаметром 24 м и высотой 1.3 м. В верхней части насыпи при ее разборке зафиксированы маркировочные камни впускных раннесредневековых погребений. Всего раскопано четыре впускных захоронения: мужское погребение с конем (могила 1), одиночное мужское без коня (могила 2), детское и женское погребения в подбоях (могилы 3, 4).

Могила 1. Расположена в юго-восточной части кургана. Могильная яма подпрямоугольной формы размером 2.05×1.4 м; ориентирована сторонами на СЗ—ЮВ, СВ—ЮЗ. Яма состоит из двух частей — входной ямы и подбоя. Входная яма глубиной 0.8 м и шириной 0.55 м расположена в юго-восточной части могилы; подбой — в северо-западной. Ширина подбоя 0.85 м, высота 0.4 м. Сохранились остатки деревянных плашек, разделявших подбой и входную яму. В подбое находился скелет мужчины в возрасте около 60 лет. Положение погребенного — вытянуто, на спине, головой на юго-запад (рис. 3, 1). Сверху на правой части скелета лежал хорошо сохранившийся берестяной колчан длиной 0.75 м, расширяющийся книзу. По бокам его прикреплены тонкие деревянные планки-накладки. В четырех местах на колчане вырезаны поперечные желобки для крепления ремней (рис. 14). В колчане было 9 железных наконечников стрел разных типов, расположенных остриями вверх: 5 бронебойных с ромбической головкой (рис. 10, 8), 2 плоских асимметрично-ромбических (рис. 10, 10) и 2 крупных трехперых с пирамидально оформленной верхней частью, серповидными прорезями в лопастях и костяными насадами-свистунками (рис. 10, 9). Под колчаном сохранился фрагмент кожаной портупей, украшенной бронзовыми орнаментированными бляшками-роzetками, с 2 круглыми бронзовыми орнаментированными распределителями ремней, 3 наконечниками с растительным орнаментом, прямоугольными обоймами и 3 пряжками с гладким щитком (рис. 12, 8, 9). Здесь же был железный напильник (рис. 10, 7) и фрагмент кожаной одежды замшевой выделки, очевидно, расшитый шелковыми нитями. У левого бедра отмечен черешковый железный нож в деревянных ножнах (рис. 10, 6); у правого — железный топор-тесло (рис. 10, 5). Около пояса над тазовыми костями зафиксированы отдельные бронзовые позолоченные бляшки и наконечники (рис. 12, 3—5), а в заполнении у ног человека найдено хорошо сохранившееся звено подвесного ремешка, украшенного фигурными бляшками и наконечником (рис. 10, 3), а также 4 ременных наконечника (рис. 10, 4), пряжка без язычка (рис. 10, 2) и накладные бляшки (рис. 10, 1). Общее количество подвесных ремешков, судя по числу наконечников, — 5. Бляшки и наконечники различных типов: длинные с высоким бортиком, подпрямоугольные, сердцевидные, с «петелькой»; все украшены разнообразным растительным орнаментом, в том числе мотивами расположенных друг над другом трилистников. Слева от скелета в заполнении подбоя найдены 2 срединные удлиненные костяные накладки лука (рис. 10, 11). Захоронение коня находилось на дне входной ямы, справа от человека, за перегородкой. Положение коня — на правом боку, с подогнутыми ногами, головой на юго-запад (рис. 3, 1). Никаких предметов сопроводительного инвентаря с конем обнаружено не было. У задних ног коня лежали кости овцы (тазовые, плюсны и бедренные).

Могила 2. Находилась на самом краю курганной насыпи с южной стороны. Сверху место захоронения было отмечено несколькими большими камнями. Могильная яма размером 1.75×0.58 м, узкая, вытянута в направлении СВ—ЮЗ. Глубина от поверхности насыпи 0.53 м. Захоронение мужчины в возрасте около 45—50 лет. Положение погребенного — вытянуто, на спине, головой на СВВ. Скелет развернут в правую сторону и обращен лицом к погребенному в могиле 3 (рис. 3, 3). Предметов сопроводительного инвентаря нет.

Могила 3. Расположена севернее могилы 2, непосредственно смыкаясь с ней. Могильная яма неправильно округлой формы размером 1.2×1.0 м, вытянута в направлении СВ—ЮЗ. Яма состоит из двух частей — входной ямы и подбоя. Входная яма глубиной 0.5 м и шириной 0.5 м расположена в южной части могилы; подбой — в северной. Ширина подбоя 0.5 м, высота 0.3 м. Следов разделительной стенки нет. В подбое находился скелет ребенка в возрасте 1.5—2 лет. Положение погребенного — вытянуто, на спине, головой на юго-запад (рис. 3, 3). На груди помещен бронзовый посеребренный медальон типа решмы с вырезанным краем и прямоугольной петлей для подвешивания; нижний край решмы отогнут. На внешней поверхности рельефное изображение в виде двойной петли, полусферического выступа и отходящего от него «пламевидного» орнамента (рис. 12, 6). На границе входной ямы с подбоем располагались череп и кости ног козленка 1.5—2-летнего возраста, положенные параллельно погребению ребенка.

Могила 4. Находилась также в южной части кургана, но западнее предыдущих погребений. Сверху место захоронения отмечено группой маркировочных камней, точнее, одним крупным подпрямоугольным камнем, заклиненным несколькими более мелкими. Непосредственно под ними расположена могильная яма подпрямоугольной формы размером 1.8×1.2 м, ориентированная сторонами на СВ—ЮЗ, СЗ—ЮВ. Яма состоит из двух частей — входной ямы и подбоя. Входная яма глубиной 0.6 м и шириной 0.55 м расположена в юго-восточной части могилы; подбой — в северо-западной. Ширина подбоя 0.65 м, высота 0.5 м. Вход в подбой отделен хорошо сохранившейся дощатой перегородкой. Нижние концы досок прислонены к бревну, положенному на границе подбоя с входной ямой. В подбое находилось погребение молодой женщины в возрасте 25—30 лет. Положение погребенной — вытянуто, на спине, головой на юго-запад (рис. 3, 2). В головах имелись 2 крупные позолоченные серьги овальной формы с шариком наверху и утолщением-перехватом на нижней стороне, к которому крепились на серебряном стержне полые каплевидные подвески со стеклянной бусиной посередине (рис. 12, 1, 2). У правой руки обнаружен плохо сохранившийся железный нож (рис. 12, 7). У правой бедренной кости — обрывок обувного (?) ремня с бронзовой пряжкой, украшенный фигурными бляшками в виде четырехлепестковых розеток (рис. 12, 10). 8 таких же бляшек отмечены в ногах. Справа от ног, около перегородки лежал череп овцы. Кости конечностей овцы находились также справа и слева от берцовых костей погребенной, в головах и в юго-восточном углу подбоя.

Курган 5. До раскопок представлял собой земляную насыпь диаметром 32 м и высотой до 2 м. В юго-западной части кургана в 2.5 м от южной стенки ограды выявлено одно впускное захоронение человека с конем (могила 4).

Могила 4. Впущена в насыпь кургана выше материка. Могильная яма подпрямоугольной формы размером 2.05×1.55 м, ориентированная сторонами на СЗ—ЮВ, ЮЗ—СВ. Яма состоит из двух частей — входной ямы и подбоя. Входная яма глубиной 0.85 м и шириной 0.85 м расположена в юго-восточной части могилы; подбой — в северо-западной. Ширина подбоя 0.7 м, высота 0.45 м. Вход в подбой отделен невысокой земляной приступкой шириной 0.35 м, на которой сохранились остатки деревянной перегородки, в том числе основание наклонно стоящего столба диаметром 0.15 м (коновязи?). В подбое находилось захоронение мужчины в возрасте 45—50 лет. Положение погребенного — вытянуто, на спине, головой на юго-запад. Руки расставлены (рис. 4). Справа от погребенного найдены остатки берестяного колчана длиной 0.9 м, лежащего расширенным концом вверх. В колчане было 4 (?) железных наконечника стрел — трехлопастной и 3 бронебойных, расположенных остриями вниз (рис. 11, 9). У левого запястья лежали 2 костяные накладки лука (рис. 11, 12), у левой бедренной кости — железный нож (рис. 11, 8) и кресало. В области поясничных позвонков зафиксированы остатки одежды и фрагменты пояса с подвесными ремешками, украшенными бронзовыми орнаментированными бляшками и ремешковыми наконечниками. Пояс можно реконструировать следующим образом. На основном ремне шириной 3—4 см на бронзовых шпеньках крепились бляхи-оправы с округлым верхним краем и горизонтальной прорезью в нижней части, украшенные тремя противопоставленными фигурами растительного орнамента —

9 экз. (рис. 11, 1). Через отверстия в бляхах-оправах подвесные ремешки (общее количество не менее 5), украшенные бляшками двух типов — подтреугольными с таким же орнаментом — 9 экз. (рис. 11, 3, 6) и бляшками-луницами с вырезным краем и жемчужным орнаментом — 4 экз. (рис. 11, 2, 4). Наконечники подвесных ремешков — щитовидные, с четырьмя противопоставленными фигурами растительного орнамента — 4 экз. (рис. 11, 2—6). На одном из подвесных ремешков крепилась гладкая бронзовая лировидная подвеска с сердцевидной прорезью (рис. 11, 7). Захоронение коня находилось на дне входной ямы, справа от человека, за перегородкой. Положение коня — на левом боку, с подогнутыми ногами, головой на юго-запад; морда повернута в сторону человека (рис. 4). В зубах коня обнаружена половина двукольчатых удиц (рис. 11, 11) с обломком рогового псаля (рис. 11, 10). Слева от головы погребенного в юго-западном углу подбоя найдены тазовые кости, у задних ног коня — череп и кости конечностей овцы.

Исследованные на юге Хакасии впускные погребения древнетюркского времени, в первую очередь погребения с конем, относятся к достаточно хорошо известному типу памятников, отличному от погребений основной массы местного населения — енисейских кыргызов, совершенных по обряду трупосожжения. По данным Ю. С. Худякова 1979 г., на территории Минусинской котловины было известно 43 инокультурных памятника, в том числе 18 погребений с конем (Худяков, 1979, с. 195). Самые ранние из них относятся к VI—VII вв. — Усть-Тесь (Гаврилова, 1965, с. 58), самые поздние к IX в. — Уйбат II (Савинов, 1973, с. 343—345). Остальные датируются VII—VIII вв. и связываются исследователями с проникновением на территорию Хакасии этнических групп южного происхождения в период господства в Центральной Азии древнетюркских каганатов (Грач, 1966, с. 191), в частности, со знаменитым походом тюрков-тугу за Саяны в 711 г. (Худяков, 1979, с. 206). На территории юга Хакасии подобных памятников известно не было. Публикуемые материалы не только значительно увеличивают их общее количество, но и вводят в науку новый, пожалуй, наиболее яркий в Минусинской котловине по этой теме археологический материал, представляющий значительный интерес для изучения историко-культурных процессов, происходивших на территории Южной Сибири в конце I тысячелетия н. э.

Судя по особенностям погребального обряда, все рассмотренные выше раннесредневековые погребения на могильниках Сабинка I и Кирбинский Лог принадлежат к одной группе населения. Их объединяют впускной характер захоронения в южных полах курганов, обряд погребения с конем, подбой с разделительной стенкой для человеческих захоронений, вытянутое положение погребенных, взаимное положение человека и коня в могильной яме, одиночные женские захоронения, общая для всех юго-западная ориентировка погребенных.

Мужчины, погребенные с конем, несомненно, воины. Помимо сопровождающих их предметов вооружения (луки, колчаны со стрелами), это подтверждается наблюдениями над состоянием некоторых костных останков. Так, у погребенных в кургане 3 могильника Кирбинский Лог в одном случае сломан нос и перебита при жизни берцовая кость (могила 1); в другом — в левой подвздошной кости имелось отверстие от проникающей раны (могила 2). Все мужские захоронения сопровождалось женскими. Соотношение мужских, женских (и в одном случае детского) погребений позволяет высказать некоторые соображения о внутренних связях рассматриваемой группы населения. Так, в кургане 1 могильника Сабинка I скорее всего были похоронены две семейные пары: двое мужчин (могилы 2, 4) и две женщины (могилы 3, 5), причем в тазовых костях одной из них (могила 3) были найдены косточки еще неродившегося ребенка. В кургане 2 могильника Сабинка I была похоронена одна семейная пара — мужчина (могила 2) и женщина (могила 3). Интересная ситуация представлена в кургане 3 могильника Кирбинский Лог, в котором находились погребения мужчины (могила 1), молодой женщины (могила 4) и ребенка (могила 3) — все в подбоях, а также безынвентарное захоронение мужчины с обратной (по отношению к остальным) ориентировкой (могила 2). Непосредственная близость двух погребений (могилы 2, 3) позволяет считать их одновременными, а такие

особенности, как противоположная ориентация и безыпвентарный характер могилы 2, заставляют предполагать подчиненное положение взрослого по отношению к ребенку, относящемуся к той же социальной группе, что и мужчина, погребенный в подбое с конем. Очевидно, комплекс впускных захоронений в этом кургане, представленный погребениями воина с конем, ребенка со «служгой» и молодой женщины, можно рассматривать как кладбище тесно связанных между собой людей. В этой связи обращает на себя внимание и то обстоятельство, что у всех трех взрослых скелетов наблюдалась явная деструкция позвонков, вызванная каким-то общим заболеванием. Следы разрушения костной ткани, вызванного тем же заболеванием, отмечены и у мужчины, погребенного в кургане 5 этого же могильника. Таким образом, видимо, можно говорить о родственном характере какой-то популяции, состоявшей из мужчин-воинов и их семей, жившей на юге Хакасии и хоронившей своих покойников в насыпях тагарских курганов.

Большинство предметов, найденных во впускных захоронениях могильников Сабинка I и Кирбинский Лог, — удила с восьмиобразным окончанием звеньев (рис. 6, 18; 8, 12; 11, 11); предметы для развязывания узлов (рис. 6, 17; 7, 8); прямоугольные бляхи-оправы (рис. 6, 1, 2) и бляхи-оправы с округлой верхней частью (рис. 6, 3); бляшки-луницы (рис. 6, 6) и бляшки-розетки (рис. 12, 3, 10); бронзовые пряжки со щитком (рис. 6, 7; 12, 9); гладкие ременные наконечники (рис. 6, 9; 8, 2); серьги салтовского типа (рис. 9, 2); срединные накладки лука (рис. 6, 16; 8, 7; 11, 12) и трехперые наконечники стрел (рис. 8, 4; 11, 9) — относятся к вещам катандинского типа и датируются VII—VIII вв. (Гаврилова, 1965, с. 61—63), однако многие из них, в частности детали поясных наборов, продолжают существовать без значительных изменений и в IX—X вв. (Савинов, 1984, с. 126—128). Большинство этих предметов происходит из могильника Сабинка I и в меньшей степени встречается в погребениях могильника Кирбинский Лог, что может служить косвенным доказательством более поздней датировки последнего. Относительно ранняя датировка погребений из могильника Сабинка I подтверждается и находкой здесь трех монет «кайюань тунбао» (курган 2, могила 3) выпуска 621—659 гг. (рис. 9, 1). Однако при условии более поздней даты всего комплекса, многократного выпуска и длительного периода обращения этих монет (Воробьев, 1963) находка их в данном погребении, как, впрочем, и в других случаях, не может считаться датирующей. В то же время в материалах могильника Сабинка I имеется ряд предметов, общих с погребениями Кирбинского Лога, не позволяющих допускать большого хронологического разрыва между этими двумя группами погребений. К ним относятся петельчатые стремена с приплюснутой дужкой (рис. 5, 10; 7, 13), гладкая лировидная подвеска с сердцевидной прорезью (рис. 6, 11; 11, 7), топоры-тесла с «плечиками» (рис. 7, 11; 8, 13; 10, 5), трехперые наконечники стрел с пирамидально оформленной верхней частью и прорезями в лопастях (рис. 5, 1, 2; 8, 4; 10, 9). Петельчатые стремена с приплюснутой дужкой наиболее характерны для культуры енисейских кыргызов IX—X вв., хотя в Минусинской котловине эта форма встречается и раньше — Капчалы I (Левашова, 1952, рис. 5). Точно такие же лировидные подвески с сердцевидной прорезью найдены в Туве в погребениях VIII—IX вв. — Успенское, курган 24-2 (Кызласов, 1979, рис. 150) и IX—X вв. — Шанчиг, курган 19 (Кызласов, 1969, рис. 39). Топоры-тесла с «плечиками», по классификации С. П. Нестерова, датируются VIII—X вв. (Нестеров, 1981, с. 170—172). Крупные трехперые наконечники стрел с пирамидально оформленной верхней частью и прорезями в лопастях также относятся к одним из наиболее характерных элементов культуры енисейских кыргызов и в основном получают широкое распространение после середины IX в. (Савинов, 1984, с. 130, табл. IV, 16—18). Из других предметов, имеющих датирующее значение в погребениях Кирбинского Лога, можно отметить бляшки-луницы с вырезными лопастями — VIII—IX вв. (рис. 11, 4); плоские асимметрично-ромбические наконечники стрел — не ранее IX в. (рис. 10, 10); круглые распределители ремней (рис. 12, 8); серьги с полым подвесным шариком (рис. 12, 1, 2); длинные ременные наконечники с высоким бортиком (рис. 10, 3, 4), имеющие ближайшие аналогии в памятниках сросткинской культуры IX—X вв. Северного Алтая и Восточного Казахстана. Об относительно поздней дате погребений Кирбин-

ского Лога говорит и весьма развитая система растительной орнаментации предметов, наиболее характерная для конца I тысячелетия н. э. По сумме всех приведенных данных, время сооружения впускных захоронений на юге Хакасии может быть определено VIII—IX вв., т. е. синхронно периоду существования в Центральной Азии Уйгурского каганата.

Наиболее сложным является вопрос определения этнической принадлежности рассматриваемой группы населения и обстоятельств ее появления на Среднем Енисее. Обряд погребения с конем, как и вещи катадинского типа, были широко распространены у тюркоязычного населения азиатского пояса степей в середине и второй половине I тысячелетия н. э. Своеобразная форма погребений с конем и подбоями появляется на территории Тувы вместе с уйгурами, т. е. не ранее середины VIII в., и справедливо рассматривается исследователями, как одно из проявлений уйгурского влияния на местное население (Овчинникова, 1979, с. 71—72). Однако комплекс предметов сопроводительного инвентаря, найденных в рассматриваемых погребениях, в целом отличен от одновременных тувинских памятников, что, по-видимому, исключает возможность прямой миграции какой-то части тувинского населения на территорию Хакасии. В то же время привлекают внимание довольно четко выраженные параллели между целым рядом предметов из впускных захоронений в могильниках Сабинка I и Кирбинский Лог с материалами из кимакских погребений Восточного Казахстана. К ним относятся серьги с полыми подвесками-шариками (рис. 12, 1), длинные позолоченные ременные наконечники с высоким бортиком, украшенные растительным орнаментом (рис. 10, 3, 4); бронзовые круглые распределители ремней (рис. 12, 8), уплощенный наконечник стрелы на длинном веретенообразном стержне (рис. 8, 5), накладная бляшка с петлей (рис. 10, 1), более известные в материалах Прииртышья, нежели Южной Сибири (Арсланова, 1963, 1968; Арсланова, Кляшторный, 1973; Савинов, 1976; Могильников, 1981). В памятниках прииртышских кимаков также встречается обряд захоронения в подбоях (Арсланова, 1963, рис. 4). Вместе с тем отдельные предметы имеют аналогии и в Семиречье, находящемся в это время под властью карлуков. Так, длинные ременные накладки, украшенные расположенными в два яруса мотивами растительного орнамента из Кирбинского Лога (рис. 10, 3) точно соответствуют обнаруженным в разрушенном погребении у г. Текели в Джунгарском Алатау (Агеева, Джузупов, 1963, рис. 1), а так называемые у-видные бляшки из Сабинки I, кургана 1, могилы 4, вообще более характерные для более западных раннесредневековых памятников, в подобном оформлении встречены в погребении VIII в. Кызыл-Кайнар в Семиречье (Максимова, 1968, табл. III). Приведенные параллели как будто указывают на юго-западное по отношению к Минусинской котловине место исхода группы населения, оставившего впускные погребения в тагарских курганах на юге Хакасии. Косвенным подтверждением этого является и устойчивая юго-западная ориентировка погребенных, возможно указывающая на первоначальное местонахождение этой группы населения.

Точная этническая идентификация на современном этапе изучения вряд ли возможна. Судя по приведенным выше параллелям, это могли быть кимаки, азы, карлуки или какое-то иное население юго-западного происхождения, входившее в состав созданных этими народами государственных объединений. Кроме этого, необходимо иметь в виду, что археологические памятники карлуков (до переселения их в Семиречье) неизвестны. В. А. Могильников предполагает значительную близость с кимаками, объединяя их в одной сводной таблице «Древности кимаков и карлуков IX—X вв.» (Могильников, 1981, рис. 26); памятники азов, живших на территории Западной Тувы, между чиками и карлуками, также не выявлены. Все это, естественно, осложняет этническую идентификацию рассматриваемых погребений.

Учитывая историческую обстановку, сложившуюся на севере Центральной Азии в VIII—IX вв., можно предложить два возможных варианта появления иноэтнической группы населения на юге Хакасии.

1. Уйгурский каганат, захвативший власть в Центральной Азии в 745 г., был сложным полиэтническим образованием, в состав которого входило большинство телеских племен, а также в определенные периоды истории покоренные уйгурами народы — татары, кидани, басмалы и др. В 758 г. уйгуры за-

воевали государство енисейских кыргызов и «хагасский владетель получил от уйгурского кагана титул хана» (Бичурин, 1950, с. 355). Подчинение, возможно номинальное, енисейских кыргызов уйгурам продолжалось, по-видимому, до 795 г., когда в Уйгурском каганате прекратила свое существование правящая династия Яглакар. В 820 г. кыргызский Ажо сам объявил себя каганом. В этот период — с 758 по 820 г. — на юге Хакасии вполне могла существовать военная (или военно-административная) фактория, контролирующая действия енисейских кыргызов на южной границе их с уйгурами и состоящая из представителей какого-то подчиненного уйгурам этноса.

2. В 751 г. после победы уйгуров над чиками и карлуками была создана антиуйгурская коалиция, в которую под эгидой енисейских кыргызов вошли карлуки, чики, остатки тюрков-тугю и, очевидно, другие группы населения Саяно-Алтайского нагорья. Известно, что некоторые тюркские беги предали уйгуров и перешли на сторону енисейских кыргызов (Кызласов, 1969, с. 58). Карлуки использовались кыргызами в качестве проводящих тибетских караванов на Средний Енисей (Бичурин, 1950, с. 355). Из среды союзных племен вполне могло быть создано военное поселение, охранявшее южные подступы к кыргызскому государству.

Оба варианта соответствуют второму периоду взаимоотношений енисейских кыргызов и уйгуров, характеризующемуся известной стабилизацией сил и состоянием позиционной войны (Савинов, 1984, с. 84—85). Исходя из данных письменных источников, можно более точно определить время появления впускных погребений на юге Хакасии: 758—820 гг. (первый вариант), 751—840 гг. (второй вариант), т. е. в зависимости от политической ориентации рассматриваемого населения, от 60 до 90 лет. За это время произошли некоторые изменения в деталях погребального обряда и появились кыргызские вещи в комплексе предметов сопроводительного инвентаря (петельчатые стрелы с приплюснутой дужкой, наконечники стрел с пирамидально оформленной верхней частью, лировидные подвески с сердцевидной прорезью), которые в одном случае можно рассматривать как результат естественной аккумуляции местного населения; в другом — как отражение вхождения пограничной группы населения в социально-административную систему государства енисейских кыргызов.

Независимо от этносоциальной принадлежности рассматриваемое население занимало привилегированное положение. Об этом свидетельствуют захоронения в насыпях высоких тагарских курганов, господствующих над окружающей местностью, — сначала в могильнике Сабинка I, а затем — Кирбинский Лог; богатство предметов сопроводительного инвентаря в мужских погребениях; находки в них лировидных подвесок с сердцевидной прорезью, служащих, судя по изображениям на каменных изваяниях уйгурского времени (Грач, 1961, с. 65), знаками отличия чиновной аристократии. Привилегированное положение рассматриваемой группы населения, очевидно, было наследственным и сохранялось на всем протяжении его существования на юге Минусинской котловины. Трудно сказать, насколько многочисленной была эта группа населения. В насыпях других курганов на юге Хакасии или около них часто встречаются безынвентарные взрослые и детские погребения, которые традиционно считаются тесинскими. Не исключено, что часть из них относится к более позднему времени.

О том, что на территории Хакасии были в это время представители западно-тюркской администрации, находящиеся на службе у уйгуров или у кыргызов, свидетельствует руническая надпись на одном из немногочисленных каменных изваяний VIII в. у с. Знаменки: «Я — Эзгене — внутренний (чин) Кара-Хана. Я был на двадцать шестом году своей жизни. Я умер внутри тюркешского государства, я начальник, надпись. . .» (Малов, 1952, с. 67).

На позднем этапе существования прослеживается определенная связь рассматриваемой группы населения с кимаками Северного Алтая и Восточного Казахстана. Такие предметы, как длинные наконечники с высоким бортиком и растительным орнаментом, накладные бляшки с петлей, серьги с полыми шариками-подвесками, считаются кимакскими. Показательно, что все они найдены в кургане 3 могильника Кирбинский Лог, который можно рассматривать

как наиболее поздний в ряду других впускных захоронений (не ранее IX в.). Между енисейскими кыргызами и кимаками, по-видимому, существовали сложные, скорее всего, враждебные отношения (Худяков, 1981, с. 131—132; История Киргизской ССР, 1984, с. 424—425), однако культурные особенности населения обоих государств были достаточно сходными. Судя по сведениям письменных источников, можно предполагать и наличие ассимилятивных процессов между енисейскими кыргызами (в широком этносоциальном значении термина) и кимаками (Савинов, 1978). В этой связи представляется вполне вероятным, что женщина из могилы 4 кургана 3 могильника Кирбинский Лог происходила из кимакской среды.

Последнее предположение объясняет дальнейшую судьбу рассматриваемой группы населения: скорее всего, она была ассимилирована в период бурных событий так называемого кыргызского великодержавия.

ЛИТЕРАТУРА

- Агеева Е. И., Джузупов А. Интересная находка // УЗ КГУ. Алма-Ата, 1963. Т. 54, вып. 12.
- Арсланова Ф. Х. Бобровский могильник // Изв. АН КазССР. Алма-Ата, 1963. Вып. 4.
- Арсланова Ф. Х. Памятники Павлодарского Прииртышья (VII—XII вв.) // Новое в археологии Казахстана. Алма-Ата, 1968.
- Арсланова Ф. Х., Кляшторный С. Г. Руническая надпись на зеркале из верхнего Прииртышья // ТС. 1972 (1973).
- Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л., 1950. Т. 1.
- Воробьев М. В. К вопросу определения старинных китайских монет кайюань тунбао // ЭВ. М., 1963. Вып. 15.
- Гаврилова А. А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М., 1965.
- Грач А. Д. Древнетюркские изваяния Тувы: (по материалам исследований 1953—1960 гг.). М., 1961.
- Грач А. Д. Хронологические и этнокультурные границы древнетюркского времени // ТС к 60-летию А. Н. Кононова. М., 1966.
- История Киргизской ССР. Фрунзе, 1984. Т. 1.
- Кызласов Л. Р. История Тувы в средние века. М., 1969.
- Кызласов Л. Р. Древняя Тува (от палеолита до IX в.). М., 1979.
- Левашова В. П. Два могильника кыргызов (хакасов) // МИА. 1952. № 24.
- Максимова А. Г. Средневековые погребения Семиречья // Новое в археологии Казахстана. Алма-Ата, 1968.
- Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков. М.; Л., 1952.
- Могильников В. А. Кимаки // Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981.
- Нестеров С. П. Тесла древнетюркского времени в Южной Сибири // Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1981.
- Овчинникова Б. Б. Захоронения в подбоях средневековой Тувы // Этногенез и этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. Омск, 1979.
- Савинов Д. Г. Этнокультурные связи населения Саяно-Алтая в древнетюркское время // ТС. 1972 (1973).
- Савинов Д. Г. Этнокультурные связи енисейских кыргызов и кимаков в IX—X вв. // ТС. 1975 (1978).
- Савинов Д. Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л., 1984.
- Худяков Ю. С. Кок-тюрки на Среднем Енисее // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1979.
- Худяков Ю. С. Вооружение кочевников Приалтайских степей в IX—X вв. // Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1981.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО	— Археологические открытия. М.
АЭЭ	— Археологические экспедиции Государственного Эрмитажа. Л.
ИИФФ СОАН	— Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии АН СССР. М.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.
САИ	— Свод археологических источников. М.; Л.
СЕАЭ ЛОИА	— Среднесирийская археологическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР
ТС	— Тюркологический сборник. М.
ТТКАЭЭ	— Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции Института этнографии АН СССР. М.; Л.
УЗ КГУ	— Ученые записки Казахского государственного университета. Алма-Ата.
ЭВ	— Эпиграфика Востока. М.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>Курочкин Г. Н.</i> Тагарские курганы в зоне Новоселовской оросительной системы	5
<i>Бокоченко Н. А., Красиенко С. В.</i> Могильник Медведка II	23
<i>Худяков Ю. С., Хаславская Л. М., Тетерин Ю. В.</i> Раскопки могильника Долгий Курган	46
<i>Кузьмин Н. Ю.</i> Тесинский могильник у деревни Калы	55
<i>Савинов Д. Г., Павлов П. Г., Паульс Е. Д.</i> Раннесредневековые впускные погребения на юге Хакасии	83
Список сокращений	104